

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

*Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием),
посвященной 60-летию основания музыкально-педагогического
и художественного образования
в Костромском государственном университете*

(Кострома, 2 марта 2020 года)

Кострома
КГУ
2020

ББК 74.005.44я431; 85.-00я431
К906

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Костромского государственного университета

Рецензенты: *М. Л. Груздева*, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВООУ ВО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко» (г. Кострома);
Т. А. Лунаева, кандидат философских наук, заведующий кафедрой развития профессионального образования ОГБОУ ДПО «КОИРО»

Редакционная коллегия:

Т. В. Луданова (ответственный редактор), Н. Е. Мусинова

К906 Культура и искусство в современном образовательном пространстве : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 60-летию основания музыкально-педагогического и художественного образования в Костромском государственном университете (Кострома, 2 марта 2020 г.) / отв. ред. и сост. Т. В. Луданова, ред. и сост. Н. Е. Мусинова. – Кострома : Костромской государственный университет, 2020. – 198 с.
ISBN 978-5-8285-1084-9

В сборник вошли исследования участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Культура и искусство в современном образовательном пространстве» (с международным участием), посвященной 60-летию основания музыкально-педагогического и художественного образования в Костромском государственном университете, которая проходила 2 марта 2020 года в институте культуры и искусств Костромского государственного университета.

Целью проведения данного научного мероприятия стало повышение значимости художественного образования в современном мире, сохранение исторических традиций, обмен передовым педагогическим опытом и современной научной информацией в области культуры и искусства (музыка, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, физическая культура и спорт). География участников научных мероприятий представлена регионами России (Костромская область, Ярославская область, Курск, Орел) и Казахстана (Караганда).

Издание адресовано научным работникам учреждений культуры, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам высших учебных заведений, а также учителям и педагогам системы общего и дополнительного образования.

ББК 74.005.44я431; 85.-00я431

На обложке: И. А. Баурова. Провинция. 2019.
Батик, натуральный шелк. 96×98

ISBN 978-5-8285-1084-9
16+

© Луданова Т. В., Мусинова Н. Е., составление, 2020
© Оформление. Костромской государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МУЗЫКА.....	6
<i>Адоевцева И. В.</i> Региональная система повышения квалификации педагогов в сфере художественного образования.....	6
<i>Александрова Е. В., Еремина Н. С.</i> Эстрадно-джазовый репертуар в срезе проблемы современного музыкального образования детей..	10
<i>Александрова Е. В., Комова Н. Н.</i> Духовная музыка М. М. Ипполитова-Иванова	14
<i>Астафьева Л. Е.</i> Русская духовная музыка в содержании современного музыкального образования.....	18
<i>Боброва Э. В., Буслова Е. В., Ахлестина А. Ю.</i> Актуальные проблемы профессиональной деятельности концертмейстера в условиях современного музыкального образования.....	21
<i>Дмитричева И. А.</i> Об исполнительской компетентности педагогов музыкальных отделений детских школ искусств	28
<i>Жулябина М. Л.</i> К вопросу о начальном этапе подготовки дирижера	32
<i>Захаров А. И.</i> Хоровые традиции Костромского государственного университета и их вклад в развитие музыкальной культуры региона....	35
<i>Кищенко Н. Ю.</i> Формирование дирижерско-хоровой компетентности студентов специальности 53.02.01 – Музыкальное образование в процессе взаимодействия с Детской школой искусств им. В. Н. Городовской города Ростова	39
<i>Клиентова И. В.</i> Значение цифровых технологий в музыкальном образовании и их роль в формировании профессиональных качеств музыканта на начальном этапе обучения	43
<i>Клейн Э. Г., Луданова Т. В.</i> Музыкальное образование в Костромской губернии в конце XIX – начале XX в.: страницы истории	48
<i>Луданова Т. В.</i> Исследовательская деятельность педагога-музыканта в процессе обучения в вузе	56
<i>Панова Т. Н.</i> Из опыта работы музея Детской школы искусств города Неи	61
<i>Панова Л. М.</i> Практико-ориентированный подход в музыкальном образовании в условиях среднего профессионального образования (из опыта работы ГПОУ ЯО «Ростовский педагогический колледж»)	64
<i>Румянцева З. В.</i> Научно-педагогическое наследие 60-летия музыкально-педагогического образования в Костромском государственном университете.....	68
<i>Серова Ф. П.</i> Духовность. Музыка. Современность	75

<i>Сокольская Е. В.</i> Психолого-педагогические особенности интонационного развития детей дошкольного возраста на занятиях в музыкальной школе	83
<i>Чекалина Е. Е.</i> Особенности взаимодействия солиста и концертмейстера в классе домры (на примере «Романса» И. А. Фролова)	89

РАЗДЕЛ 2. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО 95

<i>Алексеева М. А.</i> Развитие пространственных представлений в процессе обучения основам машиностроительного черчения	95
<i>Амелина О. Ю.</i> Совершенствование профессионализма педагога высшей школы по графическому дизайну в условиях прохождения курсов повышения квалификации	100
<i>Бедина А. П.</i> Формы и методы организации занятий по изобразительному искусству с детьми дошкольного возраста в художественной школе института культуры и искусств Костромского государственного университета	105
<i>Березовский В. А.</i> Формирование профессиональных качеств будущих архитекторов на основе изучения авторского стиля выдающихся художников и архитекторов	108
<i>Бородина Е. Ю., Смирнова Л. В.</i> Развитие речи, мышления, коммуникативных навыков у младших школьников с нарушением слуха с помощью изобразительной деятельности на уроках чтения и развития речи	111
<i>Голованова О. И.</i> Великая Отечественная война в современной живописи: новое решение традиционной темы	115
<i>Матвеева Т. В.</i> Особенности проектирования мемориально-ландшафтного комплекса в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне как средство формирования духовной культуры будущих дизайнеров	122
<i>Мушинова Н. Е.</i> Воздействие национального историко-культурного архетипа на формирование личности российского военнослужащего	125
<i>Павлова М. А.</i> История формирования собрания Г. А. Ладыженского ...	132
<i>Пронина Т. Д.</i> С чистого листа: Областной конкурс академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского в Курске	139
<i>Рукавишников Л. В.</i> Родного края разноцветье: из опыта работы коллектива ДХШ № 2 им. Н. Н. Купреянова города Костромы по программе «Любовь моя – Селище»	143
<i>Румянцева О. В.</i> Изучение творчества Е. В. Честнякова через слово и образ на примере темы «Шабловский хоровод»	146

<i>Слышева Е. Л.</i> «Селище – поэма моей души». Н. Купреянов, серия графических работ «Слобода на Волге»	149
<i>Смирнова Л. В.</i> Изучение народных ремесленных и игровых традиций на занятиях в Школе-интернате для обучающихся с ОВЗ по слуху (на примере игр с мячом)	152
<i>Соколова Н. В., Дашкина А. В., Овечкин А. Г.</i> Актуальные аспекты внедрения международных стандартов WORLDSKILLS в систему профессионального образования	156
<i>Тихомирова Н. В.</i> Пленэр в студии как образовательная практика художественного краеведения	159
<i>Толстых Е. Л.</i> О проблемах художественного образования в контексте перехода на актуализированные Федеральные государственные образовательные стандарты	162

РАЗДЕЛ 3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ 167

<i>Смирнова Н. О., Рябкова Ю. А.</i> Физическая подготовленность студенческой молодежи Костромского государственного университета по результатам выполнения нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО	167
<i>Кулирестха А., Комкина Е. Г., Харисова Н. М., Сарсембаева Ш. Ш.</i> Пути и возможности формирования здорового образа жизни у студентов Медицинского университета Караганды	173
<i>Соланки Н., Харисова Н. М., Акимжанова Н. Н., Чергизова Б. Т.</i> Формирование интереса к физкультуре и спорту у студентов международного медицинского факультета Медицинского университета Караганды	177
<i>Фальсвал А., Чергизова Б. Т., Харисова Н. М., Рамазанов А. К.</i> Показатели гемодинамики и внешнего дыхания у студентов в процессе адаптации к учебной нагрузке	181
<i>Харисова Н. М., Евневич А. М., Гитенис Н. В., Адилбекова А. А.</i> Роль преподавания физиологии в процессе приобщения студентов к здоровому образу жизни	186
<i>Нарука В., Соланки Н., Харисова Н. М., Салихова Е. Ю.</i> Исследование процесса адаптации или толерантности к образованию у индийских студентов Медицинского университета Караганды	189
<i>Нарука В., Харисова Н. М., Миндубаева Ф. А., Смирнова Л. М.</i> Функциональные показатели внешнего дыхания у студентов	196

РАЗДЕЛ 1. МУЗЫКА

УДК 378:78

И. В. Адоевцева

Костромской областной институт развития образования
irina_adoevtceva@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время актуальными являются вопросы развития кадров в области художественного образования в связи с обновлением его содержания (ФГОС), в условиях внедрения Концепции преподавания предметной области «Искусство», Национальной системы учительского роста. Принятая в декабре 2018 года Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, одной из ведущих проблем выделяет проблему системы подготовки и дополнительного профессионального образования педагогических кадров – недостаточное отражение современных тенденций; затруднения в использовании современных методов, форм и технологий обучения и воспитания молодыми педагогами. Региональная система повышения квалификации, используя различные направления в работе (информационное и методическое сопровождение, курсовая подготовка и профессиональная переподготовка, обучающие семинары, вебинары, работа регионального сетевого методического сообщества учителей музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры; научная и инновационная деятельность, стажировка педагогов, издательская деятельность и др.), нацелена на решение задачи повышения уровня профессиональной компетентности специалистов в сфере художественного образования. В статье описана региональная системы повышения квалификации специалистов в области художественного образования.

Ключевые слова: профессиональный рост, развитие, повышение квалификации, национальная система учительского роста.

I. V. Adoevtseva

Kostroma regional institute for the development of education

REGIONAL SYSTEM OF INCREASING THE QUALIFICATION OF TEACHERS IN THE FIELD OF ART EDUCATION

At present, issues related to the development of personnel in the field of art education in connection with updating its content (Federal State Educational Standards), in the context of the introduction of the Concept of Teaching the subject area “Art”, the National System of Teacher Growth, are relevant. The Concept of teaching the subject field “Art”, adopted in December 2018, in educational organizations of the Russian Federation that implement basic

general educational programs, in particular, one of the leading problems is the problem of the training system and additional professional education of teaching staff - insufficient reflection of current trends; difficulties in using modern methods, forms and technologies of training and education by young teachers. The regional system of advanced training, using various areas of work (information and methodological support, course training and professional retraining, training seminars, webinars, the work of the regional network of methodological community of music teachers, visual arts, world art culture; scientific and innovative activities, training of teachers, publishing, etc.), is aimed at solving the problem of increasing the level of professional competence of specialists in the field of art education. The article describes the regional continuing education system for specialists in the field of art education

Keywords: professional growth, development, advanced training, national system of teacher growth.

Повышение требований к уровню профессиональной подготовки педагогов всех уровней и направлений образования на современном этапе развития образовательной системы в Российской Федерации способствует активному развитию системы повышения квалификации специалистов сферы образования и, в частности, художественного образования.

Принятая в декабре 2018 года Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, представляя собой «систему теоретических положений, базовых принципов, целей, задач и рекомендаций по решению наиболее актуальных проблем, а также основных направлений совершенствования преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях» [1], определила круг актуальных кадровых проблем в сфере художественного образования:

- «система подготовки и дополнительного профессионального образования педагогических кадров недостаточно отражает современные тенденции;

- в преподавании предметной области «Искусство» не в полной мере отвечает современным требованиям в части формирования компетенций, необходимых для преподавания в поликультурной среде, предусмотренных профессиональным стандартом [2] «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»;

- многие педагогические работники испытывают затруднения в использовании современных методов, форм и технологий обучения и воспитания [1].

Развитию региональной системы подготовки и повышения квалификации специалистов в области художественного образования, направленной на создание условий для повышения кадрового потенциала педагогических работников предметной области «Искусство», способствует активная работа в регионе, строящаяся на основе реализации основных идей на-

циональной системы учительского роста [3], региональной образовательной политики.

В Костромском регионе создана система повышения квалификации специалистов в области художественного образования, включающая различные направления работы. Остановимся на некоторых из них.

1. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка. В Костромском областном институте развития образования создана система непрерывного образования педагогов предметной области «Искусство» (музыка, изобразительное искусство, мировая художественная культура). Повышение квалификации, профессиональная переподготовка направлены на формирование, повышение уровня профессиональных компетенций учителя, развитие/повышение навыков управления, организации, осуществления педагогического процесса, навыков оценивания уровня сформированности образовательных результатов. В рамках курсовой подготовки учителя посещают образовательные организации, где в ходе встреч, открытых уроков происходит обмен опытом, мнениями педагогов, развиваются профессиональные творческие контакты педагогов.

2. Стажировочные площадки. Опыт учителей предметной области «Искусство» Костромской области по модернизации педагогических технологий и содержания обучения в предметной области «Искусство» в системе общего образования представлен в рамках работы стажировочной площадки, как одной из инновационной формы трансляции педагогического опыта. Специалистами Костромского областного института развития образования (КОИРО) осуществляется руководство и сопровождение как региональными, так и федеральными площадками (ФСП), в рамках которых обучение проходят учителя Костромской области и других регионов Российской Федерации.

3. Региональное сетевое методическое объединение учителей предметной области «Искусство» (РСМО). Это особая форма методического взаимодействия педагогов, площадка для обобщения передового опыта учителей, обсуждения актуальных вопросов развития педагогического образования, выработки предложений по модернизации педагогических технологий и содержания обучения в предметной области «Искусство» в системе общего образования в рамках реализации мероприятий Плана внедрения (дорожной карты) Концепции предметной области «Искусство» в Костромском регионе. Заседания РСМО «Искусство» проходят как в региональном, так и межрегиональном режиме. Педагоги Костромской области, а также коллеги из других регионов РФ, в рамках работы дистанционных заседаний РСМО, его межрегиональных мероприятий, активно приняли участие в обсуждении Концепции и разработке предложений по формированию дорожной карты по ее внедрению, получили возможность не только познакомиться с методическими материалами, видеоуроками, видеозаписями вне-

урочных мероприятий, но и принять участие в работе семинаров/вебинаров форумов, посвященных актуальным вопросам, например, некоторые из них:

- исследовательская деятельность в предметной области «Искусство»;
- интеграция различных видов искусства;
- особенности внеурочной деятельности учителя предметной области «Искусство», региональный компонент;
- индивидуальный образовательный маршрут;
- современные образовательные технологии в практике учителя предметной области «Искусство» и др.;
- особенности работы учителя предметной области «Искусство» с обучающимися с ОВЗ;
- актуальные проблемы внедрения Концепция преподавания предметной области «Искусство», особенности ее реализации в урочной и внеурочной деятельности;
- новый Федеральный перечень учебников;
- перспективы преподавания предметной области «Искусство» и др.

Кроме описанных направлений работы, важное значение в региональной системе повышении квалификации учителя также имеют и другие направления деятельности: проведение профессиональных конкурсных мероприятий, сопровождение инновационной деятельности, организация научно-методических мероприятий и конференций, в которых учителя транслируют лучшие образовательные практики; а также информационное сопровождение на портале «Образование Костромской области», которое реализуется посредством обширного спектра Интернет-ресурсов, включающих большое количество методических материалов для учителей и методистов. Кластер Интернет-ресурсов включает материалы по различным направлениям деятельности учителя, постоянно пополняемые на ресурсах: «РСМО», «Региональная модель методического сопровождения педагогов Костромской области», «Электронный научно-методический журнал КОИРО» и др.

Таким образом, в Костромском регионе создана и эффективно работает система повышения квалификации, поддержки и развития педагогов в области художественного образования, направленная на формирование их профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Концепция преподавания предметной области «Искусство» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы: Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeaddf58f363bf98b/> (дата обращения: 05.02.2020).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятель-

ность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от «18» октября 2013 г. № 544н. URL: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога/> (дата обращения: 05.02.2020).

3. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 N 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста». URL: <https://fzakon.ru/rasporyazheniya-pravitelstva/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot-31.12.2019-n-3273-r/> (дата обращения: 05.02.2020).

УДК 782: 37

Е. В. Александрова¹, Н. С. Ерёмина²

¹Костромской государственный университет
eva.gl@yandex.ru

²Детская музыкальная школа № 1
имени М. М. Ипполитова-Иванова
города Костромы
dmsh1ipiv@rambler.ru

ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВЫЙ РЕПЕРТУАР В СРЕЗЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Современный этап развития музыкального образования характеризуется нарастающей тенденцией к обновлению традиционных форм и методов воспитания и обучения музыкантов, позволяющей большему раскрытию творческого потенциала ребенка. В образовательном процессе репертуар играет важную роль в формировании эстетического, художественного вкуса учащегося, при этом он не должен быть оторван от современности. Эстрадно-джазовая музыкальная культура сопровождает нас повсюду: в быту; на экранах телевизоров; в интернет-ресурсе. Современное поколение увлечено эстрадной музыкой. Массовый интерес, востребованность и легкая узнаваемость данной музыки актуализируют использование подобного репертуара. Каждому ученику хочется казаться современным и «продвинутым» в глазах своих сверстников и родителей, для которых более понятна популярная эстрада, чем, например, произведения И. С. Баха или В. А. Моцарта. А если учесть тот факт, что в детских музыкальных школах целью обучения большинства учеников является возможность бытового музицирования в дальнейшем, то изучение популярного репертуара становится в какой-то степени необходимостью. В статье предпринята попытка рассмотреть возможность обновления и расширения репертуара учащихся за счет включения в него обработок эстрадных, джазовых и современных произведений как объективное требование современных тенденций музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное образование детей, эстрадно-джазовый репертуар, современные тенденции, формы и методы обучения.

POP-JAZZ REPERTOIRE IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF MODERN MUSICAL EDUCATION OF CHILDREN

The current stage of development of music education is characterized by a growing tendency to update the traditional forms and methods of education and training of musicians, allowing greater disclosure of the creative potential of the child. In the educational process, the repertoire plays an important role in shaping the aesthetic and artistic taste of the student, while it should not be detached from modernity. Pop and jazz music culture accompanies us everywhere: in everyday life; on TV screens; in the Internet resource. The modern generation is passionate about pop music. Mass interest, demand and easy recognition of this music actualize the use of such a repertoire. Every student wants to appear modern and “advanced” in the eyes of their peers and parents, for whom popular pop music is more understandable than, for example, works by J. S. Bach or V. A. Mozart. And if we take into account the fact that in children's music schools, the purpose of teaching most students is the possibility of household music playing in the future, then the study of popular repertoire becomes to some extent a necessity. The article attempts to consider the possibility of updating and expanding the repertoire of students by including treatments of pop, jazz and contemporary works as an objective requirement of modern trends in music education.

Keywords: children's musical education, pop-jazz repertoire, modern trends, forms and methods of education.

Работа над академическим репертуаром в музыкальной школе позволяет заложить основы художественной, технической и интеллектуальной культуры ученика, независимо от конечной цели его обучения. Однако параллельно можно приобщать ребенка и к эстрадно-джазовому репертуару, ведь освоение джазового искусства уже на первоначальном этапе обучения является стимулом для развития гармонического, мелодического, тембрового слуха, чувства метро-ритма, развития творческих способностей и навыков импровизации.

В эстрадной музыке существует большое многообразие жанров и стилей: рок, поп, джаз, фьюжн. Они являются современными направлениями в этом виде искусства. В настоящее время можно встретить множество сборников эстрадной, эстрадно-джазовой музыки, песен из репертуара поп, рок-исполнителей, музыки к кинофильмам, а также аранжировок популярных джазовых «стандартов», сочиненных на протяжении XX века и вошедших в золотой фонд джазовой классики.

Джаз – современное, динамичное, постоянно развивающееся и обновляющееся искусство, предоставляющее неограниченные возможности в творчестве, в профессиональном росте, в раскрытии и становлении ребенка как личности. Джаз помогает воспитать хороший музыкальный вкус. Через интерес к джазовой музыке появляется повышение уровня мотивации в обучении. Если преподаватель сочетает в репертуаре учащегося про-

изведения мировой классики и джазовую музыку, то происходит развитие будущих музыкантов в разных направлениях. Данный принцип обеспечивает возможность каждому ребенку реализовать творческий потенциал на интересном музыкальном материале, способствует успешной реализации в любой форме практической деятельности (на зачетах, академических и классных концертах), вселяет уверенность в свои силы и определяет успешное освоение образовательной программы. Большую пользу при выборе репертуара приносит прослушивание аудио-видео записей, различных интерпретаций исполнения одного и того же произведения.

Современные композиторы создают новый учебный материал, по которому юным музыкантам предоставляется возможность изучать основные элементы эстрадно-джазовой музыки и познакомиться с лучшими ее образцами [2]. Примером может послужить авторский курс Т. И. Смирновой «Аллегро» («Класс специального фортепиано. Интенсивный курс» – 19 изданий с 9 дисками).

Прежде всего, при выборе педагогического репертуара для учащихся необходимо руководствоваться принципом доступности. Музыкальный материал должен соответствовать возрастным особенностям детей и их исполнительским возможностям. Слишком сложные произведения лишь замедлят исполнительское развитие и не принесут учащимся удовлетворения от результата.

Чтобы познакомить учащихся с пластом эстрадно-джазовой музыкальной культуры, необходимо успешно реализовывать ее в учебном процессе. Можно предложить следующие способы ее освоения:

1) знакомство на уроках музыкальной литературы с различными стилями и жанрами эстрадно-джазовой музыки, композиторами, исполнителями разных направлений в рамках изучения программы «Музыка XX века»;

2) изучение на уроках сольфеджио основ музыкальной «азбуки» джаза;

3) исполнение учащимися эстрадно-джазовой музыки, изучение основ импровизации на практических занятиях;

4) накопление слухового опыта путем посещения концертов и прослушивания аудио- и видеозаписей профессиональных эстрадно-джазовых исполнителей.

Также важен процесс изучения особенностей джазовой музыки: импровизационность; игра по гармонической цифровке; сложность ритмики; тональный и гармонический план произведений.

Начальный этап обучения импровизации основывается на освоении мелодии – линейной последовательности звуков. Исполняются попевки, народные и популярные песни из мультфильмов, прибаутки. Изучаются способы графического написания звучащих песен, нотная грамота, теория музыки. Происходит знакомство с принципами строения музыкального

предложения, периода, фразы, то есть музыкальной речи. Преподавателю нужно использовать творческие формы и методы работы, развивающие воображение, фантазию, креативность.

Практический опыт работы показывает, что у учащихся постепенно появляются попытки сочинения собственных эстрадно-джазовых композиций, где соблюдаются общепринятые законы ладового тяготения, метроритмической пульсации, способы завершения музыкального построения и др. На этом этапе можно ввести элементы джазовой импровизации. Главное условие – знание и соблюдение правил исполнения. Импровизировать может только профессионально подготовленный музыкант.

Свобода изложения джазовых импровизаций подтверждает мысль о широких возможностях музыкального искусства, которое способно выразить всевозможные состояния, настроения, оттенки настроения, действия, побудить к действию. Логика музыкального развития способствует развитию творческого воображения юных музыкантов, новые непредсказуемые элементы вписываются в строгие рамки музыкальной формы.

Работа с джазовым материалом, который содержит в себе все достижения классики, вырабатывает навыки самостоятельного изложения мелодического и гармонического построения. Для джазовой музыки ритм является содержанием, на свинге основывается форма произведения. Ритмический костяк является формообразующим. Понятна популярность джаза, так как захват ритмом свойственен современному искусству. Осваивая ритмические стороны джаза, учащиеся вырабатывают и шлифуют чувство ритма. В результате происходит обогащение технических средств ученика-исполнителя, который становится личностью, способной к самовыражению, более подробно изучает теорию музыки, умеет применять знания на практике, осваивает новые способы звукоизвлечения.

В итоге можно отметить, что произведения эстрадно-джазового направления всегда имеют успех у публики. Они яркие, концертны, хорошо воспринимаются слушателями, создают хорошее настроение. Джаз поднимает музыкально-художественное образование на новую ступень развития, обогащая стилевые направления инструментальной музыки, открывая новые перспективы для музыкантов-исполнителей [1].

Библиографический список

1. Львова И. Г. Преподавание фортепианного джаза в детской музыкальной школе: проблемы и перспективы // Вестник МГУКИ. 2015. №1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-forteplannogo-dzhaza-v-detskoy-muzykalnoy-shkole-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Смирнова Т. И. Беседа Интерпретация. М., 2008. 361 с. (Воспитание искусством, или Искусство воспитания).

Е. В. Александрова¹, Н. Н. Комова²

¹Костромской государственный университет
eva.gl@yandex.ru

²Детская музыкальная школа № 1
имени М. М. Ипполитова-Иванова
города Костромы
dmsh1ipiv@rambler.ru

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА М. М. ИППОЛИТОВА-ИВАНОВА

Церковно-музыкальное наследие Михаила Михайловича Ипполитова-Иванова (1859–1935) – композитора, педагога, музыканта-просветителя, ректора Московской консерватории – обширная и весьма актуальная область современной музыкальной науки, один из новообретенных и не до конца познанных пластов авторского творчества. Внимательное изучение этой сферы призвано углубить устоявшиеся, весьма обобщенные представления о личности художника, которая повлияла на строй его церковных произведений. Их отличает редкая искренность и гармоническая цельность. В статье рассматривается проблематика духовно-музыкального наследия М. М. Ипполитова-Иванова, дается обобщенная характеристика плана содержания (образный строй, тематика, жанровый стиль произведений), осмысливается роль духовной музыки в контексте единого художественного стиля композитора, поднимается вопрос о взаимодействии поэтики церковных произведений со светским направлением творчества. Предпринята попытка кратко ответить на ряд вопросов. Каковы тематика и жанры песнопений? Как связано церковное наследие автора с другими областями музыкального творчества? В какой мере церковная деятельность оказалась творческим восприятием, отражающим внутренний духовный опыт композитора?

Ключевые слова: М. М. Ипполитов-Иванов, духовная музыка, церковно-музыкальная традиция, музыкальная поэтика, жанровая форма, жанровый стиль.

E. V. Aleksandrova¹, N. N. Komova²

¹ Kostroma State University

² Children's music school № 1
named after M. M. Ippolitov-Ivanov of Kostroma

SPIRITUAL MUSIC by M. M. IPPOLITOV-IVANOV

The Church music heritage of Mikhail Ippolitov-Ivanov (1859-1935), a composer, teacher, musician, educator, and rector of the Moscow Conservatory, is a vast and highly relevant area of modern music science, one of the newfound and not fully understood layers of author's creativity. Careful study of this area is intended to deepen the well-established, very generalized ideas about the artist's personality, which influenced the structure of his Church works. They are distinguished rare sincerity and harmonic integrity. The article examines the problems of the spiritual and musical heritage of M. M. Ippolitov-Ivanov, gives a generalized description of the content plan (figurative structure, theme, genre style of works),

comprehends the role of spiritual music in the context of the composer's unified artistic style, raises the question of interaction of the poetics of Church works with the secular direction of creativity. An attempt is made to briefly answer a number of questions. What are the themes and genres of chants? How is the author's Church heritage related to other areas of musical creativity? To what extent was Church activity a creative perception that reflected the composer's inner spiritual experience?

Keywords: *M. M. Ippolitov-Ivanov, spiritual music, churchmusicaltradition, musical-poetics, genreform, genrestyle.*

Творческое наследие Михаила Михайловича Ипполитова-Иванова объемно и представлено разнообразием жанров: оперы, симфоническая, вокальная и инструментальная музыка. Однако духовные сочинения, которые представляют собой целый пласт его творчества, долгое время оставались без внимания исследователей. «Художественный портрет композитора, и тем более всемирно известного, не может быть адекватным без исследования всех сторон его музыкального творчества», – пишет Н. С. Гуляницкая [2]. Между тем, именно церковная музыка М. М. Ипполитова-Иванова – своего рода «белое пятно» биографии композитора, творчество, которое недостаточно изученное на сегодняшний день.

На церковно-музыкальные произведения М. М. Ипполитова-Иванова музыковеды обратили внимание лишь в конце XX века, когда начинает формироваться новый научный взгляд на взаимодействие светского и церковного направлений в музыкальном мире.

После десятилетий яростных гонений на церковь, на христианскую веру, отвержения всех ее нравственных идей, общество постепенно возвращается к своим духовным истокам. М. М. Ипполитов-Иванов даже в самые страшные годы остракизма в России никогда не скрывал, что он христианин. Для этого нужно иметь твердый нравственный стержень. В одном из писем молодой композитор писал своей будущей жене, Варваре Михайловне Зарудной, что всегда верит в Высший промысел Божий. Она вспоминала, что муж часто повторял поговорку своего отца: «Никто, как Бог!».

Как педагог, воспитавший немало молодых музыкантов, М. М. Ипполитов-Иванов понимал важность нравственного и духовного начала в процессе совершенствования личности. Обращение Михаила Михайловича к церковной тематике – это отражение его христианской философии. Духовная музыка оказывает влияние, прежде всего, на эмоциональную сферу, пробуждает творческий потенциал.

Композитор трепетно относился к прошлому. Большое значение имел для Ипполитова-Иванова переезд из Тифлиса в Москву в 1893 году. После десяти лет пребывания в Грузии, Михаил Михайлович с особым трепетом стал относиться к русской истории. В своих духовных сочинениях ему удалось передать колорит православной старины. Особый «русский стиль» М. М. Ипполитова-Иванова отличает ясность, гармоничность,

уравновешенность. В нем прослеживается глубина русских культурных традиций.

Духовная музыка любого композитора отражает, прежде всего, внутренний духовный опыт ее создателя. Как отмечает музыковед С. А. Бугославский, строй церковных произведений М. М. Ипполитова-Иванова отличает «редкая искренность и гармоническая цельность» [1]. Это качество, как считает ученик мастера Р. М. Глиэр, является отражением цельного и гармоничного развития личности самого композитора, его любви к светлым сторонам жизни.

Основная тема духовной музыки Михаила Михайловича – благодарение и хвала Господу. Она прослеживается уже в ранних опусах композитора, где он обращается к библейской книге Ветхого Завета «Псалтирь». Первые сочинения Ипполитова-Иванова написаны на тексты 50, 132, 133 псалмов. Рецензенты отмечали суровый и красивый стиль их гармонизации.

В большинстве своем духовные сочинения композитора написаны в стиле московской синодальной школы церковного песнопения, который опирается на интонации древнерусских распевов и имеет особую хоровую фактуру с унисонами. Примерами являются: кондак апостолу Матфею; тропари преподобному Дионисию и «Заступнице усердная»; три великих прокимна для Великого поста и Пасхальной седмицы; «Отче наш». В его сочинениях по-новому звучит развернутая партия солиста – баса, которая выступает в роли канонарха.

М. М. Ипполитова-Иванова в равной степени интересуют не только крупные богослужебные циклы – Литургия и Всенощное бдение, но и малые жанры церковного богослужения (тропарь, кондак). В этом кругу разнообразных и многочисленных форм, автор тяготеет к жанрам, драматургически наиболее ярким (Херувимская песнь, прокимны).

Большую известность получила его «Литургия Святителя Иоанна Златоуста». Композитор по-новому решил композицию Библейской песни. На основе текста он создал свободную поэтическую композицию за счет сокращения одних и повторения других стихов. Новое звучание Библейской песни получает естественное выражение в музыкальной интонации – мелодии, гармонии, фактуре. Эти выразительные средства тонко передают разнообразие оттенков поэтического смысла: утверждение и исповедание, обличение греха или кроткое назидание.

Стиль М. М. Ипполитова-Иванова всегда близок русской национальной традиции, хотя он редко цитирует подлинные старинные распевы. Его духовные произведения – плод свободного творчества. Но характерные черты плагальности, переменного лада церковного звукоряда проявляются в каждом оригинальном авторском произведении.

Михаил Михайлович много работал с подлинным этнографическим материалом. В его архиве есть автографы гармонизаций песен Северного

края; былины, духовные стихи, исторические песни. Композитор почерпнул их из трудов Московской этнографической комиссии, членом которой он состоял.

После работы с подлинным материалом, обращение к духовному стиху стало характерной приметой стиля композитора (духовный стих «О патриархе Гермогене», стих о святом Серафиме Саровском, хоровая кантата «1812 год» и др.).

Особенно интересен «Тропарь из службы преподобному Дионисию». Как указывал сам автор, текст заимствован из славянской рукописи Московской Синодальной библиотеки, который относится к XVII веку.

В каждом произведении композитору удается находить разное жанровое и стилистическое решение для воплощения своих образов, не отходя от строгих канонических форм. Например, «Тропарь Казанской иконе Божией Матери» возрождает образ раннего партесного пения, но с авторской стилизацией.

Еще одна особенность творчества композитора – создание музыкальной «иконописи», персональных портретов фигур иконостаса. Среди них: Пресвятая Богородица, Святой апостол Матфей. Своего рода «музыкально-житийная иконография» Ипполитова-Иванова объединяет Святого апостола Матфея и преподобного Дионисия Радонежского, патриарха Гермогена и преподобного Серафима Саровского. Это проявление духовного просветительства, обращение к исторической памяти слушателя.

На протяжении творческого пути композитора шло усложнение жанров: от традиционных (псалмы, Херувимские песни, циклы Литургии и Всенощного бдения) к более современным. Тематику духовных сочинений композитор проецирует на светские сочинения. Особенность художественного стиля композитора – единство направлений церковной и светской музыки. Тема «славословия» пронизывает «Гимн пифагорейцев восходящему солнцу», «Гимн труду», «Юбилейную кантату Императорской Александровской гимназии» (Александровский гимн) и «Гимн-марш» из «Юбилейного сборника».

Псалмопение можно встретить в различных произведениях М. М. Ипполитова-Иванова. Оно лежит в основе его вокального цикла для голоса в сопровождении арфы «Семь псалмов Царя Давида», в хоровом цикле «Три Великих прокимна». Объединяет эти произведения общий возвышенный тон высказывания: прославление Господа, гимн Творцу.

Кантата «1812 год» представляет собой цикл, где объединены несколько жанров: историческая песня, былина, молитва-плач, духовный стих, партесный гимн. Это отражает главную идею о всенародном освободительном движении.

Духовные произведения М. М. Ипполитова-Иванова хотя и написаны в канонической форме, предназначены все же для концертного исполнения. Михаил Михайлович хорошо знал особенности хоровой партитуры.

Этому способствовала практика дирижера, возглавлявшего с 1895 по 1901 год РМО, работа в частных операх Мамонтова и Зимина, преподавание в Синодальном училище. Эти сочинения позволяют слушателям обратиться к Творцу через посредника-автора, возвысить свою душу к Господу, олицетворению высшей Любви, Добра и Света.

Библиографический список

1. Бугославский С. А. М. М. Ипполитов-Иванов : (Жизнь и творчество). М. : Музгиз, 1936. – 56 с.
2. Гуляницкая Н. С. Русская музыка: становление тональной системы, XI–XX вв.: исследование. М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 235 с.

УДК 783

Л. Е. Астафьева

Костромской государственный университет
astafievale@mail.ru

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА В СОДЕРЖАНИИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальность и различные формы введения русской духовной музыки в содержание современного общего и дополнительного музыкального образования. В содержании предмета «Музыка» общеобразовательной школы наиболее полно духовная музыка представлена в программах Г. П. Сергеевой, и Е. Д. Критской, а также в программе «Музыка» для начальной школы Т. И. Баклановой. В системе дополнительного образования создаются образовательные программы «Духовная музыка», сочетающие в себе создание ансамблей духовной музыки, концертную деятельность, введение сферы духовной музыки в содержание предметов «Музыкальная литература» и «Хоровой класс». Представлен анализ актуальности введения в программы музыкальных факультетов и кафедр вузов спецкурса «Духовная музыка» с точки зрения профессиональной компетентности будущего педагога-музыканта, а также его готовности к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: русская духовная музыка, содержание современного музыкального образования.

L. E. Astafieva

Kostroma State University

RUSSIAN SPIRITUAL MUSIC IN THE CONTENT OF MODERN MUSIC EDUCATION

The article considers the relevance and various forms of introducing Russian spiritual music into the content of modern general and additional music education. In the content of the subject “Music” of the secondary school, spiritual music is most fully represented in the

programs of G. P. Sergeeva and E. D. Kritskaya, as well as in the program "Music" for the primary school of T. I. Baklanova. In the system of additional education, educational programs "Spiritual music" are created, which combine the creation of spiritual music ensembles, concert activities, and the introduction of the sphere of spiritual music into the content of the subjects "Musical literature" and "Choral class". The article presents an analysis of the relevance of introducing the special course "Spiritual music" into the programs of music faculties and departments of higher education institutions from the point of view of the professional competence of the future teacher-musician, as well as his readiness for professional activity.

Keywords: *Russian spiritual music, content of modern music education.*

Значительные перемены в общественно-политической и культурной жизни России в последние десятилетия повлияли на образовательную систему, в которой произошли существенные преобразования. К данным преобразованиям относится, в частности, введение в содержание музыкального образования русской духовной музыки.

Духовная музыка имеет особое значение в истории русской музыкальной культуры как неотъемлемая часть отечественных музыкальных традиций, а также сфера музыкального творчества, обращенная к внутреннему духовному миру человека. Многие исследователи отмечают богатый педагогический потенциал духовной музыки. «В русской православной музыке скрыты глубокие национальные корни, она является неисчерпаемым источником духовных общечеловеческих ценностей, эстетических и художественных идеалов, нравственности, а значит, имеет богатый педагогический потенциал» [3, с. 61].

В настоящее время русская духовная музыка в различных формах вводится в содержание общего и дополнительного музыкального образования. Большое значение для включения духовной музыки в содержание образования имеет работа И. В. Кошминой «Русская духовная музыка», изданная в двух книгах. В данной работе раскрываются наиболее значимые принципы введения духовной музыки в программы общеобразовательных школ, а также приемы изложения материала по духовной музыке на уроке. Духовная музыка вводится в содержание образования как одно из направлений русской музыкальной культуры, ее включение в программы базируется на культурологическом подходе. И. В. Кошмина дает развернутый анализ отличий культурологического и религиозного подходов к религиозно-духовному искусству [2, с. 11–12].

Важным является введение духовной музыки в содержание новых программ, соответствующих ФГОС, по предмету «Музыка» общеобразовательной школы. Введение в программы духовной музыки направлено на формирование у обучающихся целостного представления о музыкальной культуре, ее истоках, многообразии форм и жанров. Новые программы значительно отличаются между собой по степени включения в содержание сферы духовной музыки. Наиболее полно духовная музыка представлена

в программах Г. П. Сергеевой и Е. Д. Критской, а также в программе «Музыка» для начальной школы Т. И. Баклановой.

В данных программах реализуются принципы введения духовной музыки, сформулированные И. В. Кошминой. «Погружение» детей в мир образов духовной музыки органично связано с темами главных православных праздников, колокольного звона, а также образов русских святых (Сергий Радонежский, Александр Невский, Дмитрий Донской и др.). Культурно-исторический контекст позволяет сформировать у детей первоначальные представления о взаимосвязи духовной музыки с историей отечественной культуры [1]. Учителя музыки включают также сферу духовной музыки в программы элективных (дополнительных) курсов. Цель курсов – продолжение музыкального развития детей, формирование интереса к духовной музыке, хоровое и ансамблевое исполнение сочинений духовной музыки.

Использование потенциала духовной музыки в системе дополнительного образования имеет более широкие возможности, нежели в общеобразовательных учреждениях. В настоящее время в данной системе создаются образовательные программы «Духовная музыка» различной направленности. Это программы с ведущей концертной деятельностью (например, Детская школа искусств им. М. А. Балакирева г. Москвы), а также программы, сочетающие в себе концертную деятельность (концерты-беседы, музыкальные спектакли на духовную тематику), создание ансамблей духовной музыки, введение сферы духовной музыки в содержание предметов «Музыкальная литература» и «Хоровой класс».

Проект «Укрепление православных традиций через музыкально-творческую деятельность детей» ДМШ п. Восточный Свердловской области является примером совместной творческой деятельности ДМШ и Воскресной школы храма. В рамках проекта создан ансамбль духовной музыки «Пасхалия» – лауреат всероссийских и международных конкурсов, разработан и введен учебный курс «Православная певческая культура», организуются концерты, спектакли, творческие встречи.

Таким образом, возможностей введения духовной музыки в содержание музыкального образования у педагогов достаточно, однако для этого нужны также обширные музыковедческие и культурологические знания данной сферы русской музыкальной культуры. В данном аспекте важным является введение в программы музыкальных факультетов и кафедр вузов изучение основ истории и теории духовной музыки.

В учебный план музыкально-педагогического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова (ныне КГУ) с 2007 по 2014 гг. входил спецкурс «Русская духовная музыка». Задачи данного учебного предмета были следующие:

– формирование у студентов целостной картины национальной музыкальной культуры, объединяющей светское и религиозно-духовное направления;

- освоение студентами основ теории и истории духовной музыки в контексте общих тенденций развития русской музыкальной культуры;
- подготовка студентов к самостоятельному введению сферы духовной музыки в авторские программы по предмету «Музыка».

Спецкурс, интегрируя музыковедческое знание с культурологическим и богословским, позволял раскрыть перед студентами специфику духовной музыки, ее отличие от светской. Студенты с большим интересом воспринимали знания из новой для многих из них сферы музыкальной и духовной культуры.

К сожалению, в учебный план бакалавриата направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль «Музыка») спецкурс «Духовная музыка» не вошел, при этом его необходимость очевидна. На наш взгляд, данный спецкурс способствует развитию общекультурных и профессиональных компетенций будущего педагога-музыканта, а также его готовности к разносторонней профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Астафьева Л. Е. Русская духовная музыка в содержании современных программ начального общего образования по предмету «Музыка» // Культура и искусство в современном образовательном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Кострома, 27 февр. 2017 г.). Кострома : КГУ, 2017. С. 71–74.
2. Кошмина И. В. Русская духовная музыка. Кн. 2. Программы. Методические рекомендации. М. : ВЛАДОС, 2001. 160 с.
3. Стеганцева И. П., Ярошенко В. С. Характерные особенности эволюции русской православной музыки как педагогического феномена // Педагогическое образование и наука. 2014. №3. С. 60–64.

УДК 78.07

Э. В. Боброва, Е. В. Буслова, А. Ю. Ахлестина

Костромской государственный университет
elvirabobrova@mail.ru, buslova_ev@ksu.edu.ru, a.ahlestina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена особенностям профессиональной деятельности концертмейстера, носящей многофункциональный характер. В статье поднимается вопрос о статусе профессии «концертмейстер» в современном российском обществе, раскрываются факторы, способствующие повышению значимости концертмейстерской профессии. Авторы рассматривают различные аспекты музыкально-исполнительской

самореализации концертмейстера, поднимают проблему выработки универсальных критериев профессионального мастерства концертмейстера, среди которых особо отмечаются личностные качества исполнителя (интуиция, эмпатия, волевые и коммуникативные свойства личности). Как решение проблемы определения статуса концертмейстера в современных образовательных условиях предлагается коучинговый подход к деятельности концертмейстера, синтезирующей в себе различные грани профессионального мастерства (исполнитель, педагог, репетитор, психолог, менеджер и др.). Отмечаются факторы, способствующие поддержке профессиональной деятельности концертмейстеров в условиях современного музыкального образования.

Ключевые слова: концертмейстер, музыкальное образование, профессиональная деятельность, музыкально-исполнительская самореализация, коучинговый подход.

E. V. Bobrova, E. V. Buslova, A. Yu. Ahlestina
Kostroma State University

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE CONCERTMASTER IN THE CONDITIONS OF MODERN MUSIC EDUCATION

The article is devoted to the peculiarities of the concertmaster's professional activity, which has a multifunctional character. The article raises the question of the status of the profession "concertmaster" in modern Russian society and reveals the factors that contribute to increasing the importance of the concertmaster profession. The authors consider various aspects of the concertmaster's musical and performing self-realization and raise the problem of developing universal criteria for the professional skill of the concertmaster, among which they emphasize the personal qualities of the performer (intuition, empathy, volitional and communicative properties of the personality). As a solution to the problem of determining the status of the concertmaster in modern educational conditions we reveal a coaching approach to the concertmaster's activities that synthesizes various facets of professional skill (performer, teacher, tutor, psychologist, manager, etc.). The factors contributing to the support of professional activities of concertmasters in the conditions of modern music education are noted.

Keywords: concertmaster, musical education, professional activity, musical performing self-realization, coaching approach.

Концертмейстерское искусство приобрело значимую роль в современном музыкальном мире, однако такое положение существовало не всегда. Потребовалось достаточно длительное время, чтобы концертмейстерская профессия по достоинству была оценена музыкальным сообществом. Во многом этому способствовало то, что аккомпаниаторской деятельностью в свое время занимались многие видные музыканты-исполнители, педагоги и композиторы: Антон Рубинштейн, Владимир Сафонов, Константин Игумнов, Сергей Рахманинов, Александр Гольденвейзер, Николай Метнер и др.

Наши современники, известные музыканты, – Денис Мацуев, Николай Луганский, Даниил Трифонов и др. – сегодня также успешно совмещают карьеру солиста и ансамблевую исполнительскую деятельность, спо-

способствуя повышению авторитета концертмейстерской профессии в современном обществе.

Примеры из истории музыкально-исполнительского искусства свидетельствуют о том, что многие знаменитые певцы и инструменталисты были, можно сказать, воспитаны своими концертмейстерами. Федор Шаляпин очень многому научился у Феликса Blumenfelda и Сергея Рахманинова. Евгений Нестеренко прислушивался к советам своего концертмейстера Евгения Шендеровича. Важа Чачава, в какой-то мере, можно сказать, «создал» Елену Образцову.

К плеяде замечательных профессионалов, посвятивших свою деятельность концертмейстерскому искусству, можно отнести имена пианистов-концертмейстеров XX века – английского концертмейстера Джеральда Мура, отечественных концертмейстеров Михаила Бихтера, Евгения Шендеровича, Важы Чачавы, Михаила Аркадьева. Эти музыканты внесли большой вклад в создание научно-методической литературы для концертмейстеров.

Сегодня научный интерес к изучению различных аспектов многоплановой концертмейстерской деятельности по-прежнему не иссякает. Вопросы теории и истории концертмейстерского искусства раскрываются в исследованиях В. Бабюк, Н. Горошко, В. Калининой, Л. Лысцовой, Е. Островской, Е. Степанидиной, А. Юдина и др. Однако данные исследования не полностью восполняют дефицит знаний о концертмейстерском искусстве.

Концертмейстерское искусство – особый в своем роде вид музыкально-исполнительской деятельности. Концертмейстер в учебном классе образовательных учреждений – это помощник, аранжировщик, репетитор, правая рука и единое целое с преподавателем класса. Работа концертмейстера – это не просто игра по нотам с солистом, а помощь ему в разучивании партий, контроль за качеством исполнения, исправление недостатков, совместное преодоление затруднений. Концертмейстер – не просто музыкант, но и организатор, педагог и психолог.

Концертмейстерская деятельность является деятельностью многоплановой, многофункциональной. Многоплановость предопределяет необходимость решения разнообразных творческих задач, связанных с музыкальным исполнительством. Однако ни одно учебное заведение не сможет сформировать законченного концертмейстера-профессионала, оно дает лишь принципы, базовые навыки, знания в области концертмейстерской работы, а далее концертмейстер совершенствует их самостоятельно в течение всей последующей профессиональной карьеры.

Многие музыканты подчеркивают, что актуальными сегодня остаются следующие наиболее универсальные критерии профессионального мастерства концертмейстера: концертмейстерская интуиция, чутье, эмпатия, такт, гибкость, которые обеспечивают ансамблевое единство и художест-

венную целостность музыкальной концепции и являются комплексом психологических качеств личности, необходимым для успешности в этой профессии.

Е. А. Островская подчеркивает, что особо важным качеством в этом комплексе является интуиция. «Интуитивный уровень характеризуется высокой скоростью (мгновенностью) решений. Интуитивный уровень – главный критерий профессионального мастерства концертмейстера, который невозможно заменить ни высоким уровнем исполнительского искусства, ни педагогическими способностями. Это сверхразвитые психологические свойства эмпатии, позволяющие налаживать с партнером по ансамблю любого возраста, уровня исполнительских способностей, характера музыкальное и человеческое взаимопонимание» [4, с. 106].

В свою очередь, «музыкальная эмпатия – основной механизм вживания в художественный образ музыкального произведения. Без эмпатии нет художественных эмоций, а значит, нет искусства. При совместном музыкальном исполнении необходимо в одинаковой степени как умение увлечь партнера своим замыслом, так и умение увлечься замыслом партнера, понять его намерения и принять их; испытывать во время исполнения не только творческое переживание, но и творческое сопереживание» [4, с. 107].

Непросто заниматься ансамблевой деятельностью, не чувствуя к ней призвания, не ощущая особой потребности в сотворческой работе с солистом или ансамблистами, в уникальном процессе совместного создания единой исполнительской концепции музыкального произведения. Те музыканты, кто испытывает воодушевление от концертмейстерской работы, от этого вида творчества, практически не изменяют профессии концертмейстера.

В 2019 г. на кафедре музыки Института культуры и искусств Костромского государственного университета (в рамках IX Всероссийского фестиваля науки «NAUKA 0+») состоялся методический семинар для концертмейстеров учреждений общего и дополнительного образования города Костромы и области «Моя профессия – концертмейстер» (ведущие Э. В. Боброва и Ю. С. Ильющенко). Его цель – повышение профессиональных компетенций концертмейстеров, обсуждение актуальных проблем концертмейстерского сообщества, общение с коллегами «по творческому цеху». На семинаре отмечалось, что концертмейстерская деятельность дает большие преимущества для исполнительской самореализации музыкантов. В частности, это возможности выбора концертмейстером тех направлений ансамблевого исполнительства, которые ему наиболее близки (вокальное, хоровое, инструментальное, в классе хореографии). Концертмейстер на практике работает с юными и взрослыми музыкантами; с отдельными солистами или с малыми

и большими коллективами; с различными видами певческих голосов; в классах струнно-смычковых, духовых, народных инструментов, в вокально-хоровом или хореографическом классах. Каждый выбор предполагает глубокое освоение неповторимой специфики избранного вида концертмейстерской деятельности. Например, особенности работы концертмейстера в хоровом классе заключаются в умении играть по руке дирижера, знании дирижерских жестов (ауфтактов, снятий), умении реагировать на показ дирижером темповых и динамических градаций, умении исполнять многострочные хоровые партитуры, транспонировать. На занятиях хореографии большое значение для концертмейстера имеет навык беглого чтения с листа, умение импровизировать вступления, отыгрыши, заключения, необходимые в учебном процессе.

Большая репетиционная работа концертмейстера в классе обычно перерастает в итоговый показ исполнительского результата на сцене перед слушателями. «Презентативный характер музыкально-исполнительской деятельности, связанный с необходимостью регулярно представлять результаты своего труда (исполнительскую интерпретацию музыкального произведения) слушателю, способствует реализации потребности в самовыражении музыканта и является необходимой предпосылкой профессионально-личностной самореализации» [1, с. 18].

Концертмейстер получает профессиональную и общественную оценку своей деятельности, признание коллег-музыкантов, что очень ответственно. Высокая оценка деятельности способствует повышению авторитета концертмейстера среди коллег-музыкантов, высокой профессиональной репутации в коллективе. Для учеников и коллег такой концертмейстер является примером настоящего музыканта-практика.

На семинаре отмечалось, что проблемы социального и юридического характера остаются самыми острыми для этой категории музыкантов. Государственная оплата сегодня не соответствует тому объему обязанностей и нагрузке, которую выполняет концертмейстер. Профессия «концертмейстер» по-прежнему не включена в перечень музыкальных профессий. Концертмейстер в образовательных учреждениях в штатном расписании отнесен к учебно-вспомогательному персоналу (наряду с лаборантами, гардеробщицами, уборщицами).

Замечательный пианист, ансамблист, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Александр Бондурянский справедливо поднял вопрос об изменении статуса концертмейстера. Он предложил определить его как «педагог-репетитор» или статус, соответствующий западному понятию «коуч». Действительно, специфика профессиональной концертмейстерской деятельности близка основным принципам коучингового подхода. Даже терминологически понятия «коуч»

и «концертмейстер» близки друг другу: «Значению слова „концертмейстер“ как педагога, помогающего учащимся-музыкантам разучивать свои партии, а также аккомпанировать инструменталистам и вокалистам, соответствует слово “pianist” – чаще даже не “accompanist”, а в последнем случае нередко “coach”» [2].

Попытку адаптировать коучинговый подход применительно к концертмейстерской деятельности впервые предприняла Л. В. Курицкая: «В музыкальном образовании коучинг может пониматься как поддерживающее отношение к студенту, направленное на самостоятельную постановку целей и поиск способов их достижения, максимально задействующее его музыкальные и общие способности, реализующее его профессионально-технический и творческий потенциал, способствующее эффективности и личностному росту» [3, с. 266].

Исследователи отмечают, что концертмейстерская деятельность синтезирует различные грани профессионализма пианиста – исполнителя, интерпретатора, педагога, репетитора, режиссера, психолога, менеджера ансамбля. Отмечается, что концертмейстер-коуч, помимо традиционных функций, связанных с художественно-исполнительскими компетенциями музыканта, выполняет также психологические (формирование мотивации обучающегося и его психологической готовности к концерту, поддержка в процессе преодоления трудностей, эмоциональное сопереживание и эмпатия), организационные (планирование и координация выполнения этапов работы) и консультативные (оценка профессиональных возможностей солиста и их развитие, частичное выполнение функций педагога по специальности, дирижера, режиссера и т. п.).

В настоящее время отношение к профессиональной концертмейстерской деятельности меняется в лучшую сторону. Заметно вырос уровень концертмейстерского исполнительства. На многих исполнительских конкурсах концертмейстеров отмечают грамотами, благодарностями и дипломами «Лучший концертмейстер», «За концертмейстерское мастерство». Так, жюри международного конкурса им. П. И. Чайковского постановило присуждать дипломы и премии в размере 1000 долл. лучшим концертмейстерам конкурса; не более двух по каждой специальности. Тем самым подчеркивается роль концертмейстера, который стоит за конкурсантом, отдает ему часть своей энергии, выручает в «скользких» местах.

В настоящее время в России проводятся специальные конкурсы-фестивали концертмейстеров. Наиболее известные – это Международный конкурс пианистов-концертмейстеров “Nota Bene” при поддержке Российской гильдии пианистов-концертмейстеров, проводимый в виде дистанционных интернет-прослушиваний, а также Всероссийский интернет-конкурс концертмейстеров “CONCERTMASTER”.

Свыше десяти лет существует Российская Гильдия пианистов-концертмейстеров, которая осуществляет большую работу по освещению и пропаганде деятельности концертмейстерского корпуса России, проводит концерты «Концертмейстер приглашает солиста...», организует ежегодные курсы повышения квалификации концертмейстеров, мастер-классы выдающихся российских и зарубежных пианистов-ансамблистов и концертмейстеров. Это в большой степени способствует авторитету и повышению статуса этой важной музыкальной специальности.

В условиях современного музыкального образования возросла роль концертмейстера, без которого сегодня трудно представить учебную работу в вокальных, инструментальных классах образовательных учреждений разного уровня, творческие выступления солистов и коллективов на сценических площадках. Концертмейстерская деятельность стала еще более сложной и многоплановой, усилились требования к профессиональному уровню концертмейстеров, делаются попытки разработать универсальные критерии профессионального мастерства концертмейстера, которые включали бы и ряд личностных качеств, необходимых для этой профессии.

Сегодня создается все больше условий для поддержки концертмейстеров: организуются международные и всероссийские конкурсы-фестивали концертмейстеров, создана Российская Гильдия пианистов-концертмейстеров, осуществляющая работу по пропаганде концертмейстерского искусства, в различных городах проводятся курсы повышения квалификации концертмейстеров, мастер-классы выдающихся российских и зарубежных концертмейстеров и музыкантов-ансамблистов.

Библиографический список

1. *Боброва Э. В.* Становление опыта самореализации студента в процессе музыкально-исполнительской деятельности // Акмеологическое развитие педагога предметной области «Искусство» в социокультурном пространстве : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Кострома, 25 апр. 2017 г.) / сост. и науч. ред. З. В. Румянцева. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2017. С. 17–20.

2. *Кравец М. В., Борисова Е. Н.* Психолого-педагогический аспект подготовки будущего пианиста-концертмейстера в контексте профессиональной коммуникативной среды // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 3 (март). С. 126–133. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170067.htm> (дата обращения: 21.02.2020).

3. *Курицкая Л. В.* Коучинговый подход в работе со студентами концертмейстерского класса // Манускрипт. Тамбов : Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 265–269.

4. *Островская Е. А.* Концертмейстерское искусство: педагогика, исполнительство и психология // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 106–107.

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

С 2013 года в детских школах искусств РФ началась реализация дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области музыкального искусства. Согласно установленным требованиям, качество обучения по предпрофессиональным программам должно быть таким, чтобы при желании каждый выпускник мог бы продолжить образование в сфере музыкального искусства на профессиональном уровне. Таким образом, встает вопрос об уровне квалификации педагогических кадров, обеспечивающих обучение детей по предпрофессиональным программам: педагог должен обладать необходимыми компетенциями, позволяющими достигнуть обучающемуся оптимального результата освоения образовательной программы. Одним из требований к профессионально-педагогической компетентности педагога детской школы искусств является высокий уровень исполнительского мастерства (исполнительская компетентность), так как взаимодействие педагога и обучающегося осуществляется не только через педагогическое воздействие, но и через музыкально-творческую деятельность, характер общения которой определяется качеством музыкально-исполнительской подготовки педагога.

Ключевые слова: дополнительные предпрофессиональные общеобразовательные программы, музыкально-педагогическая деятельность, педагог-музыкант, профессиональная компетентность, исполнительская компетентность, техническая оснащенность, музыкальность.

I. A. Dmitricheva

Children's art school № 3 in Yaroslavl

ABOUT EXECUTIVE COMPETENCE OF TEACHERS OF MUSIC DE- PARTMENTS IN CHILDREN'S ART SCHOOLS

Since 2013 in children's art schools of the Russian Federation an implementation of additional pre-professional general education programmes in the field of musical art has begun. According to the established requirements every graduate has a chance to continue his education in the sphere of music art at the professional level. Thus, there is the question about the skill level of teaching staff that educate children with the help of pre-professional programmes: a teacher must have necessary competencies which help his student to master an optimal result in a programme development. One of the requirements to the professional and pedagogical competence of a teacher is a high level of his mastery (executive competence) because the interaction of a teacher and a student gives effect not only with the help of pedagogical impact but with the help of musical and creative activity, a character of which is determined by the quality of a teacher's music performance.

Keywords: *additional pre-professional general education programmes, musical and pedagogical activity, music teacher, professional competence, executive competence, technical equipment, musicality.*

С целью сохранения и развития детских школ искусств (далее ДШИ), как особо значимого первого звена трехступенчатой модели образования в области искусства, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» была предусмотрена реализация дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусства, целью которых является выявление одаренных детей и формирование у их комплекса знаний, умений и навыков, позволяющих в дальнейшем осваивать профессиональные образовательные программы по соответствующему профилю. Необходимо заметить, что «предпрофессиональная» направленность не означает, что все выпускники будут ориентированы на поступление в музыкальные колледжи и вузы. Однако требования к условиям реализации предпрофессиональных программ четко регламентированы: конкурсный отбор детей при поступлении, определенный срок обучения, обязательный перечень дисциплин для изучения, требования к итоговой аттестации и т. д. Основным документом, регламентирующим реализацию предпрофессиональных программ, являются федеральные государственные требования к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области искусства (далее ФГТ), утвержденные приказом № 156 Министерства культуры РФ от 12 марта 2012 г. [3].

Безусловно, педагог, работающий по предпрофессиональным программам, должен обладать необходимыми *специальными* компетенциями, позволяющими достигнуть обучающемуся оптимального результата освоения образовательной программы (п. 3.4 ФГТ «...сформировать комплекс исполнительских знаний, умений и навыков, позволяющий использовать многообразные возможности инструмента для достижения наиболее убедительной интерпретации авторского текста, самостоятельно накапливать репертуар из музыкальных произведений различных эпох, стилей, направлений, жанров и форм; знать художественно-исполнительские возможностей инструмента; иметь опыт репетиционно-концертной работы в качестве солиста...» [3].

Некоторые исследования, в частности Н. Р. Скребневой, определяют ряд профессиональных компетенций, которые являются основополагающими для педагога-музыканта, и делят их на универсальные и специальные [2]. К *универсальным* (характерным для преподавателей различных дисциплин и направлений) можно отнести, например, социально-психологическую, коммуникативную, мобилизационную, методическую,

психолого-педагогическую, предметно-содержательную и другие компетенции. К *специальным* (узконаправленным, присущим преподавателям одной профессиональной группы, в частности, педагогам-музыкантам), *музыковедческую* – подразумевает ориентацию во всех областях искусства и музыкальных стилях и направлениях; *компетенция в области формирования художественно-эстетических вкусов*, которая тесно связана с трактовкой художественного образа и интерпретацией исполняемого произведения; *исполнительскую или профессионально-техническую*, которая дает возможность педагогу-музыканту проиллюстрировать на инструменте (голосом) любую технику, интонацию, окраску звучания, технический момент исполнения и т. д.

В течение последних лет закрепляется устойчивая тенденция, направленная на формирование педагога-профессионала. В центре стоит вопрос повышения профессиональной компетентности преподавателя, как условие успешной организации учебной и воспитательной работы. Очевидно, что для педагога-музыканта одной из основных является его *исполнительская компетентность*, ведь взаимодействие педагога и обучающегося осуществляется не только через педагогическое воздействие, но и через музыкально-творческую деятельность. И характер такого общения определяется в большей степени качеством музыкально-исполнительской подготовки педагога. Выдающийся скрипач и педагог Карл Флеш писал о педагоге-музыканте: «...от него требуется быть мастером на своем инструменте, способным воплотить свои намерения в живом звучании. Он не должен бояться, если надо, потерять время и силы, чтобы самому приготовиться к уроку» [4, с.233]. Педагог-музыкант должен не просто хорошо владеть инструментом, а обладать высоким уровнем исполнительской компетентности.

По мнению М. А. Лашкул, *исполнительская компетентность* выражается в готовности педагога-музыканта к исполнительской деятельности и основывается на опыте ее продуктивного осуществления. Основные профессиональные качества, необходимые педагогу-музыканту для достижения высокого уровня исполнительской компетентности: музыкальность, техническая оснащенность, артистизм, а также комплекс волевых качеств [1].

Вопрос исполнительской компетенции педагогов музыкальных отделений ДШИ является особо актуальным в свете реализации предпрофессиональных программ в области музыкального искусства. Ведь именно на первой ступени трехступенчатой системы образования в области искусства, когда дети только начинают знакомиться с миром музыки, когда основными методами обучения являются наглядный и репродуктивный, когда

идет формирование и освоение различных видов исполнительской техники – для эмоционально-образного восприятия важно услышать «живое исполнение» произведения. К сожалению, у многих преподавателей в ДШИ отмечается снижение уровня исполнительского мастерства с увеличением стажа педагогической работы. Как правило, это связано с отсутствием концертной и творческой деятельности, концертмейстерской или иллюстраторской нагрузки, с ограниченностью учебного репертуара, с которым работает педагог, с большой педагогической нагрузкой, синдромом профессионального (эмоционального) выгорания педагога, а также с отсутствием потребности у педагога в саморазвитии и совершенствовании. Как следствие, возникает постепенное снижение технической оснащённости, т. е. свободы владения различными приемами и способами игры (быстроты исполнительских движений, беглости, четкости или ровности исполнения и т. д.).

Следует отметить, что высокий уровень исполнительской компетентности показывают преподаватели, имеющие высокую мотивацию к данному виду деятельности, потребность в самосовершенствовании в данной области, являющиеся членами постоянно действующих творческих коллективов. Также это могут быть педагоги-совместители, основное место работы которых связано с исполнительской деятельностью (например, артисты симфонического, духового оркестров, оркестра народных инструментов, хорового коллектива и др.).

Бесспорно, исполнительское мастерство требует от педагога постоянного совершенствования, участия в концертной деятельности, активной исполнительской практики и поддержания игрового аппарата в рабочем состоянии.

Библиографический список

1. Лаишул М. А. Исполнительская компетентность педагога-музыканта // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 10(66). С. 243–249.
2. Скребнева Н. Р. Структура и содержание оценочных средств текущей и промежуточной аттестации студентов бакалавриата направления «Педагогическое образование» // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Вып. 3 С. 242–246.
3. Федеральные государственные требования к дополнительным предпрофессиональным общеобразовательным программам в области музыкального искусства. URL: <http://doc.msk.muzkult.ru/fgt> (дата обращения: 18.01.2020).
4. Флеш К. Искусство скрипичной игры. Художественное исполнение и педагогика. М. : Классика XXI, 2007. 304 с.

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ ДИРИЖЕРА

В вопросах обучения искусству дирижирования бытуют различные точки зрения. Статья посвящена проблемам начального этапа в обучении начинающих дирижеров, подчеркивается необходимость развития метрических ощущений еще до начала процесса обучения этой профессии. Особое внимание уделяется антагонизму движения музыкальной фразы и метрическом акцентировании сильных долей в такте. Внимание заостряется на том, что в процессе движения внутри фразы любая метрическая доля может исполнять любую музыкальную функцию. Дирижерская подготовка должна быть нацелена на одинаковую легкость и свободу показа любого звука или аккорда независимо от их метрического положения.

Ключевые слова: дирижер, начальная подготовка, студент, музыкальность, метрические ощущения.

M. L. Zhuliabina

Kostroma State University

ON THE QUESTION OF THE INITIAL STAGE OF PREPARING A CONDUCTOR

There are various points of view regarding the art of conducting. The article is devoted to the problems of the initial stage in the training of young conductors, emphasizes the need for the development of metric sensations even before the process of studying starts. Particular attention is paid to the antagonism of the movement of a musical phrase and the metric emphasis on strong beats. Attention is drawn to the fact that in the process of moving within a phrase, any metric fraction can fulfill any musical function. Conductor training should be aimed at the equal ease and freedom of displaying any sound or chord, regardless of their metric position.

Keywords: conductor, initial training, student, musicality, metrical sensations

Обучение дирижированию существенно отличается от обучения другим видам исполнительства. Пианист, скрипач, трубач с первого урока начинают играть на своих инструментах, параллельно формируя музыкальное мышление и технические навыки. При обучении дирижированию даже первые шаги в профессии возможны только на базе значительного опыта исполнения на различных музыкальных инструментах (клавишных, струнно-смычковых, духовых, народных инструментах). К началу обучения студент должен теоретически и практически владеть основами метра, ритма, темпа, и другими музыкально-выразительными средствами. Путь к тайнам ритма лежит через отличное умение считать, через ощущение внутридолевой пульсации, автоматическое ощущение метра. Начинающие музыканты

посвящают овладению этими навыками очень много времени. Особенность формообразования музыки полностью раскрыта в труде Ю. Н. Тюлина «Строение музыкальной речи» [3]. В результате многократных упражнений в исполнении начинающего дирижера непроизвольно начинает доминировать метр. Заметная акцентировка сильных долей членит музыку на такты и мешает выявлению реальной структуры музыкальной фразы. Об антогонизме движения музыкальной фразы и метрическом акцентировании сильных долей в такте пишет И. А. Мусин в своем труде «Техника дирижирования» [2].

К сожалению, у студентов, обучающихся дирижированию, явление распада музыкальной ткани на такты встречается довольно часто. Причина этого явления заключается в том, что в основе жестов лежат так называемые дирижерские схемы, представляющие собой цикл движений, который повторяется с каждым тактом. Главная задача дирижерской схемы – отображение метра. Первая доля в каждой схеме находится в наиболее выгодном положении: она показывается прямым движением сверху вниз, при этом используется сила тяжести руки, и жест получает дополнительную активность и опору. Недаром эта доля получила название сильной доли. Почти каждый начинающий дирижер страдает большим недостатком – непроизвольным и немотивированным подчеркиванием первой доли каждого такта, что приводит к печальным результатам в плане отображения музыкального материала. Механическое выделение сильной доли делает все такты похожими друг на друга и подавляет выразительность музыкальной фразы. Техническое удобство однообразного повторения схемы приводит к монотонности в музыке, лишает рядовые жесты активного, ведущего начала и подавляет внутрифразовую динамику. В связи с этой проблемой обычно камнем преткновения является исполнение таких фраз, где кульминация не совпадает с первой долей. Первая, метрически сильная доля, в ряде случаев может оказаться в контексте музыкальной фразы в динамическом отношении самой слабой. Часто она бывает проходящей, неопорной, развитие с нее только начитается. Например, синкопа, когда звук атакуется, акцентируется на слабом времени, а на сильном недодерживается, то есть полностью лишается какой либо активности. Также на первой доле может оказаться разрешение диссонирующего аккорда, которое исполняется по принципу слабого окончания. Нередко встречаются так называемые «гемииоли» – двудольные мотивы в трехдольных тактах, при исполнении которых каждая доля поочередно бывает и сильной, и слабой.

Из сказанного неизбежно вытекает вывод о том, что метрические ощущения необходимо весьма основательно развивать до начала уроков по дирижированию путем занятий на каком-нибудь инструменте. Метрика (соотношение сильных и слабых долей в такте) должна быть освоена в такой степени, чтобы не было необходимости реального подчеркивания сильных долей. Метричность надо ощущать внутренне, а выявлять ее в ритмичности исполнения.

Практика убеждает, что метрика несет главным образом измерительную функцию, служит, образно говоря, линейкой времени. В процессе внутрифразового движения любая метрическая доля может исполнять любую музыкальную функцию. Метрическое положение доли не должно влиять на выразительность исполнения, так как все доли равны по возможности их музыкального использования. И дирижерская подготовка должна быть нацелена на одинаковую легкость и свободу показа любого звука или аккорда независимо от их метрического положения.

Необходимо отказаться от мнения, что движения на разные доли такта изначально различны – движение к точке «раз» сверху вниз, к точке «два» – горизонтально слева направо, к точке «три» горизонтально справа налево, а движение к точке «четыре» направлено вверх (применительно к движениям правой руки). Именно такой подход к объяснению движений в схеме порождает различные трудности в обеспечении дальнейшей музыкантской работы по исполнению музыкального произведения. Логичнее было бы представить все движения не как различные, или иногда даже диаметрально противоположные, а как варианты одного типового движения.

Под типом движения в данном случае понимается поднимание руки вверх и последующее опускание ее вниз в течение одной доли. Оба движения равны по времени и протяженности. Рука должна подняться и опуститься с одинаковой амплитудой движения, вверх полдоли и вниз полдоли. Несмотря на перемену направления движения, оно должно ощущаться и исполняться как нечто целое, непрерывное и равномерное с некоторым стремлением к конечному пункту. Неизменно должны быть сохранены одинаковая протяженность во времени, одинаковая амплитуда взмаха, одинаковое направление подхода к точке сверху вниз, в том числе и к точке последней доли.

Для свободы манипулирования всеми долями такта, для выделения или ослабления любой из них в качестве упражнения рекомендуется очередное увеличение амплитуды всех тактовых долей. Иногда для унификации долей полезно временно отказаться от схемы и все произведение дирижировать по однодольной схеме (на «раз»). Вся последовательность движений должна ощущаться как длительный и равномерный подъем к кульминации. Дирижируя произведение на «раз» нужно почувствовать, как каждый следующий звук вызывает небольшое увеличение амплитуды жеста. Таким образом, последующий переход к дирижированию по схеме будет уже лишен излишнего акцентирования сильных долей, которые не являются опорными.

В итоге отметим, что «воспитание умения находить недостатки исполнения, определять их источник, искать нужные способы их исправления главная задача педагога на начальных ступенях обучения в классе хорового дирижирования» [1, с. 215].

Библиографический список

1. Жулябина М. Л. О подготовке студента к практической работе с хором в классе хорового дирижирования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 214–217.
2. Мусин И. А. Техника дирижирования / Ленингр. ордена Ленина гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Кафедра оперно-симфон. дирижирования. Л. : Музыка. [Ленингр. отд-ние], 1967. 352 с.
3. Тюлин Ю. Н. Строение музыкальной речи. Л. : Музгиз, 1962. 208 с.

УДК 784: 378

А. И. Захаров

Костромской государственный университет
zaxarov1956@list.ru

ХОРОВЫЕ ТРАДИЦИИ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА

Плодотворное и активное хоровое исполнительство студентов и преподавателей музыкально-педагогического факультета на протяжении шестидесяти лет послужило мощным основанием для зарождения и укрепления хоровых традиций, которые на нынешнем этапе пронизывают всю хоровую исполнительскую деятельность на профессиональном, учебном и самодеятельном уровне музыкальной культуры Костромского края. На музыкально-педагогическом факультете трудились замечательные музыканты, выдающиеся деятели хорового искусства Костромы: Л. Е. Ежов, В. А. Шурыгин, М. Л. Жулябина, А. И. Захаров и многие другие. Число выпускников музыкально-педагогического факультета составляет более 2000 человек, многие из них продолжили трудиться в области вокально-хорового исполнительства и педагогики: И. А. Шурыгина, Е. Ю. Борисова, Е. А. Румянцева, А. Ю. Ахлестина, Е. В. Александрова, Н. А. Сивушкова, А. А. Дружинин, А. И. Лебедев, Е. В. Толмачева, П. А. Букатчук, С. Д. Камилатов, М. Г. Жураков, Н. К. Грибова, С. И. Гребенников и др.

Ключевые слова: хоровое исполнительство, традиции, преемственность, духовность, международное фестивальное движение, русская и зарубежная хоровая классика.

A. I. Zakharov

Kostroma State University

CHORAL TRADITIONS OF KOSTROMA STATE UNIVERSITY AND THEIR CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF MUSICAL CULTURE IN THE REGION

The fruitful and active choral performance of students and teachers of the faculty of music and education for sixty years has served as a powerful basis for the origin and strengthening of choral traditions. At present stage this performance permeates all choral

performance activities at the professional educational and amateur level of musical culture of the Kostroma region. The faculty of music and pedagogy employed remarkable musicians and outstanding figures of choral art in Kostroma: L. E. Yezhov, V. A. Shurygin, M. L. Zhulyabina, A. I. Zakharov, and many others. The number of graduates of the faculty of music and education is more than 2000 people, many of them continued to work in the field of vocal and choral performance and pedagogy: I. A. Shurygina, E. Yu. Borisova, E. A. Rumyantseva, A. Yu. Akhlestina, E. V. Alexandrova, N. A. Sivushkova, A. A. Druzhinin, A. I. Lebedev, E. V. Tolmacheva, P. A. Bukatchuk, S. D. Kamilatov, M. G. Zhurakov, N. K. Gribova, S. I. Grebennikov et al.

Keywords: *choral performance, traditions, continuity, spirituality, international festival movement, Russian and foreign choral classics.*

Истоки хоровых традиций музыкально-педагогического факультета уходят корнями в далекий 1960 год. Тогда при историко-филологическом факультете Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова было открыто музыкально-педагогическое отделение. Именно с этого времени можно четко разделить хоровое исполнительство Костромского края на три основные ветви: профессиональное (оформившееся в начале 2000 годов), самодеятельное и учебное. Причем все хоровые коллективы подразделялись на академические и народные. И если учебное хоровое творчество в Детских музыкальных школах и Детских школах искусств существовало и до 1960 г., то открытие музыкально-педагогического отделения в указанном году ознаменовало мощный приток взрослого учебного хорового исполнительства, временами ничем по уровню не уступавшего профессиональному.

Основатель музыкального факультета – Л. Е. Ежов и пришедший в 1961 г. В. А. Шурыгин (выпускники Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова) – явились своеобразнымидемиургами хоровых традиций Костромского педагогического института им. Н. А. Некрасова. Созданный ими смешанный учебный хор стал заметным явлением в культурной жизни Костромского края. Он часто звучал на областном радио, являлся участником разнообразных фестивалей народного творчества, праздничных концертов и других выставочных мероприятий. Высокое исполнительское мастерство хора было отмечено Государственной аттестационной комиссией с участием А. Юрлова и И. Лицвенко – выдающихся хоровых деятелей страны. В своем отзыве они написали: «Наличие в Костроме такого хора, обладающего многими серьезными профессиональными качествами, несомненно, должно играть большую роль в музыкальной жизни города и области, служить делу художественного воспитания трудящихся...».

В 1969 году Л. Е. Ежов уезжает на работу в Астраханскую консерваторию, и художественным руководителем смешанного хора, более чем на 40 лет, становится В. А. Шурыгин. В этот период в репертуаре коллектива появились сочинения крупной формы русских и зарубежных классиков. Учебным хором исполнялись кантата «Москва» П. И. Чайковского, кантата

«Весна» С. В. Рахманинова, кантата «Иоанн Дамаскин» С. И. Танеева, «Патетическая оратория» и «Весенняя кантата» Г. В. Свиридова, «Реквием» В. А. Моцарта и др. В сотрудничестве с Костромской оперно-вокальной студией (руководитель В. А. Лапин) смешанный хор музыкально-педагогического факультета исполнил хоровые сцены из опер «Иван Сусанин» М. И. Глинки, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. И. Чайковского, «Русалка» А. С. Даргомыжского [1, с. 2].

Опера «Алеко» С. В. Рахманинова была поставлена на сцене государственной филармонии Костромской области с участием хора музыкально-педагогического факультета и Ярославского симфонического оркестра под управлением Заслуженного деятеля Чечено-Ингушской АССР В. А. Раевского. Спектакли прошли не только в Костроме, но и в Ярославле.

Вместе с В. А. Шурыгиным хоровое дирижирование и другие учебные предметы хорового цикла на музыкально-педагогическом факультете преподавали талантливые педагоги: А. С. Хрякова, Т. М. Журакова, И. А. Шурыгина, Э. Р. Федорова и др.

Первым руководителем женского хора факультета была выпускница Саратовской консерватории А. С. Хрякова. С 70-х годов на протяжении 20 лет коллективом успешно руководила чуткий, вдохновенный музыкант И. А. Шурыгина. 1980-90 годы ознаменовались приходом на факультет плеяды молодых педагогов-музыкантов: М. Л. Жулябиной, А. И. Захарова, В. П. Рябининой, Т. Г. Федоткиной, А. Ю. Ахлестиной, Е. Ю. Борисовой, Е. А. Румянцевой, Е. В. Александровой. В 90-е годы рухнул «железный занавес», открылась возможность показывать хоровое творчество за рубежом; причем бывшее ранее «под запретом» духовное пение, и редко исполнявшийся отечественный хоровой репертуар.

С 1987 года на факультете преподает А. И. Захаров также выпускник музыкально-педагогического отделения Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова и Белорусской государственной консерватории им. А. В. Луначарского. В течение 15 лет (1984–1999 гг.) Андрей Иванович являлся художественным руководителем Костромского ансамбля песни и танца Ю. К. Рыбникова, для которого им были созданы многочисленные обработки народных песен Костромского края, а позже авторские сочинения [1, с. 28].

Яркой страницей в хоровой деятельности А. И. Захарова стала работа в качестве хормейстера Архиерейского хора Богоявленско-Анастасииного кафедрального собора города Костромы. В соавторстве с Заслуженным деятелем искусств РФ О. Н. Овчинниковым им была осуществлена запись грампластинки и 10 компакт-дисков Архиерейского хора, в том числе, при участии Народного артиста СССР А. Ф. Ведерникова (который часто выступал с коллективом). Концертные выступления хора

состоялись в Польше, Чехии, Румынии, Сербии, Австрии, Черногории, Великобритании, США, Израиле, Голландии, а также многократно в Германии, Италии и Франции. А. И. Захаров на протяжении 30 лет руководил женским хором музыкально-педагогического факультета.

Традиционными (в то время) стали «Декабрьские хоровые декады» – творческие встречи лучших учебных хоров Костромы, Буя, Иваново, Ярославля и Москвы.

Активно занимается гастрольной деятельностью и популяризацией хорового наследия М. Л. Жулябина – выпускница Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова и Нижегородской консерватории им. М. И. Глинки. С 1989 г. она является создателем и руководителем женского хора Костромского государственного университета «Глория», в состав которого входят студенты и выпускники факультета. Коллектив за истекшие годы неоднократно становился победителем различных зарубежных хоровых конкурсов и фестивалей в Италии, Франции, Чехии, Ирландии, Австрии, Испании, Швеции, Греции, Хорватии, а также участником знаковых выставочных и творческих показов в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах России [1, с. 29].

Таким образом, вклад хоровых традиций музыкально-педагогического факультета Костромского государственного университета в развитие музыкальной культуры Костромского края, несомненно, велик. И главным показателем этого вклада являются высокопрофессиональные специалисты (более 2000 выпускников за 60 лет). Среди них – Н. А. Сивушкова, А. А. Дружинин, А. И. Лебедев, Е. В. Толмачева, П. А. Букатчук, С. Д. Камилатов, М. Г. Жураков, Н. К. Грибова, С. И. Гребенников, М. Л. Жулябина, А. Ю. Ахлестина, А. И. Захаров и множество других, не менее талантливых музыкантов и педагогов продолжают трудиться в области исполнительства и педагогики.

Плодотворное и активное хоровое исполнительство студентов и преподавателей музыкально-педагогического факультета на протяжении шестидесяти лет послужило мощным основанием для зарождения и укрепления хоровых традиций, которые на нынешнем этапе пронизывают всю хоровую исполнительскую деятельность на профессиональном, учебном и самодеятельном уровне музыкальной культуры Костромского края.

Библиографический список

1. «Где музыка берет начало...»: страницы истории факультета / сост. и общ. ред. О. В. Лебедевой, Е. В. Бусловой, Л. Е. Астафьевой. Кострома, 2010. 52 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ДИРИЖЕРСКО-ХОРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 53.02.01 – МУЗЫКАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ДЕТСКОЙ ШКОЛОЙ ИСКУССТВ ИМ. В. Н. ГОРОДОВСКОЙ
ГОРОДА РОСТОВА**

Дирижерско-хоровая компетентность – одна из сложнейших в ряду профессиональных компетенций, она складывается из двух компонентов: общая музыкальная образованность и необходимые дирижерско-хормейстерские качества. Формирование этих компонентов дирижерско-хоровой компетенции студентов специальности 53.02.01 – Музыкальное образование осуществляется на дисциплинах специального цикла: хороведение, хоровой класс и управление хором, хоровое дирижирование. Однако часто наблюдается разрыв между теоретическими знаниями студентов и умением их практического использования. В процессе производственной практики на базе Детской школы искусств им. В. Н. Городовской города Ростова студентам предоставляется возможность объединить теоретические знания, полученные при изучении дирижерско-хоровых дисциплин в колледже, с практическими умениями организации и проведения различных видов вокально-хоровой работы с детьми.

Ключевые слова: *компоненты дирижерско-хоровой компетенции студентов, взаимодействие педагогического колледжа с базой производственной практики.*

N. Yu. Kishchenkova

Rostov pedagogical College (Rostov, Yaroslavl region)

**FORMATION OF CONDUCTING AND CHORAL COMPETENCE OF STUDENTS
OF THE SPECIALTY 53.02.01 – MUSIC EDUCATION IN THE PROCESS
OF INTERACTION WITH CHILDREN SCHOOL OF ARTS
NAMED AFTER V. N. GORODOVSKAYA OF THE CITY OF ROSTOV**

Conducting and choral competence is one of the most complex in the range of professional competencies, it consists of two components: general musical education and necessary conductor-choral qualities. The formation of these components of the conducting and choral competence of students of the specialty 53.02.01 – Music education is carried out in the disciplines of a special cycle: choral studies, choral class and choir management, choral conducting. However, there is often a gap between students' theoretical knowledge and their ability to use it in practice. In the process of production practices on the basis Children school of arts named after V. N. Gorodovskaya in Rostov, students are given the opportunity to combine theoretical knowledge gained in the study of conducting and choral disciplines in College with practical skills in organizing and conducting various types of vocal and choral work with children.

Keywords: *components of conducting and choral competence of students, interaction of the pedagogical College with the base of industrial practice.*

Россия славится многоголосным пением. Хоровое искусство в нашей стране имеет давние традиции, но всегда нуждалось в поддержке. Это осознали еще в конце XIX века, когда было основано первое Русское хоровое общество. У него непростая судьба: оно несколько раз закрывалось и вновь возрождалось. В 2013 году по поручению Президента РФ при поддержке правительства было принято решение о возобновлении работы Всероссийского хорового общества, первоочередной задачей которого является возрождение хорового движения в России, что означает вернуться к своим корням и вспомнить о национальной идентичности, изменить отношение к хоровому пению в массовом сознании россиян как к занятию ничемному и бесполезному.

В планах Всероссийского хорового общества – сбор архивных материалов по истории общества, полная ревизия хоровых коллективов страны и главное – введение уроков пения в общеобразовательной школе, создание хоровых коллективов в сфере дополнительного образования детей. А для этого потребуются подготовленные преподаватели. Поэтому формирование дирижерско-хоровой компетентности студентов специальности 53.02.01 – Музыкальное образование в педагогических колледжах в настоящее время особенно актуально.

Дирижерско-хоровая компетентность – одна из сложнейших в ряду профессиональных компетенций. Вокально-хоровой работой не могут заниматься музыканты другого профиля без специальной профессиональной подготовки. Полноценное хоровое исполнительство возможно только при условии существования сложившейся системы подготовки профессиональных деятелей в этой сфере. Дирижирование трактуется в музыкальной энциклопедии как один из наиболее сложных видов музыкально-исполнительской деятельности. Оно существенно отличается от всех видов исполнительского искусства, поскольку руководитель хора играет на особом «живом» музыкальном инструменте – человеческом голосе.

Основополагающей особенностью дирижерско-хоровой деятельности является ее многофункциональный характер, который заключается в том, что руководитель хора на разных этапах своей деятельности выполняет функции организатора, исполнителя, руководителя, педагога и воспитателя, актера и режиссера [2].

Дирижерско-хоровая компетенция складывается из двух компонентов. Первый компонент – общая музыкальная образованность: наличие развитого музыкального слуха; знание музыкальной теории, специфики вокально-хоровой работы, хоровой литературы; владение дирижерской техникой и хормейстерскими приемами; знание природы певческого голо-

са и звукообразования; обладание психолого-педагогическими знаниями [1, с. 42].

Второй компонент дирижерско-хоровой компетенции образуют необходимые дирижерско-хормейстерские качества: требовательность к себе в жизни и творчестве; наличие сильной воли, общая эрудиция, артистизм; быстрота реакции, владение дифференцированным и концентрированным вниманием; ярко выраженная коммуникабельность [1, с. 43].

Формирование этих компонентов дирижерско-хоровой компетенции студентов специальности 53.02.01 – Музыкальное образование осуществляется на дисциплинах специального цикла: хороведение, хоровой класс и управление хором, хоровое дирижирование. Однако на практике часто наблюдается разрыв между теоретическими знаниями студентов и умением их практического использования. Поэтому организация производственной практики по профессиональному модулю «Педагогическая музыкально-исполнительская деятельность», имеет большое значение в формировании дирижерско-хоровой компетенции у будущих специалистов.

Одной из баз производственной практики студентов Ростовского педагогического колледжа, обучающихся по специальности 53.02.01 – Музыкальное образование (профессиональный модуль «Педагогическая музыкально-исполнительская деятельность»), является МБУДО «Детская школа искусств им. В. Н. Городовской» города Ростова Ярославской области, с которой у колледжа оформлены договорные отношения (подготовительная группа детей 6–7 лет).

Практика студентов начинается с участия в установочной конференции, знакомства с программой практики. Затем студенты знакомятся с учебным заведением, с руководителем практики. Совместно с ним и методистом по практике студенты изучают учебный план, график образовательного процесса и программу подготовительной группы «Диалог искусств».

Программа «Диалог искусств» является комплексной, она состоит из четырех блоков: изобразительное искусство, хоровое пение, ритмика, театр. Более подробно студенты изучают программу по «Хоровому пению», цель которой – увлечь детей занятиями музыкой и сформировать потребность в дальнейшем получении музыкального образования. Обязательным фактором перед началом работы студентов с детьми является повтор теоретических вопросов по психологии, физиологии и методике работы с детским хором, для закрепления возрастных особенностей, физиологического и психологического развития детей 6–7 лет.

На начальном этапе практики вне занятия студенты знакомятся с детьми в процессе проведения диагностики их музыкальных способностей (музыкальная память, музыкальный слух, чувство ритма, чистота интонации, диапазон, тембр голоса). Для определения уровня их развитости они составляют комплекс упражнений и заданий. Затем студенты подби-

рают вокально-хоровые упражнения и песенный репертуар, учитывая возрастные особенности детского голоса и его возможности. Предварительно проводят музыкально-теоретический, вокально-хоровой и исполнительский анализ песен.

Составляя конспекты занятий, студенты учитывают задачи программы: образовательные, развивающие воспитательные, планируют вокально-хоровую деятельность, приемы и методы работы по формированию у детей вокально-хоровых навыков, составляют план разучивания песенного репертуара, продумывают способы общения и педагогического воздействия, прогнозируют предстоящее общение с детьми. Только после этого приступают к участию в проведении занятий с детьми по хоровому пению. Каждое занятие включает в себя: артикуляционную гимнастику, дыхательные упражнения, игры с голосом, игры-импровизации, разучивание и пение песен. Во время занятия студенты выстраивают процесс взаимодействия с детьми, учатся регулировать и управлять общением в педагогическом процессе. После проведения занятия совместно с руководителем практики и методистом анализируют результат педагогической деятельности, моделируют ее последующий этап.

В конце прохождения производственной практики студентами проводится промежуточный контроль в виде диагностики музыкальных способностей и вокально-хоровых навыков детей. Качественные проявления детей оцениваются по уровневой системе: высокий, средний, низкий уровни.

Затем совместно с руководителем практики и методистом студенты проводят анализ прохождения производственной практики на базе ДШИ им. В. Н. Городовской города Ростова, после чего переходят на новые базы практики.

Деятельность студентов в период практики является аналогом профессиональной деятельности, так как адекватна ее содержанию и структуре и организуется в реальных условиях учебно-воспитательного учреждения. В процессе практики студенту предоставляется возможность объединить теоретические знания, полученные при изучении дирижерско-хоровых дисциплин в колледже, с практическими умениями организации и проведения различных видов вокально-хоровой работы с детьми. Полученные в ходе вокально-хоровой работы, знания, умения и навыки систематизируются и претворяются в найденные собственным путем способы и приемы общения и управления детским вокально-хоровым коллективом.

На наш взгляд, преимуществом начала производственной практики на базе ДШИ им. В. Н. Городовской города Ростова является то, что студенты имеют возможность знакомиться с основами формирования вокально-хоровых навыков детей с самого начального этапа обучения в школе.

Таким образом, производственная практика по профессиональному модулю «Педагогическая музыкально-исполнительская деятельность» является необходимым и значимым звеном в системе профессиональной

подготовки, важным этапом в формировании дирижерско-хоровой компетенции студентов Ростовского педагогического колледжа, обучающихся по специальности 53.02.01 – Музыкальное образование.

Библиографический список

1. Жайназарова С. И. Развитие дирижерско-хоровой компетентности будущего учителя музыки в процессе профессиональной подготовки // Молодой ученый. 2016. № 12.1. С. 30–32. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31463/> (дата обращения: 09.02.2020).

2. Хазеева И. Н. Компетенции в музыкальном образовании: тенденции, проблемы, перспективы // Педагогика музыкального образования: Проблемы и перспективы развития : III Междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. (г. Нижневартовск, 19–20 апреля 2011 г.) / отв. ред. Э. Б. Абдуллин. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. С. 42–46.

УДК 78: 004.7

И. В. Клиентова

Детская музыкальная школа № 3 города Костромы
inna.klientova@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ МУЗЫКАНТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Интенсивное развитие современных технологий влияют на жизнедеятельность человека. В условиях перехода общества на цифровые технологии важной задачей системы образования, в том числе и в области музыкального искусства, является подготовка специалиста, умеющего работать в современных условиях. Развитие новых направлений в искусстве и культуре обусловило появление новых профессий. Расширились сферы деятельности, где музыкант может быть востребован. Это киноискусство, теле- и радиовещание, сопровождение мероприятий, рекламный сектор и др. К музыканту предъявляются новые требования. Музыкальное образование должно учитывать этот фактор. Система обучения и подготовки специалистов образовательных учреждений в сфере музыкального искусства должна быть усовершенствована, в том числе и за счет цифровых технологий. Формирование профессиональных качеств музыканта начинается на начальном этапе в ДМШ. Обновление учебного процесса в школах связано, в первую очередь, с цифровым инструментарием (электронным синтезатором и музыкальным компьютером). Новые инструменты обладают широкими возможностями. Развитие и поддержка музыкально-электронных и музыкально-компьютерных направлений должна осуществляться на всех уровнях музыкального образования. Надо признать, что в настоящее время это не носит массового характера. Существуют проблемы, требующие обсуждения.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационная грамотность, музыкальное образование, профессиональное мастерство, подготовка специалиста.

I. V. Klientova

Children's music school № 3 of Kostroma

THE IMPORTANCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MUSIC EDUCATION AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS OF A MUSICIAN AT THE INITIAL STAGE OF EDUCATION

Intensive development of modern technologies affect human life. In the context of the transition of society to digital technologies an important task of the education system, including in the field of musical art, is the training of a specialist who knows how to work in modern conditions. The development of new directions in art and culture led to the emergence of new professions. The areas of activity where the musician may be in demand have expanded. This is cinema, television and radio broadcasting, event support, the advertising sector, and others. New demands are made on the musician. Music education must take this factor into account. The system of education and training of specialists of educational institutions in the field of musical art should be improved, including through digital technologies. The formation of the professional qualities of a musician begins at the initial stage in the music school. Updating the educational process in schools is primarily associated with digital tools (electronic synthesizer and music computer). New tools have great features. The development and support of musical-electronic and musical-computer directions should be carried out at all levels of musical education. It must be admitted that at present this is not of a mass nature. There are issues that need discussion.

Keywords: digital technologies, information literacy, music education, professional skills, specialist training.

Развитие современного общества невозможно без использования инновационных технологий. В настоящее время приоритеты нашего государства направлены на развитие цифровых технологий. Большое внимание уделяется деятельности образовательных учреждений в условиях цифрового пространства. Цифровизация подразумевает не просто внедрение компьютерных технологий, переход к электронным учебным пособиям или доступ к Интернету. Это, прежде всего, – формирование у подрастающего поколения компетенций, необходимых для реализации своей деятельности, грамотное умение работать с цифровой информацией, умение создавать цифровые проекты для будущих профессий.

Происходящие изменения затрагивают и сферу музыкального образования – оно постепенно переходит на новый уровень. В современной культуре в эпоху цифровизации большое значение имеет музыка не только как автономное искусство, но и в качестве прикладной составляющей (например, в сфере телевидения, кино, радио, музыкального оформления культурно-массовых мероприятий, рекламы и мн. др.). В связи с этим, на рынке труда стали востребованы новые профессии (аранжировщик электронной музыки, звукорежиссер, звукорежиссер мультимедийных программ, саунд-дизайнер и др.), для которых нужны специалисты другого

уровня подготовки и образования. Чтобы быть успешным, молодой музыкант должен грамотно сочетать традиционные знания с возможностями современных технологий.

В отличие, скажем, от находящегося не у дел концертного пианиста, работы для такого нового специалиста хватает с избытком. Это создание музыки к кино- и телефильмам, спектаклям, компьютерным играм, оформление теле- и радиопередач, сочинение и компьютерная аранжировка музыки для компакт-дисков, концертные выступления в составе современных ансамблей и многое другое [2, с. 45].

Теперь уже недостаточно уметь играть на каких-либо инструментах, знаний по классической гармонии, полифонии. Необходимо разбираться в информатике, иметь представления об электротехнике, электронике, понимать основные законы акустики, легко адаптироваться к новым реалиям цифровой эпохи [1, с. 120]. Такая ситуация требует нового подхода к системе образования, поиска новых форм и методов обучения в музыкальных учреждениях.

Задачи по подготовке специалистов, имеющих широкий творческий профиль, владеющих в совершенстве не только музыкальным искусством, но и алгоритмами цифровых технологий, способных работать в современных условиях, должны решаться на всех уровнях музыкального образования, начиная с ДМШ. В школах широкие возможности для юных музыкантов предоставляют электронные инструменты и компьютер (используемый не только как технический аппарат, но и в качестве музыкального инструмента). Их использование в учебном процессе, с одной стороны, упрощает решение многих задач, связанных с освоением материала, проверкой знаний (это музыкальные обучающие программы, тренажеры), а с другой стороны, может существенно дополнить и разнообразить процесс обучения. Например, на занятиях сольфеджио слуховой диктант может прозвучать в разных тембрах, фактуре со специально измененными параметрами в зависимости от методического приема преподавателя [3, с.13].

Важной составляющей образовательного процесса является творческая деятельность. Благодаря творческой деятельности, учащиеся приобретают ценные качества – художественное воображение, эмоционально-образное мышление, самостоятельность, желание и умение создавать что-то своими руками. Каждый ребенок имеет возможность проявить свой талант, творческую активность. Появляется мотивация к обучению, что создает благоприятные условия для освоения знаний и получения нужных навыков. Творческий подход к обучению закладывает и формирует те качества, которые необходимы в будущей профессии.

Цифровой инструментарий (электронный синтезатор и музыкальный компьютер) открывает новые формы музыкальной деятельности и неисчерпаемые возможности для творческих экспериментов. Предметы – электронная аранжировка, музыкальная информатика, студия ком-

пьютерной музыки, звукорежиссерское мастерство, игра на электронном инструменте (синтезаторе) – направлены на закладку основ профессионального мастерства и раскрытие творческого потенциала детей. Знакомясь со спецификой игры на электронном инструменте или постигая азы создания аранжировки, учащиеся не только изучают основные законы музыки, осваивают технические функции инструментов (или программ), но и учатся самостоятельно находить решения, требующиеся при выполнении творческих заданий. Например, в процессе разучивания произведения для воплощения музыкального образа деятельность ребенка направлена на поиск нужных инструментов, подбор и редактирование музыкальных тембров, выбор стиля или варианта гармоничного сочетания всех фактурных слоев, эксперименты с параметрами звуковых эффектов, позволяющие добиться невероятных звучаний в акустическом пространстве. Таким образом, учащиеся получают целый комплекс знаний и навыков, имеющих профессиональную ценность. Кроме того, такое активное творческое взаимодействие с композиторским замыслом помогает учащемуся не только более точно отразить художественные нюансы произведения, но и выразить свое понимание музыки, проявить свою творческую индивидуальность. Используя такое многообразие музыкальной деятельности, учащиеся переходят к более масштабным формам работы – созданию электронных проектов, что позволяет более глубоко погрузиться в изучение музыкального искусства. Поисково-познавательная, проектная деятельность, работа с разными видами музыкальной информации с применением цифровых средств способствует формированию информационно-цифровой грамотности учащихся. А это, как уже было сказано ранее, является необходимым элементом формирования нужных профессиональных компетенций будущего специалиста.

Все выше сказанное подводит к мысли о том, что методическая концепция обучения должна быть переосмыслена, а образование – усовершенствовано за счет цифровых технологий. Безусловно, традиционное образование, которое получает юный музыкант в школе, лицее и далее в вузе, ни в коем случае не подменяется цифровыми технологиями, но может быть ими усовершенствовано [3, с. 13].

Новые технологии в современном образовании создают условия для подготовки музыкального деятеля, широкого профиля, владеющего не только традиционными дисциплинами, но и современными технологиями музыкального искусства. Предметы электронного и компьютерного направления должны занять достойное место в музыкальном образовании детей и стать неотъемлемой частью учебной программы. Для этого необходимы следующие условия:

– функционирование хорошо организованной системы подготовки педагогических кадров музыкально-электронного направления. Существующие обучающие курсы в рамках общего повышения квалификации музыкантов не способствуют полноценному образованию и подготовке специалистов, соответствующей квалификации;

– школы должны быть оснащены соответствующим оборудованием, программами и инструментами, а также, учебно-методической базой, которые необходимо регулярно обновлять, так как от этого зависит качество образовательного процесса;

– дисциплины музыкально-электронного и компьютерного комплекса должны иметь самостоятельное направление в средних и высших учебных заведениях, чтобы будущие музыканты имели возможность продолжить обучение по выбранной специальности и совершенствовать свое мастерство;

– необходимо достойное финансирование ДМШ не только крупных городов, но и школ районного и сельского уровня;

– направление «Электронные музыкальные инструменты» должно иметь статус специализированного образовательного стандарта, а предметы электронного направления должны быть включены в учебную программу как обязательные, поскольку это напрямую влияет на уровень профподготовки учащихся;

– со стороны государственных структур, а также музыкально-педагогического сообщества нужна всеобъемлющая поддержка.

Таким образом, в настоящее время «необходим решительный поворот к музыкальным реалиям нынешнего века и признание востребованности качественного музыкального образования не только узкокласического, но и широкого современного типа» [4, с. 5].

Библиографический список

1. Горбунова И. Б., Черная М. Ю. Электронные музыкальные инструменты : учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 – Педагогическое образование. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 144 с.

2. Красильников И. М. Хроники музыкальной электроники. М. : Экон-Информ, 2010. 126 с.

3. Музыкальный компьютер и синтезатор в педагогическом процессе : учеб.-метод. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению 050600 – Художественное образование / Г. Г. Белов [и др.] ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 138 с.

4. Орлова Е. Инновациям необходима государственная поддержка // Образовательный журнал «Музыка и электроника». 2019. № 2. С. 5–6.

¹ Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (Кострома)
kleyn@list.ru

² Костромской государственный университет
tludanova@yandex.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В статье освещается история становления профессионального музыкального образования в Костроме на рубеже XIX–XX веков. Отделение Русского музыкального общества было открыто в Костроме в 1882 г. при активном участии Варвары Сергеевны Сумароковой-Мориной – выпускницы Петербургской консерватории, яркого педагога, театрального и музыкального критика. Одними из первых учениц школы были сестры Лариса Федоровна и Мария Федоровна Иорданские, которые затем окончили Петербургскую консерваторию и вернулись работать на родину. Большой вклад в развитие музыкального образования Костромы внесли преподаватели Р. К. Моргенфельд, Л. А. Паршина, А. Х. Корелли-Макашинская, Л. К. Середович, А. А. Ивановский, М. П. Епифанов, А. Г. Ключарева и многие другие. После революционных перемен 1917 года частные музыкальные школы стали государственными 1-й ступени. Помимо школы музыкальное образование костромичи могли получать в открытой в 1919 году Костромской народной консерватории (музыкальной школе 2-й ступени), директором был М. П. Епифанов, выпускник Московской консерватории. Также в Кострому были приглашены преподавать профессора из Петрограда Л. Э. Аббате и А. Ф. Штейн, А. И. Некрасов, А. Л. Саккетти. В 1922 году консерватория реорганизована в музыкальный техникум с детскими классами при нем. Самой известной выпускницей техникума является Е. М. Орлова, впоследствии профессор Ленинградской консерватории. В настоящее время традиции первых музыкальных образовательных учреждений Костромской губернии продолжают и бережно сохраняются в различных учреждениях образования и культуры региона.

Ключевые слова: Русское музыкальное общество, музыкальное образование в Костроме, музыкальная школа, народная консерватория, музыкальный техникум, музыкально-просветительская деятельность.

E. G. Klein¹, T. V. Ludanova²

¹ Military Academy of NBC Defense named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko (Kostroma)

² Kostroma State University

MUSIC EDUCATION IN KOSTROMA PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY: PAGES OF HISTORY

The article highlights the history of professional music education in Kostroma at the turn of the XIX–XX centuries. The department of the Russian musical society was opened in Kostroma in 1882 with the active participation of Varvara Sumarokova-Morina, a graduate

of the St. Petersburg conservatory, a prominent teacher, and theater and music critic. One of the first students of the school were sisters Larisa and Maria Iordanskaya, who then graduated from the St. Petersburg conservatory and returned to work at home. Teachers R. Morgenfeld, L. Parshina, A. Corelli-Makashinskaya, L. Seredovich, A. Ivanovsky, M. Epifanov, A. Klyuchareva and many others made a great contribution to the development of musical education in Kostroma. After the 1917 revolution, private music schools became public first stage schools. In addition to the school, the citizens could receive their musical education at the Kostroma people's conservatory (a second stage music school) opened in 1919 (M. Epifanov, the head of the school, a graduate of the Moscow Conservatory). Also, professors from Petrograd L. Abbiate and A. Stein, A. Nekrasov, and A. Sacchetti were invited to teach in Kostroma. In 1922, the conservatory was reorganized into a music technical school with children's classes attached to it. The most famous graduate of the technical school is E. Orlova, who later became a professor at the Leningrad conservatory. Currently, the traditions of the first musical educational institutions of the Kostroma province continue and are carefully preserved in various educational and cultural institutions of the region.

Keywords: *Russian music society, music education in Kostroma, music school, People's conservatory, music technical school, music and educational activities.*

Сто шестьдесят лет назад произошло событие, которое во многом предопределило музыкальную жизнь России рубежа XIX–XX веков: 27 января 1859 года в Санкт-Петербурге было основано Русское музыкальное общество (РМО). Инициатором его создания выступил А. Г. Рубинштейн, а в первый комитет директоров также вошли М. Ю. Виельгорский, Д. В. Каншин, В. А. Кологривов, Д. В. Стасов. О целях, которые ставило перед собой РМО, говорилось в его Уставе, утвержденном 1 мая 1859 года: «...содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов» [16]. Поставленные задачи Общество выполняло блестяще. Вскоре отделения РМО и общедоступные музыкальные классы при них были открыты не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и во многих городах Российской Империи.

В Костроме отделение РМО было создано в 1882 г. при активном участии Варвары Сергеевны Сумароковой-Мориной (1863–1915) – выпускницы Петербургской консерватории, яркого педагога, театрального и музыкального критика. Она является потомком знаменитого красносельского рода Сумароковых. Именно Варвара Сергеевна сделала первые шаги к созданию музыкальной школы, которая располагалась в Костроме на Русиной улице в здании, построенном в 1788 году священником Воскресенской «на площадке» церкви отцом Александром (Афанасьевым) [1].

Следует отметить, что «выдающийся музыкальный и общественный деятель, дирижер, композитор и педагог Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов принимал активное участие в работе Костромского отделения Русского музыкального общества, курировал вопрос организации музыкаль-

ного образования в российской провинции, лично оказывал помощь в разработке учебных планов и концертных программ для костромской музыкальной школы. В 1907 г. он вместе со своей женой, оперной певицей Варварой Михайловной Зарудной побывали в Костроме, после чего на самостоятельной сцене Костромского музыкального общества была осуществлена постановка оперы А. С. Даргомыжского «Русалка» и оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» [2, с. 9].

Архивные документы свидетельствуют, что первый набор школы включал 75 человек взрослых и детей. В течение года В. С. Сумарокова-Морина содержала музыкальную школу на собственные средства, а затем получала дотацию у государства. Первоначально занятия проходили в классах рояля, сольного пения и скрипки с обязательными предметами – теорией музыки и хором. Одними из первых учениц школы были сестры Лариса Федоровна и Мария Федоровна Иорданские. Окончив курс обучения в Костроме, они поступили в Петербургскую консерваторию. М. Ф. Иорданская завершила обучение в консерватории с дипломом свободного художника по классу профессора Маклашевского в 1907 году, а Л. Ф. Иорданская – по классу профессора Штейна в 1909 году. Среди педагогов первых лет существования школы следует отметить Розалию Карловну Моргенфельд, впоследствии воспитавшую целую плеяду пианистов. Она родилась в Костроме в 1888 году в семье немцев Карла Христиановича и Августины Карловны. Музыке начала учиться с 8 лет, беря частные уроки у преподавателя Гирлинга. Через 2 года девочка поступила в музыкальную школу. Педагогическую деятельность начала уже в годы учебы.

В 1910 году музыкальная школа была преобразована в музыкальные курсы Костромского отделения Императорского Русского музыкального общества (РМО), в учебном заведении была введена специальность виолончели. У истоков создания этого музыкального учебного заведения стоял один из старейших костромских музыкантов того времени Александр Федорович Федоров (18?–1920). Он являлся также инициатором создания и председателем Костромского хорового общества, владельцем музыкального магазина «Симфония» [10].

Не одно поколение костромских музыкантов с большой теплотой вспоминало выпускницу Московской консерватории по классу профессора Киппа Лидию Алексеевну Паршину. После окончания консерватории она в течение 7 лет занималась педагогической деятельностью в Московском женском институте, а с 1913 года преподавала в Костромском отделении РМО. Именно в классе фортепиано Л. А. Паршиной проходил обучение будущий всемирно известный дирижер, профессор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, народный артист РСФСР И. А. Мусин (1904–1999).

Параллельно с курсами Костромского отделения Русского музыкального общества в последнее предреволюционное десятилетие костро-

мичи имели возможность обучаться игре на музыкальных инструментах в частной музыкальной школе сестер Ларисы Федоровны и Марии Федоровны Иорданских. Среди преподавателей этой школы, открытой в 1908 году, была известная в Костроме в начале XX столетия вокалистка Анна Харлампиевна Корелли-Макашинская.

После революционных перемен 1917 года частные музыкальные школы становятся государственными 1-й ступени. В них обучались как взрослые, так и дети. Костромская 1-я Советская музыкальная школа 1-й ступени размещалась по адресу: улица Пятницкая, дом № 29. Официальное открытие школы состоялось 30 апреля 1919 года. Некоторое время заведующим школой был известный костромской музыкант, выпускник Петербургской консерватории по классу пения Борис Владимирович Пиллер. Известно, что он пел в Тифлисском оперном театре, а также в течение 18 лет занимался педагогической деятельностью в различных учебных заведениях, в том числе и в Костромской мужской классической гимназии. Здесь он являлся учителем пения и классным надзирателем, руководил хором.

1 октября 1921 года Б. Пиллера сменила на этом посту Лидия Керсарева Середович. Она наиболее известна костромичам по деятельности в качестве председателя Костромского отделения РМО. Помощником Л. К. Середович по учебной части был назначен опытный педагог Алексей Алексеевич Ивановский. Всего в школе работало 10 педагогов, большинство из которых получили музыкальное образование в Москве и Петербурге. Занятия в школе проходили по хоровому пению, фортепиано, скрипке. Здесь также преподавалась история музыки, история изобразительных искусств, история литературы и ритмическая гимнастика (пластика).

Помимо музыкальной школы 1-й ступени, музыкальное образование костромичи могли получать в открытой 2 мая 1919 года Костромской народной консерватории (музыкальной школе 2-й ступени). Возглавлял Костромскую консерваторию Михаил Порфирович Елифанов – председатель коллегии педагогов, выпускник Московской консерватории 1906 года по классу скрипки профессора Гржимали. Завучем в консерватории была Л. Ф. Иорданская. Класс рояля здесь вели такие педагоги, как выпускница педагогического отделения Московской консерватории по классу профессора Пабста А. Г. Ключарева, сестры Иорданские, Л. А. Паршина. По классу пения учащиеся занимались у А. Х. Корелли-Макашинской и Ф. Н. Вдовина, скрипку преподавала Н. Ю. Герман, а слушание музыки вела М. А. Попова.

Для укрепления преподавательских сил в Кострому были приглашены профессора Петроградской государственной консерватории Людвиг Эдуардович Аббиате по классу виолончели и Алексей Федорович Штейн по классу фортепиано. Оплата труда приглашенных профессоров была установлена выше, чем оплата костромских педагогов, и составляла 3 000

рублей в месяц (95 % московских ставок). Данные расценки были обусловлены тем, что «эти лица согласились покинуть Петроград и жить в Костроме» [3]. «Размышляя о том времени, мы понимаем, что в таких небольших провинциальных центрах, как Кострома, в сложные послереволюционные годы прожить было легче. Иначе, вряд ли бы профессора Петроградской консерватории по собственному желанию переехали для работы в один из губернских русских городов...» [8, с. 240].

В 1919–1922 годах лекции в Костромской народной консерватории читал известный искусствовед профессор Алексей Иванович Некрасов (1885–1950) [14]. Круг его научных интересов был очень широк. Так, в 1913–1919 годах А. И. Некрасов являлся преподавателем эстетики Московской консерватории, где читал общий курс европейского искусства и историю эстетических учений, начиная от античной Греции и кончая началом XIX века. В 1918 году он принимал участие в совещании по реформе высшей школы и в создании научно-художественных курсов при Московской консерватории. В Костроме, помимо работы в консерватории, профессор Некрасов читал лекции в университете, художественной школе, красноармейских и народных аудиториях, а также безвозмездно работал консультантом в музее местного края. Костромская губернская газета «Красный мир» неоднократно публиковала заметки и рецензии, посвященные выступлениям Некрасова перед публикой в качестве лектора-музыковеда.

Несомненный интерес для исследователей вызывает и личность приват-доцента Петроградского университета Александра Ливериевича Саккетти (1881–1966), читавшего в Костромской консерватории курс по истории музыки. В ноябре 1920 года приват-доцент А. Л. Саккетти совместно с пианисткой Л. В. Некрасовой в стенах университета начал проводить цикл лекций по истории фортепианной композиции [12]. Наряду с подлинными любителями музыки, среди слушателей лекций часто оказывались случайные люди. Говоря об обстановке на лекциях, газета «Красный мир» сообщала, что «почти каждый раз приходят мальчишки, шумят, бродят в зале, с шумом передвигая стулья» [5].

Педагогическую деятельность в народной консерватории осуществляли и несколько известных костромских музыкантов, чье основное место работы или службы было в других заведениях Костромы. Среди педагогов был дирижер городского симфонического оркестра Б. А. Федоров, учитель пения 3-й советской школы 1-й ступени М. Я. Егоров, член правления гарнизонного клуба Б. А. Драницин, артист труппы губернского военкомата Ф. Н. Вдовин [4]. Все они вели активную творческую деятельность. Так, к третьей годовщине Октябрьской революции в Костроме были поставлены фрагменты оперы «Скупой рыцарь» С. В. Рахманинова и оперы «Фауст» Ш. Гюно. Участие в этих постановках принял хор из учащихся кон-

серватории. Роль Мефистофеля исполнил преподаватель Ф. Н. Вдовин, Фауста – Б. А. Драницин [6].

В Народной консерватории, кроме сольфеджио, теории музыки и хорового класса были введены такие дисциплины, как гармония, оперный класс, камерный и симфонический ансамбли, введение в философию искусств. Обучение было бесплатным. На учебу по классу рояля, скрипки и виолончели принимали всех желающих с 8 до 16 лет. В класс пения поступали мужчины в возрасте с 18 до 35 лет, а женщины – с 16 до 30 лет. Занятия по специальности проходили 2 раза в неделю по 30 минут. Народная консерватория располагалась в доме Зотовой (№ 21) на улице Свердлова (бывшей Никольской). Ее жизнедеятельность не могла осуществляться без писаря-регистратора Л. Д. Бодровой, а также истопника и курьера И. А. Никифорова.

Групповые занятия организовывались в клубах и школах. Предпочтение при записи в консерваторию отдавалось рабочим и их детям.

На момент открытия в консерватории обучалось 120 учащихся, большинство из которых составляли советские служащие и рабочие. Была открыта и подготовительная ступень, куда поступали в основном дети фабричных рабочих. Сохранились сведения, что осенью 1919 года на учебу пришло 75 детей рабочих. Особо нуждающимся отдел народного образования обещал выделить обувь [13]. Было ли данное обещание выполнено, автору установить не удалось.

В связи с тем, что у большинства учащихся того времени не было собственных роялей и фортепиано, в декабре 1920 года Отдел губернского образования (Губобраз) издал постановление о предоставлении музыкальных инструментов, находящихся в квартирах частных лиц в пределах Костромы в общее пользование жильцов дома. У лиц, отказывающихся выполнять данное постановление, инструмент подлежал реквизиции. Постановление не распространялась на профессиональных музыкантов и педагогов музыкальных учебных заведений [9].

В августе 1921 года консерватория переехала в здание, расположенное по адресу: улица Советская, дом № 55, где до этого располагалась школа-коммуна 2-й ступени.

К сожалению, Костромская народная консерватория сделала только один выпуск. Среди выпускников этого учебного заведения были Л. И. Крылова, впоследствии многие годы заведовавшая учебной частью Костромской музыкальной школы и А. Н. Арсеньева, в течение ряда лет работавшая в музыкальной школе города Ростова Великого и воспитавшая там будущего знаменитого пианиста, профессора Московской государственной консерватории Л. Н. Наумова.

Еще одним местом в Костроме, где можно было получить основы музыкального образования, стала детская музыкальная студия при партийном клубе, открытая в 1922 году известными костромскими музыкантами

супругами П. А. и В. Ф. Преображенскими. Юные костромичи осваивали здесь азы фортепианной игры, учились пению.

Для просвещения костромичей в сентябре 1922 года при клубе им. Фридриха Энгельса были открыты краткосрочные музыкальные курсы. Здесь преподавалась музыкальная грамота, читались лекции по истории музыки, проходили занятия по ритмической гимнастике. Также слушатели курсов получали практику хорового пения [11].

В 1922 году система музыкального образования в Костромской губернии претерпевает очередные изменения. Распоряжением Костромского городского отдела народного образования консерватория реорганизована в музыкальный техникум с детскими классами при нем. Техникум получил от Народного комиссариата просвещения «10 платежных единиц без пайков». В первый год здесь работало 14 преподавателей, 12 из которых до этого преподавали в Костромской народной консерватории, а двое являлись ее выпускниками. Набор 1922 года составил 177 человек. Учащиеся специализировались по классу рояля (108), скрипки (9) и пения (55).

Заведующим Костромским музыкальным техникумом была назначена М. Ф. Иорданская. Первоначально занятия проходили на квартирах преподавателей, а канцелярия размещалась в квартире М. Ф. Иорданской по адресу: улица Луначарского, дом 12 (в настоящее время – проспект Мира). Концерты проходили в зале Промышленно-экономического техникума.

Техникум неоднократно менял свое расположение. Только в 1923 году он размещался в зданиях Промышленно-экономического техникума, Рабфака, а также бывшей духовной семинарии. Позднее для проведения занятий были выделены помещения в здании бывшей женской Григоровской гимназии на Пятницкой улице.

Страницы губернской газеты «Красный мир» сообщают, что в 1923 году в техникуме работало 16 преподавателей, а число учащихся было 242 человека. Большинство учащихся занималось по классу рояля, 195 человек. Также 11 человек обучалось по классу скрипки и 36 – по классу пения. Обучение было платным. Плата составляла 3 рубля золотом в месяц. Льготы были для советских служащих и безработных с билетами биржи труда, плативших по 1 рублю золотом в месяц, а также рабочих и коммунистов, обучавшихся бесплатно [15].

Пожалуй, самой знаменитой выпускницей техникума является Елена Михайловна Орлова (1908–1985). Будущий видный советский музыковед окончила учебное заведение в 1927 году по классу Л. Ф. Иорданской. Следует отметить, что учиться музыке она начинала в Костромской 1-й советской музыкальной школе в 1920 году.

В 1927–1929 годах в техникуме проходил обучение Михаил Павлович Ганапышев (1904–1955), ставший впоследствии военным дирижером. В 1935 году он окончил Военно-капельмейстерский класс при Военной

академии им. М. В. Фрунзе [7, с. 36]. В разные годы М. П. Ганапышев занимал должности капельмейстера 74-го запасного стрелкового полка, начальника курса Воронежской военно-музыкальной школы воспитанников Красной армии, капельмейстера Военно-офицерской школы ночных летчиков военно-воздушных сил Красной армии, военного дирижера Военной авиационной школы летчиков дальней авиации. После увольнения в запас в 1948 году он вернулся в Кострому, где руководил духовым оркестром клуба промкооперации, проявив себя как незаурядный педагог и организатор.

Во второй половине 1920-х годов директором техникума являлся А. И. Бирюков, заведующей учебной частью – М. Ф. Иорданская. В число преподавательского состава входили пианисты Л. А. Паршина, Н. Ильина и С. Озерцовская, скрипач Бакланов, виолончелист Н. Сорокин, вокалисты Л. Н. Наместников и М. Г. Куприянова. Теоретические дисциплины и сольное пение преподавала З. В. Жданова. Сохранились свидетельства, что некоторое время директором техникума был М. А. Груздев. Хором руководил дирижер И. А. Пернаткин. В репертуар хора входили произведения А. П. Бородина, А. С. Аренского, М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, А. Н. Серова, П. И. Чайковского. Гордостью техникума был симфонический оркестр, дирижировал которым с 1924 года Б. А. Федоров. Он являлся также и преподавателем оперного класса. Среди оперных постановок, осуществленных учащимися под его руководством, была «Русалка» А. Даргомыжского, «Свадьба Фигаро» В. Моцарта, «Рафаэль» А. С. Аренского, «Добрыня Никитич» А. Т. Гречанинова.

На XVIII губернском съезде Советов 6–10 апреля 1929 года Костромская губерния, одна из крупнейших в европейской части России, подверглась упразднению. Ее территория вместе с бывшими Ярославской, Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниями вошла в состав огромной Ивановской промышленной области (ИПО). Кострома стала центром района и округа Ивановской промышленной области. Распоряжением Окружного отдела народного образования № 151 от 20 сентября 1929 года Костромской музыкальный техникум, за годы своего существования сделавший 7 выпусков, был закрыт. Здание, в котором он располагался, было передано фабрично-заводской школе № 4.

В настоящее время традиции первых музыкальных образовательных учреждений Костромской губернии продолжают и бережно сохраняются учащимися и преподавателями 4 детских музыкальных школ и 2 школ искусств Костромы, студентами и преподавателями Костромского областного музыкального колледжа, Костромского областного колледжа культуры и Костромского государственного университета, различными творческими профессиональными и самодеятельными коллективами.

Библиографический список

1. *Бочков В. Н.* Старая Кострома: Рассказы об улицах, домах и людях. Кострома : Костром. регион. центр новых информ. технологий «Эврика-М», 1997. 230 с.
2. В унисон со временем 1890–2015 : юбилейный буклет, посвященный 125-летию со дня основания Детской музыкальной школы № 1 им. М. М. Ипполитова-Иванова города Костромы / ред.-сост. М. В. Журакова, Э. Г. Клейн, Т. В. Луданова, С. Б. Румянцев. Кострома, 2015. 56 с.
3. ГАКО. Ф. Р-911. Оп. 7. Д. 7. Л. 42.
4. ГАКО. Ф. Р-911. Оп. 7. Д. 7. Л. 78.
5. *Иванов Л.* Как это назвать? // Красный мир. 1920. 19 дек.
6. К предстоящему празднованию Октябрьской революции... // Красный мир. 1920. 9 сент.
7. *Клейн Э. Г.* Костромская первая музыкальная школа имени М. М. Ипполитова-Иванова: страницы истории. Кострома : ДиАр, 2016. 76 с.
8. *Клейн Э. Г., Луданова Т. В.* Из истории Костромской народной консерватории (к 125-летию Детской музыкальной школы имени М. М. Ипполитова-Иванова) // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22, №1. С. 240–242.
9. О порядке пользования музыкальными инструментами // Красный мир. 1920. 18 дек.
10. *Преображенский П. А.* Александр Федорович Федоров [некролог] // Красный мир. 1919. 30 окт.
11. *Преображенский П. А.* К открытию музыкальных курсов // Красный мир. 1922. 12 сент.
12. *Преображенский П. А.* Развитие фортепианной композиции // Красный мир. 1920. 19 нояб.
13. *Растопчина М.* О консерватории // Красный мир. 1919. 3 окт.
14. *Сморчков В. К.* Первый костромской вуз: время, люди, судьбы / М-во образования и науки РФ, Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. 499 с.
15. *Трухин С.* В музыкальном техникуме // Красный мир. 1923. 20 нояб.
16. Устав Императорского Русского музыкального общества. СПб., 1859. С. 5.

УДК 78: 378

Т. В. Луданова
Костромской государственный университет
tludanova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются подходы к исследовательской деятельности студентов в вузе. Методологическая культура учителя музыки понимается как способность оперировать методологическими знаниями в процессе восприятия, осмысления проблем преподавания музыки и творческой деятельности, направленной на их реше-

ние. Автор указывает на причину пассивности студентов – отсутствие сформированности высоко развитого стремления (мотивации) к самостоятельному поиску студентом необходимого теоретико-практического опыта. В творческих задачах получение однозначного результата в исследованиях невозможно. Педагогу-музыканту необходимо проявлять педагогическую мобильность, импровизировать на уроке. Подготовка специалиста в вузе должна опираться на методы, активизирующие познавательный поиск, пробуждающие творческие потенции студентов, нормирующие самостоятельность и исследовательское мышление в решении творческих проблем.

Ключевые слова: Исследовательская работа, педагог-музыкант, обучение в вузе, творческий процесс, мотивация.

T. V. Ludanova
Kostroma State University

RESEARCH ACTIVITY OF A TEACHER MUSICIAN IN THE TRAINING COURSE AT HIGH SCHOOL

The article discusses approaches to research activities of high school students. Methodological culture of a music teacher is understood as the ability to operate with methodological knowledge in the process of perception, understanding the problems of teaching music and creative activity aimed at solving them. The author points out the reason for the passivity of students - the lack of formation of a highly developed desire (motivation) for the student to independently search for the necessary theoretical and practical experience. In creative tasks, obtaining an unambiguous result in research is impossible. The teacher-musician needs to be pedagogical flexible, improvise at the lesson. Training specialists in higher education should be based on methods that activate cognitive search, awaken the creative potential of students, controlling autonomy and research thinking in solving creative problems.

Keywords: research work, teacher-musician, training in high school, the creative process, motivation.

Подготовка учителя музыки с высшим образованием – довольно длительный процесс, включающий годы обучения в музыкальной школе, колледже, вузе. Такая длительность обусловлена спецификой деятельности музыканта, опирающейся на развитие трудоемкой исполнительской техники, музыкального мышления, художественного вкуса, накопление теоретико-исторических и практических знаний, умений, навыков, на овладение различными методиками и многое другое. Разработанные учебные планы, рабочие программы достаточно четко определяют конечные результаты обучения, что, несомненно, важно, но, вместе с тем содержание и методы обучения постоянно требуют к себе пристального внимания в плане их совершенствования и обновления.

В последнее время наметилась тенденция к сокращению сроков обучения в вузе в условиях многоуровневой подготовки специалистов с высшим образованием: 4 года бакалавриата и 2 года магистратуры. По такой схеме обучаются студенты Института культуры и искусств Костромского государственного университета. Если сравнивать со специалитетом, ранее существовавшим в вузе многие годы, безусловно, здесь есть и позитивные,

и негативные стороны, их предстоит еще хорошо осмыслить. Но если изменяются сроки обучения, а объем знаний, умений и навыков не только не остается прежним, а увеличивается и во многом модернизируется, то и подходы к обучению в современном вузе должны непременно меняться.

Л. В. Чупрова отмечает: «Традиционно понятие «научно-исследовательская работа студентов» (НИРС) отождествляется с формами привлечения студентов к научной работе кафедр, а также кафедральных и вузовских лабораторий, выполнению учебных исследовательских работ, курсовых и дипломных работ, участию в конференциях, семинарах, конкурсах, выставках и т. п., что является не совсем правильным... Определяющей стороной эффективности НИРС является ее организация и управление» [3].

Говоря о содержании методологической культуры учителя музыки, А. Г. Недосекина указывает на прямую связь с исследовательской деятельностью в его работе: «Учитель музыки находится между наукой и практикой. Отсюда методологическая культура учителя музыки – это, с одной стороны, способность оперировать методологическими знаниями в процессе восприятия, осмысления проблем преподавания музыки и творческой деятельности, направленной на их решение. С другой стороны, методология – это посредник между результатами исследований и практикой» [2, с. 460].

Методики преподавания являются отстающим звеном ввиду того, что человеческий опыт в различных областях постоянно накапливается, перерабатывается, углубляется и для того, чтобы его передать молодому поколению, требуются более интенсивные и совершенные пути его передачи. В силу определенной инертности традиционные информативные методы передачи готовых знаний учащимся по-прежнему занимают ведущее место. К этому подталкивают организационная простота такой постановки учебного процесса, а также инертность самих учащихся, требующих от педагога преподнести все им в готовом виде. Основной причиной пассивности студентов можно назвать это отсутствие сформированности высоко развитого стремления (мотивации) к самостоятельному поиску студентом необходимого теоретико-практического опыта, что также обусловлено целым рядом причин.

Если говорить о творческих профессиях, то в них уровень личностного и индивидуального значительно выше по сравнению с иными профессиями. И в этом смысле научить куда сложнее без встречного желания студента, выраженного в стремлении к самообучению и самообразованию. Но это стремление в ученике надо воспитывать. Как? Какие задействовать механизмы? На чем основывается познание и самопознание? Какие личностные характеристики позволяют самосовершенствоваться?

В точных науках постановка задачи подразумевает получение точного результата, хотя возможно и разными путями. В творческих задачах получение однозначного результата невозможно. Само творчество к этому не

располагает. При подготовке учителя музыки любой музыкальный предмет (теоретический, исполнительский, методический) не может быть ориентирован только на передачу информации и ее запоминание с дальнейшим копированием в деятельности, так как сама деятельность учителя – это бесконечная смена педагогических ситуаций. В таких случаях учителю необходимо проявлять педагогическую мобильность, то есть быстро ориентироваться в сложившейся обстановке и вносить изменения в урок, иначе говоря, импровизировать. Но условием педагогической импровизации является наличие у учителя высокой профессиональной культуры, частью которой является научная культура, позволяющая всесторонне, объективно и критически оценивать музыкально-педагогическую действительность, творчески ее перерабатывать и применять. А это означает, что подготовка специалиста в вузе должна опираться на методы, активизирующие познавательный поиск, пробуждающие творческие потенции студентов, нормирующие самостоятельность и исследовательское мышление – то, что необходимо учителю любой специальности, в том числе и учителю музыки.

Отсутствие на занятиях активной встречной деятельности (позиции) студентов, когда они самостоятельно разрешают не только дидактические задачи, но и осиливают реалии сложившейся системы музыкального воспитания детей, отвечают на нестандартные вопросы, отыскивают собственные подходы к обучению, блокирует развитие потребности к исследовательской деятельности и, в конце концов, к самообразованию. Задача же вуза в условиях постоянной динамики развития общества состоит в том, чтобы настроить будущего учителя на возможность и умение ориентироваться во множество появляющихся педагогических инноваций, внесение свои коррективы, разработку научно обоснованные авторские программы. А главное – воспитать потребность в самостоятельном поиске истины, в самостоятельном повышении своего профессионального мастерства. Поэтому подготовка специалиста в вузе должна вестись не только на узкометодическом уровне, но и на методологическом. Не случайно в конце XX в. резко поднялся интерес к методологии педагогики вообще и, в частности, к музыкальной. «Целью подготовки, – пишет Э. Б. Абдуллин, – является нормирование основ методологической культуры учителя музыки. Под ее содержанием понимается способность оперировать методологическими знаниями (прежде всего категориями диалектики и понятиями, отражающими основы музыкально-педагогической теории и практики) в процессе восприятия, осмысления проблем преподавания музыки и творческой деятельности, направленной на их решение. Одним из ведущих признаков проявления методологического уровня профессионального мышления является способность к целостному видению педагогического процесса» [1].

В нашем понимании результатом методологической подготовки учителя становится готовность специалиста как к осознанию современной модели музыкального воспитания в школе, так и к ее преобразованию на

личностном уровне. Такая постановка требует от студентов владения различными принципами и методами познания профессиональной деятельности в ее теоретическом и практическом аспектах. Развитие у студентов интереса и потребности в исследовательской деятельности должны стать непременным атрибутом процесса подготовки учителя в вузе. Решение этих задач потребует создания и реализации необходимых условий, а именно: развития профессионального мышления, познавательной активности, познавательной самостоятельности; формирования мотивации к научно-исследовательской работе, личностного отношения к профессии через осознание ее значимости, осознания (видения) себя в данной профессии (самооценки).

Можно обозначить противоречие между пассивной «ответной» позицией студента в традиционном обучении (когда студент действует лишь на управляющие воздействия педагога) и принципиально активной и инициативной позицией специалиста в процессе самостоятельной трудовой деятельности. В этой связи можно предложить новые подходы к обучению и новые возможности профессионального развития личности. Они заключаются, прежде всего, в опоре на проявление студентом активной личностной позиции в сотрудничестве с преподавателем и другими студентами, что способствует максимальному раскрытию его как субъекта учебно-познавательной деятельности. При этом необходимо создать условия для наложения учебной активности студента на «канву» его будущей профессиональной деятельности, тем самым – для естественного перехода от учебно-познавательной к самостоятельной профессиональной деятельности.

Как показывает практический опыт нашей работы, успешность профессиональной подготовки во многом зависит от развития мышления, чего можно добиться лишь в соответствующих условиях, детерминирующих активную мыслительную деятельность: самостоятельного решения дидактических задач, принятия индивидуальных решений, открытия для себя новых знаний. Это означает, что такая педагогическая технология, как проблемное обучение, должна занять ведущее место, так как главной функцией проблемного обучения является творческое развитие личности и соответствующих качеств, связанных с интеллектуальной деятельностью. Ключевым же моментом становится умение самих студентов увидеть, сформулировать познавательную проблему. Именно самостоятельная постановка проблем является отличительным знаком вузовского обучения.

Для педагогики высшей школы все большее значение приобретает проблема формулирования профессионально-практических задач самим студентом, так как в последующей профессионально-практической деятельности ему придется не только решать задачи, но и самостоятельно их формулировать. Постановка задач оказывается важнейшим звеном его профессиональной практической деятельности. Именно поэтому при обучении в вузе дидактическую схему проблемного обучения в ее начальном

звене следует существенно дополнить. Она должна начинаться ситуацией реальной профессионально-практической или научно-исследовательской деятельности, порождающей проблемную задачу, которую должен научиться формулировать студент.

С этих позиций нацеленность занятий на исследовательскую работу студентов позволяет не только повысить результативность обучения, но и сформировать творчески активную личность, способную к самообразованию и самовоспитанию.

Библиографический список

1. Абдуллин Э. Б. Модель методологической подготовки учителя музыки // Методологические проблемы музыкальной педагогики : материалы межреспубл. науч.-практ. конф. М., 1991. С. 108–109.

2. Недосекина А. Г. Методологическая культура учителя музыки // Российские педагогические ассамблеи искусств в Магнитогорске. 2013. № 18. С. 457–465.

3. Чупрова Л. В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 380–383. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1914/> (дата обращения: 20.02.2020).

УДК 371.4

Т. Н. Панова

Детская школа искусств города Неи Костромской области
gibiskus1981@yandex.ru

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ ГОРОДА НЕИ

В статье представлен опыт работы преподавателей и учащихся по созданию музейной комнаты «Школа вчера и сегодня», которая была открыта в связи с празднованием 60-летнего юбилея Детской школы искусств города Неи Нейского муниципального района Костромской области в 2018 году. Данное образовательное учреждение является центром культурной и музыкально-просветительской жизни районного центра, а сохранение ее исторической памяти – один из шагов к воспитанию подрастающего поколения. Интересной находкой в организации школьной музейной комнаты стала подготовка сменных экспозиций, знакомящих учеников и гостей школы с историей музыкальных инструментов. Особое место в работе музейной комнаты занимают концерты с участием учащихся и преподавателей ДШИ, известных деятелей культуры района, экспозиции творческих работ воспитанников художественного отделения ДШИ. Историко-краеведческая деятельность музейной комнаты несет в себе воспитательный и культуротворческий потенциал, она направлена на воспитание гражданско-патриотических качеств личности, на познание традиций своего народа, истории родного края. Сбор информации о преподавателях и выпускниках различных

лет, достижениях учащихся очень необходим как для сегодняшнего, так и для будущего поколения жителей Неи.

Ключевые слова: детская школа искусств, музейная комната историко-краеведческая деятельность.

T. N. Panova

Children's Art School Neya Kostroma region

FROM THE EXPERIENCE OF THE NEYA CHILDREN'S ART SCHOOL MUSEUM

The article presents the experience of teachers and students in creating the museum room "School yesterday and today", which was opened to celebrate the 60th anniversary of the Children's school of arts in the town of Neya, a municipal district center of the Kostroma oblast in 2018. This educational institution is the center of cultural, musical and educational life of this town, and to preservation of its historical memory is one of the steps to educate the younger generation. An interesting feature of the museum room is changing exhibitions that introduce students and guests of the school to the history of musical instruments. Concerts with the participation of students and teachers, famous cultural figures of the area, and expositions of creative works of pupils of art department of arts play a special role in school life. Historical and local history activities of the museum room have educational and cultural meaning; it is aimed at educating the civil and patriotic qualities of the individual, teaching the traditions of their people and the history of their motherland. Collecting information about teachers and graduates as well as the achievements of students is vital both for the current and the future generations of Neya residents.

Keywords: children's art school, museum room, local history activities.

Темы патриотизма и любви к малой Родине актуальны в любую историческую эпоху. В современных условиях эти темы должны занимать центральное место в работе с подрастающим поколением в различных учреждениях образования и культуры. Академик Д. С. Лихачев отмечал: «Любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой Родине – месту, где человек родился. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к своему государству, к его истории, его прошлому и настоящему, а затем и ко всему человечеству». Только любовь к своей стране, к ее культуре и истории может сохранить, защитить и поднять великую Россию.

В 2018 году в Детской школе искусств г. Неи Костромской области была создана музейная комната «Школа вчера и сегодня», открытие которой состоялось в рамках празднования 60-летия «Детской школы искусств», основанной в 1958 году [1]. Для школы юбилейный год – это самое благодатное время, чтобы вспомнить, собрать информацию о наиболее запоминающихся моментах работы, победах учащихся, ярких выпускниках, творческих достижениях и планах. Для сбора, хранения, экспонирования важных для школы материалов нужно было удобное помещение. Так зародилась идея создания музейной комнаты. Одним из первых экспонатов сразу стала газетная статья 1959 года о создании школы. Оформлением му-

зейной комнаты, расположением экспонатов и поиском документов, сборов исторической информации, оформлением альбомов занимались все преподаватели «Детской школы искусств».

Интересной идеей в организации школьной музейной комнаты стала подготовка сменных образовательных экспозиций, знакомящих учеников и гостей школы с историей музыкальных инструментов. Первую образовательную экспозицию школа посвятила 130-летию Государственного академического оркестра русских народных инструментов им. В. В. Андреева. Она знакомит посетителей с русскими народными инструментами (домрами, балалайками, баянами), а также с историей их возникновения.

Большая исследовательская работа по истории школы была проведена учащимся Даниилом Рябовым и его преподавателем Татьяной Юрьевной Беридзе, результатом которой стала исследовательская работа и видеофильм.

Преподаватели, которые проводят внеклассные занятия в музейной комнате, используют различные методы работы: словесные (беседа, рассказ, объяснение), наглядные (демонстрация фото- и видеоматериалов, создание стендов), игровые (игра-путешествие, театрализация, инсценировка), практически-действенные (оформление школьниками краеведческого материала, проведение экскурсий, организация экспедиций, встречи с земляками – носителями краеведческой информации) и др. Также особое место в работе музейной комнаты занимают экспозиции творческих работ воспитанников художественного отделения Детской школы искусств, музыкальные иллюстрации с участием учащихся и преподавателей ДШИ, жителей г. Неи (В. А. Доронин, Б. Н. Шатов).

Например, был разработан образовательный маршрут «Тема Родины в поэзии, живописи, музыке», целью которого стало развитие интереса у детей к поэзии родного края, народным инструментам, народной музыке, развитие эмоционально-эстетического восприятия действительности, появления желания учиться игре на народных инструментах. Следующий образовательный маршрут знакомил слушателей с поэзией родного края на примерах стихотворений нейской поэтессы Екатерины Борисовны Репиной, стихи которой о родной природе, малой Родине вдохновили некоторых из учеников к написанию своих стихов о Родине.

Таким образом, историко-краеведческая деятельность несет в себе большой воспитательный и культуротворческий потенциал, она направлена на воспитание гражданско-патриотических качеств личности, на познание традиций своего народа и истории родного края. Это увлекательное и познавательное занятие для подрастающего поколения, позволяющее проявить инициативу и творческие способности путем приобщения к духовно-нравственным ценностям своего народа:

Земля родная. Край родной,
Мой Еленский поселок.
Река, луга и лес и дом...
Как прежде ты мне дорог.
Простор страны меня манит большими городами.
Но дом родной, поселок свой оставить не желаю.
Дарья Крекотень, учащаяся Нейской ДШИ

Библиографический список

1. Музей / Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования Детская школа искусств муниципального района город Нея и Нейский район Костромской области. URL: <http://neyadshi.kst.muzkult.ru/museum> (дата обращения: 10.03.2020).

УДК 377: 78

Л. М. Панова

Ростовский педагогический колледж (Ростов, Ярославская область)
lubov_mihailovna_panova@mail.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГПОУ ЯО «РОСТОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»)

Актуальной педагогической проблемой является создание практико-ориентированной среды в образовательной организации. Понимание ключевого понятия практико-ориентированного обучения представлено в трактовках отечественных современных педагогов. Практико-ориентированный подход изменяет содержание элементов образовательного процесса, его формы и методы, результаты обучения. Автор обращает внимание на этапы проектирования практико-ориентированного содержания образования. На примере профессионального модуля «Преподавание музыки и организация внеурочных музыкальных мероприятий в общеобразовательных организациях» представлен опыт работы по использованию практико-ориентированного подхода в формировании профессиональных компетенции студентов колледжа. Алгоритм действий предполагает теоретические занятия, самостоятельную работу студентов, проработку учебного материала с подробным описанием действий, практический показ, моделируя фрагмент урока музыки, его обсуждение группой студентов. Таким образом, студенты получают практический опыт работы в определенном виде музыкально-исполнительской деятельности. Практические занятия имеют дальнейшую реализацию в проведении пробных уроков музыки. Изучение завершается проведением квалификационного экзамена с приглашением работодателей. Автор видит результативность практико-ориентированного подхода

в подготовке квалифицированного специалиста, отвечающего всем запросам рынка труда.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, среднее профессиональное образование, музыкальное образование, практико-ориентированный подход, общие и профессиональные компетенции, профессиональный модуль, ситуационная задача.

L. M. Panova

Rostov pedagogical College (Rostov, Yaroslavl region)

**PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN MUSIC EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION
(FROM THE EXPERIENCE OF SPOU YAO "ROSTOV PEDAGOGICAL COLLEGE")**

An actual pedagogical problem is the creation of a practice-oriented environment in an educational organization. The understanding of the key concept of practice-oriented training is presented in the interpretations of Russian modern teachers. The practice-oriented approach changes the content of elements of the educational process, its forms and methods, and learning outcomes. The author pays attention to the stages of designing the practice-oriented content of education. On the example of the professional module "Music teaching and organization of extracurricular musical events in General education organizations", the experience of using a practice-oriented approach in the formation of professional competence of College students is presented. The algorithm of actions involves theoretical classes, independent work of students, study of educational material with a detailed description of actions, practical demonstration of a fragment of a music lesson, its discussion by a group of students. Thus, students get practical experience in a certain type of musical and performing activity. Practical classes have further development in the implementation of the research Institute trial music lessons. The study ends with a qualification exam with an invitation from employers. The author sees the effectiveness of a practice-oriented approach in training a qualified specialist who meets all the requirements of the labor market.

Keywords: Federal state educational standard, secondary professional education, music education, practice-oriented approach, General and professional competencies, professional module, situational problem.

2019/10 учебный год в Ростовском педагогическом колледже ознаменован двумя особенными событиями: колледж отметил свое 85-летие со дня основания и прием на первый курс обучения студентов, которые первыми прошли обучение в общеобразовательных учреждениях по Федеральным государственным образовательным стандартам второго поколения (далее – ФГОС).

Первое событие свидетельствует о наличии в колледже стабильного и высоко профессионального коллектива педагогов. Второе – обязывает педагогов находиться в постоянном развитии и совершенствовании образовательного процесса. Обоснованием являются ведущие принципы ФГОС – преемственность и развитие, которые реализуются на всех уровнях образования.

Создание практико-ориентированной среды в профессиональной образовательной организации является актуальной педагогической про-

блемой. Современные отечественные педагоги практико-ориентированное обучение трактуют следующим образом:

- как формирование профессионального опыта студентов при погружении их в профессиональную среду в ходе учебной, производственной и преддипломной практик (Ю. Ветров, Н. Клушина) [1];

- как использование профессионально-ориентированных технологий обучения и методик моделирования фрагментов будущей деятельности на основе контекстного изучения профильных и непрофильных дисциплин (Т. Дмитренко, П. Образцов) [2; 4];

- как приобретение (кроме знаний, умений и навыков) опыта практической деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей (Ф. Г. Ялалов) [6].

Практико-ориентированное обучение возникает под влиянием совокупности факторов, объективно действующих в работе преподавателей и мастеров производственного обучения, в нашем случае – учителя музыки и музыкальные руководители, а предметом осваиваемой студентами профессиональной деятельности является материальный объект, которому в процессе учебно-производственных работ придаются новые характеристики (форма и т. д.) [3].

Практико-ориентированный подход изменяет содержание элементов образовательного процесса. Формами обучения интерактивного характера являются общение, творчество, сотрудничество, совместная деятельность. Методами практико-ориентированного обучения становятся неимитационные (через диалогизацию) и имитационные (через имитацию реальности) методы. Результат обучения в этом случае отражает способность осуществлять деятельность – компетенции, универсальные учебные действия. Учебно-профессиональная деятельность выстраивается в логике перехода от одной практической ситуации к другой в режиме участия в реальной производственной деятельности.

В настоящее время в Ростовском педагогическом колледже образовательный процесс осуществляется по ФГОС 3+ [5]. Действующие ФГОС СПО нацеливают образовательные организации на практико-ориентированную подготовку выпускников – показатель практико-ориентированности должен составлять 50–65 %, для ОУ базовой подготовки и 50-60% углубленной подготовки.

На этапе проектирования практико-ориентированного содержания образования педагогом решаются следующие задачи:

- 1) определение критериев отбора практико-ориентированного содержания учебного материала;

- 2) определение соотношения теоретической и деятельностной составляющих в процессе обучения;

3) определение соотношения аудиторной и самостоятельной работы учащихся в процессе освоения практико-ориентированного содержания обучения.

Например, в рамках изучения студентами профессионального модуля «Преподавание музыки и организация внеурочных музыкальных мероприятий в общеобразовательных организациях» в соответствии с учебным планом доля практических занятий по отношению к лекционным составляет 1,4. В этом случае полученные данные дают основание говорить о возможности педагога планировать и организовывать практические занятия во всей полноте и содержательности. Внутри профессионального модуля педагог распределяет учебный материал в соответствии с содержанием ФГОС СПО по данному разделу и в соответствии с формируемыми общими и профессиональным компетенциями. Кроме содержания, учитываются педагогические практики и время их проведения: учебная и производственная.

Для формирования практико-ориентированных знаний студентов на практических занятиях используется метод ситуационных задач. Ситуационная задача актуализирует для студентов теоретический материал, делает его лично значимым. Большую пользу оказывает решение методических и педагогических задач, которые возникают в работе самих студентов, так и практикующих педагогов. Анализ возникших затруднений, психолого-педагогическое обоснование возникшей проблемы, обсуждение группой студентов позволяют найти варианты решений.

Овладение практическими навыками в различных видах музыкально-исполнительской деятельности педагог выстраивает по следующему алгоритму: теоретическое знание студент получает во время лекционного занятия и в процессе проработки материала в самостоятельной работе. Затем дается музыкальный материал с конкретным учебно-методическим обеспечением в соответствии с программой «Музыка», который студент прорабатывает письменно и подробно. На следующем этапе студент самостоятельно готовит практический показ, моделируя фрагмент урока музыки. Группа студентов анализирует увиденный фрагмент, тем самым получает опыт, как оригинальных педагогических находок, так и типичных ошибок, которые неизбежно возникают у студентов. Добавим еще собственный опыт организации и проведения пробных уроков музыки, во время которых вокально-хоровая работа, например, приобретает вполне реальные практические навыки, которые впоследствии будут сформированы в профессиональные компетенции.

Завершается работа по профессиональному модулю проведением квалификационного экзамена. Все его содержание направлено на оценивание освоения студентом профессиональных компетенций. Формы проведения могут быть разными. По специальности «Музыкальное образование» практикуются следующие формы: «Здесь и сейчас» – подготовка от-

вета непосредственно на экзамене; создание методического портфолио и его защита на квалификационном экзамене. Такие экзамены предполагают присутствие и активную работу работодателя – директора школы, заведующего ДОУ.

Таким образом, представленный опыт использования практико-ориентированного подхода в рамках работы одного из профессиональных моделей демонстрирует довольно высокий уровень подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Следует помнить, что работодатель желает получить специалиста, который имеет высокую трудовую дисциплину, практическую подготовку, стремится к саморазвитию, коммуникативного и умеющего работать в команде. Задача учебного заведения любого уровня – подготовить выпускника, который был бы конкурентоспособным на современном рынке труда.

Библиографический список

1. *Ветров Ю., Клушина Н.* Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 43–46.
2. *Дмитренко Т. А.* Профессионально-ориентированные технологии в системе высшего педагогического образования как педагогическая проблема // Alma Mater. 2002. № 7. С. 55–56.
3. *Еголина Е. В.* Технологии практико-ориентированного обучения в соответствии с ФГОС СПО-4 [презентация]. URL: http://www.eppc.ru/files/Tehnologii_praktiko-orientirovannogo_obucheniya_po_FGOS_SPO-4.pdf (дата обращения 18.02.2020).
4. *Образцов П. И.* Основы профессиональной дидактики : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 318 с.
5. ФГОС СПО специальности 53.02.01 Музыкальное образование // Справочник кодов общероссийских классификаторов : [сайт]. 2018. URL: <https://classinform.ru/fgos/53.02.01-muzykalnoe-obrazovanie.html> (дата обращения 19.02.2020)
6. *Ялалов Ф. Г.* Деятельностно-компетентностный подход к практикоориентированному образованию // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89–93.

УДК 378: 78

З. В. Румянцева

Костромской государственный университет
rumschmus@mail.ru

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ 60-ЛЕТИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОСТРОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В данной статье освещается 60-летний опыт научно-педагогической деятельности в области музыкально-педагогического образования преподавателей Костромского государственного университета. Характеризуются направления научно-

исследовательской деятельности на музыкально-педагогическом факультете: специальности психолого-педагогического направления; культурно-просветительская работа; психология развития, акмеология. Освещаются достижения преподавателей в научно-исследовательской деятельности: содержание кандидатских диссертаций и сроки защиты. Представлены контакты с широко известными российскими учеными, осуществлявшими научное руководство их исследовательской деятельностью. Рассматривается практический вклад результатов исследований преподавателей в совершенствование содержания и методов профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов. В частности, разработаны и внедрены новые дисциплины, методические рекомендации, отмечается публикация монографий, учебных пособий, научных статей, открытие и результаты деятельности магистратуры.

Ключевые слова: *научно-педагогический опыт, научно-исследовательская деятельность, диссертация, психолого-педагогическая наука, культурология, акмеология, магистратура, дисциплина.*

Z. V. Rumyantseva
Kostroma State University

THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE 60TH ANNIVERSARY OF MUSIC AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN KOSTROMA STATE UNIVERSITY

The article highlights Kostroma State University teachers' experience in sixty year scientific and pedagogical activity in the field of musical and pedagogical education. The directions of research activities in music and pedagogical faculty are characterized. These directions include specialties of psychological and pedagogical science: cultural and educational work; developmental psychology and acmeology. The achievements of teachers in research activities are presented in description of doctors' theses' content and terms of their defense. The article describes contacts with well-known Russian scientists who carried out scientific management of their research activities. The article considers the practical contribution of the teachers' research results to improve the content and methods of future teachers-musicians professional training. In particular, new disciplines and methodological recommendations have been developed and implemented. The publication of monographs, textbooks, scientific articles, the opening and results of the master's degree program are recorded.

Keywords: *scientific and pedagogical experience, research activity, dissertation, psychological and pedagogical science, cultural studies, acmeology, master's degree, educational subject.*

Организация музыкально-педагогического образования в КГУ как процесса подготовки учителей музыки для общеобразовательных школ и педагогических училищ состоялась в 1960 году. Было открыто музыкально-педагогическое отделение, получившее в 1984 году статус факультета. После его реорганизации кафедра музыки вошла в состав института культуры и искусств КГУ.

С конца 70-х годов прошлого столетия определились научные направления исследовательской деятельности преподавателей. Первая кандидатская диссертация была защищена в 1985 году К. Н. Герцензоном по

специальности 13.00.05 – культурно-просветительная работа. В ней был обобщен опыт деятельности Костромской областной народной филармонии и работы ее художественного руководителя, которым с 1963 года на общественных началах являлся К. Н. Герцензон. Деятельность народной филармонии явилась уникальным явлением в отечественной музыкальной культуре, и музыкально-педагогический факультет был одним из ее музыкально-просветительских центров, объединившим преподавателей и студентов в данном виде сотворческой работы.

Однако для исследований преподавателей наиболее приоритетным явилось психолого-педагогическое направление и соответствующие ему специальности. В 1986 году в Институте психологии РАН была защищена кандидатская диссертация Л. И. Бамбуровой, посвященная социально-психологическим характеристикам совместной музыкальной деятельности на примере деятельности самодеятельных музыкально-игровых ансамблей школьников. Значительную помощь в подготовке диссертации как научный руководитель оказал выдающийся ученый, доктор психологических наук, профессор Л. И. Уманский, направлявший научно-исследовательский поиск преподавателей Л. И. Бамбуровой и В. И. Павлова [3, с. 213].

В 1987 году в МПГУ состоялась защита кандидатской диссертации З. В. Румянцевой, автора статьи. В диссертации исследовалась проблема формирования профессиональной готовности учителя к музыкально-педагогической деятельности в школе. Позднее монография автора по материалам исследования была отмечена дипломом лауреата конкурса на лучшую научную книгу 2007 года, проводимого Фондом развития отечественного образования.

Продуктивный научно-исследовательский опыт преподавателей позволил в 1992 году открыть аспирантуру по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (музыка)». Среди выпускников аспирантуры кандидаты педагогических наук И. С. Назарова, Е. В. Буслова, И. В. Адоевцева, Э. В. Боброва, А. Ю. Ахлестина, Т. В. Луданова, кандидат психологических наук И. Е. Виноградова.

По избранным направлениям исследований в 90-е годы активно работали преподаватели Е. Б. Витель, Е. А. Румянцева, О. В. Лебедева, Л. А. Ежова. Всем им после защиты диссертаций была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук. Начиная с данного периода, научный потенциал музыкально-педагогического факультета привлекает внимание российской научной общественности. Это проявилось в подготовке и публикации сборников научных трудов на факультете, в проведении научно-практических конференций в рамках Открытого фестиваля преподавателей и студентов музыкальных факультетов вузов России (с 1995 года) и фестиваля «Играем Баха».

В разработке научных исследований преподавателей большая заслуга принадлежит широко известному ученому в области педагогической

науки, доктору педагогических наук, профессору Л. Ф. Спирину. Он оказал помощь в научном исследовании К. Н. Герцензону. Под его руководством в 1993 году была защищена кандидатская диссертация выпускницы факультета 1981 года О. В. Бочкаревой. В настоящее время она является доктором педагогических наук, преподавателем Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского.

В 1997 году под его научным руководством состоялась защита кандидатской диссертации Е. А. Румянцевой по проблеме формирования у будущих учителей коммуникативных умений на основе теории информационного метаболизма. В 1995 году также под руководством Л. Ф. Спирина выпускница музыкально-педагогического факультета и затем преподаватель О. В. Лебедева защитила диссертацию, посвященную воспитанию миролюбия у младших подростков в процессе изучения ценностей мировой художественной культуры. В 2001 году состоялась защита кандидатской диссертации И. В. Адоевцевой, исследовавшей проблему становления элементов педагогического артистизма у будущих учителей музыки, обосновавшей феномен «педагогический артистизм» в контексте профессиональной подготовки и профессиональной деятельности педагога-музыканта [3, с. 214].

Проблеме подготовке студентов к развитию музыкального слуха школьников посвящена кандидатская диссертация Е. Б. Витель, защищенная в Московском государственном открытом педагогическом университете в 2002 году.

Стали защищаться и выпускники аспирантуры, в частности, выполнившие научные исследования под руководством широко известного ученого, доктора педагогических наук, профессора Б. В. Куприянова. Так, в 2005 году состоялась защита кандидатской диссертации Е. В. Бусловой, посвященной разработке целостного представления об общественно-просветительской деятельности как средстве социального воспитания студентов вуза. В 2006 году Э. В. Боброва защитила кандидатскую диссертацию по проблеме развития представлений о педагогическом сопровождении самореализации студента в процессе высшего профессионального образования и обосновывающей практическое решение исследуемой проблемы.

В 2006 году также состоялась защита кандидатской диссертации Л. А. Ежовой в Московском государственном областном педагогическом институте. Содержание диссертации включало обоснование принципов интерпретации и отбора дидактического материала в условиях общего музыкального образования старших школьников. Работа была выполнена под руководством выдающегося ученого, одного из основателей научных исследований в области музыкально-педагогического образования Т. Л. Беркман и доктора педагогических наук, профессора А. П. Черватюка. Два учебных пособия Л. А. Ежовой были рекомендованы УМО высших

учебных заведений РФ по педагогическому образованию для широкого внедрения в профессиональную подготовку учителей музыки в вузе.

Интерес к научным исследованиям у преподавателей проявлялся не только в области психолого-педагогической науки, но и культурологии. Культурологическое направление научных исследований преподавателей представлено работами Э. Б. Клейна, Л. Е. Астафьевой, А. Н. Шикиной, которые окончили аспирантуру, а Е. Б. Витель – докторантуру при кафедре теории и истории культуры КГУ им. Н. А. Некрасова и защитили диссертации по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, научный руководитель И. А. Едошина, доктор культурологии, профессор [3, с. 216].

Кандидатская диссертация Э. Г. Клейна посвящена исследованию военных оркестров Костромской губернии XVIII – начала XX века как значимого феномена музыкальной культуры (2005 г.). Л. Е. Астафьева в своей работе исследовала функции диалога культур в генезисе знаменного распева (на материале Нового направления в духовной музыке) (2007 г.).

В 2010 году Е. Б. Витель защитила докторскую диссертацию на тему «Инверсия смыслов в художественной культуре XX века: от антропоцентризма к «Новой художественной реальности» (на материале творчества Д. Шостаковича)». Впервые в диссертации раскрыта смысловая направленность художественной культуры XX века; смоделирован процесс инверсии смыслов художественной культуры; раскрыт механизм деконструкции смысловых оснований антропоцентрической культуры; дано понимание антропоцентризма как завершенного целостного исторического типа художественной культуры.

Кандидатская диссертация А. Н. Шикиной была защищена в 2011 году, в ней исследовались стилевые формы творческого самосознания в культуре романтизма (на материале творчества Р. Шумана).

В русле психолого-педагогического направления исследований состоялись защиты кандидатских диссертаций аспирантов автора статьи. Это кандидатская диссертация И. С. Назаровой, исследовавшей проблему формирования основ опыта профессионально-педагогического саморегулирования у будущих учителей музыки (2000 г.); А. Ю. Ахлестиной, обосновавшей важность решения проблемы этнокультурного воспитания студентов как будущих педагогов-музыкантов на основе народного творчества (2005 г.); а также Т. В. Лудановой, разработавшей в своем исследовании научно-методический подход к формированию педагогической мобильности у будущих учителей музыки как их профессионально значимому качеству личности (2006 г.).

В 2009 г. по направлению исследований в русле специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология – защитила кандидатскую диссертацию И. Е. Виноградова, исследовавшая психолого-

акмеологические особенности профессионально-этического развития будущих учителей музыки.

Большую помощь преподавателям в подготовке диссертаций как научные руководители оказали широко известные ученые, доктора психологических наук, профессора Е. В. Шорохова, Н. П. Фетискин, доктора педагогических наук, профессора Л. Г. Арчажникова, В. А. Сластенин, кандидат исторических наук, профессор И. Г. Асадулина.

Обращение к новому направлению психологической науки – акмеологии позволило по-новому интерпретировать содержание и результаты исследований в области искусства и образования. Целью акмеологической науки является совершенствование человека, помощь в достижении им вершин в физическом, интеллектуальном, духовно-нравственном и профессиональном развитии, гуманизация данного развития [1, с. 30].

Несомненна значимость этой цели в получении образования, а также в освоении различных видов искусства, в том числе и музыкального искусства. Акмеологическая помощь человеку в достижении успешных результатов обучения и овладении избранной сферой деятельности в искусстве заключается в побуждении его к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации в избранной деятельности на основе разработки специально ориентированного содержания обучения, методов и технологий, стимулирующих индивидуальное развитие. Акмеологический подход в образовании и искусстве совпадает с исторически сложившимися традициями в области музыкального образования, позволяет акмеологически осмыслить цели, задачи, содержание, методы музыкального обучения и его результаты. Например, для Ф. Листа и других выдающихся музыкантов-исполнителей и педагогов поиск совершенства был смыслом творческой жизни. Лист сам стремился к идеалу совершенства и заставлял стремиться к нему и своих учеников. Свое отношение к делу он определял так: «Хорошо или никак» [2, с. 207]. Исследователи отмечают, что область музыкального искусства, как и другие его виды, а также область педагогики являются сферой убедительно демонстрирующей возможности реализации цели, задач, условий и факторов акмеологического развития личности.

Обобщение с акмеологической позиции содержания и результатов лично выполненного исследования автором статьи и исследований, осуществленных непосредственно под его руководством, явилось основой построения концепции акмеологического развития личности в музыкально-педагогическом образовании. В 2012 г. состоялась защита докторской диссертации по специальности 19.00.13 – психология развития, акмеология – на тему «Акмеологическое развитие продуктивной компетентности будущих педагогов-музыкантов», научный консультант – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО Н. В. Кузьмина. В исследовании рассматривается возможный подход к модернизации педагогического образования на примере обеспечения ак-

меологической направленности университетской подготовки педагогических кадров в области музыкального образования. Впервые рассматривается проблема акмеологизации музыкально-педагогического образования с позиции реализации акмеологической концепции и компетентностного подхода. В связи с этим разработаны основы развития нового направления психологии развития, педагогической психологии и акмеологии – акмеологии музыкально-педагогического образования.

Важнейшим итогом научно-исследовательской деятельности преподавателей стало включение результатов исследований в учебный процесс с целью обновления содержания учебных курсов, разработки и внедрения новых дисциплин, методических пособий и рекомендаций, публикации монографий, учебных пособий, научных статей. Благодаря научно-исследовательской деятельности и по ее результатам преподавателями Е. Б. Витель и Е. В. Бусловой были разработаны и внедрены в учебную работу новые дисциплины в области музыкально-теоретической подготовки студентов: «Методика преподавания сольфеджио», «Русская музыка в школе», «Лекторское мастерство учителя музыки», «Основы лекторской практики в школе», «Основы музыкально-просветительской деятельности педагога-музыканта», «Основы музыкальной критики». Материалы исследований обновили содержание учебных курсов «Культурология», «История современной русской музыки», «История зарубежной музыки XX века», дисциплин «Эстетика современного музыкального искусства», «Современные техники музыкальной композиции». Разработана методика развития музыкального слуха для детей с исходно низким уровнем развития музыкально-слуховой способности. Автором пяти учебных пособий для студентов по изучению гармонических стилей в курсе «История зарубежной музыки» является А. Н. Шикина.

С целью совершенствования профессиональной подготовки студентов были разработаны по материалам исследований и включены в учебную деятельность студентов дисциплины: «Интерпретация музыки как условие творческой самореализации педагога-музыканта» (Э. В. Боброва); «Духовная музыка как часть русской музыкальной культуры» (Л. Е. Астафьева); «Этнокультурное воспитание учащихся на основе музыкального народного творчества (региональный аспект)» (А. Ю. Ахлестина); «Формирование педагогической мобильности учителя музыки», а также методическое пособие «Самовоспитание педагогической мобильности в профессиональной подготовке учителя музыки» (Т. В. Луданова); «Основы профессиональной этики учителя музыки» (И. Е. Виноградова). Разработаны программы дисциплин «Проблемы формирования основ опыта профессионально-педагогического саморегулирования учителя музыки» (И. С. Назарова), «Социоанализ педагогического общения» (Е. А. Румянцева). Среди новых учебных дисциплин: «Художественно-творческая деятельность педагога-музыканта», «Основы научно-исследовательской деятельности педагога-

музыканта», «Акмеологические основы профессиональной деятельности педагога-музыканта» (З. В. Румянцева).

Результатом определившегося в исследованиях преподавателей психолого-акмеологического направления стало открытие при кафедре общей и социальной психологии магистратуры по направлению 37.04.01 «Психология», направленность (профиль) «Психология и акмеология музыкально-педагогического образования». Выпускники магистратуры в 2018–2020 годы, в количестве двадцати одного человека, успешно завершив обучение, получили дипломы магистров.

В настоящее время преподаватели кафедры музыки Института культуры и искусств Костромского государственного университета активно участвуют в проведении Всероссийского фестиваля науки «NAUKA 0+» – выступают с лекциями, проводят мастер-классы, семинары, организуют научно-исследовательскую деятельность студентов. Получив признание научной общественности, результаты исследований преподавателей внесли достойный вклад в развитие отечественной науки, а также в становление научно-исследовательского потенциала в области музыкально-педагогического образования в Костромском государственном университете и регионе.

Библиографический список

1. Зазыкин В. Г., Монд О.-Л. Акмеология исполнительского художественного творчества. М. : Московское издательство, 2011. 224 с.
2. Мильштейн Я. И. Ф. Лист. Т. 2. 2-е изд. М. : Музыка, 1971. 600 с.
3. Румянцева З. В. Стратегия научно-исследовательской деятельности на музыкально-педагогическом факультете // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19, № 5. С. 212–220.

УДК 783

Ф. П. Серова

Космынинская детская школа искусств муниципального района
город Нерехта и Нерехтский район
serova.f@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ. МУЗЫКА. СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье в контексте современности рассматривается музыка и духовность как взаимосвязанные категории, в свете этого упоминается информация с сайта «Музыкальная фантазия» и характеризуются две программы по предмету «Музыка» для общеобразовательных школ. Говорится о влиянии специфики XX века на XXI век в рамках культуры, искусства, образования, духовности. Проводятся параллели между качеством словесного, музыкального материала песен, профессионализмом исполнения

инструментальных, вокальных произведений и соответствующим их воздействием на слушателя. Раскрывается значение музыки, творчества и духовности в становлении личности (осознании человеком смысла жизни), формировании общества. Ставится акцент на «светоносности культуры». Кроме того, рассказывается об особенностях авторских стилей всемирно известных современных музыкантов А. А. Пярта и А. В. Архиповского; приводится пример исполнения светских музыкальных произведений духовенством. Статья наполнена высказываниями выдающихся деятелей прошлого и настоящего: композиторов И. С. Баха, Д. Д. Шостаковича, А. А. Пярта, балалаечника-виртуоза А. В. Архиповского, поэта В. В. Маяковского, доктора педагогических наук и одного из основателей советской психологии А. Н. Леонтьева, доктора психологических наук А. Г. Асмолова, доктора искусствоведения В. В. Медушевского, преподавателя епархиальных курсов при Отделе религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии С. В. Тухленкова.

Ключевые слова: цель музыки, наследие XX века, «светоносность культуры», смысл жизни, современность.

F. P. Serova

Kosminskaya children school of arts of the municipal district
of the city Nerekhta and Nerekhta district

SPIRITUALITY. MUSIC. MODERNITY

The article deals with music and spirituality as interrelated categories in the context of modernity, in light of this, information from the site “Musical Fantasy” is mentioned and the two programs in the subject “Music” for secondary schools are characterized. It speaks about the impact of the specifics of the XX century on the XXI century in the framework of culture, art, education, spirituality. Parallels are drawn between the quality of verbal, musical material of the songs, the professionalism of the performance of instrumental, vocal works and their corresponding influence on the listener. It reveals the importance of music, creativity and spirituality in the formation of personality (in awareness human of the meaning of life), the formation of society. Emphasis is placed on the “luminosity of culture.” In addition, tells about the features of the author's styles of world-famous contemporary musicians – A. A. Pyart and A. V. Arkhipovsky; an example of secular music performed by clergy is given. The article is filled with statements by outstanding figures of the past and present: composers I. S. Bach, D. D. Shostakovich, A. A. Pyart, balalaika virtuoso A. V. Arkhipovsky, poet V. V. Mayakovsky, Doctor of Pedagogical Sciences and one of the founders of Soviet psychology A. N. Leontiev, Doctor of Psychological Sciences A. G. Asmolov, Doctor of Arts V. V. Medushevsky, teacher of diocesan courses at the Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese S. V. Tukhlenkov.

Keywords: purpose of music, XX century heritage, “luminosity of culture”, meaning of life, modernity.

Признаком настоящей культуры является ее светоносность в духовном понимании этого слова.

С. Ф. Тухленков

О взаимосвязи музыки и духовности, их значении в становлении и развитии, как отдельной личности, так и общества в целом, много сказа-

но и написано. Но в условиях современности привычные, казалось бы, явления неожиданно раскрываются с новой стороны, знакомые события наполняются новыми фактами, возникают новые смысловые акценты.

«Среди вечных тем музыкального искусства есть одна, ...велико и...всеобъемлюще ее значение в музыке различных эпох. Она связана с той частью человеческого существа, которая во все века стремилась к свету и истине, к высшему, нетленному, одухотворяющему все лучшее, что есть в мире: красоту природы, великое искусство, добрые дела» [8]. Так на сайте «Музыкальная фантазия», в разделе «Уроки музыки», отражена тема «Мир духовной музыки» по программе авторов Т. И. Науменко, В. В. Алеева для общеобразовательных школ. Программы и учебники по предмету «Музыка» авторов Е. Д. Критской, Г. П. Сергеевой, Т. С. Шмагиной раскрывают силу духовности России. В каждом классе есть раздел «О России петь – что стремиться во храм», содержащий, например, темы: «Богородице, Дево, радуйся», «Вербное воскресенье», «Святые земли русской» [6].

XXI век имеет свою специфику, как и каждая эпоха, включающая особенности развития предыдущего столетия. Вячеслав Вячеславович Медушевский, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, поясняет: «При взгляде на современную музыку надо учитывать значительные переломы в истории. Крупнейший из них связан с Новейшим временем. Его неслыханные трагедии до основания разрушили веру в золотой век впереди» [5]. Происходящее в образовании XX века характеризовал советский психолог (создатель теории деятельности), доктор педагогических наук Алексей Николаевич Леонтьев: «Кризис образования XX века – это кризис обнищания души при обогащении информацией» [9]. В начале XX века В. В. Маяковский писал: «Вместо вер – в душе электричество, пар». В. В. Медушевский говорил об этом: «Открытое восстание против традиции на всех уровнях жизни, включая религию и искусство...Как преодолеть...интонацию кулака, сбрасывавшего «отсталых» с корабля современности? Шостакович преодолел ее болью за человечество. Прокофьев – ослепительной светоносностью» [5]. Эстонский композитор А. Пярт в 1980 году вынужден был уехать за границу, так как его критиковали «за религиозное влияние».

«Музыка – это же не просто набор звуков... Если музыка – язык, то язык чего? ...Вот, например, определение Баха, которое он продиктовал своему ученику: «цель музыки – служение славе Божьей и освежение духа» – делится пониманием, как музыка возникает и для чего служит В. В. Медушевский [5].

Сергей Феликсович Тухленков, преподаватель епархиальных курсов при Отделе религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, цель музыки определяет так: «формировать в человеке правиль-

ный образ красоты. И этот образ красоты должен способствовать преобразению человека и всей его жизни». Известное выражение: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», он перефразирует применительно к музыке: «Скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу, кто ты». И объясняет: «наш вкус вмещает в себя то, ... к чему мы стремимся, и даже те желания и склонности, которые мы сами в себе не осознаем» [11].

В. В. Медушевский, в интервью для журнала «Фома», разделяет музыку на «высокую» и «низкую». Из многих советских песен, которые «согревают душу», он приводит в пример «Темную ночь», созданную авторами во время войны (в 1943 году); объясняя, что возможность передать высоту чувств «на фоне страшных разломов в военные и послевоенные годы» дала «тяга к очищению, к целомудренности». Вячеслав Вячеславович призывает назвать современные песни, в которых также бы «восхвалялась радость семейной любви». Продолжая линию 1943 года, он вспоминает о гимне СССР – именно в это время Сталин объявил конкурс, чтобы «поднять национальное и патриотическое самосознание народа. Гении приняли участие, а Гимн получился только у Александра Александрова... <...> ...он был... последним регентом хора Храма Христа Спасителя, и знал, что такое гимн. Гимн – это всегда поклонение» [5].

Внутреннюю суть большей части популярных в XXI веке песен С. Ф. Тухленков определяет так: «Это не любовь к человеку, а любовь к себе любимому, к своему состоянию, «кайфу»... Страшно – человек превращается в вещь» [11]. И цитирует тексты некоторых песен.

Как остаться человеком в эпоху, когда человечность не ценится? – поднимает вопрос Александр Григорьевич Асмолов, доктор психологических наук, профессор, ученик одного из основателей советской психологии А. Н. Леонтьева. 13 октября 2019 года на Радио России в проекте Натальи Павловны Бехтиной «Настоящее историческое» А. Г. Асмолов рассказал, что недавно ученые изучали «ведущие страхи на планете Земля», и на первом месте в США, Европе, России оказалась «фобия потери смысла жизни» [9].

«Что происходит сейчас в умах, особенно в горячих точках планеты, в Европе, США, у нас? Что в образовании, во всех сферах жизни? ...Для чего?» – вопрошает В. В. Медушевский. И отвечает: «Все дробится, все относительно, формально. Сколько голов – столько умов... Вертлявая интонация искусства и жизни... учит разболтанности... Чтобы человек... научился отличать истину от лжи, красоту от безобразия, добро от зла. Нам нельзя поддаваться безумию» [5].

Происходящее в XXI веке А. Г. Асмолов объясняет так: «Скорости нашей жизни возрастают... кризис потери смысла связан с синдромом современника, который загоняется в невроз... бывают неуспевающие в школе, а бывают – неуспевающие за временем». Выход он видит в том, что людям надо понять и принять «ключевые вызовы времени» и надеяться

«на личностный потенциал каждого человека». Главным он считает то, что каждый человек непредсказуем и всегда может сотворить что-то удивительное. «Быть человеком, у которого душа является органом восприятия... человеком, который знает, что он несет понимание – это настолько здорово!» [9].

Профилактика потери смысла жизни – включение в творческую деятельность. Каждое положительное созидание происходит через доброе стремление, а это уже приобщение к духовности. О пользе творческих занятий в любом возрасте; о раскрытии личностного потенциала учеников через взаимодействие с музыкой в ДМШ, ДШИ; об особенностях и необходимости как можно более раннего развития детей много пишется и говорится на разных уровнях. «Духовное познается... пробуждением творческой установки жизни, желания нести добро и мир» [7, с. 12].

Д. Д. Шостакович с уверенностью утверждал: «Благодаря музыке вы найдете в себе новые, неведомые вам прежде силы» [10, с. 7]. Именно это высказывание Е. Д. Критская и Г. П. Сергеева определили эпиграфом к поурочным разработкам по предмету «Музыка» в общеобразовательной школе. Во вступлении авторы подчеркивают значимую роль предмета в формировании мировоззрения подрастающего поколения, основываясь на ФГОС в ракурсе современности: «Социализация личности средствами музыки позволяет школьникам-подросткам постигать разнообразные явления окружающей действительности, ...активизировать внутренние резервы личности, преодолевать стрессовые ситуации, жизненные трудности, укреплять «иммунитет против пошлости» (Д. Б. Кабалевский)» [10, с. 3].

Сергей Феликсович Тухленков делает выводы, исходя из собственного опыта. В своей жизни он «оформлял различные музыкальные проекты: шоу, телепередачи, театральные постановки... Занимался роком, джазом, электронной музыкой, классикой»... Но сразу перестал слушать почти всю музыку и «пришел в храм», когда заболел отец. «Единственное, что меня... «держало на плаву» в музыкальном отношении – творчество И. С. Баха и А. Пярта... в духовной музыке, в колокольном звоне, в фольклоре и классике мы сталкиваемся с ритмом вечности, вечной красоты, божественного порядка» [11].

Эстонский композитор Арво Августович Пярт в 2020 году отметит свое 85-летие. Он восемь лет подряд был самым исполняемым в мире современным композитором – это стало известно благодаря статистике концертов, опубликованной в 2018 году международным сайтом классической музыки “Bachtrack” [4]. В 1976 году А. Пярт создал авторский стиль – *tintinnabuli*, то есть «колокольчики». Композитор имел в виду небольшие церковные колокола с характерным звучанием. Например, широко известно его произведение “*Spiegel im Spiegel*” («Зеркало в зеркале»). О музыке в этом стиле автор говорил: «Каждая фраза дышит самостоятельно. Ее внутренняя боль и снятие этой боли, неразрывно связанные, и образуют

дыхание...научиться слушать тишину, уметь прочувствовать вибрацию каждого звука... Тогда звук, претерпевший до конца все испытания, будет истинным». В 2010 году Арво Пярт вернулся в Эстонию из-за границы. Кроме наград и премий, композитор награжден титулом архонта – это высшее признание со стороны церкви.

Светское произведение, благодаря качеству исполнения, а также качеству словесного и музыкального текста, может способствовать раскрытию лучших духовных качеств слушателя. «После концерта гениального музыканта мы не можем сразу уйти: он поднял нас к Небу. Какая красота! Через искусство Господь показывает,...как жить окрыленно... Музыка – узнавание себя, мира» [5].

Удивительные впечатления остаются после знакомства с балалаечником-виртуозом, композитором Алексеем Архиповским (композиции «Золушка», «Дорога домой» и др.). Он создает новые приемы игры, соединяя при этом акустический звук с «электрификацией» инструмента [2]. В передаче «Пока все дома» от 17 июня 2018 года Алексей Витальевич рассказал: «Волшебный электронщик...делает мне звук, который не страдает обилием электронных воздействий... Мы сошлись на философии: для меня важно, что инструмент прозрачен, исполнитель прозрачен, звук прозрачен» [1]. В другой передаче, на ТВ канале «Первый образовательный» от 26 мая 2013 года, он уточнил: «Я считаю, что музыкант – это тоже своеобразный провод, который проводит некую информацию, и для этого он должен быть абсолютно прозрачен» [3]. Его сравнивают с Никколо Паганини и Джими Хендриксом, открывшими новые возможности скрипки и гитары. Он занесен в российскую книгу рекордов в номинации «Лучший в мире балалаечник» (2011 г.). Восторженные отзывы слушателей перекликаются с озвученными музыкантом творческими задачами и характеризуют их максимальную реализацию.

Интересен пример исполнения духовенством светских произведений, которые наполнены глубоким смыслом – они раскрываются на новом уровне. Например, песня «Многая лета русской земле» группы «Любэ» (муз. И. Матвиенко, сл. А. Шаганов). Соблюдая стилистику русской народной песенности, авторы использовали в музыке параллельно-переменный лад, преобладание плагальных оборотов; в словесном тексте – характерные словесные обороты, а также упоминание князя Владимира Красно Солнышко, провозгласившего на Руси христианскую веру. Начало и окончание песни образуют своеобразную стилистическую «арку» – былинный сказ в сопровождении гуслей и свирели на тихой динамике; в проигрыше звучат победные трубы и праздничные колокола; эмоциональный накал слов, упоминание современности позволяет ввести в инструментовку электрогитары и ударные. В обработке церковного хора соблюдается один стиль. Впечатляет сила акапелльного звучания в кульминации, кото-

рая решена в ключе традиций русской духовности (хор ОДС, регент В. Петручок, солист Т. Чекурда).

Еще один пример – песня «Русь называют святою» (муз. и сл. архи-диакона Романа Тамберга) в исполнении Архиерейского хора Нижегородской епархии. В. В. Медушевский говорит об особенностях пения монахов: «Кажется, что звук не от них, а через них – распевный, чистый, исходящий из какой-то другой реальности... при этом можно зафиксировать расширение обертонов специальными распознающими звук программами [5].

Итак, Сергей Феликсович Тухленков напоминает, что каждый человек «должен всегда внутренне оценивать то, что он слушает, задаваться вопросом, нужно ли оно ему». В качестве критерия он предлагает высказывание Вячеслава Вячеславовича Медушевского: «Истинная красота... не возносится над волей слушателя, не угадывает в ней... стремления тепла, надежды, веры и любви, вдохновение света, а радостно возводит человека к истинной свободе. Красота распускается в нашей душе как дивный цветок... и увеличивает в нас тяготения к чистоте» [11].

Библиографический список

1. Алексей Архиповский. Когда все дома с Тимуром Кизяковым: телепередача / Россия 1. М., 2018. 17 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aE4okTlnqVg> (дата обращения: 17.01.2020).
2. Алексей Архиповский : офиц. сайт. URL: <http://www.arkhipovskiy.com/> (дата обращения: 17.01.2020).
3. Алексей Архиповский. Три угла да три струны одного русского балалаечника : телепередача Имена / Первый образовательный общероссийский телеканал. М., 2013. 26 мая. URL: https://www.youtube.com/watch?v=y1NA_fS66Ow&feature=emb_title (дата обращения: 14.02.2020).
4. Арво Пярт: назван самый популярный композитор 2018 года // Сегодня lifestyle : сайт. URL: <https://www.segodnya.ua/lifestyle/afisha/nazvan-samyu-populyarnyy-kompozitor-2018-goda-1204420.html> (дата обращения: 20.01.2020).
5. Волошина И. А. Музыка неопровержима // Фома. 2017. № 4. URL: <https://foma.ru/muzyika-neoproverzhima.html> (дата обращения: 10.01.2020).
6. Критская Е. Д., Сергеева Г. П., Шмагина Т. С. Музыка, 3 класс : учеб. для общеобразоват. организаций. 4-е изд. М. : Просвещение, 2014. 128 с.
7. Медушевский В. В. Музыкотерапия: взгляд из глубины музыки // Музыкотерапия в музыкальном образовании – Терапия искусством в художественном образовании : по итогам 10 Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2008–2017 гг.) / сост. и науч. ред. проф. А. С. Клюев. СПб. : Алетейя, 2018. С. 9–18.
8. Мир духовной музыки. Уроки музыки // Музыкальная фантазия: сайт. URL: <http://music-fantasy.ru/materials/mir-duhovnoy-muzyki> (дата обращения: 15.01.2020).
9. Настоящее историческое: радиопрограмма / Радио России. М., 2019. 13 окт. URL: <https://www.radiorus.ru/brand/64279/episode/2210337> (дата обращения: 11.11.2019).
10. Сергеева Г. П., Критская Е. Д. Уроки музыки : поуроч. разработки 7–8 клас-сы. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2017. 331 с.
11. Смолина С. Г. Скажи мне, что ты слушаешь, и я скажу, кто ты: беседа с преподавателем епархиальных курсов о музыке и духовности // Православный Крест. 2018. № 15(207). URL: <http://www.pkrest.ru> (дата обращения: 15.01.2019).

Е. В. Сокольская
Детская музыкальная школа № 1
им. М.М. Ипполитова-Иванова
города Костромы
elena.sokolskaya.94@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье раскрывается проблема развития музыкально-интонационных навыков у детей дошкольного возраста на занятиях в группе раннего эстетического развития в ДМШ. Решение данной проблемы мыслится в контексте выявления и обоснования психолого-педагогических особенностей интонационного развития детей дошкольного возраста, что и выступило целью эмпирического исследования, которое было реализовано автором статьи на примере двух групп дошкольников: экспериментальной и контрольной. Развитие музыкальной интонации в данной статье представлено в ключе становления интонационной теории, разработанной в начале прошлого века академиком Б. В. Асафьевым и получившей дальнейшее развитие у его последователей и проникшей в музыкальную педагогику. На основании обобщения и осмысления теоретических источников по данной теме, автором статьи была создана модель интонационного развития детей дошкольного возраста, реализация которой осуществлялась на обучающихся, вошедших в экспериментальную группу. По результатам исследования были выявлены и названы психолого-педагогические особенности интонационного развития детей дошкольного возраста и сформулированы методические рекомендации для педагогов-музыкантов, призванные оказать им соответствующую помощь в практической работе с дошкольниками по развитию музыкально-интонационных навыков в учреждениях дошкольного и дополнительного образования.

Ключевые слова: интонационная теория Б. В. Асафьева, музыкально-интонационное развитие, дошкольный возраст, особое интонационное пространство, музыкальная педагогика, психологические особенности дошкольников, раннее эстетическое развитие, музыкальная школа.

E. V. Sokolskaya
Children's music school № 1
named after M.M. Ippolitov-Ivanov of Kostroma

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE INTONATIONAL DEVELOPMENT OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN MUSIC SCHOOLS

This article dwells upon the problem of the development of musical intonation skills of preschool children during the aesthetic development classes attended in groups in music schools. The solution to this problem is found in the context of identifying and substantiating the psychological and pedagogical features of the intonation development of preschool children, which was the goal of an empirical study, which was implemented by the author of the

article on the example of two groups of preschool children: experimental and control. The development of musical intonation in this article is presented according to the intonation theory invented at the beginning of the last century by academician B.V. Asafiev and further developed by his followers and implemented into musical pedagogy. Based on the generalization and comprehension of theoretical sources on this topic, the author of the article created a model of intonational development of preschool children, the implementation of which was carried out on students included in the experimental group. According to the results of the study, the psychological and pedagogical features of the intonation development of preschool children were identified and methodological recommendations for music teachers were created to help them in practical work with preschool children in developing musical intonation skills in preschool and additional education.

Keywords: *B.V. Asafiev's intonation theory, musical intonation development, preschool age, special intonation space, musical pedagogy, psychological features of preschoolers, early aesthetic development, music school.*

В начале прошлого столетия русским композитором, музыковедом, педагогом, академиком Б. В. Асафьевым была создана интонационная теория, в которой музыкальная интонация впервые была представлена как специфическая форма проявления мысли в музыке. При этом сама музыка определяется как «искусство интонируемого смысла». Теория интонации в качестве учения о специфике музыкального мышления, проявляющегося в процессе восприятия и воспроизведения музыкальных образов, изложенная автором в монографии «Музыкальная форма как процесс», приобрела ведущее значение в понимании сущности проблемы раннего музыкального развития [2]. Неоценимый вклад внес Б. В. Асафьев и в теорию музыкального воспитания детей, обосновав важнейшие вопросы методики и организации музыкально-развивающего процесса. Интересны его мысли о необходимости развития музыкально-творческих реакций детей, об активном, осознанном музыкальном восприятии.

Интонационная теория Б. В. Асафьева, получившая продолжение в трудах М. Г. Арановского, В. А. Васиной-Гроссман, Я. Йиранека, Д. К. Кирнарской, Л. А. Мазеля, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского, Е. М. Орловой, Н. Г. Шахназаровой и др., послужила основой для переосмысления теории музыкального развития, ключевым звеном которого становится общение с «живым образным искусством» (Б. В. Асафьев), которое призвано пробудить творческие силы ребенка. Отдельные аспекты внедрения интонационной теории в музыкальную педагогику были рассмотрены в работах Н. А. Вендровой, Л. В. Горюновой, Н. Л. Гродзенской, А. В. Зарубы, Д. Б. Кабалецкого, М. Красильниковой, Е. Д. Критской, Е. М. Куликович, Е. В. Николаевой, Б. Озолина, И. Полферова, Н. Чертовой и др.

Формирование и развитие музыкального интонирования у детей дошкольного возраста имеет свою специфику. Дошкольный возраст – это период, на протяжении которого ведущую роль в психическом становлении ребенка играет эмоциональная сфера, а музыка – интонационное искусство.

во, эмоциональное по самому своему содержанию. Исследования Б. В. Асафьева, Ю. В. Келдыша, В. В. Медушевского, М. Е. Тараканова, Б. М. Теплова, В. Н. Холоповой, Б. Л. Яворского и др. в области музыкального интонирования оказали огромное влияние на создание различного рода методов воспитания и развития интонации у детей дошкольного возраста. Современные педагогические исследования, рассматривающие особенности раннего развития, показывают повышенный интерес детей раннего возраста к музыкальным интонациям (Л. Арисменди, Р. В. Оганджян, Б. Саломонссон, К. В. Тарасова, Т. Б. Юдовина-Гальперина и др.).

Музыкально-интонационное развитие детей дошкольного возраста, в ключе всего вышесказанного, мыслится нами одним из важнейших компонентов общемузыкального развития детей. Поэтому с целью выявления и обоснования психолого-педагогических особенностей интонационного развития детей дошкольного возраста на занятиях в музыкальной школе на протяжении 2018-2019 учебного года мы, в рамках написания магистерской диссертации, провели эмпирическое исследование, базой которого выступило МБУ ДО города Костромы «Детская музыкальная школа № 1 им. М. М. Ипполитова-Иванова». Для реализации поставленной цели нами была создана модель интонационного развития детей дошкольного возраста, которую мы апробировали на обучающихся в группе раннего эстетического развития. Данная экспериментальная группа состояла из 25 человек. Для проверки достоверности результатов была сформирована контрольная группа, на которой реализация модели не производилась. Контрольная группа включала в себя также 25 обучающихся дошкольного возраста. В качестве методик, по которым осуществлялось тестирование, нами были избраны следующие методики В. П. Анисимова:

1. «Ладошки» – на выявление уровня сформированности метроритмической способности.
2. «Куда идет мелодия?» – для определения уровня развития звуковысотного чувства по показателю – определение направления мелодии.
3. «Незавершенная мелодия» – на выявление уровня развития чувства завершенности (целостности) музыкальной мысли [1].

Созданная нами модель имела отличительные черты, которые можно сформулировать в виде следующих тезисов:

1. При развитии музыкальной интонации у детей дошкольного возраста необходимо учитывать *психологические особенности* данного этапа, которые заключаются в возрастании роли взрослого человека, появлении стремления к самостоятельности, закреплении игры в качестве ведущего вида деятельности, постепенном возрастании роли общения со сверстниками, формировании личностных механизмов поведения, возникновении первых понятий о морали, моральном сознании и оценивании.

2. Реализация развития музыкального интонирования должна осуществляться в *особом интонационном пространстве* (по Е. А. Дубров-

ской) [3]. Данное интонационное пространство характеризуется: высокой художественной ценностью песенного материала, исполняемого дошкольниками, выразительностью, естественностью песенных интонаций, ясностью сущности триады «композитор-исполнитель-слушатель» для детей, воспитанием слуха обучающихся на академических образцах музыкального искусства различных эпох и стилей.

3. Модель основана на взаимодействии двух общностей компонентов: *психологических и музыкально-педагогических*. К психологическим компонентам относятся внимание, память и мышление дошкольника, к музыкально-педагогическим – метро-ритмическое ощущение, ладовое чувство и ощущение музыкальной формы.

Продуктивное развитие музыкальной интонации у дошкольников мыслится только при наличии тесной взаимосвязи между данными компонентами.

В течение 2018/19 учебного года по мере апробации созданной нами модели в экспериментальной группе мы наблюдали стабильные положительные изменения качества музыкального интонирования у учащихся. Если в начале учебного года дошкольники с трудом воспроизводили знакомые им мелодии, допуская при этом интонационные неточности, то к концу учебного года интонирование известных им песен стало намного произвольнее, точнее, координация слуховых и певческих представлений усовершенствовалась.

Проведенные в начале учебного года (сентябрь) и в конце (май) срезы в контрольной и экспериментальной группах показали, что данная модель доказала свою эффективность. Если изначально средний балл, определяющий исходный уровень интонационного развития детей дошкольного возраста, был зафиксирован в контрольной группе как 3,4, а в экспериментальной составил 3,48 балла, что незначительно выше, то на завершающем этапе исследования показатели изменились следующим образом: среднее значение в контрольной группе составило 3,64 балла, в экспериментальной – 5,44 балла (прирост составил 1,96 балла).

На основании реализованного эмпирического исследования нами были выявлены и обоснованы *психолого-педагогические особенности интонационного развития детей дошкольного возраста на занятиях в музыкальной школе*:

1. Интонационное развитие дошкольников представляет собой совокупность количественных изменений, на определенном уровне переходящих в качественные, заключающиеся в прогрессивных и положительных трансформациях музыкального интонирования, а именно таких его свойств, как чистота, гибкость, точность и осознанность.

2. Развитие музыкальной интонации – комплексный процесс, который не сводится только к чистоте мелодического интонирования,

а складывается из таких компонентов, как метро-ритмическое ощущение, ладовое чувство и ощущение музыкальной формы.

3. Музыкально-интонационное развитие дошкольников должно опираться на такие формы работы, которые, с одной стороны, направлены на подкрепление развития высших психических функций дошкольника – внимания, памяти и мышления в их тесном взаимодействии, а с другой стороны, опираются на развитие метро-ритмического ощущения, ладового чувства, ощущения музыкальной формы, как компонентов музыкального интонирования.

4. Для того чтобы качественные изменения в структуре музыкальной интонации закрепили за собой данное свойство, необходимо придерживаться конкретной педагогической цели, постулата универсальности изменений для всех объектов образовательного процесса, соотношения количественных и качественных изменений результата, реализации преемственности этих изменений.

5. Учет психологических особенностей дошкольного возраста крайне важен в развитии музыкальной интонации, а именно в подборе целесообразных форм и методов ее совершенствования.

Представим также *методические рекомендации для педагогов-музыкантов*, заинтересованных в достижении качественных результатов в интонационном развитии учащихся дошкольного возраста:

1. *Изучение интонационной теории, разработанной отечественным музыковедением*, является важным этапом в подготовке педагога-музыканта, занимающегося развитием музыкальной интонации у своих учеников, поскольку именно из теоретического осмысления проблемы исходят методические ее разработки и решения. Изучение трудов Б. В. Асафьева и его последователей является важным звеном в подготовке педагога-музыканта к практической деятельности.

2. *Знакомство с методиками, практическими рекомендациями, положениями и точками зрения авторов разнообразных концепций развития музыкальной интонации у детей*. Ранее мы уже называли и отмечали такие имена, как Е. Ю. Волчегорская, З. С. Воскерчьян, А. Г. Гогоберидзе, И. В. Груздова, Е. А. Дубровская, О. В. Кацер, З. Кодай, Э. П. Костина, О. А. Ногина и др. Постижение сущности позиций и принципов, которых придерживаются данные исследователи и педагоги-музыканты, позволит расширить арсенал собственных педагогических методов, разнообразить их, сделать более действенными и результативными.

Отметим, что, возможно, не следует целиком и полностью заимствовать чью-либо методику и всецело применять ее в практической деятельности. Каждый педагог – это творец и активный создатель, реорганизатор, реформатор, вносящий в учебный процесс часть собственных личностных особенностей, смотрящий на то или иное явление под своим углом, реализующий свой творческий потенциал особым, присущим лишь ему путем.

А каждый ученик, в свою очередь – отдельная личность, обладающая своими субъективными особенностями и нуждающаяся в индивидуальном подходе в процессе обучения, выстраивании индивидуальной траектории развития, отличной от других.

3. *Важным условием успешной реализации педагогической деятельности музыканта, в том числе и направленной на развитие музыкальной интонации у дошкольников, является непрерывное профессиональное совершенствование – самообразование.* Самообразование – это система внутренней самоорганизации личности, направленной на собственное развитие, с целью усвоения опыта поколений. Его важнейшими признаками являются сознательность в выборе содержания, методов и форм обучения, добровольность, независимость познавательной деятельности, обстоятельное отношение к ней, индивидуальность процесса познания [4].

Непрерывное профессиональное самообразование позволяет педагогу-музыканту постоянно совершенствовать как теоретические, так и практические навыки. Существует множество способов самообразования: педагог-музыкант может изучать специальную литературу, вводить и проверять на практике новые формы и методы обучения, посещать разнообразные конференции, семинары, открытые уроки, круглые столы, проходить курсы повышения квалификации, участвовать во всевозможных конкурсах педагогического мастерства и т. д.

4. В работе по интонационному развитию дошкольников на музыкальных занятиях считаем целесообразным учитывать следующие составляющие:

- развитие музыкального интонирования у дошкольников необходимо осуществлять постепенно, по четко организованному плану или методике, от которых не следует отступать;

- развитие музыкального интонирования должно реализовываться непрерывно, систематически – только в таком случае качество интонации будет иметь положительные изменения;

- начинать занятия пением с дошкольниками необходимо с примарных тонов (тех, которые наиболее естественны для голоса дошкольника, обычно соответствуют «ре-ми» первой октавы);

- диапазон песен, попевок на начальном этапе обучения должен быть минимальным – два-три звука, затем его следует постепенно расширять;

- на начальном этапе обучения также следует избегать скачков в исполняемых дошкольниками мелодиях, мелодический рисунок должен быть плавным. Подготовка к интонированию скачков должна осуществляться постепенно, начиная с восходящего движения на терцию с последующим нисходящим ее заполнением;

– после того, как дошкольники освоили плавное мелодическое движение, можно приступать к работе над интонированием скачков – вначале на чистую кварту вверх (характерные затактовые интонации маршей и гимнов), затем – на чистую кварту вниз с последующим заполнением скачка в противоположную от него сторону;

– скачки на чистую квинту мы полагаем рациональным применять лишь в особых случаях, например, в группе дошкольников, которые являются наиболее восприимчивыми к музыкальному интонированию, чем большинство детей данного возраста. Скачок на чистую квинту должен в обязательном порядке сопровождаться последующим заполнением в обратном направлении. Скачки более чем на чистую квинту мы полагаем недопустимыми для детей дошкольного возраста в силу еще не сформированного у них голосового аппарата;

– песенный материал для детей дошкольного возраста не должен быть многочисленным: достаточно лишь несколько песен, соответствующих актуальным педагогическим целям и задачам. Песни должны быть понятны и доступны дошкольникам, актуальны и приемлемы относительно данного возрастного периода;

– занятия с детьми дошкольного возраста необходимо осуществлять в комфортной психологической обстановке, в которой каждый ребенок чувствует себя уверенно, спокойно, но в то же время готов активно взаимодействовать как с педагогом, так и с другими учащимися и испытывает устойчивый познавательный интерес.

Таким образом, исходя из выявленных психолого-педагогических особенностей, мы сформулировали методические рекомендации для педагогов-музыкантов по интонационному развитию детей дошкольного возраста, которые на наш взгляд, окажут методическую помощь педагогам-музыкантам в практической работе с дошкольниками по развитию музыкально-интонационных навыков в учреждениях дошкольного и дополнительного образования.

Библиографический список

1. *Анисимов В. П.* Диагностика музыкальных способностей детей : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений . М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 128 с.
2. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Кн. первая и вторая. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
3. *Дубровская Е. А.* Интонационная теория музыки в практике музыкального воспитания детей // СДО. 2013. № 3(35). С. 62–64.
4. *Коняева Е. А., Павлова Л. Н.* Краткий словарь педагогических понятий : учеб. издание. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. 131 с.

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЛИСТА
И КОНЦЕРТМЕЙСЕРА В КЛАССЕ ДОМРЫ
(НА ПРИМЕРЕ «РОМАНСА» И. А. ФРОЛОВА)**

В статье рассматриваются особенности творческого взаимодействия солиста и концертмейстера в классе трехструнной домры. Названы основные качества профессиональности концертмейстера, среди которых психологические («умение слушать», «коммуникативный талант») и общемузыкальные (хорошая пианистическая оснащенность, музыкально-теоретические знания, исполнительская культура). Раскрыты основные возможности звукоизвлечения на домре, понимание которых необходимо для выстраивания ансамбля с этим инструментом. Проведен исполнительский анализ Романса Игоря Александровича Фролова. В XX веке трехструнной домрой пройден путь от оркестрового инструмента до солирующего. Трехструнная домра заняла достойное место в ряду академических инструментов. Переложения часто используются в исполнительской практике, расширяя круг привычных представлений о выразительных возможностях инструмента. Игорь Александрович Фролов, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, был концертмейстером скрипачом. Романс часто исполнялся им в его сольных программах. Это произведение скрипичного репертуара стало возможным для изучения и исполнения на трехструнной домре благодаря переложению, сделанному профессором кафедры народных инструментов Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки Михаилом Юрьевичем Котоминым.

Ключевые слова: концертмейстерство, звукоизвлечение на домре, «Романс» И. А. Фролова, переложение М. Ю. Котомина.

Е. Е. Chekalina

Children's music school № 9 of Kostroma

**PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN
A SOLOIST AND AN ACCOMPANIST IN THE DOMRA CLASS
(ON THE EXAMPLE OF “ROMANCE” BY I. A. FROLOV)**

The article deals with special features of creative interaction between a soloist and an accompanist in a three-string domra class. The main qualities of the concertmaster's professionalism are named in the article, including psychological (“listening skills”, “communicative talent”) and general (musical skills, piano equipment, musical and theoretical knowledge, and performing culture). The main possibilities of sound production on domra, which are necessary for building an ensemble with this instrument, are revealed. A performance analysis of Igor Frolov's romance is performed. In the XX century, the three-string domra went from an orchestral instrument to a solo one. The three-string domra has taken its rightful place among academic instruments. Transcriptions are often used in performance prac-

tice, expanding the range of familiar ideas about the expressive capabilities of the instrument. Igor Frolov, Professor of the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatory, was a concert violinist. The romance was often performed by him in his solo programmes. This piece of violin repertoire became possible for studying and performing on a three-string domra thanks to the arrangement made by the Professor of the Department of folk instruments of the Nizhny Novgorod State M.I. Glinka Conservatory Mikhail Yurievich Kotomin.

Keywords: concertmastering; soundtracking on domra, "Romance" by I. A. Frolov, arranged by M. Yu. Kotomin.

Сущность и особенности концертмейстерской деятельности протекают из исторически сложившихся заданных условий совместного музицирования. Есть солирующие инструменты, партии которых традиционно поддерживает аккомпанемент (фортепиано, оркестр). Исполнение произведений, созданных для таких инструментов, возможно только в тандеме солист – концертмейстер, высшим проявлением которого является партнерство музыкантов. Вспомним великолепные ансамбли Федор Шаляпин – Сергей Рахманинов, Пабло Казальс – Джеральд Мур, Дитрих Фишер-Дискау – Даниэль Баренбойм, Елена Образцова – Важа Чачава, Евгений Нестеренко – Евгений Шендерович, Давид Ойстрах – Святослав Рихтер... Список можно продолжать бесконечно.

Концертмейстерская деятельность требует определенных профессиональных качеств, умений и навыков: это крепкий пианизм, музыкально-теоретический «багаж», исполнительская культура, которая основывается на эстетическом кругозоре и индивидуальном вкусе.

Но одним из основных и специфических качеств концертмейстера многие исследователи, и мы разделяем их точку зрения, считают «особый коммуникативный талант пианиста» [6, с. 60]. Работая совместно с солистом над интерпретацией, концертмейстер зачастую выступает тонким психологом, с уважением относясь к исполнительским намерениям солиста. Е. И. Пономарева пишет об особом умении «приспособить свое видение музыки к исполнительской манере солиста» не теряя собственной индивидуальности [4, с. 60]. Грамотная интерпретация требует тщательного прочтения авторского текста, продумывания темпа, агогики, выбора туше, который соответствует стилю произведения и звучанию солирующего инструмента. Ю. А. Майлис считает аккомпанемент «опорой для сольной партии, ее гармонической основой и фактурной поддержкой» [3, с. 17]. Концертмейстер создает творческую среду: своим исполнением «активизирует фантазию солиста», помогает вслушаться в музыкальный язык сочинения, подталкивая к раскрытию смысла и созданию грамотной интерпретации [6, с. 60]. В случае смысловых разночтений соглашение по трактовке должно быть достигнуто в процессе репетиций. Ибо на сцене господствует лишь один принцип – солист всегда прав.

Особое значение в ансамблевом исполнительстве приобретает умение слушать партнера. Адольф Давидович Готлиб в своей известной

работе «Основы ансамблевой техники» отмечает различную настроенность внимания при слушании себя и слушании партнера. Слух ансамблиста фокусируется по-особенному: звучание фортепиано зависит не только от пианиста, его необходимо подстраивать к звучанию другого инструмента. Партнеры «прислушиваются друг к другу для ясного понимания функций каждой партии в создании художественного целого». А еще «органически и непрерывно слушают общее звучание в процессе исполнения» [1, с. 18–19].

Аkkомпанирование конкретному инструменту или голосу имеет свою специфику. Опытный концертмейстер всегда учитывает тембровые и динамические особенности солирующего инструмента. Рассмотрим работу концертмейстера в классе домры. Пианист, работающий в классе домры, обязан иметь представление об истории и возможностях этого солирующего инструмента.

Домра – древнерусский инструмент скоморохов. Упоминания о ней известны в документах с XVI века. Домра разделила трагическую судьбу скоморохов: вместе с ними подверглась гонениям и преследованиям. В 1648 году царем Алексеем Михайловичем был издан указ о массовом истреблении музыкальных инструментов – орудий «бесовских игрищ». Инструмент был воссоздан в конце XIX века по чертежам и на основе образцов, найденных в Вятской губернии В. Андреевым и С. Налимовым [4]. За сравнительно короткий исторически срок домра сумела из оркестрового инструмента эволюционировать в солирующий. Домра обладает своим особым неповторимым тембром, богатейшими художественными возможностями. Именно поэтому она заняла прочное место на концертной эстраде и интересует профессиональных композиторов, среди которых такие мэтры, как С. Слонимский, С. Губайдуллина. Среди недостатков трехструнной домры музыканты отмечают небольшой диапазон инструмента. В связи с тем, что домра относительно недавно появилась в системе академического образования, идет процесс уточнения понятийного аппарата по проблеме звукоизвлечения на домре [5, с. 67]. Исследователь А. Г. Орлова анализирует накопленный за десятилетия методический багаж, отмечает нечеткость некоторых формулировок, выявляет существующие разночтения в трактовке понятий звукоизвлечения домристами и предлагает свой вариант объединения их в систему.

Первая ступень звукоизвлечения – способы звукоизвлечения: определяется характером контакта пальца (медиатора) со струной. Все многообразие видов сводится к трем вариантам: нажим, толчок, удар.

Вторая ступень – приемы игры: характерное движение (комплекс движений) пальца, кисти, предплечья правой руки, рождающее определенный звуковой результат. Делятся на основные и колористические. Основные приемы – удар вниз (одионочный), переменные удары (вниз и вверх), тремоло.

Следующая ступень в процессе звукоизвлечения – штрихи: звуковая форма, полученная путем применения нужного туше; приема игры, оправданного художественными задачами; определенной артикуляцией. На примере *legato* четко прослеживается отличие штриха от приема: *legato* можно исполнить ударами, переменными ударами, тремоло, пиццикато.

Высшая ступень звукотворчества на любом инструменте – артикуляция: произнесение музыкальной мысли посредством штрихов, ударности-безударности сопряженных тонов, комплекса координированных слухо-двигательных связей для достижения желаемого звукового результата [5, с. 70–71].

Помимо оригинальных произведений, написанных специально для трехструнной домры, музыканты, стремясь расширить границы фольклорности инструмента, активно исполняют переложения скрипичных сочинений. Одним из любимых произведений, прочно вошедшим в исполнительскую практику, является «Романс» И. Фролова. Игорь Александрович Фролов – замечательный скрипач, выдающийся музыкант, наш современник. Являясь учеником А. И. Ямпольского и Д. Ф. Ойстраха, продолжал традиции русской скрипичной школы. Народный артист России. Был художественным руководителем и дирижером камерного оркестра «Московская камерата». Талант И. А. Фролова уникален: он один из немногих музыкантов, сочетавших в своей творческой деятельности педагогическое мастерство (профессор кафедры скрипки Московской консерватории), исполнительский талант (солист Москонцерта) и сочинение музыки [2]. Написанные им произведения любимы и активно исполняемы, часто звучат в концертных программах. Романс – одно из его сочинений, получившее новое прочтение, будучи переложенным для трехструнной домры профессором кафедры народных инструментов Нижегородской консерватории М. Ю. Котоминим.

Начало Романса представляет задачу, требующую определенного уровня мастерства от юного домриста. Помимо одновременности начала, динамики в самой тихой градации (нежнейшее пианиссимо), еще необходима мягкость туше, незаметность границы рождения звука. Словно исподволь звучит первая фраза-двухтакт на фоне мерцания тоники и вспомогательного секундаккорда II ступени. Ее повтор уже более уверен, и методом сложения идет развитие. От исполнителя требуется проникновенное интонирование, легкое *tremolo* без нажима, полетность фразировки, гибкость агогики. Концертмейстер точно следует за солистом, предугадывая его намерения. Фактура арпеджио, изложенная шестнадцатыми, для исполнения этой задачи очень удобна, позволяя аккомпаниатору «дышать» совместно с солистом.

Второе предложение – показ темы в партии фортепиано на фоне «серебрящегося» *tremolo* ми второй октавы в партии домры (т. 9–10). Затем инициатива опять переходит к домре соло. В ее партии появляются двой-

ные ноты и с 15 т. высокий регистр, через отклонения в *fis-moll*, *cis-moll* появляется *h-moll* (17 т.). Это кульминация 1 части. Не смотря на эти «события» музыкантам следует «мудро» отнестись и к обозначенному в нотах *forte*, не форсировать громкость, нажим, помня, что основная драма ждет впереди. А кульминацию первой части выстроить в лирическом контексте.

Длинные кадансирования и переходы к новым построениям, свойственные этой пьесе, требуют от исполнителей особого умения распоряжения временем. *Rubato* солиста в этих каденциях способно сильно влиять на форму (т. 18–22, 44–46, 49–50). Предлагаем наш вариант решения каденций: на выходе из ферматы необходимо взять кратчайшее «дыхание», первую группу шестнадцатых чуть растянуть, как бы задумавшись, а далее исполнять шестнадцатые, постепенно чуть «сжимая время», но качественно интонируя. Кадансирование половинных торопить не стоит (т. 19–22), но притяжение между ними должно быть достаточно сильным и стремящимся в тонику. Шестнадцатые аккомпанемента способны помочь юному солисту справиться с достаточно сложным агогическим решением. Здесь концертмейстер может взять на себя роль дирижера.

Вторая часть продолжает лирический настрой, показывая другие грани. Ремаркой обозначен темп *rosso più mosso*. Звучит новая тема в новой тональности *cis-moll*. Все это создает оттенок взволнованности с налетом грусти. Новую светлую краску добавляет кадансирование первого предложения в *H-dur* (т.т. 28–30). В начале второго предложения появление двойных нот в партии домры вносит драматизм в звучание ансамбля. Неудобные в исполнении, технически сложные т.т. 33 и 34 допускают изменение приема звукоизвлечения с *tremolo* на удары, сохраняя при этом штрих *legato*. Драматизм нарастает: ремарка *agitato*, к двойным нотам в партии домры добавляется смена фактуры в партии фортепиано: тревожное и волнующее остинато в среднем голосе, отклонение в *fis-moll* (т. 35–38). И вот она кульминация: ремарка *grandioso*, фортиссимо, возвращение основной тональности *A-dur*. Напряженные октавы на длинных нотах в партии домры подсвечиваются интересными гармоническими красками в партии фортепиано двойной доминанты вводный септаккорд (39 т.), субдоминантовый септаккорд с пониженной терцией (40 т.), сектаккорд шестой низкой ступени (41 т.), септаккорд второй ступени (42 т.). Перед солистом встает задача умения владеть *forte*. Необходимо выстроить кульминацию не форсируя звук, рассчитать громкость, используя разные градации *forte*, не скачиваясь в «физиологичность», оставаясь в «культурных» границах. И здесь особо важна поддержка басовой линии в партии фортепиано. Второе предложение оригинально своим расширением: это прерванный оборот, но необычный – органнй пункт VI низкой ступени (гармонический мажор) с мерцающим вспомогательным вводным. И на этом фоне воспоминанием звучит мелодия из первой части (т. 47–49). Кадансирование протекает красочно через эллиптический оборот (т. 51–52). И воцаряется тоника в ос-

новой тональности A-dur. Шесть тактов коды переливами тоники и секундаккорда II ступени с повышенной примой навевают ассоциацию с П. И. Чайковским. Это поэтичнейшее послевкусие.

Таким образом, грамотная убедительная и яркая интерпретация возможна только при полном взаимопонимании концертмейстера с солистом. Для осуществления полноценного ансамбля концертмейстер обязан хорошо знать специфику инструмента партнера и в процессе исполнения постоянно корректировать звучание фортепиано, подстраиваясь под соло, иногда беря на себя функции дирижера, тонко направляя солиста в сторону грамотного и одухотворенного прочтения.

Библиографический список

1. *Готлиб А.* Основы ансамблевой техники. М. : Музыка, 1971. 96 с.
2. *Майлис Ю. А.* Исторический аспект развития и особенности профессионального мастерства концертмейстера // Южно-Российский музыкальный альманах : журнал / Министерство культуры Российской Федерации, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова. Ростов н/Д : РГК им. С. В. Рахманинова, 2015. № 2(19). URL: <http://cyberleninka.ru/n/16077820> (дата обращения: 8.01.2020).
3. *Орлова А. Г.* Звукоизвлечение на домре: комплекс терминологических проблем // Южно-Российский музыкальный альманах : журнал / Министерство культуры Российской Федерации, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова. Ростов н/Д : РГК им. С. В. Рахманинова, 2018. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/n/17741658> (дата обращения: 8.01.2020).
4. *Пономарева Е. И.* Принципы творческого взаимодействия певца и концертмейстера (на примере романса П. И. Чайковского «Кабы знала я») // Южно-Российский музыкальный альманах : журнал / Министерство культуры Российской Федерации, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова. Ростов п/Д : РГК им. С. В. Рахманинова, 2017. № 1 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/n/17047045> (дата обращения: 8.01.2020).
5. *Кравченко С. И.* Душа кафедры // Российский музыкант : газета / Министерство культуры Российской Федерации, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. URL: <http://rm.mosconsrv.ru/ru/?p=5864> (дата обращения: 3.02.2020).
6. *Махан В. В.* История русской домры // Энциклопедия / История домры. URL: <http://www.domrist.ru> (дата обращения: 19.01.2020).

РАЗДЕЛ 2. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

УДК 744: 37

М. А. Алексеева

Костромской государственной университет

k.m.alekseevoi@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЧЕРЧЕНИЯ

Область применения графических изображений с приходом новых компьютерных технологий в настоящее время расширилась. Важность правильного оперирования пространственными, графическими структурами оказывает огромное влияние на создание, обработку и интерпретацию визуальной информации. Автор анализирует ряд проблем, связанных с особенностями пространственных представлений студентов, влияющих на качество создания графических изображений. Такие дисциплины, как начертательная геометрия, перспектива и машиностроительное черчение, представляют широкий спектр методического инструментария для решения проблемы формирования пространственных образов у студентов. В статье предлагаются примеры графических задач, при помощи которых можно развивать пространственные представления будущих педагогов-художников в процессе освоения основ машиностроительного черчения. Предложенные методы обучения и анализ решаемых заданий позволяют успешно развивать пространственные представления, расширяют возможности творческого развития обучающихся. Пространственные представления являются одним из важных компонентов творческого потенциала личности.

Ключевые слова: *пространственные представления, восприятие, возможности, память, воображение, графические задачи, изобразительная деятельность, методика, творческое развитие.*

М. А. Alekseeva

Kostroma State University

DEVELOPMENT OF SPATIAL PERCEPTIONS IN THE PROCESS OF LEARNING THE BASICS OF MACHINE TECHNICAL DRAWING

Scope of graphic images, with the advent of new computer technologies, has now expanded. The importance of proper handling of spatial and graphical structures has a huge impact on the creation, processing and interpretation of visual information. The author analyzes a number of problems related to the characteristics of students' spatial perceptions that affect the quality of creating graphic images. Such disciplines as descriptive geometry, per-

spective, and machine drawing provide a wide range of methodological tools for solving the problem of forming spatial images for students. The article includes examples of graphic tasks that can be used for developing spatial perceptions of future teachers-artists in the process of mastering the basics of machine drawing. The proposed methods of training and analysis of tasks allow us to successfully develop spatial perceptions and expand the possibilities of creative development of students. Spatial perceptions are one of the important components of a person's creative potential.

Keywords: *spatial perceptions, possibilities, memory, imagination, graphic tasks, pictorial activity, methodology, creative development.*

Как известно, визуальное восприятие графических изображений играет важную роль в получении информации и общении между людьми. Чертеж и рисунок помогают разобраться в самых разнообразных вопросах науки, техники, архитектуры и искусства. В настоящее время область применения графических изображений расширилась, кроме живописи, архитектуры, дизайна, фотографии, кинематографии появился ряд цифровых технологий, использующихся в компьютерах, в различных областях электротехники, таких как игровые автоматы, робототехника и др.

Значимость изобразительной деятельности человека с приходом новых технологий только возрастает. Поэтому обучение созданию графических, визуальных данных – это не только освоение технологий и техник владения графическими материалами, но и способность к осмыслению и созданию образов, позволяющих людям осознавать, обрабатывать и интерпретировать смысл поступающей информации.

В процессе обучения созданию графических изображений преподаватели сталкиваются с определенными затруднениями, связанными с неразвитостью некоторых качеств личности студента. Анализ графических работ студентов первого курса профиля «Изобразительное искусство», а также психолого-педагогические и методические наблюдения за их выполнением обнаруживают ряд проблем, связанных с особенностями пространственных представлений.

Так, в освоении графического дизайна предполагается грамотное использование визуального представления (например, диаграмм, графиков, иконок, чертежей, изображений), сбалансированной инфографики. Но слабое понимание студентами структуры макета, его художественного образа, соответствующего подбора цветов, шрифтов и др. говорит о неумении выполнить анализ пространственных свойств и композиционных решений графических элементов, изменять и трансформировать исходные структуры в новые.

Также студент, приступающий к систематическому изучению начертательной геометрии, перспективы, основ машиностроительного черчения, сталкивается с трудностями, связанными с системно-пространственным мышлением, пространственным воображением.

Все виды деятельности, требующие манипуляций с пространственными структурами, требуют хорошо развитых пространственных представлений. На основании исследований известных психологов (Б. Г. Ананьев, Б. М. Теплов, Ф. Н. Шемякин, Н. М. Карпенко и др.) пространственное представление – это обобщенный, целостный, предметный образ объективного мира. Пространственным представлением мы называем вторичный образ восприятия. Представление является чувственным образом так же, как и восприятие. Но, при восприятии отражаются свойства предметов, доступные непосредственно органам чувств, а пространственное представление – это образ предмета (или явления), который в данный момент органами чувств не воспринимается, но воспринимался в прошлом.

Пространственные представления принято разделять на два основных вида: образы памяти и воображения. Разница состоит в том, что представления памяти отражают предмет в том виде, в каком он был дан для восприятия. В отличие от них пространственные образы воображения – это принципиально новые, оригинальные, преобразованные образы предметов, явлений, событий и т. д. Эти образы, которые человек не видел, но информацию о них мог получить.

Основываясь на понимании структуры компонентов, участвующих в процессе создания образов пространственных представлений, мы можем целенаправленно организовать работу по их формированию, используя графические задачи и упражнения. Таким образом, мы решаем целый комплекс задач в обучении, это и активизация познавательной деятельности, индивидуальный подход, развитие творческих способностей и совершенствование процесса обучения.

Такие дисциплины как начертательная геометрия, перспектива и машиностроительное черчение представляют широкий спектр методического инструментария для решения проблемы развития пространственных представлений у студентов. На занятиях по этим дисциплинам у студентов развиваются способности к определенной стилизации, схематизации чувственного образа в графический знак, умение свободно оперировать им по представлению. Самым доступным и эффективным методом формирования пространственных представлений в курсе освоения этих дисциплин является решение графических задач по целенаправленной системе.

В научной литературе понятие «задача» рассматривается с разных точек зрения. Так, А. Н. Леонтьев, О. К. Тихомиров, В. А. Терехов определяют ее как цель, данную в определенных условиях и требующую эффективного способа ее достижения. Г. А. Балл считает задачей систему, обязательными компонентами которой являются: предмет задачи, модель требуемого состояния предмета задачи. Наиболее полно, на наш взгляд, дали определение задачи Л. Ф. Спирин и М. Ф. Фрумкин. Они считают, что задача – это «результат осознания субъектом деятельности, цели деятельности, условий деятельности и проблемы деятельности (проблемы задачи)»

[4, с. 9]. Сама деятельность ими рассматривается как иерархия задач разной трудности.

При трансформации образа восприятия в образ представления происходит определенная схематизация чувственного образа. Некоторые детали образа восприятия как бы исчезают, редуцируются, другие же усиливаются, подчеркиваются. По мнению исследователей, для формирования образа предмета достаточно выделения только его некоторых, наиболее характерных элементов.

Умение опознать предметы только по отдельным элементам – важнейшая характеристика наблюдательности. В конечном счете, точность образа восприятия во многом зависит от наблюдательности студентов. По мнению Е. А. Василенко, в учебном процессе «наблюдение – это целенаправленное, непосредственное и организованное восприятие учащимися предметов и явлений» [3, с. 33]. Внимание учащегося необходимо направлять, придавать наблюдению целенаправленный характер для того, чтобы он мог установить сходство и различие между предметами, выявлять их характерные особенности. На первоначальном этапе обучения важно, выполнять эскиз, чертеж с натуры, используя в качестве визуальной опоры модель детали, при этом внимание направляется на геометрическую форму предмета, особенности ее формы. Немаловажную роль здесь играют такие методы обучения как *моделирование*, то есть, воспроизведение формы предмета по его изображению или описанию. Очень важно обучить студентов рассмотрению одних и тех же элементов деталей с разных точек зрения. Развитию наблюдательности способствуют и такие задачи как анализ геометрической формы изображаемого предмета, нахождение его вершин, граней и ребер.

Наблюдения за выполнением чертежей, анализ графических работ убеждает в том, что студенты испытывают затруднения при изображении предмета в различных проекциях, при передаче невидимых элементов, их размерных отношений, чтении формы чертежа. А это значит, что усвоение знаний по курсу черчения недостаточно формирует образ памяти, который является важным элементом в структуре пространственных представлений.

Для его формирования, на начальном этапе обучения, возможно применение таких задач как: выделение геометрических фигур из чертежа и составление новых геометрических форм; нахождение общей части фигуры; мысленное конструирование фигур на основе заданных; нахождение сходных, общих и различных элементов в предметах и т. д.

Для формирования пространственного воображения особую ценность имеют специальные задачи на преобразование пространственного положения предметов и их частей, изменение формы предмета, задачи на конструирование. Конструированием мы называем процесс создания нового образа предмета на основе его заданных свойств. Образы воображения

интенсивно развиваются при передаче трех и больше проекции предмета с опорой на наглядный материал, нахождении элементов детали на проекциях, введение дополнительной плоскости проекции и построение на ней изображения, соотнесение элементов чертежа по проекциям, создание образа предмета на основе чертежа, мысленное преобразование заданного изображения и т. д.

Трансформированный до знака образ предмета в чертеже при изображении его сверху, слева, и т. д., неновый образ (образ воображения) и памятью мы называем образ предмета в конкретно-чувственной форме, а не линейно-конструктивной.

Чертеж – это обобщенный образ, результат деятельности мышления, следовательно, мышление также является строительным материалом пространственных представлений. Мышление является специальной задачей предмета «машиностроительное черчение», причем овладение определенными знаниями по этому предмету просто невозможно без достаточно развитого представления. Оперативной единицей пространственного мышления является образ, в котором представлены характеристики предмета, его форма, величина, взаимоположение на плоскости, в пространстве относительно любой заданной точки отсчета. То есть в основе пространственного мышления лежит процесс свободного оперирования образом по представлению.

Мышление, как и воображение, позволяет предвидеть конечный результат, продукт деятельности. Но с помощью мышления опережение происходит с помощью организованной системы понятий, а с помощью воображения на основе организованной системы образов. Формированию пространственного мышления могут помочь такие задания как: определение взаиморасположения элементов предмета на чертеже; сопоставление изображений на основе мысленного вращения одного из них; мысленном изменении и преобразовании формы, величины, положения предмета; установление сходства и различия между изображениями предмета; идентификация исходного изображения по его признакам путем мысленных поворотов и сравнения. Большие возможности для формирования образа пространственного мышления и воображения предоставляет решение задач по темам «Сечения», «Разрезы», где мысленно создаются и разворачиваются новые образы.

Немаловажную роль в формировании пространственных представлений играют задачи, связанные со словесным описанием предметов, требующие от студентов представить себе тот или иной предмет по его описанию. Они обеспечивают абстрагирование пространственных свойств, их обобщение. А. В. Брушлинский пишет: «Таким образом, в процессе мышления человек ищет и открывает искомое, неизвестное (будущее решение) в специфических условиях, когда для него, т. е. субъективно, еще не существует конечного результата этого процесса и потому вначале отсутствует

ясный и четкий образец (эталон) искомого. (Напомним, что искомое – не только итоговый результат решения, но и искание новых свойств и отношений познаваемого объекта, формирование новых способов действия, новых мотивов и т. д.)» [2, с. 71].

Процесс искания, прогнозирования, решения мыслительной задачи – это важнейший этап общего развития личности. Следовательно, психический процесс определения искомого неизвестного, формирование пространственных образов становится важнейшим этапом в развитии творческого потенциала студентов в учебном процессе. «Как известно, одним из высших проявлений познавательной активности личности является выход на творческий уровень деятельности, в процессе которой, создается нечто новое, оригинальное, принципиально отличное от уже существующего шаблона, ломающее иной раз устоявшиеся традиции и правила» [1, с. 17].

Библиографический список

1. *Алексеева М. А.* Формирование пространственных представлений как средство развития творческих способностей на занятиях по инженерно-технической графике // Инновационные технологии и процессы личностного развития в транзитивном обществе : материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Кострома ; М. : Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2000. 124 с.
2. *Брушлинский А. В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М. : Ин-т практической психологии ; Воронеж : Модэк, 1996. 392 с.
3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Смысл : Академия, 2005. 352 с.
4. Методика преподавания черчения : учеб. пособие для пед. ин-тов / В. Н. Виноградов, Е. А. Василенко, А. А. Альхименок [и др.] ; под ред. Е. А. Василенко. М. : Просвещение, 1990. 176 с.

УДК 378: 004.92

О. Ю. Амелина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
amelol@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО ГРАФИЧЕСКОМУ ДИЗАЙНУ В УСЛОВИЯХ ПРОХОЖДЕНИЯ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Современным обществом и профессиональным сообществом к педагогической деятельности выдвигаются высокого уровня требования, а именно, проблема формирования профессионализма педагога высшей школы и постоянное совершенствование личностных характеристик, повышения имеющихся и приобретения новых знаний,

ориентации каждого на личностный рост и профессиональное мастерство. Удовлетворить данные требования можно путем включения преподавателей в различные системы послевузовского образования. Актуальной и востребованной в данной ситуации становится идея курсов повышения квалификации и стажировок преподавателей.

Ключевые слова: педагог, графический дизайн, современные проектные технологии, стажировка, дополнительное профессиональное образование, курсы повышения квалификации, профессиональное мастерство, педагогическая деятельность, профессиональный уровень.

O. Yu. Amelina

Orel State University named after I. S. Turgenev

IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF A HIGH SCHOOL TEACHER IN GRAPHIC DESIGN IN THE CONDITIONS OF TRAINING COURSES

Modern society and the professional community put forward high-level requirements for pedagogical activity, namely, the problem of forming the professionalism of a higher school teacher and constantly improving personal characteristics, increasing existing and acquiring new knowledge, focusing everyone on personal growth and professional skills. These requirements can be met by including teachers in various systems of postgraduate education. In this situation, the idea of advanced training courses and internships for teachers becomes relevant and in demand.

Keywords: teacher, graphic design, modern design technologies, internship, additional professional education, advanced training courses, professional skills, pedagogical activity, professional level.

Современное образование высшей школы есть диалог между студентами и педагогами. В связи с этим, общество предъявляет большие требования не только к студентам, но и к профессиональному сообществу педагогов. Так было, и так будет в системе образования на всех уровнях. Чтобы давать знания и обучать других, нужно быть профессионально эрудированным и знать в разы больше. Чтобы успешно вести образовательную деятельность в вузе, педагогу необходимо быть профессионально подготовленным и компетентным в той сфере деятельности, обучение по которой он осуществляет. Для этого педагог должен не только владеть своим предметом (знаниями предметной области) и методикой его преподавания, но и обладать обширными знаниями из областей, смежных к предмету преподавания. Например, педагог, осуществляющий подготовку специалистов графического дизайна, должен быть компетентным в вопросе современных проектных и компьютерных технологиях. Многие считают, что самым удачным считается симбиоз педагога – практикующего дизайнера. Такой специалист совмещает в себе знания из теории и практики ведения проектной деятельности, а также представляет собой пример востребованного и компетентного профессионала. Другая ситуация, когда педагоги не могут постоянно быть мобильными в области современных проектных и компьютерных технологий, в связи с владением методикой ведения проектной работы, но отсутствием практических навыков. Ведь жизнь не сто-

ит на месте, и сфера компьютерных технологий развивается стремительно. Педагог как источник знаний и умений должен быть конкурентоспособным и востребованным в предметной области преподавания. Что было новым пять лет назад, в настоящий момент с трудом можно назвать современными проектными технологиями. В такой ситуации педагог высшей школы может быть компетентным в процессе ведения проектной работы до тех пор, пока не возникает вопрос визуализации проекта средствами компьютерных технологий.

Для выполнения педагогом своей работы на высоком профессиональном уровне, необходимо посещать курсы повышения квалификации работников образования. «Естественно, рано или поздно знания, полученные педагогом в высшем учебном заведении, станут устаревшими и потеряют свою актуальность. Необходимо отметить, что методика преподавания любого предмета подлежит изменениям, ведь и сама наука «педагогика» постоянно развивается и не стоит на месте» [1, с. 552]. Данные учебные курсы послевузовского образования позволяют педагогу быть в курсе произошедших изменений в системе образования и предметной области своих научных и практических интересов. Благодаря этому условию, педагог всегда сможет быть профессионально авторитетным и вести подготовку профессиональных кадров на должном уровне.

Обучение по дополнительным профессиональным программам – программам повышения квалификации, в том числе в форме стажировок и курсов повышения квалификации должно проводиться согласно российского законодательства не реже одного раза в три года. Однако новые Федеральные государственные образовательные стандарты (стандарты третьего поколения) часто это право переводят в разряд обязательных требований, предъявляемых к педагогу. Основная цель такой формы обучения направлена в условиях современной системы образования на совершенствование профессионализма педагогических работников и развитие широкого спектра их педагогических компетенций.

Под курсами повышения квалификации понимается профессионально-направленная деятельность, которая позволяет за небольшой промежуток времени значительно повысить уровень методической и теоретической подготовки педагогов, и тем самым ориентирована на совершенствование профессиональных компетентностей. Такая форма подготовки, согласно статьи «Стажировка как форма повышения квалификации педагогов на базе общеобразовательной организации», «обеспечивает совершенствование профессиональных компетентностей и позволяет получить конкретный педагогический результат и методический продукт, который стажер имеет возможность использовать в своей практической деятельности» [2, с. 192].

Кроме того, данная форма обучения формирует собственный профессиональный опыт преподавателя. Это дает возможность ему самостоя-

тельно определять ориентиры, которые в конечном итоге приведут к росту результатов профессиональной деятельности.

Повышение профессиональной квалификации в форме учебных курсов или стажировок проводится в целях улучшения качества образовательного процесса и повышения профессиональной компетентности преподавателей.

Обучение в условиях курсов повышения квалификации требуется не только для молодых специалистов, но и работникам сферы образования со стажем работы. В настоящее время имеется достаточный выбор программ и организационных форм курсов повышения квалификации – курсы, тренинги, дискуссии, мастер-классы, семинары, практикумы, конференции и т. д.

Педагоги могут проходить стажировку в разных учреждениях. Важно, чтобы программа, по которой проходит стажировка, учитывала профиль педагогической деятельности и давала возможность совершенствования профессионализма преподавателя по графическому дизайну.

Так, учебные центры или институты развития образования, организующие курсы повышения квалификации работников образования, предлагают программы, разработанные на основе квалификационных требований к педагогам.

Например, тематика такой формы послевузовского обучения для преподавателей, ведущих подготовку студентов по различным областям графического дизайна, в основном связана с появлением новых компьютерных технологий, а также с инновационными средствами и методами обучения по преподаваемому предмету (цветоведение и колористика, пропедевтика, основы проектной графики, фотографика, типографика и т. д.).

Проанализировав предлагаемые учебные курсы повышения квалификации и стажировок по графическому дизайну, мы установили, что программы профессиональной послевузовской подготовки, благодаря единству теории и практики, максимально приближены к практической деятельности преподавателя по дизайну. Тем самым, курсы повышения квалификации основательно и за небольшой период времени способны влиять на профессиональный и творческий потенциал педагогов по графическому дизайну.

В зависимости от сферы научных интересов, педагог может проходить стажировку не только в образовательных учреждениях и учреждениях дополнительной профессиональной направленности, но и в профильных организациях. Так, педагог, специализирующийся в области дизайна, может проходить стажировку не только в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования, но и дизайнерских фирмах или проектных (конструкторских) бюро. Опыт и знания, полученные

в ходе такой профессиональной деятельности, педагог сможет перенести на образовательный процесс.

Предлагается большой выбор курсов повышения квалификации и стажировок по графическому дизайну – компьютерная графика, книжная иллюстрация, композиция в дизайне, авторский знак и экслибрис, верстка текста и т. д. Такие интенсивные программы открывают для педагогов новые возможности реализации творческого потенциала и успешной работы в сфере образования по графическому дизайну и рекламе.

И тут, конечно же, велика роль и помощь учебного заведения, где работает педагог. Профессионализм педагога – это имидж вуза. И чем больше он компетентен, тем больший престиж учебного заведения. Поэтому вуз должен быть заинтересован в таких специалистах и помогать в их продвижении.

Длительность курсов повышения квалификации зависит от требований ФГОС и выбранной программы подготовки. В последнее время в формате стажировок предлагаются не только типовые программы. Можно «заказать» персональный учебный план или персональный практико-ориентированный маршрут педагога. В такой программе обучения можно изменить срок подготовки и количество изучаемых дисциплин. А это как раз тот формат послевузовской подготовки преподавателя, который представляет возможности и открывает перспективы для ведения образовательной деятельности.

Прохождение курсов повышения квалификации и стажировок дает возможность не только узнавать об изменениях, произошедших в сфере научных и практических интересов педагога, но и о новых требованиях и технологиях современного образования. Курсы повышения квалификации в первую очередь дают возможность совершенствовать профессионализм педагога, а также встретиться с компетентными людьми для обмена методическим опытом.

Библиографический список

1. *Колиниченко А. В., Колиниченко А. В.* Повышение квалификации педагога // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 552–554. URL: <https://moluch.ru/archive/129/35812/> (дата обращения: 06.02.2020).
2. *Петухова Г. В., Петухов С. Ю.* Стажировка как форма повышения квалификации педагогов на базе общеобразовательной организации // Педагогическое мастерство : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М. : Буки-Веди, 2015. С. 190–193. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/151/7907/> (дата обращения: 06.02.2020).

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ С ДЕТЬМИ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В статье рассматриваются разнообразные формы и методы проведения эффективных занятий по изобразительному искусству. Ситуация успеха для детей дошкольного возраста влияет не только на эмоциональный фон ребенка, но и на качество обучения в целом. Педагогу следует помнить, что первая победа ребенка порождает вторую. Большое воздействие на улучшение художественных способностей ребенка и на отличный результат рисунка оказывает объяснение педагога, показ каждого этапа над работой. Специфика занятий по живописи и рисунку дает неограниченные возможности для постижения прекрасного, для формирования эстетического, эмоционального взаимоотношения к действительности. В изобразительном творчестве особое внимание должно уделяться цвету, так как именно работа с цветом является доминирующим фактором нормализации эмоционального состояния ребенка. На уроке, в процессе изобразительного творчества дети приобретают знания, овладевают техническими приемами работы в различных художественных техниках, раскрывают свой творческий потенциал. Различные формы и методы организации занятий по изобразительному искусству позволяют создать благоприятную среду на уроке, дают детям возможность творческого самовыражения, а также способствуют постепенному переходу от игровой деятельности к учебной.

Ключевые слова: изобразительное искусство, дети дошкольного возраста, формы, методы, техники.

A. P. Bedina

Kostroma State University

**FORMS AND METHODS OF ORGANIZING ART CLASSES WITH PRESCHOOL
CHILDREN IN THE ART SCHOOL INSTITUTE OF CULTURE AND ARTS
KOSTROMA STATE UNIVERSITY**

The article deals with various forms and methods of effective classes in fine arts. The situation of success affects not only the emotional background of preschool children, but also the quality of education in general. The teacher should remember that the first victory of the child generates the second one. The teacher's explanation and showing each stage of the work make a great influence on improving the child's artistic abilities and the excellent result of the drawing. The specifics of painting and drawing classes provide unlimited opportunities for understanding the beautiful, forming an aesthetic, emotional relationship to reality. In visual art, special attention should be paid to color because mixing colors is the dominant factor in stabilization of the emotional state of the child. Children get knowledge, master the tech-

niques of working in various artistic techniques and reveal their creative potential at the lesson and in the process of visual creativity. Various forms and methods of organizing fine art classes allow you to create a favorable, creative environment in the classroom, give children the opportunity to express themselves creatively, as well as contribute to the gradual change from playing to learning activities.

Keywords: *fine art, preschool children, forms, methods, techniques.*

Детское творчество – это исключительное, неповторимое явление. Работа педагога творческой направленности требует от него основательной «подготовки к каждому уроку с целью сделать его ярким, интересным и продуктивным. Занятие должно проходить в условиях, способствующих прочному усвоению знаний и умений детьми. Данный подход обучения детей подразумевает систематический поиск в рамках решения определенной задачи результативных методов и приемов обучения, желание сделать ребенка активным в образовательном процессе. Успех обучения зависит от конкретного формулирования его целей и содержания, а также от способов достижения целей, то есть методов обучения» [1, с. 33].

И. Б. Ческидова отмечает, что «использование разнообразных форм и методов проведения уроков по изобразительному искусству с детьми дошкольного возраста будет способствовать достижению результатов» [2, с. 249]. Необычными формами и методами могут быть: урок мысленного путешествия, урок-игра, урок-экскурсия, применение методов коллективных работ. Наряду с этими формами занятий эффективным средством является и работа в нетрадиционных техниках, которая способствует формированию интереса к учебной деятельности, например, работа в технике кляксография.

Вдохновляющим, ярким и необычным должно быть самое первое занятие у ребенка в художественной школе. Именно там и происходит знакомство с правилами настоящего художника, «волшебными» красками, кисточками и карандашами. Именно на данном этапе проявляется интерес к новым художественным материалам, и мы используем больше нетрадиционные техники (рисование по мятой бумаге, различные смешанные техники, фроттаж масляной пастелью). Например, работа в технике «рваная аппликация» при использовании различных видов бумаги демонстрирует умение работать с цветом, тоном, сам процесс деления бумаги на маленькие и большие бумажки увлекает ребенка, развивает моторику рук и создает ситуацию творческого поиска. Доступность применения нетрадиционных техник складывается, исходя из возрастных особенностей дошкольников. Поэтому приступать к работе в данном направлении нужно с таких техник, как рисование ладошками, обрывание бумаги и т. д., но уже в старшем дошкольном возрасте эти же техники дополняют художественный образ, создаваемый с помощью более сложных упражнений.

«При использовании метода коллективных работ (в паре, группе, фронтальных) закрепляются полученные знания, формируются коммуникативные навыки – дети знакомятся, учатся взаимодействовать в микрогруппе

(бригаде), нести ответственность за результаты совместной работы, участвуют в обсуждении работ, формируются действия оценки и самооценки» [2, с. 250]. Главная задача педагога при использовании данного метода заключается в том, что он должен организовать работу детей так, чтобы каждый ребенок хорошо выполнил свою часть коллективной работы.

Урок-игра для ребенка становится настоящим праздником, так как игра является для детей дошкольного возраста ведущим видом деятельности. Именно здесь художественные упражнения находят особый эмоциональный отклик и позволяют привлечь внимание ребенка. «У дошкольников рисунок является частью игры, он включен в игру для обозначения того, что словами и движениями ребенок передать не может. Рисуя событие, дети не столько изображают, сколько обозначают вещи и явления, при этом сам рисующий сопровождает свои действия звукоподражанием или комментариями» [2, с. 250]. Игра, цель которой сформировать интерес к теме занятия, развивает ситуацию успеха и вырабатывает желание к получению новых знаний и навыков. Примером данного занятия может послужить работа, в которой делается отпечаток ладони (гуашью), затем ребенок придумывает, komponует и дорисовывает животных (черным маркером) для завершения рисунка. Преимущества игровых приемов на занятиях изобразительного искусства состоят в том, что они позволяют учебный процесс сделать увлекательным, наполнить детей уверенностью в своих силах и раскрепостить их.

Метод мысленного путешествия на уроке позволяет ребенку окунуться в свой мир, свои мысли, свои фантазии. Например, путешествия могут быть в вымышленную страну, где ездят фантастические автомобили или в зоопарк, где летают необычные птицы и ходят звери из геометрических фигур. Так, например, на нескольких творческих работах детей были изображены стилизованные коты из геометрических фигур. Данное занятие было проведено по методу мысленного путешествия, в процессе которого дети получили опыт свободного самовыражения, общения с художественными материалами.

Таким образом, разнообразные методы проведения занятий по изобразительному искусству у детей дошкольного возраста дают возможность творческого самовыражения, способствуют постепенному переходу от игровой деятельности к учебной.

Библиографический список

1. Игровые приемы и упражнения в обучении дошкольников и младших школьников изобразительной деятельности / О. Ю. Шемелова, А. А. Золотухина, З. И. Чичикалова, Е. А. Прыскина // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар : Новация, 2016. С. 33–36.

2. Ческидова И. Б. Изобразительное искусство как средство адаптации детей к обучению в школе // Перспективы науки и образования. 2018. 1 июля. URL: https://pnojournal.files.wordpress.com/2018/06/pdf_180342.pdf (дата обращения 23.02.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ХУДОЖНИКОВ И АРХИТЕКТОРОВ

В статье рассматриваются вопросы формообразования и художественного проектирования, проблемы организации архитектурной среды и влияние архитектурного пространства на человека, подробно изучаемые архитектурной психологией, представляют интерес для архитекторов-педагогов; а так же понятий архитектурного стиля, авторского стиля в архитектуре и искусстве, являющиеся важнейшими в профессиональной архитектурной деятельности, равно, как и в процессе профессионального обучения студентов-архитекторов как в художественных, так и в технических вузах. Концентрация цветовых и пластических средств авторского стиля чрезвычайно велика и представляет некий код, позволяющий преобразовывать природный, натурный материал в высокохудожественные произведения искусства, отличающиеся формальными качествами и чертами того или иного стиля, беря на вооружение концептуальное содержание решений той или иной художественной задачи, будь то архитектурное проектирование, дизайн или изобразительное искусство. В процессе обучения студентов-архитекторов разработка учебных заданий по проектированию, декоративной живописи, архитектурному рисунку и пространственной композиции на основе авторского стиля художника или архитектора, является уникальным учебным методом формирования таких профессиональных качеств, как чувство меры, вкуса, понимания гармонии цвета и формы.

Ключевые слова: архитектурный стиль, авторский стиль, концептуальное содержание, архитектура, архитектурное проектирование, дизайн, изобразительное искусство, стилизация.

V. A. Berezovsky

Kostroma State Agricultural Academy

FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF FUTURE ARCHITECTS BASED ON THE STUDY OF THE AUTHOR 'S STYLE OF OUTSTANDING ARTISTS AND ARCHITECTS

This article discusses the issues of shaping and artistic design, the problems of organization of the architectural environment and the influence of the architectural space on the person, studied in detail by architectural psychology, are of interest to architects-teachers; As well as concepts of architectural style, author 's style in architecture and art, which are the most important in professional architectural activity, as well as in the process of professional training of students-architects both in artistic and technical universities. Concentration of color and plastic means of author's style is extreme a bike and submits the certain code allowing to transform natural, natural material to the highly artistic works of art differing in for-

mal qualities and lines of this or that style, adopting conceptual contents of solutions of this or that art task, whether it be architectural design, design or the fine arts. In the process of training students-architects, the development of educational tasks on design, decorative painting, architectural drawing and spatial composition based on the author's style of the artist or architect, is a unique educational method of formation of such professional qualities as sense of measure, taste, understanding of harmony of color and shape.

Keywords: *architectural style, author's style, conceptual contents, architecture, architectural design, design, fine arts, stylization.*

При изучении архитектурного творчества, теоретики изучения и анализа творческого процесса: А. К. Буров, А. В. Иконников, Б. Г. Бархин, А. В. Степанов и др. архитекторы-педагоги – опираются на результаты изучения профессионального архитектурного творчества, на исследование субъективных высказываний архитекторов о своей работе и непосредственные наблюдения за деятельностью архитектора. Значительный материал дают наблюдения за учебным творческим процессом и их сопоставление с профессиональным художественным творчеством.

Архитектор-педагог А. В. Степанов высказал мнение, что с момента получения задания на проектирование деятельность студента-архитектора направлена на разработку концепции, которая включает архитектурно-художественное и стилистическое содержание [3]. На первом этапе творческого мышления его основная функция – выдвижение исходной идеи или гипотезы, определяющей активное отношение к имеющейся информации, обеспечивающей единство замысла и организующей процесс дальнейшего поиска (в профессиональном творчестве – исходная проектная ситуация). Обычно выдвигаются сразу несколько конкурирующих идей. После этого творческий процесс идет в направлении конкретизации исходного замысла, его содержательного наполнения и развертывания.

Если проанализировать профессиональное архитектурное творчество, а как его проявление – творчество студента, то наблюдение за творческим учебным процессом дает возможность выявить закономерности и основные характерные особенности творческого мышления студентов-архитекторов, смоделировать творческий акт, новые действия, связи и отношения и выработать методику организации творческого процесса [1].

Архитектурный стиль – совокупность характерных черт и признаков архитектуры, а также особенностей художественных форм, присущих какой-либо исторической эпохе. Характерные черты определенного времени и места, проявляющиеся в особенностях функциональной, конструктивной и художественной сторон, формируют архитектурный стиль.

Авторский стиль – некая совокупность характерных черт и особенностей художественного языка, системы образов художника или архитектора. Особенно это проявилось в творчестве мастеров, создававших свои произведения в эпоху модерна; в периоды постимпрессионизма, кубизма, русского авангарда, постмодернизма.

Оригинальная система образов таких художников, как Г. Климт, М. Врубель, П. Сезанн, А. Матисс, А. Модильяни, П. Пикассо, В. Кандинский, К. Малевич, В. Татлин, Ле Корбюзье, А. Гауди и т. п., дала толчок целому ряду интерпретаций и формированию оригинальных направлений в искусстве и архитектуре.

Например, представители кубизма (П. Пикассо, Ж. Брак) стремились утвердить новые методы передачи пространства и формы, используя способ изображения предметов разложением их на простейшие геометрические объемы, показывая их внутреннюю структуру, выделяя отдельные грани предмета. Цвет в натюрмортах кубистов одновременно и усиливает, и дробит объем, придавая холстам декоративное начало и превращая их в красочные плоскостные панно. Пикассо создал серию натюрмортов, в которых стремился к чистоте простейших форм, максимально упрощая предметы. Он изобрел строго организованную систему плоских цветовых пятен, взаимосвязанных и тщательным образом распределяемых на плоскости холста [2].

Фовисты создавали колористические контрасты интенсивных пятен и острые композиционные ритмы, часто обращаясь к «примитивному», а также средневековому и восточному искусству. Натюрморты Матисса – одного из лидеров фовизма – отличаются чистотой цветовой гаммы, организованностью линейных ритмов и полной композиционной и декоративной соподчиненностью всех компонентов.

Погружаясь в образную систему определенной стилистики, художник (учащийся) получает возможность выразить свою идею органичным языком авторского стиля, сформированного гением выдающихся мастеров, являющихся вехами в развитии мирового искусства.

Ознакомившись с наследием нескольких наиболее ярких и ставших классиками художников, постараемся выделить наиболее важные приемы для достижения своего стиля в натюрморте. Можно проследить это и на работах студентов. Обучаясь, они одновременно демонстрируют многообразие подходов к стилизации, которое основывается на индивидуальности каждого, его собственном умении увидеть красоту и довести ее до единой стройной системы, используя накопленные знания и творческий потенциал. Для того чтобы в декоративном натюрморте состоялась стилизация, он должен отвечать не только условностям, характерным для декоративного искусства, а и быть выстроенным в едином плане. Все изобразительные средства: линия, фактура, цвет должны работать на утверждение одной главенствующей идеи, одного композиционного принципа, композиция может быть декоративной за счет изменения формы объектов, использования активных цветовых контрастов, введения декоративного контура и т. д., но в нем не будет стиля, если не возникнет цельности всех компонентов.

Любая композиция на чем-то строится: либо на вертикали доминирующего предмета, либо на выразительности декоративной драпировки, либо

на своеобразной пластике букета цветов, обязательно есть что-то главное, привлекающее внимание, вокруг которого все выстраивается. Это главное нужно выделить, сделать на нем акцент, может быть, утрировав его пластику, подчинить этому основному объекту все остальное в композиции.

В процессе обучения студентов-архитекторов разработка учебных заданий по проектированию, декоративной живописи, архитектурному рисунку и пространственной композиции на основе авторского стиля художника или архитектора является уникальным учебным методом формирования таких профессиональных качеств, как чувство меры, вкуса, понимания гармонии цвета и формы.

Концентрация цветовых и пластических средств авторского стиля чрезвычайно велика и представляет некий код, позволяющий преобразовывать природный, натурный материал в высокохудожественные произведения искусства, отличающиеся формальными качествами и чертами того или иного стиля, беря на вооружение концептуальное содержание решений той или иной художественной задачи, будь то архитектурное проектирование, дизайн или изобразительное искусство.

Библиографический список

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М. : Стройиздат, 1974. 192 с.
2. Логвиненко Г. М. Декоративная композиция. М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2008. С. 144.
3. Степанов А. В., Иванова Г. И., Нечаев Н. Н. Архитектура и психология. М. : Стройиздат, 1993. 295 с.

УДК 73: 376

Е. Ю. Бородина, Л. В. Смирнова

Школа-интернат Костромской области
для обучающихся с ОВЗ по слуху

katerina-bor@rambler.ru, valentinovna22@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЕЧИ, МЫШЛЕНИЯ, КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА С ПОМОЩЬЮ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕЧИ

Нарушение слуховой функции накладывает определенный отпечаток на развитие личности человека: специфические условия существования в социальной сфере, узкий круг общения, ограничение социальных связей. Слухо-речевая реабилитация неслышащих детей на протяжении многих лет является одной из главных проблем сурдопедагогики. Актуальность данной проблемы усиливается в связи с тем, что снижение слу-

ха влечет за собой задержку речевого развития детей, оказывает отрицательное влияние на развитие памяти, мышления, воображения. В статье представлен материал, отражающий опыт работы учителя по развитию речи у младших школьников с нарушением слуха с помощью изобразительной деятельности на уроках чтения, развития речи, а так же раскрывающий особенности развития речи глухих младших школьников.

Ключевые слова: чтение, речь, связная речь, нарушение слуха, ребенок, младший школьный возраст, изобразительная деятельность.

E. Y. Borodina, L. V. Smirnova
Boarding school of Kostromskaya region
for pupils with hearing disabilities

DEVELOPMENT OF SPEECH, THINKING, COMMUNICATIVE SKILLS OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN WITH HEARING DISABILITIES BY MEANS OF ART ACTIVITY AT LESSONS OF READING AND SPEECH DEVELOPMENT

Hearing disorder influences on the development of a child's personality: specific conditions of existence in the social sphere, a limited circle of communication and social contacts. Hearing and speech rehabilitation of children with hearing disabilities has been one of the main problems of sound pedagogy for many years. The relevance of this problem is enhanced due to the fact that hearing loss entails a disorder in the speech development of children, has a negative influence on the memory, thinking, and imagination development. The article presents the teacher's experience in developing speech of primary school children with hearing impairment using art activity in reading and speech development classes revealing the features of speech development for deaf primary students.

Keywords: reading, speech, coherent speech, hearing disorder, a child, primary school age, art activity.

Чтение – сложный аналитико-синтетический процесс, включающий зрительное восприятие и узнавание буквенных образов слов и осмысление прочитанного. Процессом чтения неслышащие обучающиеся овладевают постепенно. Путь становления полноценного навыка чтения у глухих детей более длителен и своеобразен, чем у слышащих. Он тесно связан с проблемой речевого и общего развития этих детей. Овладение языком необходимо для формирования логического мышления, получения знаний, усвоения морально-этических понятий, для социальной адаптации [2, с. 201].

У глухих обучающихся зрительное восприятие и произнесение текста часто опережают во времени осмысление прочитанного. На пути к пониманию фактического содержания текста встают словарные трудности. Маленький словарный запас (существительные, прилагательные, глаголы), слова в новой грамматической форме (лопата – лопатой, снег – из-под снега), словосочетания и предложения (дремучий лес, деревья надели белые шубы и шапки), стихотворная форма текста вызывают у обучающихся определенные трудности в понимании прочитанного и требуют дополнительной работы.

В связи с потерей слуховых ощущений у глухих особую роль приобретают зрительные ощущения. Зрительный анализатор глухого ребенка становится ведущим, главным в познании окружающего мира и в овладении речью. Поэтому в процессе обучения учитель использует все возможные средства, методы и приемы.

И одним из наиболее действенных приемов является применение изобразительной деятельности на уроках развития речи и чтения, когда в учебном процессе используются естественные наклонности глухих младших школьников к рисованию. И сам этот вид деятельности согласуется с природой изучаемого предмета – чтения. Ведь глухому ребенку надо суметь представить картины, нарисованные автором, вообразить живых, реальных героев.

Рисование побуждает глухих детей к активному чтению, вызывает у них интерес к учению. В изображении содержания прочитанного, в рисунках педагог имеет сильного помощника для обучения неслышащих, обучающихся чтению. Детское иллюстрирование позволяет наглядно представить отдельные объекты или части читаемого рассказа [1, с. 119].

Учитель на уроке может предложить ученикам такие варианты заданий:

- рассмотреть рисунки друг друга и высказать мнение о том, чья работа соответствует содержанию рассказа;
- рассказать своими словами, что изображено на рисунке;
- озаглавить рисунки;
- пересказать по рисункам рассказ;
- задать вопрос классу по своему рисунку, чтобы остальные ответили на вопрос словами из текста или своими словами.

Остановимся подробнее на нескольких приемах иллюстрирования, которые используем в своей работе.

Изображение предметов и действий для проверки отдельных слов. Прочитав рассказ «Зимой в лесу», ребята должны отразить «березы стоят «голые», «снег лежит на земле, на ветках деревьев». К рассказу «Первый снег» ребятам было предложено сделать зарисовки плохой погоды для уточнения смысла определений: «на улице была плохая, ветреная погода, было холодно, на улице все бело».

Следующий прием – зарисовка ситуаций, описанных в рассказе, для того, чтобы ребятам было легче выделить главную мысль. Например, рассказ «Заяц» по Ю. Юнатову.

Работая по иллюстрациям, нарисованным ребятами, им легче отвечать на вопросы учителя, проще запомнить хронологию событий. Кроме того, при пересказе с опорой на рисунок более четко формируется пред-

ставление учащихся о содержании рассказа, увеличивается количество фраз в речи детей, появляется больше прилагательных, развивается умение анализировать. Так же ребята пытаются высказать мнение о том, чья работа более соответствует содержанию рассказа.

Еще один из приемов, когда детям предлагается сделать рисунок, отражающий отдельную фразу из стихотворения. Стихотворный текст гораздо сложнее для восприятия и понимания глухого. Такое задание требует от ребенка не только знания конкретных слов, но и представления воображаемой картины (например, фраза из стихотворения – «Вишневый пруток цветом цветами зацвел»).

Ведь если глухой ребенок не получит достаточной опоры в наглядных образах, ему будет сложно запомнить и понять, о чем он прочитал. Используя изобразительную деятельность, мы учим глухих детей воспринимать окружающий мир, выделять предметы и их свойства.

Приведем другой пример. На уроках развития речи, изучая тему «Зимние забавы», ребятам дается задание на дом нарисовать, как он провел выходные и написать небольшой рассказ из 5-6 предложений.

На уроке ребята должны рассказать с опорой на свой рисунок, чем они занимались в выходные. Здесь ведется работа не только по закреплению словаря по теме, но и работа по построению связного текста. Кроме этого, организуется работа в парах, где один ученик задает вопрос другому по его иллюстрации и выслушивает ответ товарища.

Фраза, которую глухой ребенок запомнил и может повторить, не вызывает у него представления о том предмете или явлении, которые она обозначает. Фраза оказывается «пустой». Если же он сам сделал, а потом изобразил на рисунке, в его образе со словом формируются и представления. Как говорит одна китайская пословица: «Скажи мне – я забуду, покажи мне – я запомню, вовлеки меня – пойму».

Таким образом, использование изобразительной деятельности на уроках с глухими младшими школьниками становится средством формирования полноценной речи.

Библиографический список

1. Красильникова О. А. Развитие речи младших слабослышащих школьников на уроках литературного чтения : учеб.-метод. пособие. СПб. : КАРО, 2005 176 с.
2. Методика обучения русскому языку в школе для глухих детей : учеб. пособие для студентов дефектол. факультетов пед. ин-тов / Л. М. Быкова, Е. А. Горбунова, Т. С. Зыкова [и др.] ; под ред. Л. М. Быковой. М. : Просвещение, 1991. 303 с.

О. И. Голованова

Военная академия радиационной,
химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (Кострома)
oigolovanova@yandex.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ: НОВОЕ РЕШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТЕМЫ

В статье рассматривается вопрос об интерпретации событий Великой Отечественной войны в современной живописи. Очень значим уже сам по себе большой интерес молодых авторов к данной теме, а в творчестве некоторых мастеров старшего поколения происходят существенные изменения. Основной темой станковой живописи становится не изображение сражений, а человек на войне. Проблема решается преимущественно в символическом плане, причем активно используются мотивы христианской иконографии, особенно Скорбящей Богородицы и Страстей Христовых. Одновременно создаются и совершенно оригинальные образы, не имеющие явных аналогий в культовом искусстве.

Ключевые слова: Академия художеств, ангел, Богородица, Великая Отечественная война, оплакивание, символ, станковая живопись, христианская иконография.

O. I. Golovanova

Military Academy of NBC Defense
named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko (Kostroma)

GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN PAINTING: NEW INTERPRETATION OF A TRADITIONAL TOPIC

The article deals with the interpretation of the events of the Great Patriotic war in modern painting. The great interest of young authors in this topic is very significant, and important changes are taking place in the work of some older artists. The main theme of easel painting is not the image of battles, but a man at war. The problem is solved mainly in symbolic terms, and the motives of Christian iconography are actively used, especially the Sorrowing Mother of God and the Passion of Christ. At the same time, completely original images are created that do not have obvious analogies in religious art.

Keywords: Academy of arts, angel, Our Lady, Great Patriotic war, mourning, symbol, easel painting, Christian iconography.

Несмотря на прошедшие годы, тема Великой Отечественной войны остается одной из главных в искусстве России. Художественные образы не просто хранят память о прошлом, но соединяют его с настоящим: народ, забывший свое прошлое, теряет будущее. Для молодежи произведения со-

временных авторов имеют особое значение, словно самим фактом своего существования доказывая актуальность темы.

Прежде всего, отметим два совершенно разных подхода к военной теме. В монументальной живописи (прежде всего – панорамы и диорамы) сохраняется в чистом виде батальный жанр (собственно изображение сражения); станковая живопись делает акцент на теме – человек на войне, и именно эта линия представляет особый интерес. «Не сама война, как бы к этому не относиться, занимает художников, а человек посреди войны, отдающий, жертвующий, преодолевающий и побеждающий, как будто не убийством врага, а силой собственного духа» [2]. Истоки многих современных образов следует, на наш взгляд, искать в работах Евсея Евсеевича Моисеенко («Победа» 1972 г.) и Андрея Андреевича Мыльникова («Прощание» 1975 г.). Подавляющее большинство тех авторов, о работах которых далее пойдет речь, в разное время учились в мастерской монументальной живописи в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Российской Академии художеств.

Весьма симптоматично, что много работ выполнено именно выпускниками и преподавателями Академии художеств, сохранившей вековые традиции исторического жанра вопреки периодически возникающей критике ее консервативной природы. «Современная академическая школа – это диалог культур. В нее привнесены мировые тенденции, художественные традиции разных народов, что позволяет развиваться, обретать новые силы. ... Уважение к своей истории тоже одна из традиций, свойственных академической школе» [7]. Активное обращение к классическим прототипам всегда было характерной чертой академического искусства, и применительно к образам Великой Отечественной такой подход оформился еще в военный период [5]. Сейчас мы можем говорить о принципиальном расширении круга традиций, воспринимающихся как образец («классика» воспринимается в исходном значении этого слова, а не как исторически-конкретный термин, характеризующий единственно приемлемый стиль). В этой связи отметим появление парафраз некоторых известных работ Виктора Ефимовича Попкова: его «Воспоминания. Вдовы» (1966) явственно читаются за картиной Кравцова «Праздник 9 мая» (2010), а целый ряд композиций разных авторов, в которых как емкий содержательный символ военной эпохи выступает старая шинель, напоминают о «Шинели отца» (1972).

Начнем с парадоксального на первый взгляд подхода к раскрытию темы: размышления об истоках подлинного героизма очень активно ведутся «без героя», и события войны раскрываются через натюрморт. Наиболее интересна серия работ Константина Вячеславовича Грачева (р. 1978 г.) – триптих «Рассказы о войне» («Говорит Москва», «Возвращение», «Победа» 2010 г.) и логически связанные с ним «Память» и «Песня» с лаконич-

ным и предельно точным подбором предметов в каждом полотне. Подчеркнем, что для подавляющего большинства зрителей конкретно-исторический образ каждой вещи знаком уже только косвенно – по фильмам, фотографиям и другим картинам, что предельно заостряет знаковый характер предмета и переводит его в чисто символический план (чемодан, белое нательное белье и «тарелка» радио превращаются в обелиск, у основания которого поминальными символами становятся стакан и хлеб). Сходный лаконично заостренный образ создает в своем «Алтаре победы» (2015 г.) Татьяна Александровна Фомкина; само название вносит сакральный элемент в композицию из предметов, некогда бывших совершенно прозаичными, но в сегодняшнем сознании окруженных многочисленными романтико-поэтическими ассоциациями.

Можно уже говорить о появлении своего рода шаблона – в «военном» натюрморте повторяются фронтовые «треугольники» и особенно старые фотографии: в качестве примеров назовем «Память» (2006 г.) Александра Юрьевича Новоселова, «Натюрморт» (2015 г.) Оксаны Владимировны Архиповой и «Старые фотографии» (2015 г.) Татьяны Елисеевой. В последней композиции за запечатленной в фотографиях историей семьи проступают лики Богоматери и Архангела Михаила, словно во времена тяжких испытаний смыкаются миры горний и дольний (и это соединение двух миров можно считать довольно характерной чертой современных картин на тему войны).

Обращение к героико-патриотической тематике всегда было неизбежно связано с осмыслением проблемы положительного героя; анализируя поиск идеала в современном искусстве несколько лет назад [4, с. 176–179], мы выдвигали на первый план заново осмысленные образы далекой истории. Обретая историческую дистанцию, заставляющую задуматься о сохранении связи поколений, Великая Отечественная война становится для молодых авторов поводом для глубоких философских обобщений, часто выраженных с помощью христианских образов. Соответствующие ассоциации формируются как за счет названий картин, прямо отсылающих к соответствующим сюжетам, так и за счет построения композиций, восходящих к определенным иконографическим типам (причем используются не только православные прототипы, но и западная иконография; возможно, последняя более соответствует картинному, а не иконному построению целого и отсылает к достаточно узнаваемым ренессансным истокам).

Одним из вариантов использования опыта религиозной живописи можем считать создание триптиха; мы уже отмечали такое решение натюрмортов К. В. Грачева (но не стоит забывать и о советской традиции решения в той же форме картины на военную тему – вспомним хотя бы «Александра Невского» Павла Дмитриевича Корина (1942)). Среди тематических картин наиболее интересен триптих А. Ю. Новоселова (р. 1980 г.) «Война» (2015) («Прощание», «Путеразрушитель» и «Возвращение»). Если

боковые части, утверждающие ценность земного бытия, выдержаны в подчеркнуто жанровом ключе, то центральная часть поднимается до масштабного символа. Страшная машина, разрывающая в клочья железную дорогу, воплощает одновременно и «технический» характер войны (не случайно здесь вообще отсутствует изображение человека; война абсолютно безлика), и разрушенные, разорванные жизни.

Очень распространенным становится торжественное (хочется сказать – молитвенное) предстояние героев. В некоторых работах (дипломная работа Сергея Анатольевича Секирина (р. 1987 г.) «Реквием» (2014) и «Память» (2015) Александра Валерьевича Тыщенко) подобная фризловая композиция может восприниматься как вполне мотивированная сюжетной канвой. Однако в картинах Игоря Михайловича Кравцова (1964–2010) «Взвод» и «Солдат» (обе – 2010) можно говорить о сложном диалоге одновременно и со зрителем, и с какими-то высшими силами (особенно очевидно это в «Солдате» с устремленным и ввысь, и внутрь себя взглядом). Еще более очевидным этот диалог с вечностью становится в работах Евгения Алексеевича Ячного (р. 1988) «Ополчение» (2016) и «Ополченцы» (две картины с одинаковым названием, 2017). Показательно изменение взаимодействия героев с окружающей средой: в первом случае фигуры образуют своеобразный барельеф на нейтральном фоне (его отдельные элементы очень сложно однозначно интерпретировать), затем почти без изменений та же группа помещается перед стеной здания с большими заклеенными окнами, бумажные полоски на которых превращают их в подобие готических витражей, и, наконец, герои оказываются в своеобразном «Пантеоне», образованном отдалившейся и словно уменьшившейся стеной и прорезанным лучами прожекторов темным небом. Очень сдержанный, почти монохромный колорит этих картин напоминает одновременно и кинохронику военных лет, и поблекшие старые фрески; это уже не только события далекой войны, но и наша драматическая современность (не случайно Александр Новоселов на своей выставке в Донецком республиканском художественном музее в мае 2017 года ставит в один ряд бойцов Великой Отечественной и Донецкой Народной Республики). Герой еще одной картины Евгения Ячного «Прощание» (2017) уже совершенно «не от мира сего» – его лицо обращено к мольберту с еще призрачным рисунком все того же храмовидного здания (и в подчеркивании профессиональной принадлежности бойца-ополченца можно видеть своеобразный «автопортрет», такую же «примерку» «шинели отца», точнее, уже деда, что и в широко известной, уже упоминавшейся нами, работе Виктора Попкова). Эту принадлежность уже иному миру подчеркивает чуть светящийся нимб (и уместно вспомнить о том, что христианство всегда высоко чтит воинов, «за веру и Отечество живот свой положивших»).

Вообще непосредственный контакт с иным миром превращается иногда в излишне прямолинейную визуализацию тезиса о вечно живых ге-

роях (например, в диптихе «Душа солдата» Сергея Юрьевича Бессонова (р. 1961 г.), особенно в его правой части «Я с вами!», где призрак солдата странно вторгается в реалистически переданную жанровую сцену). Как исключение можем отметить превращающееся почти в пародию «Явление ангела солдату» (2013) Виктора Алексеевича Сафронова (р. 1932); эта работа сильно проигрывает его же работам советского периода (например, полиптиху «Ценою жизни» (1974) и триптиху «Завещано помнить» (1982–1983)) с их подчеркнутой немногословностью и драматической напряженностью человеческих характеров.

Более органично, даже естественно этот диалог мира живых и мира иного решается в работе Игоря Кравцова «Последний салют» (2010), где одинаково реальны и титаны-старики, и их оставшиеся вечно молодыми павшие на войне товарищи (изображенные одновременно и как бесплотные души, и как непоколебимые гранитные монументы). Прочитируем многократно повторяющийся отзыв, точно передающий суть картины: «это не просто воспоминания о войне, которой ему не дано было знать. Это постоянный молчаливый разговор с тем уходящим поколением, значительность дел и судеб которого, столь близких и важных для художника, поколение сегодняшнее признает лишь номинально. Это попытка обратиться к молодежи не догматически, не назидательно, а предложить им самим занять место молодых героев его картин. Это размышление об уникальности и невосполнимости каждой отдельно взятой быстротекущей жизни, в которой может и не быть шанса повзрослеть, полюбить, сохранить юношескую дружбу. Художник словно ощущает свою личную ответственность перед старшим поколением за их войну и их испытания» [8].

Такое же изображение одновременно и душ, и памятников отметим и на картине Вадима Филипповича Каджаева (р. 1984 г.) «Память. Братья Газдаевы» (2015); будет очень обидно, если выразительный, мощный ход превратится в своего рода штамп, шаблон. Обратим внимание на висящие за спинами братьев на стене родного дома черкески; это напоминание о национальных традициях осетин, родного народа автора, ставит картину в один ряд с другими его полотнами, посвященными нартскому эпосу или древней истории своего народа, подчеркивая вечность борьбы за свое Отечество. Вопреки исторической правде (мать семи сыновей, ни один из которых не вернулся с войны, умерла уже после третьей похоронки) здесь появляется образ скорбящей матери – и возникает стойкая ассоциация со Скорбящей Богоматерью, подчеркнутая как закутанная в темное покрывало силуэтом, так и совершенно иконным ликом.

К теме «Оплакивания» и «Положения во гроб» активно обращается Сергей Александрович Данчев (р. 1981 г.). Наиболее выразительна его «Пьета» (2015), где мать, раскинув руки, превратилась в крест над телом сына; опущенная голова, скрывающая лицо, вызывает ассоциации с «Распятием» Анны Ахматовой: «А туда, где молча Мать стояла, так никто

взглянуть и не посмел» [1, с. 253] – ни словами, ни красками невозможно боль такой утраты передать. Колючая проволока свивается одновременно и в терновый венец, и в нимб вокруг головы павшего воина, а скупое намеченный зимний пейзаж превращается в пустыню смерти. Тогда же написанная «Скорбь» несколько снижает уровень напряжения, а «Оплакивание» одновременно и использует западные прототипы (отличаясь от предыдущих работ не только многофигурной композицией, но и образом юной матери), и предлагает неожиданную, абсолютно неканоническую фигуру беременной женщины, сильно выделенную белым одеянием – образ будущей жизни, грядущего Воскресения. Говоря об обращении к сложившейся изобразительной традиции, необходимо подчеркнуть ее постоянное расширение: мы видим не ставшие каноном академической живописи антично-ренессансные реминисценции, а напоминание о Северном Возрождении (угловатые фигуры «Оплакивания» ассоциируются с персонажами Ганса Мемлинга) и народной деревянной скульптуре (грубоватые, предельно обобщенные очертания Матери первых двух композиций напоминают о статуарных иконах XVIII в. из собрания Церковного Историко-археологического музея Костромской епархии, находящегося в Ипатьевском монастыре).

С наибольшей активностью обращается к библейским образам Фрол Иванович Иванов (р. 1981). Начнем с композиции «Не рыдай мене, Мати» (2015): на фоне пустынного пейзажа с белым силуэтом очень далекого храма советский солдат с молитвенно сложенными руками стоит в расстрельной яме, словно Христос во гробе на иконах с тем же названием (тело Христа в гробу только наполовину, что символизирует победу над смертью и грядущее воскресение) [6]. Белая рубашка солдата ассоциируется и с саваном, и с одеяниями мучеников; черная вражеская форма подчеркивает противостояние добра и зла. Еще более откровенно эта же тема солдата, уходящего в «воинство небесное», продемонстрирована во втором варианте одноименной композиции на персональной выставке художника (Петербург, май 2019 г.): за плечами воина вырастают могучие ангельские крылья, а на плечи накинута шинель (также обретающая в целой серии картин значение символа). В одном из интервью сам Фрол Иванов говорит об этой трансформации так: «Твой мольберт и твой холст – это место свободы. Ты должен уловить что-то. Вот крылья так придумались. Там был простой сюжет изначально. А потом часа в три ночи я чирикал. Не знаю, как это состояние описать, но просто нарисовались крылья. Было сложно для себя как-то уловить. Школа реалистическая, и вдруг у тебя появляется возможность в таком ключе сделать такой синтез» [3]. Подобным же образом происходит развитие и других его картин – «Дом героя» (2008 и 2019): простой пейзажный мотив приобретает эсхатологическое содержание – с уходом ветеранов кончается целая эпоха. Главным героем второго варианта становится крылатая шинель, словно одетая на невидимку (нет еще

ответа на вопрос, сможет ли кто-то заменить ушедших из этого мира героев, или остается только ждать скорого уже «конца времен», о котором вот-вот возвестит труба. Такие же парные композиции – «О девушке» (2015) и «Родная» (2019), где несущие раненную героиню солдаты превращаются в ангелов (причем один из них несет под мышкой сразу несколько копий – к символизму этой детали мы еще вернемся), а полная Луна в ночной сцене становится видимым из космоса земным шаром, придавая происходящему вселенский размах (и одновременно вводя надежду на воскресение, поскольку именно к Земле движется процессия, о которой торжественно и тревожно возвещает трубач).

Среди работ Фрола Иванова наиболее символичен и неоднозначен «Архистратиг» (2016), в котором переплетается целый ряд ассоциаций. Снявший словно латы крылатую шинель герой совершает омовение, готовясь облечься в сияющую белую рубаху, что уже само по себе ставит его на границу миров (то ли младенец, пришедший в мир, то ли покинувший его покойник). Атлетическое сложение напоминает о героической наготе классических статуй, но склоненная сидящая фигура (причем видимая сверху, что совершенно скрывает лицо) напоминает роденовского «Мыслителя». Интенсивным алым выделено стоящее копьё: одновременно и канонический атрибут небесного Архистратига Михаила, и гораздо более многозначный символ Страстей Христовых, и намек на грядущее воскресение (вертикаль копья становится «осью мира»); рыцарские легенды средневековья видели в нем символ высокой нравственности и духовности.

Таким образом, тема ратного подвига переплетается с размышлениями о духовной основе Отечества, о том, что мы должны спасти и что хранит нас. Отметим здесь дипломную работу Алексея Николаевича Калинина (р. 1985) «Милосердие» (2009), где полноправными участниками молитвы «за православное воинство» (спящих в старинном храме солдат) становятся ангелы на фресках (что вполне согласуется с традициями храмовых росписей, помещавших в алтаре Отцов Церкви и святителей для «сослужения» священнику, совершающему таинство). Занимающийся преимущественно пейзажной живописью Сергей Данчев в картине «На военной земле» (2015) на фоне изуродованной войной земли, покрытой снежным саваном, помещает чудом уцелевший храм (и памятник с колокольной-обелиском, и символ надежды на возрождение). В «Знамени» (2014) Евгения Ячного святые в небесах оберегают храм, разрушенный людьми; характерная для него почти монохромная живопись усиливает впечатление чудесного видения. «Темы оплакивания, воспоминания, молитвы, созерцания – природы (в тематических картинах и пейзажах), красоты предметного мира (в натюрмортах), значительности человеческого облика (в портретах) – оказались ближе молодым художникам, чем изображение сцен битв и схваток. Что ж, видимо, в наше время осмысление войны происходит в таких лирических формах, когда красота противопоставляется ужасам смерти» [9].

Библиографический список

1. Ахматова А. А. Стихотворения. Петрозаводск : Карелия, 1989. 318 с.
2. Великая Отечественная в живописи прошлого и настоящего: каноны, «табу», скрытые смыслы. URL: <https://cameralabs.org/12638-velikaya-otechestvennaya-v-zhivopisi-proshlogo-i-nastoyashchego-kanony-tabu-skrytye-smysly> (дата обращения: 27.01.2020).
3. Выставка Фрола Иванова в центре Союза художников // Культурная эволюция. 2019. 7 мая. URL: <https://topspb.tv/programs/stories/475617/> (дата обращения: 19.01.2020).
4. Голованова О. И. К проблеме поиска идеала в современном искусстве // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Многовариантность личностного развития : сб. науч. ст. Кострома : Изд-во ВА РХБЗ, 2013. С. 175–181.
5. Голованова О. И. Образы отечественной истории и культуры в плакате Великой Отечественной войны // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2015. С. 172–182.
6. Икона «Не рыдай мене, Мати» – значение святого образа для христианского мира // Иконописание.ру. URL: <https://iconopisanie.ru/ikony/ne-rydaj-mene-mati> (дата обращения: 3.02.2020).
7. Кочемасова Т. «Образы памяти»: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Российская Академия художеств : офиц. сайт. URL: <https://www.rah.ru/news/detail.php?ID=29741> (дата обращения: 24.01.2020).
8. Серия «Опаленные огнем войны» (часть 55 – Игорь Кравцов. У памяти в плену...) URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2010239/post361458739/> (дата обращения: 30.01.2020).
9. Фомина М. Красота, попирающая смерть // Литературная газета. 2015. 24 апр. URL : <https://lgz.ru/article/-17-6507-29-04-2015/krasota-popirayushchaya-smert/> (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 712

Т. В. Матвеева
Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева
mtw75@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕМОРИАЛЬНО-ЛАНДШАФТНОГО КОМПЛЕКСА В ЧЕСТЬ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Профессиональное образование в России переживает сейчас этап глубокого реформирования с целью модернизации и приведения к международным стандартам на основе синтеза новейших научных знаний и исторического опыта. Приоритетным направлением в современном вузовском учреждении, на наш взгляд, является духовное,

нравственное и патриотическое воспитание молодежи, укрепление семейных ценностей и пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде. В последние годы дизайн становится более мобильным и динамичным, расширяя круг своих профессиональных задач, и рассматривается не только и не столько как проектирование предметной среды, но как универсальный проектный метод, основа в котором, на наш взгляд, – духовно-нравственная составляющая.

Ключевые слова: профессиональная подготовка дизайнеров, дизайн-образование, дизайн-концепция, духовная культура дизайнеров, концепция, дизайн-проект.

T. V. Matveeva
Orel State University
named after I. S. Turgenev

FEATURES OF DESIGNING A MEMORIAL-LANDSCAPE COMPLEX IN HONOR TO THE 75th ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL CULTURE OF FUTURE DESIGNERS

Professional education in Russia is currently undergoing a stage of deep reform in order to modernize and bring to international standards based on the synthesis of the latest scientific knowledge and historical experience. The priority in the modern university institution, in our opinion, is the spiritual, moral and patriotic education of young people, the strengthening of family values and the promotion of a healthy lifestyle among young people. In recent years design has become more mobile and dynamic, expanding the range of its professional tasks and is considered not only and not so much as the design of the subject environment, but as a universal design method, the basis in which, in our opinion, the spiritual and moral component.

Keywords: professional training of designers, design education, design concept, spiritual culture of designers, concept, design project.

Процессы реформирования и реорганизации высшего профессионального образования такой области, как дизайн взаимосвязан с происходящими процессами в современном обществе [2]. Приоритетным направлением в современном вузовском учреждении, на наш взгляд, является духовное, нравственное и патриотическое воспитание молодежи, укрепление семейных ценностей и пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде.

Для воспитания уважительного отношения к историческому прошлому, ветеранам со стороны молодежи и подрастающего поколения, привития чувства гордости к прошлому России, ее традициям, ежегодно вузом реализуется ряд комплексных мероприятий, основными целями которых является – формирование патриотического сознания.

Победа в Великой Отечественной войне стала величайшим испытанием и величайшей гордостью для нашего народа. Память погибших воинов, тружеников тыла и мирных жителей увековечена в многочисленных

мемориалах на территории нашей страны. Сегодня мы имеем возможность вспомнить своих героев, которые есть в каждой российской семье.

В этом году в рамках празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в нашем вузе будет проведен творческий конкурс по выбору лучшей концепции ландшафтно-мемориального комплекса. Место локации и образно-композиционное решение проектанты выбирают самостоятельно. Все проекты будут представлены на конкурсе-выставке.

Несмотря на обилие мемориалов и небольших памятных объектов на территории России, по-прежнему устанавливаются новые, ведь после той войны осталось немало «темных пятен», много героических историй, которые достойны быть увековеченными.

Данные ландшафтно-мемориальные сооружения – это отдельная категория, не просто скульптура или архитектурная композиция. Это возможность показать уважение нынешних поколений к героическому прошлому своего народа, своей страны, своих предков. Будущие дизайнеры разрабатывают клаузуры, эскизы и все этапы проекта, в которых стремятся максимально точно и ярко передать особенности характера героев Великой Отечественной войны, дух событий того времени. Все художественные образы переплетаются для создания определенных акцентов.

Внимание ко всем деталям – тщательный подбор материалов, определение цветового оформления и габаритов сооружения, тип и местоположение надписей. Речь идет о комплексной работе.

Духовный, творческий и интеллектуальный рост будущих специалистов будет идти особенно интенсивно при условии включения студентов в активную научно-исследовательскую и инновационную деятельность в различных формах. К таким формам относятся вовлечение студентов в практическую проектную деятельность, благодаря участию в творческом конкурсе по выбору лучшей концепции мемориально-ландшафтного комплекса, посвященного победе русского народа над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в рамках изучения таких дисциплин как «Ландшафтный дизайн», «Ландшафтное проектирование», «Проектирование».

Концепция мемориального комплекса должна соответствовать следующим требованиям:

- наиболее полно отражать и раскрывать средствами монументального искусства Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, стойкость и самопожертвование во имя общих интересов государства, вызывая чувство гордости у жителей за свой город и своих предков;

- содержать выразительное архитектурно-пространственное решение мемориального комплекса с учетом сложившейся градостроительной ситуации и места его предполагаемого расположения.

Участие в данном конкурсе помимо проектной деятельности, научно-исследовательской и инновационной стимулирует творческую и поисковую активность студентов, формирует устойчивый интерес к выполнению поисковых и экспериментальных разработок, интенсифицирует учебно-познавательную деятельность по решению разнообразных задач будущей профессиональной деятельности.

Масштабные изменения в обществе и культуре в целом, происходящие на современном этапе, оказывают неоспоримое влияние на содержание и цели профессионального образования области дизайна [1]. В последние годы дизайн становится более мобильным и динамичным, расширяя круг своих профессиональных задач, и рассматривается не только и не столько как проектирование предметной среды, но как универсальный проектный метод. Данный метод можно использовать для любой жизненной ситуации, чтобы улучшить ее с точки зрения человеческих потребностей, эстетики, функциональности, при этом часто забывая о главном, на наш взгляд, – духовно-нравственной составляющей.

Библиографический список

1. Московская школа дизайна: Опыт подгот. специалистов в Моск. высш. худож.-пром. уч-ще (б. Строгановском) / Е. С. Аверина [и др.]. М. : ВНИИТЭ, 1991. 180 с.
2. Педагогика профессионального образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков [и др.] ; под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2006. 368 с.

УДК 316.613

Н. Е. Мусинова

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (г. Кострома)
nataliyamysinova@yandex.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

В статье доказано, что изучение воздействия национальных историко-культурных архетипов на формирование личности, в том числе личности российского военнослужащего, на сегодняшний день является одним из актуальных направлений социо-культурологического анализа, поскольку сопряжено не только с пониманием сущности национальной идентичности нашего народа, но и с национальной безопасностью нашей страны. Производя ретроспективный анализ каждого из базовых национальных архетипов, устанавливаем их вневременные смыслы: Отец – Учитель; Герой – Жертва во имя других; Русская красавица – Хранительница очага; Старец – Мудрец; Община – Коллектив; Мужик – Крестьянин; Враг – Завоеватель. Связывая воедино

эти вневременные смыслы, создаем обобщенный образ русского народа, который ощущает укорененную связь со своими предками, может совершить героический поступок ради высоких идеалов во имя общего блага, тем более самоотверженно, если есть непосредственная угроза существования самого государства и единства нации.

Ключевые слова: *национальный историко-культурный архетип; архетипический образ; личность военнослужащего.*

N. E. Musinova

Military Academy of NBC Defense
named after Marshal of the Soviet Union
S. K. Timoshenko (Kostroma)

The article he article proves that the study of the impact of national historical and cultural archetypes on the formation of a person, including the personality of a Russian serviceman, is currently one of the most relevant areas of socio-cultural analysis, since it is associated not only with understanding the essence of the national identity of our people, but also with the national security of our country. By performing a retrospective analysis of each of the basic national archetypes, we establish their timeless meanings: Father-Teacher; Hero-Victim in the name of others; Russian beauty – Keeper of the hearth; Elder – Sage; Community – Collective; man – Peasant; Enemy – Conqueror. Tying together the timeless meanings, create a generalized image of a Russian people, who feel rooted connection with their ancestors, can perform a heroic act for the sake of high ideals for the common good, the more selfless if there is a direct threat to the existence of the state and unity of the nation.

Keywords: *national historical and cultural archetype; archetypal image; identity of the military man.*

Если придерживаться концепции единства человеческой цивилизации, то следует говорить об универсальности базовых архетипов (в др.-греч. значении – ρῥήτορον «первообраз», т. е. дающий начало образу): и архетипов культуры (*прообразов миропорядка, запечатленных в человеческом бессознательном, и определяющих отношение человека к жизни*), и архетипов психики (*способов организации психики посредством форм, переходящих из поколения в поколение*).

К базовым архетипам можно отнести, иерархически выстраивая (*по степени обобщенности*), следующие пары (*не антиномии, но и не тождества, а диалектические соотношения*) архетипов: «Целостность (целое) – часть (элемент целого)»; «Отец (базис) – Мать (надстройка)»; «Он (герой-деятель) – Она (красавица-мотивация)»; Добро (созидание, спасение, вечность) – Зло (разрушение, гибель, конечность) и др.

Национальное историко-культурное своеобразие базовые архетипы, передаваясь из поколения в поколение посредством семиотических систем, выработанных данной культурой, обретают, обрастая новыми смыслами в ходе исторического развития этносов и наций, определяя содержание национального самосознания, персонифицируя его.

Изучение воздействия национальных историко-культурных архетипов на формирование личности, в том числе и личности российского военнослужащего, на сегодняшний день является одним из актуальных направ-

лений социо-культурологического анализа, поскольку сопряжено не только с пониманием сущности национальной идентичности нашего народа, но и с национальной безопасностью нашей страны.

Русский (российский) национальный историко-культурный архетип есть устойчивый вневременной образ, определяющий специфику национального самосознания, выступающий духовной скрепой межпоколенного единства нашего народа, преломляющийся в сознании каждого (в том числе каждого нового поколения) узнаваемыми, родными символами и знаками, позволяющий идентифицировать себя как часть социокультурной целостности.

Поскольку национальный историко-культурный архетип характеризуется не только символичным выражением (формой), но и ценностным наполнением (содержанием), то совокупность («картина») всех национальных историко-культурных архетипов во многом определяет вектор развития Русской (Российской) цивилизации.

Акцентируем внимание на том, что важнейшей составляющей национального историко-культурного архетипа является архетипический образ, представляющий собой символическое выражение тех или иных архаических установок, определяющих миропонимание нашего народа в разные периоды времени и в наши дни.

Являясь одной из основных составляющих национального историко-культурного архетипа, архетипический образ и сегодня играет определяющую роль в формировании личности гражданина России, в том числе и военнослужащего, от военно-профессиональных и личностных качеств которого (речь идет об армии в целом) зависит обороноспособность нашей страны.

Исходя из историко-культурологического сравнительного анализа, из изучения тенденций социокультурного развития российского общества, из данных социологических опросов (проведенных с различными категориями военнослужащих РФ, последний опрос – в декабре 2019 года с 200 курсантами Военной академии РХБ защиты), обобщая основные подходы к пониманию культурных архетипов («аналитической психологии» К. Юнга, «культурно-исторической теории» Л. С. Выготского, «символического интеракционизма» Дж. Мида) [1; 2; 3], можно выделить базовые национальные историко-культурные архетипы для русского (российского) народа (табл.).

Следует сказать, что эти базовые национальные историко-культурные архетипы приобретали, не изменяя главному, новые смыслы в разные исторические периоды развития нашей страны:

- 1) древнеславянский;
- 2) христианский;
- 3) советский;
- 4) постсоветский.

Т а б л и ц а

Базовые национальные историко-культурные архетипы
(архетипические образы) для русского (российского) народа

Базовые национальные историко-культурные архетипы и их основной смысл	Древнеславянский период	Христианский период	Советский период	Постсоветский
1. Мать (мать рода)	Мать-сыра земля (земля-матушка); Матерь Земля; Матерь Небесная (Лада); Русь-матушка; <u>Родина</u>	Богородица; Богоматерь; матушка игуменья; крестная мать; матушка Императрица; Русь-матушка; Святая Русь; <u>Родина</u>	Родина-мать; <u>Родина</u> ; мать солдата	мать (мама); Родина-мать; <u>Родина</u>
2. Отец (отец рода)	Род (Всеотец); Отец Небесный (Сварог); Бог Перун – покровитель воинов; Старейшина; <u>Учитель</u>	Отец Небесный; Иисус Христос – Сын Божий; Царь-батюшка; Святой отец; батюшка (священник); <u>Учитель</u>	дедушка Ленин; вождь мирового пролетариата; Отец народов Сталин; <u>Учитель</u>	отец (папа); батя; комбат; наставник; <u>Учитель</u>
3. Герой (самопожертвование)	Богатырь; Иван-царевич; Святогор; Микула Селянинович; Никита Кожемяка; Илья Муромец; Добрыня Никитич; Алеша Попович; <u>жертва во имя других</u>	Спаситель Иисус; Мученик за веру Христову; святые воины (Преп. Илия Муромец, <i>Благодарный великий князь Дмитрий Донской,</i> <i>Св. благов. князь Александр Невский,</i> <i>Прав. Феодор Ушаков и др.);</i> <u>жертва во имя других;</u> великие полководцы (А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. И. Багратион)	воин-освободитель; безымянный солдат; советский офицер; военачальник (Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко); <u>жертва во имя других;</u> первый космонавт; герой Советского Союза; герой труда; заслуженный работник	человек, совершивший героический поступок; герои войн; победитель; боевой дед; герой России; <u>жертва во имя других;</u> великие спортсмены; авторитет; пример для подражания; известный политик; певец (супер-звезда); популярный блогер

Окончание табл.

Базовые национальные историко-культурные архетипы и их основной смысл	Древнеславянский период	Христианский период	Советский период	Постсоветский
4. Русская красавица (идеал женской красоты)	Василиса Прекрасная; Марья-царевна; красна девица; девица-красавица; <u>хранительница очага</u>	Богородица; благочестивая дева; <u>хранительница очага</u>	женщина-труженица; женщина-работница; женщина-спортсменка; женщина-комсомолка; женщина-мать; <u>хранительница очага</u>	бизнес-леди; универсальная женщина; домохозяйка; модель; любимая; <u>хранительница очага</u>
5. Старец (хранитель сакрального знания)	старейшина; жрец; <u>мудрец</u>	Пророк; наставник; князь; <u>мудрец</u>	вождь; председатель; <u>мудрец</u>	Президент; ученый; профессор; <u>мудрец</u>
6. Община (единое целое)	род; община; дружина; <u>коллектив</u>	церковь; собор; соборность; православные братья и сестры; вече; дружина; <u>коллектив</u>	государство: страна; советский народ; народ-победитель; армия; <u>коллектив</u> ; воинское братство	рота; взвод; товарищи; <u>коллектив</u>
7. Мужик (типичный, обычный, простой)	сеятель; <u>крестьянин</u>	верующий прихожанин церкви; работник; холоп; бедняк; <u>крестьянин</u>	советский человек; исполнитель; трудящийся; <u>крестьянин</u>	работяга; нищий; алкоголик; <u>крестьянин</u>
8. Враг (зло)	чужак; нерусь; печенег; <u>завоеватели</u>	татаро-монголы; сатана, дьявол; нечестивец; беззаконник; <u>завоеватели</u>	помещики и капиталисты; классовые враги: (<i>контрреволюционеры; шпионы, диверсанты; кулаки и пр.</i>) враг народа; мировой империализм; фашисты; Гитлер; моджахеды душманы; <u>завоеватели</u>	<u>завоеватели</u> противник; неприятель; НАТО; конкурент; террористы; ИГИЛ

Исходя из вышеперечисленных характеристик, рассмотрим трансформацию архетипических образов на примере образа «Матери рода». Один из самых архаичных смыслов этого образа – «Мать-сыра земля»: персонифицированный образ Земли в древнеславянской мифологии. Земля считалась матерью всех живых существ и растений, средоточием плодородия. По мере распространения христианства в народном сознании возник параллелизм образа Матери Земли с образом Богородицы. Так в крестьянском быту России в XIX веке образ Земли, как Земли-кормилицы, Земли рождающей, плодоносящей, приравнивался, а иногда отождествлялся с образом Богородицы, рождающей Христа Спасителя. Кроме того, к царственным особам женского пола, к настоятельницам монастырей тоже обращались «матушка» (последнее сохранилось и ныне). В советское время главным событием стала Великая Отечественная война, и мироощущение народа-победителя, поэтому образ Матери обрел новое звучание и наполнение – Родина-мать. В постсоветский период данный архетип, воспринимаемый во всех перечисленных смыслах, приобрел личностное, персонифицированное, интимное значение (в соответствии с семейной статусно-ролевой характеристикой, учитывая экзистенциальный кризис современной цивилизации), но не избавился от вневременного значения «Родина».

Производя ретроспективный анализ каждого из базовых архетипов, устанавливаем их вневременные смыслы: Отец – Учитель; Герой – Жертва во имя других; Русская красавица – Хранительница очага; Старец – Мудрец; Община – Коллектив; Мужик – Крестьянин; Враг – Завоеватель.

Связывая воедино эти вневременные смыслы, создаем обобщенный образ русского (российского) народа, который ощущает укорененную связь со своими предками, может (скромно, не хвастаясь) совершить геройский поступок ради высоких идеалов во имя общего блага, тем более самоотверженно, если есть непосредственная угроза существования самого государства и единства нации. Вот такие мы, русские... Кто бы что ни говорил!

А для современных курсантов – будущих офицеров, элиты нашей армии, – наиболее важным в деле формирования личности военнослужащего (по данным соцопроса) является образ «Героя», который они бессознательно отождествляют с конкретными людьми, чьи личные примеры стали для них очень важными и действенными. Привожу размышление об этом курсанта 5 курса ВА РХБЗ Харитонову Андрею, победителя творческого конкурса «Воздействие историко-культурного архетипа на личность военнослужащего» в номинации «проза»: «Одним из самых важных архетипов для русского воинства является архетип «Героя». Я понимаю героя, как человека способного на самопожертвование. Образ героя – особый тип культурного поведения, обладающий исключительной смелостью и доблестью, который особенно проявляется на войне... Война. Сколько боли, страха безысходности стоит за этим словом? Но это только одна сторона

медали. Героизм, патриотизм и самопожертвование – вот, что заставляет людей жить дальше и не сдаваться. Данный вопрос заставляет каждого из нас задуматься о самопожертвовании людей – об их силе духа и храбрости, которые толкают на осознанную гибель ради спасения других людей. Множество случаев самопожертвования было в годы Великой Отечественной войны. Героизм тогда был массовым: люди не щадили своих жизней ради великой цели – победить врага, освободить родную землю. Принято понимать, что самопожертвование в основании своем имеет любовь, любовь к Родине. Пожалуй, нет семьи в нашей стране, где нет своего героя – участника Великой Отечественной, память о котором бережно передается из поколения в поколение. Вот и в моей семье есть участник Великой Отечественной войны. На примере биографии моего прадедушки Родченкова Петра Ивановича (который имеет медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией»), я хочу рассказать о мужестве и героизме, о стойкости советского солдата – защитника Отечества!».

Замечаем, что в сознании курсанта, автора этих строк, вневременной архетип «Героя» совпал с конкретным человеком – прадедом, героем Великой Отечественной войны, и выполнил свою воспитательную функцию: «Благодаря примеру моего прадеда, я захотел стать военным и связать свою жизнь со служением Отечеству». При этом он так дорожит памятью о своем прадеде, что носит с собой его фотографию и наградные часы: «Я неоднократный участник самого важного события в жизни нашей страны – Парада Победы на Красной Площади! Каждый раз на прохождение торжественным маршем я беру с собой фотографию своего прадедушки и его наградные часы. Так я чту память прадеда и считаю своим долгом пройти вместе с ним на Параде Победы. В такие моменты я чувствую большую гордость за Великую Победу, которая всегда будет озаряться праздничным салютом во всех уголках непобедимой России».

Завершает свою работу курсант диалектическим обобщением: «Пока в сердцах каждого нового поколения россиян живет память о своих героях – жива Россия!». Вот примерно так «работают» архетипы. Мы о них не задумываемся, а они живут в каждом из нас, как духовный код, как метафизический идентификатор, как трансперсональный опыт нашего народа, защищая нас в самые сложные кризисные времена не только от врагов, но и от самих себя.

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М. : АПН, 1960. 130 с.
2. *Mead G. H.* Mind, Self and Society. From the standpoint of a social behaviorist. Chicago, 1934. P. 135–144, 164–178, 192–200.
3. *Юнг К. Г.* Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика / пер. с англ. В. И. Менжулина. М. : АСТ, 2009. 252 с.

М. А. Павлова

Костромской историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
m.paramonova77@mail.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОБРАНИЯ Г. А. ЛАДЫЖЕНСКОГО

Человек всегда в своем существовании стремится к красоте как к истине и гармонии мироустройства. Понятие красоты реализуется не только в творческой деятельности, для менталитета русского человека осознание красоты происходит через визуализацию. Приоритету созерцания соответствует одна из форм представления визуализированной красоты – коллекционирование. Коллекционер в своем собрании представляет свое понимание прекрасного. Он комплектует личное собрание по собственному вкусу и усмотрению, ориентируясь лишь на свои интересы и предпочтения. Формирование частного собрания – это своеобразный творческий акт, который может служить примером отражения личности своего создателя. В статье прослеживается история формирования и бытования собрания Г. А. Ладыженского. На основе анализа биографических данных, творческой судьбы и сохранившейся описи коллекции сделанной Г. А. Ладыженским процесс формирования частного собрания представляется как деятельность, обусловленная личностными качествами (вкусами) ее создателя. В статье дается общая характеристика каждой коллекции из собрания Ладыженского, и формулируются их типологические особенности.

Ключевые слова: Г. А. Ладыженский, коллекция, частное собрание, автобиография, живопись, оружие, фарфор, эстетический подход.

М. А. Pavlova

Kostroma historical architectural
and art museum reserve

THE HISTORI OF THE FORMATION OF THE COLLECTION OF G. A. LADYZHENSKY

Man always strives for beauty as the truth and harmony of the world order. The concept of beauty is realized not only in creative activity, but for the mentality of the Russian person, the awareness of beauty occurs through visualization. The priority of contemplation corresponds to one of the forms of representation of beauty – collecting. The collector in his collection represents his understanding of the beautiful. He completes a personal meeting according to his own taste and discretion, focusing only on his interests and preferences. The formation of a private collection is a kind of creative act that can serve as an example of reflecting the personality of its creator. The article traces the history of the formation and existence of the collection of G. A. Ladyzhensky. Based on the analysis of biographical data, the creative destiny and the preserved inventory of the collection made by G. A. Ladyzhensky, the process of forming a private collection is presented as an activity determined by the personal qualities (tastes) of its creator. The article gives a general description of each collection from the Ladyzhensky collection, and their typological features are formulated.

Keywords: *G. A. Ladyzhensky, collection, private collection, autobiography, painting, weapons, porcelain, aesthetic approach.*

Геннадий Александрович Ладыженский – уроженец г. Кологрива Костромской губернии, выпускник Академии художеств, академик, преподаватель, один из учредителей Товарищества южно-русских художников, известный коллекционер. Сведения о его коллекции мы можем найти в библиофильском справочнике М. Я. Параделова: «Ладыженский Геннадий Александрович, художник. 1) Одесса, Реальное училище; 2) г. Кологрив, Костромской губ. Старопечатные книги. Словесность. История. Искусство. Собрание гравюр и лубков, рукописей, картин, коллекция оружия» [4, с. 18].

Геннадий Александрович коллекционировал самые разнообразные предметы. В одном из своих писем Ладыженский пишет о начале своей собирательской деятельности: «...мое сближение с выдающимися русскими художниками: Крамским, Шишкиным, Боголюбовым и другими членами товарищества Передвижных Художественных выставок, а также личные знакомства с Академическими профессорами Орловским и Чистяковым, и, наконец, частые беседы в среде художников с известными литераторами Д. В. Григоровичем и Д. И. Стахеевым не только дали мне известное художественное направление, но и развили во мне любовь к коллекционерству, что, в конечном результате принесло понимание художественных произведений и редких вещей» (КМЗ КОК-27013.8, лист 2). В эпистолярных источниках Геннадия Александровича нет прямого указания причин его широких коллекционерских интересов, поэтому обратимся к его рукописной автобиографии, хранящейся в Кологривском музее.

Несмотря на то, что содержание автобиографии определялось профессиональной деятельностью Г. А. Ладыженского как художника, мы можем выделить несколько моментов, отражающих коллекционерские интересы собирателя. Поступая в Императорскую Академию, Г. А. Ладыженский хотел посвятить себя архитектуре, но поручение преподавателя истории древнерусского искусства профессора В. А. Прохорова «сделать чертежи и акварельные рисунки церквей и крепостных башен XVI века, находящихся в г.г. Ярославль, Кострома и Нижнем Новгороде» [3, с. 1] стало толчком к изменению его профессиональных планов. Он желал не только создавать, но и описывать красоту: «Рисование этих древних архитектурных памятников, действуя на меня обаятельно своей стариной, как будто подсказало мне мое прямое назначение – быть живописцем» [3, с. 1–2].

В дальнейшем именно эстетическое описание стало творческим кредо Геннадия Александровича. Для того чтобы создать правильный художественный образ, Ладыженскому были необходимы овестьствованные свидетели событий, представляющие жизненный мир человека. В искусстве тема жизненного мира простых людей являлась одной из ведущих для

художников реалистического направления, и бытовые вещи стали важными составляющими художественных произведений, так как «предмет – это не бытовая подробность, а описание человеческой жизни...» [1, с. 107]. Геннадий Александрович относил себя к приверженцам реалистического направления в живописи, в своих картинах он всегда заострял внимание зрителя на предмете как факторе человеческой жизнедеятельности. Точное воспроизведение бытовых предметов, характерных для народов разных культур требует от художника хорошей зрительной памяти, а еще лучше – присутствие этого повседневного объекта перед глазами во время написания картины. Богатейшая коллекция бытовых предметов из разных стран, собираемая коллекционером позволяла художнику наполнять свои картины повседневными подробностями из жизни разных народов. Часто он использовал коллекционные предметы для написания натюрмортов («Старинные предметы» КМЗ/КРМ ОФ-6), или мы видим их на изображениях интерьеров его квартиры («Уголок гостиной» КМЗ/КРМ ОФ-50, «В квартире художника» КМЗ/КРМ ОФ-102 и др.).

Если рассматривать коллекцию Ладыженского в контексте общей тенденции страсти к собирательству, присущей дворянской среде во второй половине XIX века, мы можем увидеть характерные для большинства коллекционеров направления: оружие, живописные и графические произведения, предметы интерьера, фарфор. Уникальность собрания Геннадия Александровича в составе коллекции.

На сегодняшний день коллекция Г. А. Ладыженского в Кологривском краеведческом музее насчитывает более 2000 предметов, в том числе произведения западноевропейской и русской живописи и графики XVI–XIX веков, предметы западноевропейского, русского, кавказского и восточного оружейного искусства XVII–XIX веков, образцы тканей и костюмов разных народов, предметы мебели, изделия из металла, керамики и стекла, произведенные в странах Европы и Азии.

Конечно, основой обширной коллекции Ладыженского является собрание картин и графических произведений. Его интересы разносторонни: работы современных ему художников и старых мастеров, живописцы Голландии, Франции, Италии и русские авторы. Среди коллекционных предметов можно выделить следующие работы: «Лукреция Романо» нидерландский художник XVI в. Франс Флорис (?), «Бытовая сцена» художник круга А. Маньяско, «Скотный двор» Ф. Воуверман (?), «На водопое» Франс Гальс (Халс) (?). Произведения русских художников: живописные работы К. Костанди, Р. Г. Судковского И. И. Шишкина (?), и другие картины представителей русской художественной школы.

Геннадий Александрович – большой мастер и ценитель техники акварели, конечно, особое внимание уделял формированию коллекции графических произведений, их в его собрании насчитывается 391. Например: Романино Джилорамо, Себастьяно Риччи, Жана Жувене, Карло Кана, ра-

боты круга Стеффелара Корнелиса, произведения неизвестных фламандских, итальянских и голландских авторов XVII–XVIII вв. А также произведения русских авторов, в том числе акварели А. П. Боголюбова и В. Л. Боровиковского, графические работы К. П. Брюллова, И. Н. Крамского и А. П. Лосенко, шаржи О. А. Орловского, шесть набросков, приписываемых Чернецову, работы П. А. Федотова и В. Штернберга, серия из 33 акварельных рисунков неизвестного художника с изображением костюмов людей различного социального положения. Большая составляющая коллекции графики – серия работ П. П. Икова из 96 рисунков, выполненных акварелью, тушью и карандашом. Как педагога Геннадия Александровича интересовали академические и учебные рисунки – их в коллекции более 50. Можно отметить, что художественная часть коллекции Ладыженского формировалась с особым художественным вкусом, знанием основ художественного мастерства. Именно эта разноплановость и является особенностью художественного собрания Г. А. Ладыженского.

В русском обществе в конце XIX века наблюдался всплеск интереса к античному наследию и, конечно, Геннадий Александрович, живший и путешествующий по местам, где располагались греческие колонии, не мог, как коллекционер, не заинтересоваться древними артефактами. В коллекции Ладыженского 19 сосудов, два светильника первых веков христианства и две статуэтки Сатира из раскопок Ольвии.

В собрании Геннадия Александровича представлен фарфор XVIII–XIX вв. из Австрии, Франции, Англии, стран Востока и производства русских заводов Гарднера, Кудиновых, Императорского завода Александра II. Так же в его коллекции присутствуют изделия, не имеющие маркировки, но отличающиеся эстетической оригинальностью.

Много в собрании Геннадия Александровича предметов мебели. В коллекции представлены гарнитур в стиле барокко, ларцы с инкрустацией, росписью, бронзовыми и медными вставками. Кресла с ручной вышивкой, предметы обихода других культур.

Небольшая составляющая собрания Ладыженского – это церковное искусство – 39 предметов XVII–XIX вв. В коллекции Ладыженского иконы резные, литые, написанные на дереве и на холсте, складни, дробницы, кресты литые и резные; 7 складней с изображением И. Х., Благовещенья, святых, деисус; 6 дробниц с изображением архангела и евангелистов; распятие.

Библиофильская коллекция Ладыженского носила универсальный характер: издания по искусству, этнографии и фольклору, литературе, периодика, церковные и исторические книги, монографии о художниках, каталоги музеев мира. Комплектование книжного собрания Ладыженского осуществлялось через покупку, обмен или дар. По неподтвержденным в настоящее время данным коллекция Ладыженского насчитывала около трех тысяч томов. Сам собиратель лишь на некоторых экземплярах оставил владельческую подпись «Г. А. Ладыженский», «Г. Л.», «Г. Ладыженский.

Одесса». Коллекцию художника мы также можем определить по штемпелю «Библиотека Николая Ивановича Ладыженского», который ставили уже после 1918 года (в штемпеле использована современная орфография). К библиотеке Г. А. Ладыженского исследователи относят книги с дарственной надписью, это в основном издания по искусству и учебные пособия по живописи. Сегодня в Кологривском музее в списках коллекции Ладыженского 665 книг, в основном богослужебные XVII–XVIII вв.: Евангелия, Молитвословы, Минеи, Жития святых, Требники, Часовники, Трифологионы, церковные Уставы и т. д.. Большинство книг – типографского издания, но есть и рукописные (Откровения Иоанна Богослова. (Апокалипсис) нач. XIX века. Рукопись. Кол-во листов: 151). Уникальным экземпляром коллекции является одна из первых печатных книг на Руси – Триодь постная 1556 года, то есть изданная раньше, чем Иван Федоров выпустил «Апостола» (1564 г.). Книга из собрания Ладыженского обладает высокой историко-культурной, научной, художественной, материальной ценностью; относится к числу книжных памятников национального значения. Мы можем предположить, что этот уникальный книжный памятник попал в коллекцию из собрания исследователя древнерусской литературы, доктора словесности, профессора и ректора Новороссийского университета И. С. Некрасова.

Важной составляющей коллекции Геннадия Александровича было собрание изделий из металлов. Ладыженского равно интересовали индийский и персидские подносы, восточные кувшины и канделябры, подсвечники и скульптура, изготовленные в Западной Европе в XVII–XVIII вв. Приобретал коллекционер посуду и предметы быта русского производства. Большинство экспонатов собрания богато орнаментировано: изготовлено с применением серебрения, чеканки, гравировки и фигурного литья. Среди 107 предметов этой коллекции присутствуют вещи скифского происхождения.

Обширна и разнообразна по содержанию коллекция тканей и костюмов – 267 предметов. Она включает примеры тканей и изделий с вышивкой серебряной и шелковой нитью, одежду церковнослужителей, шали, платки, головные уборы. В коллекции представлена национальная одежда жителей стран Востока и народов Балканского полуострова, русский костюм XVII–XVIII вв., западноевропейские гобелены, восточные ковры.

На сегодняшний день единственный выявленный список коллекционных предметов, составленный лично Геннадием Александровичем это «Опись оружия» составленная в 1886–1889 гг. Документ включает 105 наименований, в описи присутствуют сделанные коллекционером дополнительные сведения о предметах, касающиеся обстоятельств приобретения, внешних характеристик предметов и т. д. Поэтому анализ этого документа может дать материал не только о предметах из коллекции, но и о самом со-

бирателе. Анализируя состав оружейной коллекции по составленной Ладыженским описи, отметим, что в коллекции присутствует вооружение разных стран и народов (страны Востока и Западной Европы), разных временных периодов (от периода Средневековья до XIX века) и видов (холодное, огнестрельное, защитное, предметы обмундирования и конской сбруи и т. д.). Прежде всего, следует отметить, что собрание Ладыженского не имело наследственного и мемориального характера, подбор экспонатов не был связан с профессией или увлечением охотой. Таким образом, Ладыженский не был связан с утилитарным предназначением оружия и руководствовался в собирательской деятельности другими его характеристиками.

Геннадий Александрович – художник, поэтому для него эстетика превалировала над многими другими отличительными свойствами. Вероятно, поэтому в его коллекции так много эстетически красивого оружия: с инкрустацией, чеканкой, резьбой, позолотой и чернением. В этой связи особого внимания заслуживает японский доспех, обозначенный в описи Ладыженского под № 22: латы, шлем и один нарушник, купленный коллекционером за 5 рублей [2]. В описи, составленной Н. И. Ладыженским, племянником художника и хранителем его коллекции после смерти собирателя, также обозначается японский доспех самураев под № 4370 [5]. На сегодняшний день в коллекции Кологривского музея имеется доспех японский XVII века (КМЗ/КРМ оф 1498/1-7 х-1-1484/1-7). Мы можем предположить, что речь идет об одном предмете. Если это так, тогда интересна разница описаний предмета коллекционером и его приемником. Г. А. Ладыженский в описании перечислил только названия предметов, входящих в комплект, а его племянник Николай Иванович дает подробную характеристику каждой вещи [5]. Почему Геннадий Александрович не уделил такого внимания костюму самурая? Может быть потому, что этот доспех имел только функциональную составляющую, он был отлично сделан, хорошо сохранился, притягивал внимание своим пугающе страшным внешним видом, но не имел важной для коллекционера-художника эстетической красоты. Ладыженский, тонко чувствующий прекрасное, не увидел в этом комплекте художественного труда мастера, но как коллекционер не смог не приобрести этот доспех для своей коллекции.

Большинство предметов, указанных Ладыженским в описи, – это кавказское и турецкое оружие. Их значительное количество в коллекции, вероятно, объясняется, доступностью их приобретения на художественном рынке в Одессе и во время путешествий Ладыженского на Кавказ и в Турцию. Основную часть этого оружия составляют клинки, украшенные серебром, чернью и рогом, есть несколько экземпляров с бирюзой, кораллами и перламутром.

Мы видим, что для Ладыженского была очень важна эстетическая составляющая коллекционного предмета, ей он уделял особое внимание. В описи Ладыженский подробно описывает несколько предметов из своей

коллекции: № 37 Натруска кавказская, роговая в серебряной с чернением оправе; № 77 Ятаган турецкий, ручки из слоновьего зуба, ... украшения из кораллов, клейменный серебром, медные ножны ...; № 108 Кинжал арабский с кораллами филигранной работы Венецианского Дожа и т. д. В описании Ладыженский часто упускает функциональные характеристики, но зато всегда рассказывает о внешнем виде коллекционной вещи. То есть для него коллекционный предмет, прежде всего, должен обладать высокой эстетической характеристикой.

При анализе описи видно, что Ладыженский чаще покупал предметы для своего собрания, чем обменивал и получал в дар. Даже, несмотря на невысокое жалование, Ладыженский покупал для своей коллекции предметы, которые несли в себе красоту, те которые нашли отклик в сердце художника-коллекционера.

Таким образом, анализ описи собрания оружия составленной Ладыженским в 1886-1889 годах, подтвердил, что главной для коллекционера в выборе предмета была эстетическая составляющая. Широкая сфера интересов Ладыженского в собирательской деятельности, краткость характеристик предметов и игнорирование некоторых научно-исследовательских данных (размер, время изготовления, иногда страна происхождения) говорят о любительском подходе к процессу коллекционирования, в котором при формировании собрания эстетический подход превалирует над научным.

Коллекция Ладыженского разнопланова и ее комплектование соответствует общим тенденциям характерным для России в конце XIX века. Основные мотивы комплектования собрания Геннадия Александровича были связаны с этапами его жизни (преподавательская деятельность – натурные этюды и учебные рисунки в коллекции графики; путешествие на Кавказ – оружие и предметы быта горцев и т. д.). Формирование коллекции собрания Ладыженского происходило разными путями. Как профессиональный художник и педагог Ладыженский имел возможность пополнять свои коллекции через обмен произведениями и получать в дар. Главное при выборе предмета в целях пополнения коллекции для Ладыженского была эстетическая составляющая. Поэтому мы можем сказать, что в своей коллекционерской деятельности Ладыженский выступал, прежде всего, как художник, создающий художественное произведение.

Библиографический список

1. *Едошина Е. А.* «А я, душа театра...» А. Н. Островский. Кострома : Кострома-издат, 2013. С. 107.
2. КМЗ КОК-27022 Описание оружия. С. 3.
3. КРМ. НВ-1251 – Автобиография Г. А. Ладыженского. Рукопись
4. *Параделов М. Я.* Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. М. : Антиквар. кн. отд-ние при магазине древностей и редкостей М. Я. Параделова, 1904. 180 с.

5. Старая инвентарная книга «Опись Кологривского художественно-исторического музея с 1918 г.». С. 218.

УДК 76.03

Т. Д. Пронина

Учебно-методический центр комитета по культуре
Курской области t_pronina@mail.ru

С ЧИСТОГО ЛИСТА: ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС АКАДЕМИЧЕСКОГО РИСУНКА И ЖИВОПИСИ ИМЕНИ Н. Я. ПЕКАРСКОГО В КУРСКЕ

В статье исследован опыт проведения областного конкурса академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского, который является на протяжении многих лет одним из индикаторов развития художественно-педагогического образования курского региона. Подчеркнуто значение личности педагога – Н. Я. Пекарского в развитии методики преподавания изобразительного искусства Курского края. Законодательство Российской Федерации предусматривает создание условий для выявления одаренных детей, начиная с раннего возраста, и способствование их дальнейшему развитию и последовательному прохождению ими всех этапов профессионального становления. Одним из индикаторов качества развития художественного образования в регионе и условием выявления одаренных детей на разных уровнях образования является сложившаяся система региональных конкурсов и олимпиад, наглядно показывающих наиболее важные достижения художественно-педагогической школы и направленных на поддержку лиц, проявивших выдающиеся способности в разных видах искусств. В решении проблемы повышения качественной подготовки обучающихся ДШИ, ДХШ и организаций СПО важную роль играет совершенствование методики обучения академическому рисунку и живописи. Областной конкурс имени Н. Я. Пекарского позволяет выявить комплекс методических проблем, с которыми сталкиваются педагоги, а также имена наиболее талантливых педагогов в профессии и наиболее способных детей.

Ключевые слова: конкурс, академический рисунок, методика, учебно-методический центр, рисунок, живопись, Н. Я. Пекарский.

T. D. Pronina

Teacher resource center
of Kursk oblast cultural committee

FROM A BLANK SLATE: REGIONAL CONTEST OF ACADEMIC DRAWING AND PAINTING NAMED AFTER N. YA. PEKARSKIY IN KURSK

The author has described the experience of the regional contest of academic drawing and painting named after N. Ya. Pekarskiy holding which has become one of the indicators of artistic and pedagogic education development of Kursk region during the recent years. The legislation of the Russian Federation foresees providing special conditions for gifted children

identification starting from their early age with the following support of their development and subsequent coming through all the stages of their professional becoming. One of the indicators of the artistic education quality in the region as well as identification of gifted children at different levels of the educational system is the current system of regional contests and competitions (Olympiads) visibly indicating the key achievements of artistic and pedagogic school targeted on support of the persons proved to have outstanding abilities in different types of Art. Improvement of methods of academic drawing and painting teaching plays an important role in improvement of Children's School of Arts and educational institutions of secondary professional education students' training. The regional contest named after N. Ya. Pekarskiy enables to identify the set of methodological issues which the teachers have to deal with along with the names of the most talented teachers and students.

Keywords: *contest, academic drawing, methods, teacher resource center, painting, N. Ya. Pekarskiy.*

Идея сохранения и развития педагогической системы преподавания живописи и рисунка академической направленности в лучших традициях русской академической школы России воплощается в Курской области посредством развития художественно-педагогического образования через реализацию образовательных программ в области искусств: общее образование (школа) – среднее профессиональное образование (колледж) – высшее образование (вуз) с программами бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также дополнительное образование с дополнительными предпрофессиональными программами в области искусств.

Одним из индикаторов качества развития художественного образования в регионе и условием выявления одаренных детей на разных уровнях образования является сложившаяся система региональных конкурсов и олимпиад, наглядно показывающих наиболее важные достижения художественно-педагогической школы и направленных на поддержку лиц, проявивших выдающиеся способности в разных видах искусств. Курская область ежегодно проводит ряд конкурсов творческой направленности, которые уже стали региональным брендом. Речь идет об Областном конкурсе юного художника «Мой восход» (с чистого листа) и областном конкурсе академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского (с чистого листа). Учредителями региональных конкурсов выступают: комитет по культуре Курской области и ОБОУ ДПО «Учебно-методический центр комитета по культуре Курской области».

Областной конкурс академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского имеет свою историю: он проходит ежегодно на протяжении 13 лет. В соответствии с условиями конкурса участники должны выполнить работы в жанре натюрморт непосредственно в день проведения конкурса с чистого листа [2]. Традиционно конкурс проходит в стенах Детской художественной школы № 1 им. В. М. Клыкова. Это связано

с именем основателя конкурса, первого директора этой школы – Николая Яковлевича Пекарского (11.01.1923–1.11.2006).

Для выполнения задания у всех конкурсантов одинаковые временные рамки. Учащиеся, разбитые на разные возрастные группы, показывают навыки владения учебным рисунком, уровень освоения учебной программы образовательных организаций региона. В номинации «Рисунок» натюрморт, как правило, состоит из нескольких предметов (2–3) различных по форме и материалу, не насыщенных по цвету и драпировок со складками. Предметами натюрморта могут быть любые гипсовые геометрические тела (как правило, это шар, куб, пирамида, призма). Постановка ставится при контрастном, направленном, верхнебоковом освещении. В качестве материала используется только карандаш и бумага. Натюрморт выполняется на формате А3. К конкурсантам предъявляются следующие требования и критерии оценивания: скомпоновать на листе бумаги рисунок натюрморта; точно передать взаимное положение предметов и их положение на плоскости; соблюсти пропорции предметов; передать характер и форму в условиях установленного освещения; показать владение специфической графической техникой.

В номинации «Живопись» необходимо написать натюрморт, состоящий из 2–3 предметов быта. Эти предметы различны по форме и материалу, а также цвету и тону. В постановке используются 2–3 локальные по цвету драпировки с несколькими хорошо читающимися складками. Задание выполняется при дневном рассеянном освещении с натуры. В качестве материала используется акварель и бумага формата А3. Наиболее важные требования к конкурсному заданию и предъявляемые критерии: скомпоновать в заданном формате натюрморт с учетом цвета и тона; в точности передать взаимное положение предметов, их пропорции; точно передать характер и форму предметов в условиях рассеянного дневного освещения; передать цветовые и тональные отношения предметов в пространстве; показать владение техникой акварели.

Конкурс носит имя Николая Яковлевича Пекарского неслучайно. Он являлся не только первым директором городской детской художественной школы, но и основателем методической системы дополнительного художественно-педагогического образования региона. В 1966 г. по решению исполкома курского городского Совета депутатов на базе художественно-графического факультета пединститута была открыта первая детская художественная школа региона, которую и возглавил Пекарский.

Учитывая большой вклад Пекарского в художественное образование Курска и области как педагога и методиста, был учрежден областной конкурс академического рисунка и живописи его имени. Первый конкурс проходил по инициативе самого Николая Яковлевича, после его смерти это

был конкурс памяти Н. Я. Пекарского. А потом конкурс стал носить имя Н. Я. Пекарского. Большой вклад Н. Я. Пекарский внес в создание методического фонда и развитие методической работы в детской художественной школе. Его программа по рисунку и живописи с 1-го по 4-й классы и программа 5-го класса до сих пор лежит в основе методики преподавания изобразительного искусства в художественной школе.

На протяжении всей своей педагогической деятельности Н. Я. Пекарский отстаивал крепкий академический рисунок, который во все времена являлся базой для изучения изобразительного искусства. Профессиональное искусство без знания азов академизма невозможно. Поэтому конкурсные мероприятия, проводимые в регионе, направлены в первую очередь на выявление наиболее способных, успешных обучающихся. Детские художественные школы, ведущие художественную подготовку в области академического рисования, неустанно работают над проблемой повышения качества образования. Специалист в области художественно-педагогического образования Д. Н. Кардовский подчеркивал: «В художественной школе надо овладеть законами изобразительных приемов. Все обучающиеся искусству должны подчиняться способам и приемам выражения, то есть уметь передавать форму, свет, цвет, характер, движение, пропорции» [1, с. 128].

Областной конкурс академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского позволяет выявить комплекс методических проблем, с которыми сталкиваются педагоги, а также имена наиболее талантливых педагогов в профессии и наиболее способных детей. Профессиональное конкурсное жюри, как правило, состоит из педагогов высшей школы. И в этом также прослеживается региональная художественно-педагогическая преемственность. В профессиях, связанных с искусством, особую роль играет принцип непрерывности и преемственности в образовании. Подобные творческие конкурсы рассматриваются как некий результат довузовской подготовки в области художественного образования и являются решением проблемы совершенствования умений и навыков изобразительной грамоты обучающихся, а также стимулированием мотивации личности для последующего профессионального самоопределения.

Библиографический список

1. *Кардовский Д. Н.* Об искусстве: Воспоминания, статьи, письма / [сост. и авт. примеч. Е. Д. Кардовская]. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1960. 340 с.
2. Положение XIII Областного конкурса академического рисунка и живописи имени Н. Я. Пекарского (с чистого листа). URL: <https://umc-kursk.nubex.ru/konkursi/> (дата обращения: 28.02.2020).

Л. В. Рукавишникова

Детская художественная школа № 2
им. Н. Н. Купреянова города Костромы
rukavil@yandex.ru

**РОДНОГО КРАЯ РАЗНОЦВЕТЬЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
КОЛЛЕКТИВА ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ № 2
ИМ. Н. Н. КУПРЕЯНОВА ГОРОДА КОСТРОМЫ
ПО ПРОГРАММЕ «ЛЮБОВЬ МОЯ – СЕЛИЩЕ»**

В современной социокультурной среде создаются благоприятные предпосылки для развития краеведения, для успешной реализации его воспитательных, обучающих и развивающих функций. Дополнительное образование позволяет углубить и расширить краеведческие знания, полученные ребенком в школе, кроме того, реализовать их в одном из видов практической деятельности. Преподаватели Детской художественной школы № 2 им. Н. Н. Купреянова города Костромы (Е. Н. Ваулина, В. А. Марусич, А. А. Олейникова, Е. Л. Слышева) разработали программу «Любовь моя – Селище» и провели в июне 2019 года летнюю творческо-краеведческую смену. Цель программы: создание условий для формирования у обучающихся представлений о своей малой Родине посредством художественного творчества. Программа была реализована на базе школы по адресу: г. Кострома, ул. Городская, д. 25 (корпус «А»), и ул. Московская, д. 25 (корпус «Б»). Двадцать детей приняли участие в данной программе. Возраст детей 9–10 лет. Группы формировались на основании заявлений от родителей. Программа была реализована в течение 10 дней и рассчитана на 4 часа в день.

Ключевые слова: краеведение, дополнительное образование, творческо-краеведческая смена «Любовь моя – Селище».

L. V. Rukavishnikova

Children's Art School № 2
named after N. N. Kupreyanova of Kostroma

**NATURAL EDGE DIVERSITY: FROM THE EXPERIENCE OF THE WORK
OF THE TEAM OF CHILDREN'S ART SCHOOL № 2 N. N. KUPREYANOVA
OF KOSTROMA BY THE PROGRAM "MY LOVE – SELISHCHE"**

In the modern sociocultural environment, favorable conditions are created for the development of local history, for the successful implementation of its educational, training and developmental functions. Additional education allows you to deepen and expand local lore knowledge acquired by the child at school, and in addition, to implement them in one of the types of practical activities. Teachers of the Children's Art School № 2 named after N. N. Kupreyanova of Kostroma (E. N. Vaulina, V. A. Marusich, A. A. Oleinikova, E. L. Slysheva) developed the program "My Love – Selishche" (hereinafter referred to as the program) and carried out in June 2019 summer creative and local history shift. The purpose of the program: creating conditions for the formation of students ideas about their homeland through artistic creativity. The program was implemented on the basis of the school at the address: Kostroma, ul. City, d. 25 (building "A?"), and st.Moskovskaya, d. 25 (building "B").

Twenty children took part in this program for the first time. Children are 9 to 10 years old. Groups are formed on the basis of applications from parents. The program is implemented within 10 days and is designed for 4 hours a day.

Keywords: *local history, additional education, creative and local history shift “My Love – Selishche”.*

В современной социокультурной среде создаются благоприятные предпосылки для развития краеведения, для успешной реализации его воспитательных, обучающих и развивающих функций. Дополнительное образование позволяет углубить и расширить краеведческие знания, полученные ребенком в школе, кроме того, реализовать их в одном из видов практической деятельности.

Преподаватели Детской художественной школы № 2 им. Н. Н. Купреянова города Костромы (Е. Н. Ваулина, В. А. Марусич, А. А. Олейникова, Е. Л. Слышева) разработали программу «Любовь моя – Селище» и реализовали ее в июне 2019 года в рамках летней творческо-краеведческой смены на базе школы (г. Кострома, ул. Городская, д. 25 (корпус «А»), и ул. Московская, д. 25 (корпус «Б»)). Двадцать детей приняли участие в данной программе. Программа реализуется в течение 10 дней и рассчитана на 4 часа в день. Возраст детей 9–10 лет. Группы формировались на основании заявлений от родителей.

Данная программа предусматривает участие детей в краеведческих мероприятиях, связанных с изучением истории, архитектуры, традиций родного края, а также получение творческих навыков и умений, дает возможность обучающимся проявить себя в различных видах художественной деятельности, расширить свой кругозор. Программа помогает каждому ребенку найти место в коллективе, самореализоваться, развить свой интеллектуальный и творческий потенциал [1].

Знакомясь с историей родного города и поселком Селище – исторической частью Заволжского района Костромы, ребенок учится осознавать себя живущим в определенном временном периоде, в определенных этнокультурных условиях, приобщается к богатствам национальной культуры.

Реализуя программу по приобщению к истории малой родины на основе творческого подхода, важно учитывать то, что данный потенциал приобретен не жизненным опытом ребенка, так как ему одному сложно воспринимать окружающую действительность, а практическим и наглядным материалом, предоставленным педагогом.

В содержание программы «Любовь моя – Селище» входят следующие темы: «Его именем названа наша школа», «Родительский дом Н. Н. Купреянова», «Здание нашей школы – исторический памятник архитектуры», «Набережная реки Волги и ее архитектура», «Храм во имя Святых мучеников Александра и Антонины Римских», «Александро-Антониновский музей», «Храм Илии Пророка (Рождества Христова)», «Городище и Селище – вотчина бояр Морозовых», «Фестиваль к юбилею

Н. Н. Купреянова», «Здание первого железнодорожного вокзала. Его архитектурные особенности».

Важным аспектом в реализации данной программы является изучение темы, в первую очередь, через освоение детьми теоретических знаний, а затем выполнение ими практических заданий. Теоретические знания ребенок получает в познавательном блоке, практические задания выполняет в творческом блоке программы. Очень важно органичное сочетание двух составляющих частей: познавательного и творческого блока.

Познавательный блок программы «Любовь моя – Селище» включает в себя:

- беседы и лекции (история родного города, биография и творчество Н. Н. Купреянова, усадьба Ратьковых – здание школы);

- экскурсии (Храм во имя Святых мучеников Александра и Антонины Римских, колокольня храма, Александро-Антониновский музей, дом-усадьба Мягковых-Купреяновых, набережная реки Волги, Храм Илии Пророка (Рождества Христова), Городище и Селище, здание первого железнодорожного вокзала.);

- тематические викторины.

Знания, полученные в теоретической части, находят свое отражение на практических занятиях в творческом блоке.

Творческий блок состоит из выполнения:

- зарисовок (наличников, крылечек Селищенских домиков, здания первого железнодорожного вокзала Костромы на ул. Московской, экспонатов Александро-Антониновского музея, людей, растений);

- поисковых эскизов;

- творческих работ, выполненных в глине с использованием различных способов лепки и декорирования;

- творческих работ в различных графических техниках: диатипии, монотипии, воскографии, «сухая игла», «каллиграфия», убывающей линогравюры (трехцветной печати);

- итоговой индивидуальной работы – книжки-раскладушки с рисунками и оригинальными комментариями, в которой отражаются полученные теоретические знания, практические умения, творческие замыслы и эмоции.

Программа основана на системно-деятельностном подходе к обучению, который предполагает: преемственность образования, постепенный переход от простого к более сложному, обучение на основе ранее изученного; разнообразие организационных форм работы с обучающимися; учет индивидуальных способностей и особенностей каждого ребенка; понимание под основным результатом обучения развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий; создание основ для самостоятельного успешного усвоения обучающимися новых знаний, умений, компетенций, видов и способов деятельности.

В заключение отметим, что педагогическая целесообразность программы заключается в организации образовательного процесса таким образом, что ребенок одновременно получает краеведческие и предметные знания, усваивает общечеловеческие ценности, формирует такие качества личности, как патриотизм, гражданственность, ответственность за судьбу родного города.

Библиографический список

1. Официальный сайт Детской художественной школы №2 им. Н. Н. Купреянова города Костромы. URL: <https://dhsh2.kst.muzkult.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

УДК 75.05(470.317); 821.161.1.09"20"

О. В. Румянцева

Детско-юношеский центр города Костромы «Ровесник»
rumkostr@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Е. В. ЧЕСТНЯКОВА ЧЕРЕЗ СЛОВО И ОБРАЗ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ШАБЛОВСКИЙ ХОРОВОД»

Творчество Е. В. Честнякова – нашего земляка, художника, педагога, скульптора, сказочника изучается на протяжении 20 лет с детьми в Культурно-просветительском центре имени Е. В. Честнякова. Дети знакомятся со словом, живописью Ефима Честнякова, выполняют творческие работы по наследию Е. В. Честнякова. На примере темы «Шабловский хоровод» раскрывается методика работы по созданию художественного образа по мотивам творчества Ефима Честнякова через поэтическое слово. Шабловский хоровод – тема труда, праздников, единства природы и человека в деревне Шаблово – родине Ефима Честнякова. К данной теме педагогом подготовлена подборка текстов из разных поэтических произведений Ефима Честнякова, которые являются настоящей энциклопедией народного быта русской деревни XIX века. В информационной части занятия дети знакомятся со значением слов, рассматривают картины и графику Ефима Честнякова, иллюстрирующие сюжет стихотворения.

Ключевые слова: творчество Ефима Честнякова, художественный образ, поэзия о русской деревне XIX века.

O. V. Rumyantseva

Children and youth center of Kostroma "Rovesnik"

STUDYING THE WORK OF E. V. CHESTNYAKOV THROUGH WORD AND IMAGE ON THE EXAMPLE OF THE THEME "SHABLOVSKY ROUND DANCE"

Creativity of E. V. Chestnyakov – our countryman, artist, teacher, sculptor, storyteller is studied for 20 years with children in The cultural and educational center named after E. V. Chestnyakov. Children get acquainted with the word, painting by Efim Chestnyakov, perform creative works on the work of E. V. Chestnyakov. Using the example of the theme “Shablovsky round dance”, the author reveals the method of creating an artistic image based on the work of Efim Chestnyakov through a poetic word. Shablovo round dance is a theme of work, holidays, unity of nature and man in the village of Shablovo-the birthplace of Efim Chestnyakov. The teacher prepared a selection of texts from various poetic works by Efim Chestnyakov, which are a real encyclopedia of the folk life of the Russian village of the 19th century. In the information part of the lesson, children get acquainted with the meaning of words, consider the paintings and graphics of Efim Chestnyakov, illustrating the plot of the poem.

Keywords: *Efim Chestnyakov's creative work, artistic image, poetry about the Russian village of the 19th century.*

В 2019 году исполнилось 145 лет со дня рождения Ефима Васильевича Честнякова (1874–1961), русского художника, писателя, создателя детского театра в Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии, где он родился, и где прошла его яркая творческая жизнь. Все творчество Ефима Васильевича посвящено русской деревне. В его картинах – деревенские дети, женщины, труд, праздники, народные традиции. Главным у деревенских жителей был труд и связь с природой. С утра до вечера в любое время года все крестьяне были заняты делом.

Название для обозначения темы выбрано не случайно. Шабловский хоровод – это не только шествие под музыку во время деревенского праздника, но и «хоровод» событий, трудовой деятельности жителей деревни, жизнь ее обитателей с утра до вечера.

«Совместно жить», «работать миром» – идеал русской крестьянской жизни. Вот почему нет в картинах Ефима Честнякова каких-то особых индивидуальных портретов и нет «отдельных» людей, а есть хоры, хороводы [1]. Идеал народной жизни, созданный Честняковым, – это изобилие и радость, приносимые свободным, вдохновенным трудом. Верность всему родному, деревенскому сохраняется всюду и в его словесности. Его словесность – это его идеи, вне которых не существуют ни живописные, ни скульптурные работы художника. В начале всего в его творчестве было СЛОВО [1].

Идут годы, мы становимся далеки от традиций, корней, которые сохраняла деревня. И, следуя выбранной теме, мы предлагаем ребятам на занятиях в Культурно-просветительском центре им. Е. В. Честнякова в своем воображении, используя образы, предложенные Ефимом Честняковым, «провести» один день в деревне Шаблово, узнать, как проходил там день с утра до вечера. Нами была подготовлена подборка стихов

Е. В. Честнякова, где он описывает быт, труд и праздники жителей деревни. Приведем пример лишь некоторых из них:

«Вот и гумна оживились
И овины закурились
Стало слышно по утрам
Туки-туки здесь и там» [2, с. 32].

«Баньки мыленки дымились
Трубки черные курились.
Печки глинянки топились
Еще каменки калились
К речке девушки ходили
Воду ведрами носили
В кадку воду выливали
И колоды наполняли» [2, с. 34]

«Как с подружками бывало
Я вот песни запевала
И играл парнек-кузнец
Светлорусый молодец...
На зеленой на лужайке
Дед играл на балалайке» [2, с. 37].

«О вечерней о поре
Баушка там уж на дворе
На скамеечке коровье
У коровушек сидит
Молочко нам на здоровье
Во подоенку доит» [2, с. 38].

Доктор филологических наук Н. С. Ганцовская отмечает особенности языка Е. В. Честнякова, который «...заключается в точном, обильном и уместном отражении народной кологривской речи, что придает стилю писателя пластичность и особую привлекательность и в тоже время помогает проникнуть в глубины народного сознания, потому что герои его произведений – простые крестьяне» [2, с. 11]. Живо и красочно описывает Е. В. Честняков, используя простонародный деревенский говор, родной ему крестьянский мир. Прекрасной иллюстрацией жизни в русской деревне служат также акварели и рисунки автора к текстам его литературных сочинений (рис.).



Рис. Шабловский хоровод

В дополнение к стихотворным образам нами были предложены репродукции художественных произведений Ефима Честнякова и фотографии, отражающие жизнь человека в деревне.

Наследие Ефима Честнякова, его изучение и использование в педагогической деятельности, на мой взгляд, является одним из способов привития современному поколению истинных ценностей, возвращения к исконно русскому мировоззрению, обретения внутренней одухотворенности. На занятиях по теме «Шабловский хоровод» дети создают творческую работу, которая может использоваться в различных вариантах применения.

Собранная воедино вся эта информация дает возможность не только обратиться к художественному краеведению, но и позволяет школьнику участвовать с наработками по данной теме в проектах, конкурсах, коллективных работах. Более того, используя данный материал, возможно создание декораций и образов для анимационного фильма детской мультстудии.

Библиографический список

1. Новые открытия советских реставраторов : [Ефим Честняков. Сборник] / ВНИИ реставрации, Всерос. худож. науч.-реставрац. центр им. И. Э. Грабаря ; [сост. С. В. Ямщиков]. М. : Сов. художник, 1985. 145 с.
2. Честняков Е. В. Русь уходящая в небо... : материалы из рукописных книг / Костромской гос. ист.-архитектурный и художественный музей-заповедник ; [авт.-сост.: Сухарева Т. П.]. Кострома : Костромаиздат, 2011. 168 с.

УДК 76.03

Е. Л. Слышева

Детская художественная школа № 2 им. Н. Н. Купреянова
города Костромы
slishevaelena@yandex.ru

«СЕЛИЩЕ – ПОЭМА МОЕЙ ДУШИ». Н. КУПРЕЯНОВ, СЕРИЯ ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ «СЛОБОДА НА ВОЛГЕ»

В статье рассматривается один из аспектов творческого наследия художника-графика Н. Н. Купреянова. Большая часть произведений мастера выполнена на основе натурных зарисовок в родовом имении села Селище (ныне небольшой район Костромы). Используя технику рисунка пером и кистью, черной акварелью и тушью и т. д., художник создает новаторский в художественном понимании, поэтически-возвышенный цикл работ объединенных темой «Селище». Поэтичность образов, поэтика композиционных структур, отмечается многими искусствоведами и художниками. Графический цикл «Селище» является талантливым воплощением русской провинциальной жизни в искусстве начала XX века.

Ключевые слова: творчество Николая Купреянова, графический цикл «Селище», поэтичность образов, наследие художника.

**“THE VILLAGE – A POEM OF MY SOUL”. N. KUPREYANOV,
SERIES OF GRAPHIC WORKS “SLOBODA ON THE VOLGA”**

This article discusses one of the aspects of creative heritage of graphic artist N. N. Kupreyanov. Most of the master's works were made on the basis of field sketches in the family estate of the village of Selishche (now a small area of Kostroma). Using the technique of drawing with a pen and brush, black watercolors and ink, the artist creates an innovative, in the artistic sense, poetic and exalted cycle of works united by the theme “The Village”. The poetry of images and poetics of compositional structures is noted by many art critics and artists. The graphic cycle “The Village” is a talented embodiment of Russian provincial life in the art of the early 20th century.

Keywords: *creativity of Nikolay Kupreyanov, graphic cycle “The Village”, poetry of images, artist's heritage.*

Русский, советский график Николай Николаевич Купреянов (1894–1933) стоял у истоков формирования отечественного искусства XX века. Несмотря на короткую жизнь, художник оставил яркий след, его творчество не потеряло актуальности и поныне, притягивая к себе поколения современных графиков и ценителей искусства. Художнику большого дарования посвящены строки в крупнейшем искусствоведческом издании АХ СССР «Всеобщая история искусств» под редакцией Б. В. Веймарна и Ю. Д. Колпинского: «Чуткость к новому в жизни вела художников к непрестанным поискам нового образного строя. Такой чуткостью отличалось творчество Николая Николаевича Купреянова... Обратившись к рисунку (кистью и пером, черной акварелью, тушью и т. д.), Купреянов нашел здесь широкие возможности быстрой и точной фиксации натуры, всегда согретой лирическим восприятием ее. Так как он стал работать в технике свободного рисунка ранее других, а лиризм и поэтичность его листов были велики, он оказал заметное влияние на многих художников» [1, с. 177].

Являясь «первопроходцем» в искусстве индустриальных тем, все же значительная часть произведений посвящена его родному Селищу. Н. Купреянов родился в польском городе Влоцлавске, но во всех анкетах местом своего рождения указывал село Селище Костромской губернии. В Селище прошли его детские годы, здесь он проводил летние месяцы своей жизни, здесь он был владельцем усадьбы. Возможно, что именно эта родовая привязанность к Селищу, чувство своей земли позволили создать своеобразный лирический дневник художника, объединив обширные серии рисунков: «Вечера в Селище», «Слобода на Волге», «Стада», «У рояля» (1920-е годы). Именно в Селище у него появляется желание упорно и систематически рисовать с натуры. Костромской искусствовед В. П. Прямикова рассказывает о хранящемся в семье художника альбоме: «На чистых листах этого альбома Н. Купреянов, живя в Селище, делал

многочисленные зарисовки. В альбоме много эскизов к гравюрам, плакатам, книжным знакам, однако, большинство страниц испещрено набросками бытовых сцен, пейзажей, изображениями животных. Это лошади, коровы, козы, которых он наблюдал здесь и запечатлевал в бесконечном многообразии ракурсов, пытаясь скрупулезно точно передать малейшие изменения поз, поворотов, едва уловимые телодвижения, иногда делая под рисунком запись, уточняющую композиционную задачу».

«Селище» – это огромная тема, над которой художник работал на протяжении многих лет жизни. По мнению Н. С. Изнар, «Одна из особенностей рисунков Николая Николаевича – очень большая близость, больше чем близость – проникновение стиха в рисунок и рисунка в стихи. Поэзия, как зримый образ и как зрительно воспринимаемое, стихосложенное изображение, почувствованное не только зрением, но и слухом... Селище – поэма всей жизни художника» [4, с. 63]. Сравнение графических листов мастера с поэзией не случайно. Отказавшись от воспроизведения поверхностных явлений жизни, от натуралистических слепков, художник строит композиции афористично и сжато. Мышление художника приобретает черты высокой образности и символичности. Пластическое выражение мысли идет от традиций народной культуры, где обобщения выводят образ за грань бытовых деталей. Это дает художнику свободу мыслить широко и остро. В рисунках и литографиях этой темы Купреянов свободно оперирует контрастными сопоставлениями, изменяя ритм повествования. То он напряженно-сдержан, то расслабленно-лиричен. Такое сравнение с поэзией не кажется натянутым или случайным, читая строки Николая Гумилева в его «Письмах о русской поэзии»: «Поэзия всегда желала отмежеваться от прозы. И типографским путем, начиная каждую строку с большой буквы, и звуковым ясно слышимым ритмом, рифмой, и стилистически, создавая особый поэтический язык, и композиционно, достигая особой краткости мысли, и в выборе образов». [2, с. 21]. Всякий, кто знаком с творчеством Николая Купреянова, не может не отметить этих качеств в работах, посвященных Селищу.

В 1924 году он решительно порывает с ксилографией. Больше к гравюре он не возвращается. Н. Купреянов становится только рисовальщиком. «Гравером он был хорошим, но рисовальщик и акварелист – замечательный», – писал В. А. Фаворский [4, с. 11]. А. Д. Чегодаев называл его «магом и волшебником черной и цветной акварели» [4, с. 37].

В Костромском историко-краеведческом музее есть несколько работ этой серии, выполненных в разное время: «Семья рыбака», «Рыбачки на Волге», «Коровы», «Доеение козы», «Улица в рыбацкой слободе» и др. работы, выполненные в технике литографии. А так же, работы этой серии разрозненно хранятся в Третьяковской галерее, ГМИИ, Русском музее и частных коллекциях. Изысканы и пластичны рисунки, исполненные в технике черной акварели: «Улица в Селище», «Красная лошадь», «Селище. Ули-

ца», «Зима в Селище» и многие другие. Все это «искусство поэтического намека, которым в совершенстве владеет график» [3].

«Какими-то старинными навыками чувствую Селище в его романтическом и лирическом качествах. Всем остальным своим существом воспринимаю это как расслабляющую отраву» [4, с. 133].

Трудно переоценить роль Н. Н. Купреянова в истории советского, русского искусства. Многие известные графики были его учениками и в своем творчестве продолжили традиции учителя. В большинстве изданий, посвященных советской графике (например, альбомы, выпущенные Третьяковской галереей или Русским музеем), говорится о роли Н. Н. Купреянова и его влиянии на развитие отечественного искусства. Его короткая, наполненная напряженной работой жизнь похожая на поэму, вызывает интерес к его искусству. Для костромичей особенно близко имя художника, навсегда запечатлевшего образы Селища.

Библиографический список

1. Всеобщая история искусств : в 6 т. / Академия художеств СССР, Институт теории и истории изобразительных искусств. М. : Искусство, 1956–1966. Т. 6. Искусство XX века. Кн. 2 / под общ. ред. Б. В. Веймарна и Ю. Д. Колпинского. 1966. 763 с.
2. Гумилев Н. С. Сочинения : в 3 т. М. : Худож. лит., 1991. Т. 3: Письма о русской поэзии / [подгот. текста, примеч. Р. Д. Тименчика]. М. : Худож. лит., 1991. 430 с.
3. Н. Н. Купреянов. Графика. Я. Н. Купреянов. Скульптура. Каталог выставки / сост. В. Трофимова. Кострома, 1981. 15 с.
4. Николай Николаевич Купреянов (1894–1933): Литературно-художественное наследие. Статьи и воспоминания. Автобиография из писем: Каталог произведений. М. : Искусство, 1973. 457 с.

УДК 745: 376

Л. В. Смирнова

Школа-интернат Костромской области
для обучающихся с ОВЗ по слуху
smiludial44@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ РЕМЕСЛЕННЫХ И ИГРОВЫХ ТРАДИЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ ПО СЛУХУ (НА ПРИМЕРЕ ИГР С МЯЧОМ)

В статье рассматриваются особенности изучения народных ремесленных и игровых традиций на занятиях в школе-интернате для обучающихся с ОВЗ по слуху на примере мячика. Мяч у многих народов издавна был одной из самых популярных игр. Мячики изготавливали как взрослые, так и дети из разных подручных материалов. Игры с мячом знали еще в Древней Руси. Об этом свидетельствуют археологиче-

ские находки. При раскопках Новгорода, Пскова, Москвы и других древних городов в слоях 10-16 веков найдено множество кожаных мячей. Только в 50-е годы XX в. новгородские археологические экспедиции обнаружили 120 мячей. В настоящее время популярны лоскутные мячики, изготовлением которых занимались и в давние времена. Работа педагога в школе-интернате на уроках технологии и в объединении дополнительного образования «Текстильное конструирование» направлена на усвоение обучающимися речевого материала, используемого на занятиях на основе реализации принципа речевой коммуникации. Автор рассматривает возможность освоения навыков шитья, вязания, знакомства с различными материалами, способами их обработки и пополнения словарного запаса детей через создание коллекции мячиков.

Ключевые слова: обучающиеся, нарушение слуха, ремесленные, игровые, народные традиции, игрушка, мячик, развитие.

L. V. Smirnova

Orphan boarding school for children with hearing disorder of Kostroma region

THE STUDY OF FOLK CRAFT AND PLAYING TRADITIONS CLASSES IN A BOARDING SCHOOL FOR STUDENTS WITH HEARING DISABILITIES (BALL GAMES ARE TAKEN AS AN EXAMPLE)

The article gives consideration to specific character of learning folk handcrafted and game traditions during the lessons in Orphan boarding school for children with hearing disorders through the example of a ball. From ancient times for many nationalities a ball used to be one of the most popular toys. Balls were made by both adults and children from various improvised materials. Ball games were known in Ancient Russia times. Archaeological finds provide its evidence. In a time of excavations in Nizhny Novgorod, Pskov, Moscow and other old Russian cities in the layers of 10th–16th centuries a big number of leather swords was found. Only in the 50s of 20th century archaeological expeditions from Nizhny Novgorod 120 swords were searched out. Patchwork balls, which were produced even in ancient times, are quite popular now. Teacher's work during the lessons of technology in orphanage school and an institution of supplementary education "Textile designing" is aimed to adoption of verbal material, used during the lessons as a base of realization of verbal communication. The author considers an opportunity of absorption of sewing and knitting skills, acquaintance with new materials, methods of processing and renovation of students' vocabulary through creation of balls collection.

Keywords: students, hearing disorder, handcrafted, gaming, national traditions, toys, a ball, development.

Мяч у многих народов издавна был одной из самых популярных игрушек. Мяч – древнеславянское слово. В разных славянских языках оно созвучно: в украинском – мяч и в белорусском тоже мяч, болгарское мечка значит «хлеб с сыром» в форме шара. Лингвисты полагают, что старейшее значение слова «мяч», по-видимому, «мякиш, мягкий шар, предмет, который можно стиснуть, сжать» – от корня *текъ-, *текъкъ – мягок, смякать [1, с. 16].

Мячики изготавливали как взрослые, так и дети из разных подручных материалов. Дети мастерили себе мячик для игры и осваивали навыки

шитья, познакомились с различными материалами и способами обработки, с их свойствами. Играя, ребенок развивался, становился более ловким, сильным. Кроме того, процесс изготовления мячика способствовал развитию усидчивости и созданию благоприятного, творческого взаимодействия со старшими. Считалось, что изготовление мячика, как и любой другой игрушки, – это не только слаженное движение пальцев рук, но и движение души. Изготавливая игрушки, вкладывали в них свое мастерство и душевное тепло. Такие изделия использовались для игры и в то же время служили для сохранения ремесленных традиций семьи. Мячики из лоскутков подвешивали над колыбелькой. Ребенок, пытаясь дотянуться до игрушки, развивал хватательные рефлексy.

Опыт наших предков пригодился и нам. Через создание коллекции мячиков дети с нарушением слуха получают возможность освоения различных приемов лоскутного шитья, вязания крючком, знакомства с различными материалами, и пополнения словарного запаса.

Наша коллекция мячиков зародилась несколько лет назад... Мячи рукотворные: лоскутные, вязанные...Изготовление мячиков превратилось в своеобразную игру с лоскутками, с пряжей, со звучащими и мягкими наполнителями.

Вариативность работы с тканями придает нашей игре творческий, свободный дух... Хотя мы стремимся к завершению работы, успеху, признанию (ведь очень важна оценка со стороны!), смысл заключается в самом процессе игры – с ее волнением, воодушевлением и напряжением [2, с. 30]. В лоскутном деле легко обучаться и экспериментировать, потому что при всей кропотливости и сложности этого занятия по своей сути оно похоже на радостную игру [2, с. 33].

Вязание крючком, или тамбуром, как было принято говорить в старину, – одно из самых легких рукоделий. Владеть крючком можно научиться без особого труда – в несколько раз быстрее, чем спицами. Именно с него обычно начинают приобщать к рукоделию детей. Они быстро усваивают все нехитрые приемы вязания и работают с удовольствием и интересом [3, с. 255].

В нашей коллекции: мяч-куб с вышивкой, мяч-трансформер, мячи «гремушки» (так их называли в старину), мяч, сшитый по выкройке эскимосского мяча и другие. Авторы мячей – девочки и мальчики разного возраста (студенты и школьники). Мячик-куб с вышивкой и разноцветными гранями выполнен полностью вручную – вышивка крестом и ручная сборка, этот мячик тоже «гремушка». Наши мячики-гремушки звучат по-разному (в зависимости от наполнителя), и это способствует развитию слухового внимания и восприятия, придает особый интерес творческому процессу.

Работа педагога в школе-интернате на уроках технологии и в объединении дополнительного образования «Текстильное конструирование» направлена на усвоение обучающимися и речевого материала, используемого на занятиях на основе реализации принципа речевой коммуникации. Изготавливая мячики, дети активно и радостно общаются друг с другом и учителем.

Наши мячики вполне можно использовать для разнообразных развивающих игр. Самый простой мячик сшит из лоскутка ситца и наполнен чечевицей. Его можно безопасно перекидывать друг другу на физкультминутках, и он приятен на ощупь – своеобразный массаж пальчиков, действующий успокаивающе.

Одна из игр с мячиком-кубом – дети встают в круг и бросают мячик друг другу, поймав мячик, ребенок называет цвет грани куба и слово, обозначающее то, что вышито крестиком. Игра развивает ловкость, координацию движений, цветовосприятие и расширяет словарный запас, что немаловажно для наших детей. Еще один вариант: к цвету грани куба закрепляется определенное действие, и в процессе игры дети, поймав мячик, выполняют эти действия.

С разными мячиками можно играть в игру «Удержи груз». Игра способствует укреплению мышечного «корсета» позвоночника, развитию равновесия, координации движений, формированию правильной осанки. Ребенок должен встать спиной вплотную к стене, чтобы затылок, ягодицы и пятки ее касались. Колени выпрямлены, плечи слегка опущены, живот подтянут. В этом положении необходимо положить на голову ребенка мячик и предложить пройти вперед как можно дальше. Если играют несколько детей – можно устроить соревнование. Ведущий должен следить за тем, чтобы мышцы ребенка не были слишком напряжены. После игры необходимо выполнить упражнения на расслабление мышц плечевого пояса и спины. С целью изготовления звучащих мячиков в подарок малышам был проведен мастер класс.

Библиографический список

1. *Дайн Г. Л.* Лоскутные мячики из Хотькова. Сергиев Посад : Весь Сергиев Посад, 2008. 96 с.
2. *Иванова Ю. Б.* Игра в лоскуты Веры Щербаковой. М. : Культура и традиции, 2007 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). 151 с.
3. *Максимова М. В., Кузьмина М. А.* Незабытые ремесла. Минск : Полымя, 1993. 414 с.

Н. В. Соколова, А. В. Дашкина, А. Г. Овечкин

Костромской машиностроительный техникум
nadin101253@yandex.ru, nastefan5598@mail.ru, q211195q@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ WORLDSKILLS В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы внедрения международных стандартов Worldskills в систему профессионального образования, проблемы несоответствия ФГОСов современным стандартам обучения, запросам производства. В образовательном процессе возникают сложности подготовки профессиональных рабочих кадров в соответствии с мировыми стандартами, а так же участников профессиональных конкурсов, чемпионатов высокого уровня. Рассматривается необходимость внедрения в образовательный процесс таких учебных дисциплин, как «Основы черчения», «Черчение», «Технический рисунок», немаловажно в современной системе профессионального образования знание английского языка, в основном технической направленности. Соответствовать уровню новых стандартов должны и педагогические работники, осуществляющие подготовку высококвалифицированных рабочих кадров. Существенной проблемой для профессиональных учебных организаций стало проведение демонстрационного экзамена по стандартам Worldskills по ряду причин. Рассматривается необходимость существенно изменить образовательный процесс, ориентируясь на мировые стандарты, начиная с корректировки ФГОС, улучшения материально-технической базы профессиональных образовательных организаций в соответствии с новыми требованиями; а также совершенствования профессионально-педагогической компетентности преподавателей и мастеров производственного обучения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, образовательный процесс, стандарты Worldskills, подготовка рабочих.

N. V. Sokolova, A. V. Dashkina, A. G. Ovechkin
Kostroma machine-building technical school

CURRENT ASPECTS OF IMPLEMENTING WORLDSKILLS INTERNATIONAL STANDARDS IN THE PROFESSIONAL

This article discusses the implementation of Worldskills international standards in the vocational education system, the problems of non-compliance of educational institutions with modern training standards, and production requirements. During the educational process, difficulties arise in training professional workers in accordance with international standards, this also concerns the participants of professional competitions and high-level championships. The necessity of introducing into the educational process such educational disciplines as “Fundamentals of Drafting”, “Drafting”, “Technical Drawing” is obvious. Knowledge of English language, especially technical, is important in the modern system of professional education. Teachers training highly skilled workers should also meet the level of new stan-

dards. A significant challenge for professional training organizations was the demonstration exam in Worldskills for a number of reasons. The article considers the need to change the educational process significantly, focusing on world standards, starting with the adjustment of the Federal State Educational Standard, improving the material and technical base of professional educational organizations in accordance with the new requirements; as well as improving the professional and pedagogical competence of the teachers and masters of industrial training.

Keywords: vocational training, educational process, Worldskills standards, training of workers.

В настоящее время система профтехобразования, несомненно, нуждается в усовершенствовании, в повышении уровня подготовки специалистов рабочих профессий в соответствии с квалификацией [2, с. 471]. Внедрение в образовательную систему международных стандартов Worldskills становится толчком для изменения, улучшения качества профессионального образования в России.

Но на данном этапе существует множество противоречий и несоответствий системы образования с международными стандартами Worldskills. Конечно же, основной проблемой является несоответствие материальной базы профессиональных учебных заведений современному промышленному производству и современным международным стандартам. Довольно проблематично готовить выпускника, не имеющего практического опыта работы на современном оборудовании; вследствие чего выпускникам приходится обретать навыки работы, переучиваться на предприятии. Большую роль в этом играет прохождение производственной практики. Подготовка же участников к чемпионату Worldskills на оборудовании, не соответствующем требованиям, стандартам, инфраструктурному листу, изначально не приведет к успеху. В итоге, периферийным регионам довольно сложно составить конкуренцию столице России, принимая на себя роль массовки.

Еще одной проблемой является несоответствие ФГОС современным стандартам обучения, которые диктует нам движение Worldskills. Для того чтобы подготовка высококвалифицированных рабочих кадров соответствовала мировым требованиям, обучающиеся профессиональных образовательных организаций должны быть подготовлены в соответствии с данными требованиями для участия в чемпионатах WorldSkills, поэтому возникла необходимость существенной корректировки профессиональных модулей, учебных программ, а также внедрение в образовательный процесс таких учебных дисциплин, как «Основы черчения», «Черчение», «Технический рисунок».

Как студенту, так и участнику чемпионата различных профессиональных компетенций, важно иметь хорошо развитое пространственное мышление, умение чертить и правильно читать чертежи (рис.), что является основой выполнения конкурсного задания чемпионата Worldskills, раз-

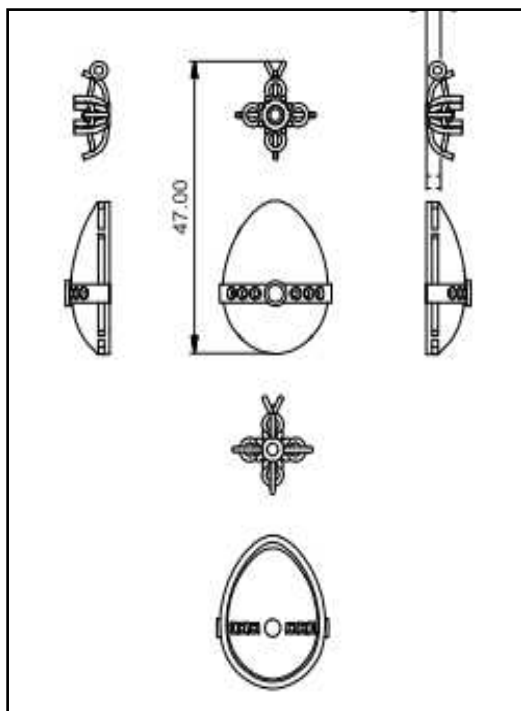


Рис. Чертеж к заданию чемпионата Worldskills.

Компетенции ювелирное дело

работываемого экспертами в соответствии с техническим описанием [5, с. 3]. Ведь выполненное по заданию изделие должно соответствовать конкретному чертежу. Совершенно неоправданно в данном контексте отсутствие предмета «Черчение» в программе подготовки [3]. Так же немаловажно в современной системе профессионального образования знание английского языка, в основном технической направленности, так как многие конкурсы профессионального мастерства имеют техническое описание задания на английском.

Соответствовать уровню новых стандартов должен и педагог, осуществляющий подготовку высококвалифицированных рабочих кадров [4]. Он должен иметь не только высшее педагогическое образование, но и определенный практический опыт в профессии. Но, как прави-

ло, специалисты–практики в профессии не имеют высшего образования и желания работать в образовательной сфере. А педагоги профтехобразования имеют лишь теоретические знания, не имея представления об особенностях в практической профессиональной деятельности. Возникает необходимость привлечения высококвалифицированных рабочих кадров в систему образования, либо обучения педагогов профессиональному мастерству, постоянного повышения уровня квалификации в соответствии с непрерывно развивающимися промышленными технологиями.

Существенной проблемой для профессиональных учебных организаций стало проведение демонстрационного экзамена по стандартам Worldskills [1]. Готовность и желание педагогов подготовить выпускников к достойной сдаче экзамена становится проблематично по ряду причин:

- наличие специализированной площадки, оснащенной современным технологическим оборудованием и позволяющим выполнять задания так, как это предусмотрено паспортом компетенции WorldSkills;
- разработка контрольно-оценочных средств для проведения демонстрационного экзамена, позволяющих объективно оценить достижения обучающихся;
- наличие достаточного количества экспертов способных оценить качество выполняемых работ в течение всего времени проведения экзаменационных процедур;

- обеспечение выполнения задания всей группы обучающихся в сроки, определенные ФГОС СПО;
- финансовые затраты.

Исходя из вышеперечисленных проблем, возникает необходимость существенно изменить образовательный процесс, ориентируясь на мировые стандарты, начиная с корректировки ФГОС, улучшения материально-технической базы профессиональных образовательных организаций в соответствии с требованиями; а также совершенствования профессионально-педагогической компетентности преподавателей и мастеров производственного обучения.

Библиографический список

1. WorldSkills Russia : офиц. сайт. URL: <https://worldskills.ru/> (дата обращения: 19.02.2020).
2. *Луговой В. П.* Технология изготовления ювелирных и художественных изделий : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2018. 502 с.
3. Приказ Минобрнауки России от 02.08.2013 N 722 (ред. от 09.04.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 072500.02 Ювелир». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-02082013-n-722/> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 # 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rf-ot-26082010-n-761n/> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Техническое описание компетенции ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО: СОЮЗ «ВОРЛДСКИЛЛС РОССИЯ». URL: https://vk.com/doc52090564_532565175?hash=42103aa45a86ce3991&dl=da8c83bc9631b62c3b (дата обращения: 19.02.2020).

УДК 73: 37

Н. В. Тихомирова

Центр научно-технического творчества
и детско-юношеского туризма «Истоки» (Кострома)
tihnadwas07@mail.ru

ПЛЕНЭР В СТУДИИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Летний пленэр с детьми в условиях изостудии рассматривается как возможность изучения культурного наследия города Костромы и региона через изобразительную практику, экскурсии, мастер-классы, встречи с мастерами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Для летней организации работы с детьми пре-

дусмотрены познавательные маршруты с учебными изобразительными заданиями по городу Костроме, в основном, пешеходные. Для детей старшего возраста организуется выездной пленэр в Нерехте с программой, включающей в себя культурологическое и краеведческое направления, даются задания по сбору изобразительного, информационного, фотоматериала. Собранный материал используется для создания творческих изобразительных и прикладных работ, проектно-исследовательской деятельности по изучению родного края. Погружение в художественное краеведение для детей изостудии дает возможность на практике познакомиться с историей и культурой города и области, прикоснуться к истории России, формирует основы культуролого-краеведческого воспитания и образования.

Ключевые слова: художественное краеведение, пленэр как образовательная практика, основы культуролого-краеведческого воспитания и образования.

N. V. Tikhomirova

“Istoki” center for scientific and technical creativity
and children and youth tourism (Kostroma)
tihnadwas07@mail.ru

PLENER IN A STUDIO AS AN EDUCATIONAL PRACTICE OF LOCAL STUDIES

A summer plein air with children in an art studio is considered as an opportunity to study the cultural heritage of the city of Kostroma and the region through visual practice, excursions, master classes, meetings with masters of fine and decorative arts. For the summer organization of work with children, educational routes are provided with educational pictorial tasks in the city of Kostroma, mainly walking. For older children, an outdoor plein air is organized in Nerekhta with a program that includes culturological and local history studies, tasks are given to collect fine, informational, photo material. The collected material is used to create creative visual and applied works, design and research activities to study the native land. Immersion in the art of local lore for the children of art studios makes it possible in practice to get acquainted with the history and culture of the city and, the region, to touch the history of Russia, forms the basis of cultural and local history education and education.

Keywords: local history art, open air as an educational practice, the basics of cultural and local history education and upbringing.

Краеведение как комплексная наука охватывает различные области: историю, географию, культуру родного края и имеет большой научно-прикладной и воспитательный потенциал. Краеведение вновь становится актуальным и востребованным на всех уровнях образования. Художественное краеведение «формирует у обучаемых общие представления не только о местной, национальной и мировой культуре, но и транслирует молодым поколениям человеческие ценности, нормы и правила, культурные образцы. Оно должно рассматриваться как эффективное средство культурологизации российского образования в условиях все возрастающего обращения его к проблемам культуры» [1]. Перед педагогами остро стоит вопрос педагогических технологий, форм работы с детьми разного возраста, которые были бы актуальны, привлекательны для детей в современных условиях. Дополнительное образование в настоящее время обладает тем потенциалом, который позволяет мобильно и комплексно решать зада-

чи образования и воспитания. Изобразительная деятельность с детьми в условиях дополнительного образования предполагает не только изучение изобразительных и прикладных техник, но и обращение к образцам мирового и регионального художественного наследия.

На протяжении нескольких лет в изостудии «Узорица» для детей разных возрастных групп сложилась практика проведения необычных летних пленэров, которую можно рассматривать как эффективную образовательную форму художественного краеведения. Под понятием «пленэр» для обучающихся изостудии подразумевается летняя образовательно-воспитательная практика, включающая в себя не только выполнение художественных работ с натуры, но и знакомство с историей места, объекта, культурными традициями прошлого и настоящего родного края. С детьми проводятся экскурсии, маршрутные квест-игры, мастер-классы, встречи с мастерами изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Одной из основных целей ставится сбор информации по маршруту. Собранный материал используется для создания в течение учебного года творческих изобразительных и прикладных, проектно-исследовательских работ по изучению художественного наследия родного края. (Исследовательская работа Козыревой Дарьи «Путешествие по улице Молочная гора для безлошадных туристов», «Творческий путеводитель по страницам истории Костромы»).

Для детей старшего возраста организуется выездной пленэр «Три дня в Нерехте». В программу пленэра входят не только выполнение живописных и графических работ, но и экскурсии по улицам города, знакомство с деревянной и каменной архитектурой, посещение монастырей и храмов, краеведческого музея, знакомство традициями изготовления из бересты пастушьего рожка, росписи по дереву, посещение мероприятий Всероссийского фестиваля «Русский рожок» в Нерехте, мастер-классов. Педагогом осуществляется общее руководство пленэром, изобразительная практика остается ведущим направлением и осуществляется в соответствии с программой пленэра. Помощниками в организации досуга и познавательной деятельности являются подростки. В путешествии каждый участник может реализовать свои художественные, организаторские, лидерские, способности, распределяются зоны ответственности (работа пресс-группы, фотолетопись, подготовка игр и маршрутов, работа с Яндекс-картой и навигатором и т. д.). Результатами поездки в Нерехту стали творческие тематические работы «Солеварение в Нерехте», «Прогулка по улицам Нерехты», «К венчанию», «Река Нерехта», «Никольский храм», «Творения Степана Воротилова», «Традиции русского рожка», исследовательская работа Большакова Даниила «Нерехта – уездный город костромской». Погружение в художественное краеведение для детей изостудии дает возможность на практике познакомиться с историей и культурой города Костромы и области, прикоснуться к истории России, формирует основы культуролого-

краеведческого воспитания и образования. Летняя форма организации пленэра в формате лагеря способствует сплочению коллектива детей, формирует положительную мотивацию к занятиям изобразительным искусством, расширяет кругозор детей, дает возможность социализации; педагогу – возможность апробации новых форм образовательной и воспитательной деятельности по приобщению детей к миру искусства и культуры родного края.

Библиографический список

1. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста : монография. Тамбов ; М. ; СПб. ; Баку ; Вена ; Гамбург : Нобелистика, 2011. 300 с.

УДК 73: 37.014

Е. Л. Толстых

Курский государственный университет
elena.tols@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА НА АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

В статье рассматриваются некоторые аспекты организации образовательного процесса в рамках перехода на новые образовательные стандарты по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование. Важным отличием актуализованных ФГОС 3++ является ориентация на профессиональные стандарты. Разработчикам образовательных программ необходимо найти точки сопряжения формируемых компетенций выпускников вуза с содержанием профессиональной деятельности и требованиями работодателей. В статье проведен анализ модернизированного и актуализированного образовательных стандартов. Общим для модернизированных и актуализированных ФГОС является наличие компетенций, но в последнем варианте стандартов они претерпели ряд изменений. Сравнение двух стандартов по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование показывает, что в последнем варианте в расширены и уточнены наименования категорий и содержание компетенций. Автор обращает внимание на методические положения организации учебных занятий по дисциплинам художественного цикла, рассматривает использование принципа дифференцированного обучения, возможность построения индивидуального образовательного маршрута.

Ключевые слова: *изобразительное искусство, художественное университетское образование, образовательный стандарт, образовательная компетенция.*

SOME PROBLEMS OF ART EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO UPDATED FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

The article deals with some aspects of the educational process arrangement during the transition to new educational standards majoring 44.03.01 – Pedagogical education. An important difference between the updated FSES 3++ is the transition to professional standards. The developers of educational programs need to find the balance between university graduates competences and their future professional activity and employers' requirements. The article is given a comparative analysis of the former and updated educational standards. Both standards include competences, but in the latter version they have undergone a number of changes. The comparison of these two standards majoring 44.03.01 – Pedagogical education shows that in the last version the names of categories and the contents of competences have been expanded and clarified. The author draws the attention to the methodology of art lessons arrangement, considers the possibility of individualized education.

Keywords: fine arts, university art education, educational standard, educational competence.

Подготовка кадров в системе высшего образования сегодня переживает обновление и трансформацию системы в сторону усиления профессиональной составляющей при обучении бакалавров, магистров, специалистов. Основной причиной этого процесса является необходимость сопряжения формируемых компетенций выпускников вуза с содержанием профессиональной деятельности и требованиями работодателей. Реализация данного подхода может осуществляться разными способами, один из которых заключается во включении самих работодателей в процесс разработки, реализации и оценки результатов подготовки обучающихся разных уровней.

Модернизированные ФГОС 3+ предполагали именно такой подход, определяя процент доли работников из числа работодателей со стажем не менее 3 лет, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы бакалавриата (не менее 10 %). Актуализированные ФГОС 3++, сохраняя те же числовые данные, предполагают участие работодателей, чья трудовая деятельность осуществляется в профессиональной сфере, соответствующей будущей профессиональной деятельности выпускников. Эта и другие отличительные особенности новых ФГОС 3++ основываются на ином подходе к формированию образовательной программы: теперь она разрабатывается только с учетом профессиональных стандартов Министерства труда РФ. Профессиональные стандарты являются совместной разработкой группы работодателей, представителей профессиональных сообществ, некоммерческих организаций и, непосредственно, учреждения высшего образования. Вуз имеет право выбрать профстандарт из приложения к ФГОС 3++, после чего разработчиками ОП должна быть выделена одна или несколько трудовых функций по соответствующей профессиональной деятельности.

Общим для модернизированных и актуализированных ФГОС является наличие компетенций, но в последнем варианте стандартов они претерпели ряд изменений. Предполагается, что у выпускников будут сформированы компетенции трех типов. Универсальные и общепрофессиональные компетенции устанавливаются ФГОС 3++ и являются обязательными для включения в образовательную программу. Профессиональные компетенции теперь могут быть обязательными, рекомендуемыми или устанавливаемыми образовательной организацией самостоятельно. Важным отличием процесса оценивания результатов обучения теперь является наличие индикаторов развития компетенций, которые уточняют и раскрывают их содержание и могут быть измерены с помощью образовательных КИМ.

Сравнительный анализ двух стандартов по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование показывает, что в последнем варианте в наименования категорий и содержания компетенций включены так называемые «навыки XXI века»: совершенствование личностной и виртуальной коммуникации, активизация взаимодействия с окружающими, аналитическое и критическое мышление, креативный подход к решению образовательных задач, быстрая ориентация в новых изменяющихся условиях, умение самостоятельно учиться. Очевидно, что «цифровая грамотность» является обязательным условием успешной и продуктивной работы любого учителя в современных условиях. При этом педагог должен быть готов реагировать на социальные, научные, технические изменения, постоянно развиваясь в профессиональной и личностной составляющих, занимаясь самообразованием в течение жизни.

Анализ нового ФГОС 3++ по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование (бакалавриат) показал, что подход к формулировке компетенций стал более системным, например, УК-5 включает в себя содержание предыдущих ОК-1, ОК-2, ОК-5; усилилась роль индивидуализации и личностного подхода в обучении, так как УК-2 и УК-6 расширили и углубили содержание предыдущей ОК-6. В новом ФГОС 3++ изменилось количество и содержание общепрофессиональных компетенций, выявляя усиление роли коммуникационной составляющей, в том числе с обучающимися с ОВЗ, а также расширяя психолого-педагогическое наполнение образовательного процесса. Предметность обучения, исходя из перечня общепрофессиональных компетенций ФГОС 3++, может быть раскрыта в УК-8 (осуществление педагогической деятельности на основе специальных научных знаний) [2].

Кроме того, разработчики образовательной программы по направлению «Художественное образование» для формулировки и реализации профессиональных задач в области изобразительного искусства должны использовать обязательные профессиональные компетенции из примерной образовательной программы, а также могут предложить профессиональные компетенции, сформулированные самостоятельно.

Для практического внедрения ФГОС 3++ по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование необходимо учитывать требования регионального рынка труда и решать задачи организационно-методического характера. Важно реализовывать учебный процесс с учетом дифференцированного подхода к студентам в условиях преподавания «поточных» дисциплин, возможностей всесторонней подготовки обучающихся при важности освоения предметного содержания; разработки учебно-методического наполнения образовательного процесса с учетом профстандартов по педагогическому направлению.

Поскольку изменяется общий подход к обучению студентов, предполагая усиление самостоятельности и индивидуализации процесса, изменяется и роль педагога. Он должен стать проводником и методистом, так как студенту будет непросто справиться с огромным объемом информации из различных источников, подбирая нужную и объективную. Образовательный процесс должен быть направлен на предоставление студенту максимально широкого спектра потенциальных направлений учения, например, в области изобразительного искусства, педагогики, дизайна, архитектуры, а также возможности составления своей индивидуальной образовательной траектории. Преподаватель может помочь обучающемуся в организации образовательного пространства, а также посодействовать принятию решения.

Подготовка студентов по профилю «Художественное образование» всегда предполагало индивидуальный подход. Специфика любого творческого процесса (изобразительное искусство, музыка, хореография) неразрывно связана с индивидуальностью обучающегося. Щербакова выделяет несколько этапов тьюторского сопровождения в обучении:

- фиксация уровня и качества способностей студента (создание неструктурированной образовательной среды, наблюдение);
- поддержка выявленных изобразительных способностей и качеств (навигация, раскрутка образовательных ресурсов);
- развитие изобразительных способностей и качеств (продвижение качественных изменений, масштабирование) [3, с. 9].

Необходимо привести в соответствие новому ФГОС 3++ и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. Например, содержание учебных дисциплин по рисунку, живописи, композиции, основам декоративно-прикладного искусства необходимо пересмотреть в плане перечня, содержания заданий, определения конкретных учебных задач, разработке плана самостоятельной работы в рамках указанных дисциплин. Овладение основами художественной культуры и пространственного мышления предполагает изучение студентами предметов быта, архитектурных деталей, гипсовых голов и скульптуры средствами изобразительного искусства. Аудиторные задания по указанным дисциплинам должны предполагать решение пластических задач на изучение объема, формы и пространства. Академическим заданиям должны соответствовать четко

продуманные задания для самостоятельной работы, продолжающие развитие определенного умения или навыка. Обязательной привычкой студента должно стать систематическое выполнение краткосрочных набросков, имеющих конкретную пластическую задачу. В этом и будет состоять индивидуальная работа педагога с каждым студентом, поскольку у каждого из них будут свои трудности, в соответствии с которыми будет назначаться комплекс развивающих пластических упражнений. Для всех заданий должна быть разработана четкая система оценивания по принятой системе баллов с указанием каждой составляющей изображения: композиция, построение, пропорции, пластика, цветовая гармония и т. п. Педагог помогает студенту определить ошибки и найти пути их исправления, корректирует поставленные цели, рекомендуя различные пути их достижения. Но индивидуализация образовательного процесса требует, чтобы право выбора оставалось за студентом, поэтому образовательная программа должна иметь высокую степень персонализации.

Индивидуальный образовательный маршрут студента по конкретной дисциплине является одним из множества вариантов личностного продвижения по траектории профессионального развития. Проектирование индивидуальных планов как формального отражения индивидуального образовательного маршрута обеспечивает реализацию субъектной позиции обучающегося, его личностного и профессионального роста [1, с. 10].

Дифференцированный подход к студентам в процессе обучения по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование должен осуществляться в соответствии с ФГОС 3++, например, при реализации дисциплин художественного цикла. Анализ хода учебного процесса и учета личностного результата обучающегося, его психофизиологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности учителя изобразительного искусства может выражаться в сформированности уровня компетенций через усвоение учебного материала на творческих дисциплинах. Содержание образовательной программы должно гармонично сочетать теоретическое обоснование, учебно-методическое обеспечение дисциплин и практикоориентированный подход.

Библиографический список

1. *Байдикова Н. Л.* Индивидуализация обучения студентов магистратуры в условиях накопительно-балльной системы // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-3(53). С. 9–12.
2. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 N 50362). URL : <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-22.02.2018-N-121/> (дата обращения: 15.02.2020).
3. *Щербакова Т. Н.* Творчество в деятельности современного педагога // Актуальные вопросы современной педагогики . материалы IV Междунар. науч. конф. / под ред. Г. Д. Ахметовой. Уфа, 2013. С. 21–25.

РАЗДЕЛ 3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 37.01: 378

Н. О. Смирнова, Ю. А. Рябкова

Костромской государственный университет
n-o-smirnova1560@yandex.ru, ryabkova.ulia@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО

В статье представлен сравнительный анализ физической подготовленности студенческой молодежи Костромского государственного университета по результатам выполнения испытаний (тестов) всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» VI ступени. По результатам проведенного нами исследования показано, что из числа участвующих в выполнении нормативов комплекса студентов КГУ получили «золотой» знак отличия 41 человек (77 %) обучающихся по профилю «Физическая культура, безопасность жизнедеятельности» и 12 человек (23 %) не профильных направлений и направленностей подготовки. Нами представлен комплекс мер, направленных на решение проблемы привлечение молодежи не профильных направлений к участию в комплексе «ГТО» и повышение их физических кондиций возможно через: формирование устойчивой мотивации, увеличение объема двигательной активности, развитие спортивной инфраструктуры.

Ключевые слова: физическая подготовленность, студенческая молодежь, физкультурно-спортивный комплекс ГТО, пропаганда, испытания, нормативные требования, физические качества.

N. O. Smirnova, J. A. Ryabkova
Kostroma State University

PHYSICAL PREPAREDNESS OF STUDENT YOUTH OF THE KOSTROM STATE UNIVERSITY ON THE RESULTS OF COMPLIANCE WITH THE STANDARDS OF THE ALL-RUSSIAN PHYSICAL AND SPORTS COMPLEX GTO

The article presents a comparative analysis of the physical fitness of students of Kostroma State University based on the results of tests (tests) of the VI stage of the All-Russian physical culture and sports complex “Ready for work and defense”. According to the results of our study, it was shown that out of the number of KSU students participating in the implementation of the standards, 41 students (77 %) of students in the profile “Physical Culture,

Life Safety” and 12 people (23 %) of non-core areas received a golden distinction and focus training. We have presented a set of measures aimed at solving the problem of attracting young people of non-core areas to participate in the GTO complex and increasing their physical condition is possible through: the formation of sustainable motivation, an increase in physical activity, the development of sports infrastructure.

Keywords: *physical fitness, students, physical education and sports complex GTO, propaganda, testing, regulatory requirements, physical qualities.*

На сегодняшний день одной из социально значимых проблем является физическое и психическое здоровье человека, как необходимое условие развития общества. Показатели физической подготовленности и состояния здоровья молодежи значительно снижаются, на что указывают многие авторы (Е. И. Перова, В. А. Куренцов, В. П. Голубев, Э. В. Егорычева) [3, с. 55]. Отмечается низкий уровень участия молодежи в выполнении нормативов комплекса «ГТО» [2, с. 30]. Возрождение комплекса «ГТО» призвано заинтересовывать и привлекать молодежь к активным занятиям физической культурой и спортом.

Президент Российской Федерации издал указ от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне (ГТО)», постановляющего о вводе в действие комплекса с 1 сентября 2014 года. Цель данного комплекса – развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения [1, с. 53].

С 2014 года комплекс «ВФСК ГТО» активно реализуется в Костромской области. По данным регионального оператора на 2019 год открыто 34 центра тестирования, включающих 202 места тестирования.

В рамках внедрения комплекса ГТО среди студентов высших учебных заведений в Костромском государственном университете (далее КГУ) на базе спортивного комплекса «Юность» был открыт Центр тестирования. Приказом Министра спорта Российской Федерации Павла Анатольевича Колобкова от 27 декабря 2018 года № 1086 КГУ наделен правом по оценке выполнения нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

За период открытия центра тестирования был организован и проведен ряд мероприятий, направленных на пропаганду «ВФСК ГТО» и выполнение требований и нормативов комплекса. Первым из них стал «Фестиваль ГТО», в котором приняли участие более 40 студентов профиля «физическая культура и безопасность жизнедеятельности» очной и заочной форм обучения. Он был подготовлен студентами и преподавателями кафедры физической культуры и спорта КГУ.

Одним из ярких мероприятий, организованных Центром тестирования КГУ 19 апреля 2019 года, был «День ГТО», которое привлекло более 110 студентов разных институтов КГУ («Институт педагогики и психологии», «Институт управления, экономики и финансов», «Юридический институт им. Ю. П. Новицкого», «Институт гуманитарных наук и социаль-

ных технологий» и др.). На спортивный праздник были приглашены Александр Вячеславович Голубев – Олимпийский чемпион по конькобежному спорту 1994 года, а ныне посол ГТО, серебряный призер Олимпийских игр 2012 года в Лондоне и Надежда Викторовна Торлопова – чемпион мира и Европы. Почетные гости вручили золотые значки ГТО студентам профиля подготовки «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности». Также праздник украсили спортивно-показательные выступления студентов кафедры физической культуры и спорта. В рамках дисциплины «Теоретические основы физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности» студенты изучают и реализуют знания на практике по организации и проведению тестирования населения в соответствии с государственными требованиями, порядком судейства выполнения нормативов испытаний комплекса ГТО.

Пропаганда комплекса ГТО студентами и преподавателями кафедры физической культуры и спорта реализуется через организацию и участие в различных акциях в качестве спортивных волонтеров («День здоровья», «ГТО без границ: региональное измерение», «День ГТО без границ», «ГТО – наш друг», «Семья, здоровье, ГТО», «Зимний фестиваль ВФСК ГТО» и др.).

За период 2018–2019 гг. в выполнении испытаний Комплекса «ГТО» приняли участие 356 студентов, из них 207 награждены знаками отличия. «Золотым» знаком отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО награждены 53 человека, «серебряным» знаком – 33 человека, «бронзовым» знаком – 121 человек. Среди них 41 студент направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль (направленность) «Физическая культура, безопасность жизнедеятельности» и 166 студентов непрофильных направлений и направленностей (профилей) подготовки таких как: «Журналистика», «Туризм», «Юриспруденция», «Лингвистика», «Техносферная безопасность», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Психология» и др.

По итогам выполнения нормативов из числа участвующих студентов КГУ получили «золотой» знак отличия 41 человек (77 %) профиля «Физическая культура, безопасность жизнедеятельности» и 12 человек (23 %) непрофильных направлений и направленностей подготовки.

Нами был проведен сравнительный анализ некоторых испытаний, по результатам тестирования выполнения нормативов «ВФСК ГТО» VI ступени, характеризующий уровень физической подготовленности студентов. В исследовании приняли участие 82 студента первого и второго курса обучения: 41 студент направления подготовки 44.03.05. «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Физическая культура, безопасность жизнедеятельности» (23 девушки, 18 юношей) и 41 студент непрофильных и профильных направлений подготовки (23 девушки, 18 юношей).

Показатели тестирования по обязательному испытанию «Бег на 100 м», определяющие развитие скоростно-силовых способностей, представлены на рис. 1.

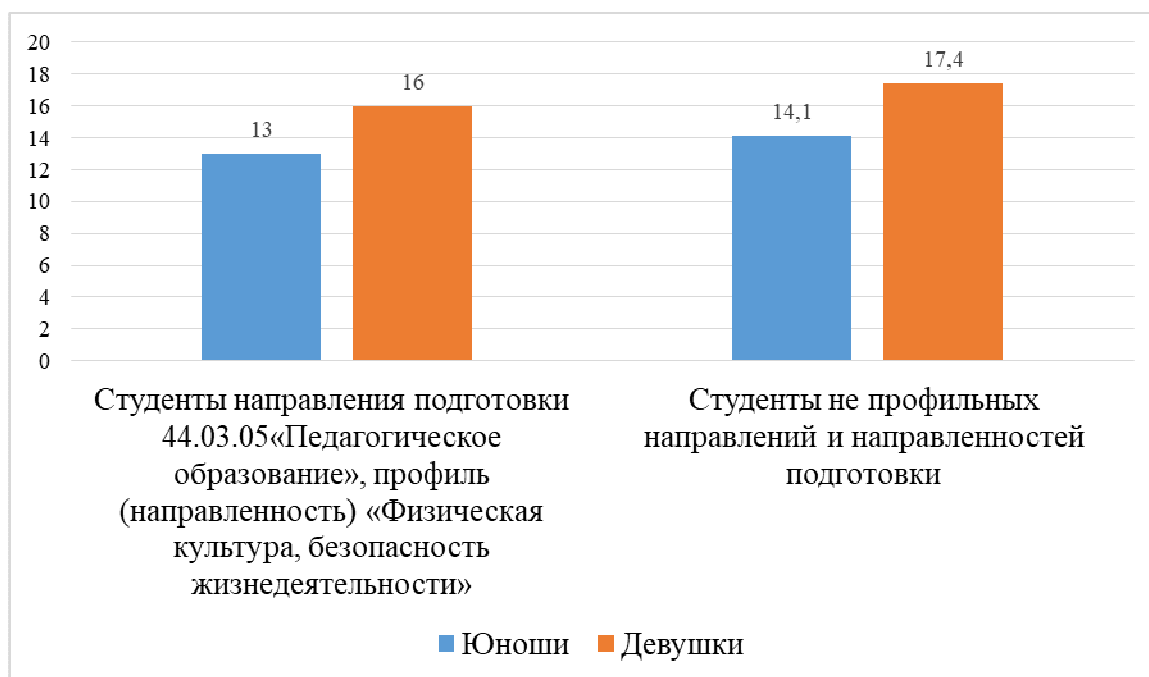


Рис. 1. Средние показатели испытания «Бег на 100 м» (с) студентов КГУ

Показатели тестирования по обязательному испытанию для юношей «Бег на 3 км», определяющие развитие выносливости, представлены на рис. 2.

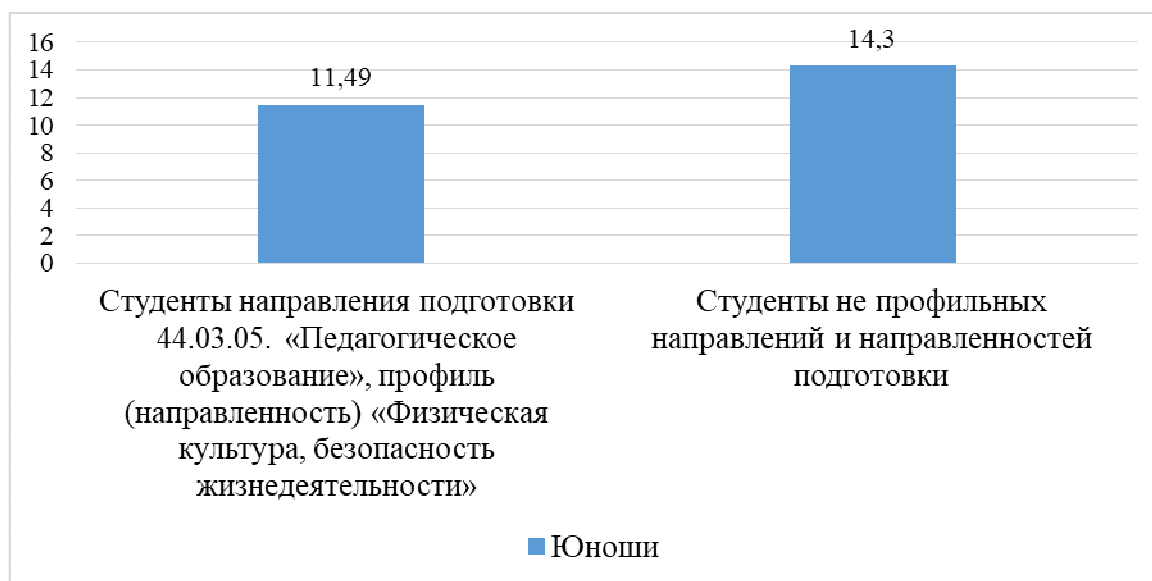


Рис. 2. Средние показатели испытания «Бег на 3 км» (мин, с) студентов КГУ

Показатели тестирования по обязательному испытанию: для девушек «Бег на 2 км» определяющие развитие выносливости, представлены на рис. 3.



Рис. 3. Средние показатели испытания «Бег на 2 км» (мин, с) студентов КГУ

Показатели тестирования по обязательному испытанию «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» определяющие развитие гибкости представлены на рис. 4.

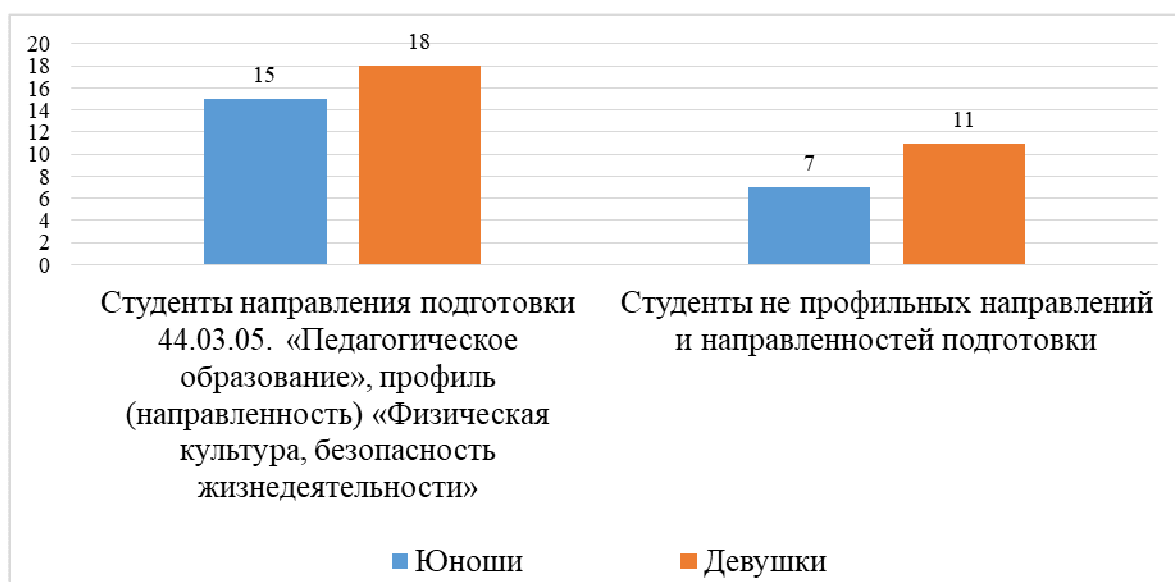


Рис. 4. Средние показатели испытания «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» (см) студентов КГУ

Показатели тестирования испытания по выбору «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами», определяющие развитие скоростно-силовых способностей представлены на рис. 5.

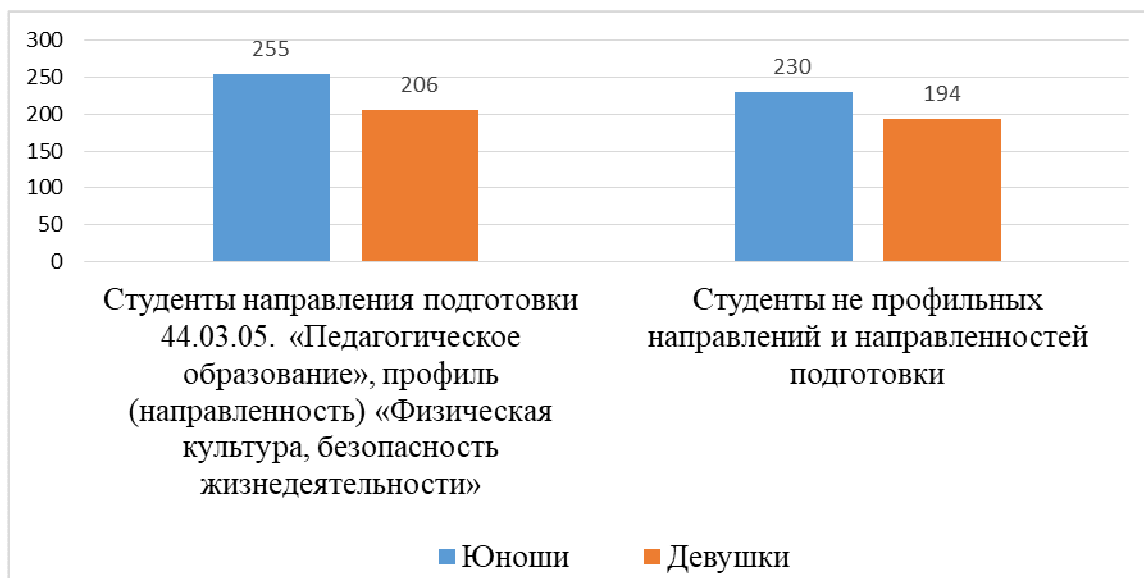


Рис. 5. Средние показатели испытания «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами » (см) студентов КГУ

Анализируя показатели выполненных нормативов, можно сделать следующие выводы:

- студенты профиля «физическая культура» выполняют испытания «ВФСК ГТО» на «золотой» знак, студенты непрофильных направлений преимущественно на «бронзовый» и «серебряный» знаки;
- физическая подготовленность студентов непрофильных направлений характеризуется низким уровнем физической подготовки («бронзовый» знак отличия);
- наихудшие показатели развития выносливости, как одного из ведущего физического качества, выявлены у студентов непрофильных специальностей.

На основании представленных выше данных, нами предлагается комплекс мер, направленных на повышение уровня физической подготовленности студентов КГУ:

1. Необходимо проводить больше мероприятий, направленных на пропаганду комплекса ГТО и здорового образа жизни.
2. Привлекать студентов к самостоятельным занятиям спортом, а также посещению спортивных секций и клубов.
3. Разработать комплекс мер по повышению мотивации и формированию положительного отношения студентов к участию в подготовке и выполнению испытаний комплекса ГТО.
4. Улучшать материально-техническую базу для подготовки и выполнения нормативов комплекса.

Библиографический список

1. Пасовец Ю. М. Участие студенческой молодежи во всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2017. № 3. С. 53–63.
2. Пашин А. А., Васильева А. М. Структурно-динамические характеристики ценностного отношения студенческой молодежи к внедрению всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО // Теория и практика физической культуры. 2016. № 6. С. 30–32.
3. Физическое состояние и готовность студенческой молодежи к выполнению нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО 2014 года / Е. И. Перова, В. А. Куренцов, В. П. Голубев, Э. В. Егорычева // Массовая физическая культура и оздоровление населения. 2014. № 2. С. 55–60.

УДК 37.01: 378

А. Кулшерстха, Е. Г. Комкина, Н. М. Харисова, Ш. Ш. Сарсембаева
Медицинский университет Караганды (Караганда, Казахстан)
aayushi.kulsherstha31@gmail.com, elena-komkina@mail.ru,
harisova_nuriya@list.ru, sholpan.shaymen@mail.ru

ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАРАГАНДЫ

Актуальность и необходимость формирования здорового образа жизни у студентов-медиков, как будущих врачей нового типа, обусловлена тем, что помимо своей основной предназначенности, как врача, они будут являться личностью и примером для своих пациентов. В статье раскрыто понятие здорового образа жизни, включающего в себя не только двигательную активность, но ощущение себя как личности, обладающей коммуникативными навыками, владеющей собой в стрессовых ситуациях и умеющей оказывать помощь в экстремальных ситуациях. Формирование здорового образа жизни является определяющим в воспитании студентов Карагандинского медицинского университета. Это проявляется в обязательных занятиях физической культурой всех студентов, изучении правил общения и формирование коммуникативной компетентности врача, правил составления пищевых рационов на основе рационального и сбалансированного питания. Для реализации всех этих задач педагоги Карагандинского медицинского университета осознают и выполняют работу над самосовершенствованием, посещая различные психологические тренинги по личностному росту, дающие возможность педагогу раскрыть свой внутренний творческий потенциал. Между педагогом и студентом должны устанавливаться доверительные отношения, которые помогут студенту перейти на новую ступень самопознания.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, коммуникативные навыки, врач, педагог, пациент, позитивный настрой, самосовершенствование, студент.*

THE WAYS AND OPPORTUNITIES OF FORMATION NEW TYPE DOCTOR

The relevance and need for the formation of a healthy lifestyle among medical students, as future doctors of a new type, is due to the fact that in addition to their basic purpose, as a doctor, they will be a personality and an example for their patients. The article discloses the concept of a healthy lifestyle, which includes not only physical activity, but a sense of oneself as a person, communication skills, self-control in stressful situations and the ability to provide assistance in extreme situations. The formation of a healthy lifestyle is crucial in the education of students of the Karaganda Medical University. This is manifested in the mandatory physical education of all students, the study of the rules of communication and the formation of the communicative competence of the doctor and the study of the rules for making food rations based on a rational and balanced diet. To implement all these tasks, teachers of the Karaganda Medical University are aware of and are doing work on self-improvement, attending various psychological trainings on personal growth, enabling the teacher to reveal his inner creative potential. A trusting relationship should be established between the teacher and the student, which will help the student move to a new level of self-knowledge.

Keywords: healthy lifestyle, communication skills, doctor, teacher, patient, positive attitude, self-improvement, student.

С чего начинается врач? С детства... С детских, еще не осознанных желаний играть различные ролевые игры, где ребенок видит себя врачом. По мере взросления желания становятся осознанными и перерастают в потребность стать медиком и поступить в медицинский вуз. Наша задача, как педагога, не заглушить эти желания, а наоборот – усилить их. Но очень часто мы видим, как неправильный образ жизни студентов (несоблюдение режима дня, вредные привычки, нерациональное питание), перегруженность, как учебная, так и эмоциональная, ошибки педагогов приводят к тому, что это желание постепенно ослабевает.

С нашей точки зрения, одной из важнейших задач, стоящих перед педагогами вузов, является разъяснение основных принципов здорового образа жизни, и вовлечение студента вести такой образ жизни, который повысит качество жизни.

Наша задача, как преподавателей медицинского вуза, сформировать позитивный настрой студента, научить его правильно выстраивать отношения со сверстниками и пациентами во время медицинской практики, а для этого его нужно стимулировать вести здоровый образ жизни.

Известно, что состояние здоровья человека зависит от медицины – 10–15 %, от внешних факторов – 25–30 % и от образа жизни человека – 60 %. Поэтому вопросы формирования осознанного и ответственного отношения к здоровью каждого человека как к общественной собственности должны стать нормой жизни и поведения всех людей и особенно студентов. Это предполагает искоренение вредных привычек, воспитание куль-

туры общения, поведения, приема пищи, соблюдение режима труда и отдыха, регулярные занятия физической культурой и спортом, повышение общей санитарной культуры и гигиенических знаний. Распространение здорового образа жизни является одной из основных задач Всемирной Организации Здравоохранения [3, с. 37].

В современном представлении о здоровом образе жизни (ЗОЖ) как о приоритетном развитии себя только в спорте или на занятиях физической культурой, мы хотим расширить и включить в понятие здорового образа жизни и другие аспекты: душевное спокойствие, внутренняя красота, единение с природой, хорошие коммуникативные навыки, позитивный психологический настрой на различные ситуации, которые ежедневно возникают и требуют оперативного решения.

«Профессиональный успех врача определяет его сознание. Чтобы стать успешным врачом, доктору, в первую очередь, приходится перестраивать свое сознание, а затем – и сознание пациентов. Это позволяет врачу сделать больных не только своими единомышленниками, но и активными участниками своего исцеления» [1, с. 227].

«Любая работа с людьми неразрывно связана с процессом и проблемами общения. Общение пронизывает профессиональную деятельность медицинских работников на любом уровне. Индивидуальные особенности психики пациента в условиях лечебных взаимоотношений приходят в соприкосновение с психологическими свойствами медицинского работника. Целью такого контакта является помощь, оказываемая пациенту» [2, с. 48].

Больной врач формирует психологически у обратившегося к нему за помощью человека отрицательные эмоции и неправильно строит отношения с пациентом, что снижает его авторитет, и ухудшает качество выздоровления пациента, а здоровый, ведущий активный образ жизни и мыслящий позитивно, имеющий хорошие коммуникативные навыки, врач заряжает своей позитивной энергией всех тех, кто к нему обратился за медицинской помощью и тем самым располагает к себе пациентов, их родственников и своих коллег.

Таким образом, коммуникативные межличностные отношения между врачом и пациентом влияют на настрой пациента, на желание быстрее преодолеть свой недуг.

У студентов, особенно первых курсов, еще не сформирована осознанная потребность в ежедневных физических упражнениях и нагрузках, и у многих из них отмечается отрицательное отношение к занятиям физической культурой и спортом, которое проявляется в том, что они всеми возможными способами стараются не в полную меру реализовать возможности занятий по физической культуре и спорту.

У нас, как у преподавателей кафедры морфологии и физиологии Карагандинского медицинского университета, имеющих более богатый жизненный опыт и понимание регуляторных механизмов, улучшающих функ-

ционирование организма после регулярных и систематических занятий физкультурой и спортом, возникает желание и потребность помочь студентам осознать ценность физических упражнений. Именно это и формирует мотивацию и уважительное отношение к физической культуре и спорту у студентов-медиков. На многих занятиях при разборе теоретического материала мы включаем и элементы двигательной активности в виде упражнений на разные группы мышц, соединяя это с положительными эмоциями, которые в дальнейшем по механизму условных рефлексов сформируют динамический стереотип и жизнерадостную установку на необходимость двигательной активности.

Кроме того, мы обучаем студентов творческому подходу при решении различных ситуационных задач, учим их действовать самостоятельно, тем самым активизируем их мышление, что положительно влияет на их ментальное здоровье.

Кроме этого, в нашем вузе обеспечивается развитие небезразличного жизненного подхода к тем событиям, которые происходят в обществе, что помогает молодым людям стать адекватными и востребованными современным обществом, как в качестве личности, так и врача.

Врач, у которого сформировано правильное отношение к здоровому образу жизни, в дальнейшем может стать не только объектом для подражания, но и человеком, который будет обучать других своей жизненной активности и методике ведения здорового образа жизни, направлять своих пациентов пользоваться не только лекарственными препаратами, но и сочетать их с двигательной активностью, дыхательной гимнастикой, здоровым питанием, организацией правильного режима сна и отдыха, с психологическими тренингами.

В свете всего выше перечисленного, преподавателями нашей кафедры регулярно проводятся летние физиологические школы на базе оздоровительного лагеря «Медик» в Каркаралинске и с выездом студентов и преподавателей в Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино. В летних физиологических школах мы совершали ежедневные восхождения на высокогорные озера, пещеры, исторические экологические памятники и исследовали параметры сердечно-сосудистой системы (запись электрокардиограммы, частоты пульса, артериального давления – основных показателей вариабельности сердечного ритма), дыхательной системы (определение частоты дыхания, показателей жизненной емкости легких, процентного содержания кислорода в крови) организма участников летних школ.

Студенты, прошедшие через такие летние оздоровительные школы, стали более коммуникабельными, открытыми, доброжелательными. Они увеличили свой внутренний потенциал и жизненные ресурсы, вернувшись и приступив к занятиям, они поделились этим с другими студентами, что

помогло формированию мотивации к ЗОЖ у большого числа студенческой молодежи.

Чтобы реализовать задачу формирования нового типа врача, сам педагог должен подняться на более высокий уровень не только в педагогическом мастерстве, но и в стремлении к раскрытию своих внутренних индивидуальных черт и свойств характера.

Врача нового типа может воспитать только педагог, который сам прошел через обучающие тренинги, через работу над собой и сформировавший в себе потребность в здоровом образе жизни.

Таким образом, мы делаем выводы, что только преподаватель, который на деле беспокоится о своем физическом и духовном здоровье, является примером и образцом для подражания и формирует образ врача нового типа.

Библиографический список

1. Батышев А. С., Батышева Т. Т. Врач + пациент: философия успеха. М. : ВК, 2011. 522 с.
2. Деонтологические принципы и психологические особенности профессионального взаимодействия доктора с пациентом / Троицкая Л. А., Романова М. А., Григорьева И. А., Алехичева Н. Н., Беликова А. А. // Практика педиатра. 2013. № 6. С. 48–61.
3. Medical-social estimation and monitoring of foreign students health status studying in the Republic of Kazakhstan / Kharissova N. M., Abushakhmanova A. H., Krekesheva T. I., Mindubaeva F. A. // Вестник Карагандинского университета. Серия: Биология Медицина. География. 2012. № 1. С. 35–42.

УДК 796: 378

Н. Соланки, Н. М. Харисова, Н. Н. Акимжанова, Б. Т. Чергизова
Медицинский университет Караганды (Караганда, Казахстан)
narpatsolanki3711@gamil.com, harisova_nuriya@list.ru,
nell.ak@mail.ru, chergizova@kgmu.kz

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТУ У СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАРАГАНДЫ

Студенческой молодежи, приехавшей в Медицинский университет Караганды из Индии, на занятиях физиологии даются базовые знания по всем физиологическим системам, разъясняются физиологические механизмы тех сложных процессов, которые протекают в организме. Проводится сравнительный анализ тех изменений, которые возникают при различной двигательной активности с нормой. Известно, что студенты на разных этапах обучения сталкиваются со сложностями в адаптации

и учебе. Помимо того, приезжие студенты находятся вдали от родных, что создает почву для депрессивных состояний. Также отсутствие должной физической активности усугубляет положение и увеличивает стрессовую нагрузку на состояние здоровья организма. Таким образом, преподаватели вуза считают своим долгом предотвратить развитие стрессовых состояний студентов во время обучения и всеми методами и способами мотивировать в студентах желание заниматься физкультурой и спортом. В связи с этим очень большую роль играет создание главных мотивов для активных занятий спортом, возникновение заинтересованности и потребности вести активный образ жизни. Также необходимо учитывать типы высшей нервной деятельности студентов, чтобы в дальнейшем сориентировать учащегося, помочь с выбором направления физической активности.

Ключевые слова: *мотивация, физическая активность, физиология, здоровый образ жизни, студент.*

N. Solanki, N. M. Kharissova, N. N. Akimzhanova, B. T. Chergizova
Karaganda medical university (Karaganda, Kazakhstan)

FORMING INTEREST IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AT STUDENTS OF THE INTERNATIONAL MEDICAL FACULTY OF MEDICAL UNIVERSITY OF KARAGANDA

The students who came to Karaganda medical university from India, in physiology classes, are given basic knowledge of all physiological systems, the physiological mechanisms of those complex processes that occur in the body are explained. A comparative analysis of the changes that occur with different physical activity with the norm is carried out. It is known that students at different stages of education encounter difficulties in adaptation and study. In addition, visiting students are away from their relatives, which create the basis for depressive states. Also, the lack of proper physical activity exacerbates the situation and increases the stress on the health status of the body. Thus, university teachers consider it a great duty to prevent the development of stressful conditions of students during training and to motivate students in their desire to engage in physical education and sports by all methods and ways. In this regard, a very important role is played by the creation of the main motives for active sports, the emergence of interest and the need to lead an active lifestyle. It is also necessary to consider the types of higher nervous activity of students in order to further orient the student, help with the choice of the direction of physical activity.

Keywords: *healthy lifestyle, motivation, physical activity, physiology, student.*

Одной из актуальных задач современного общества является формирование здоровой нации. В формировании здоровой нации первостепенное значение необходимо уделить подрастающему и молодому поколению. В связи с тем, вкладывая усилия в здоровье наших молодых людей, мы тем самым формируем базу для потенциала нашего государства, развиваем трудовые ресурсы, закладываем основу для хорошего репродуктивного здоровья молодого поколения, тем самым повышаем конкурентоспособность нашего государства на мировом политическом и экономическом уровне [2].

В современных условиях происходит прогрессирование неблагоприятного воздействия различных факторов (экологических, психологических,

семейных, коммуникативных) на здоровье студенческой молодежи. Такое направление развития общества ведет к негативным результатам, что создает различные нерешенные дилеммы, как в семье, так и образовательном процессе. Для исправления этой ситуации необходимо сформировать психологическую установку на организацию здорового образа жизни и нетерпимость к вредным привычкам, повысить адаптационный потенциал у студенческой молодежи. Адаптационные и компенсаторные возможности у молодежи резко снижаются в связи с возрастающими требованиями к высшей школе. Для устранения этого необходимо внедрять новейшие организационные, профилактические и медицинские технологии, которые содействуют укреплению состояния здоровья молодого поколения [1].

Для повышения уровня здоровья молодого поколения необходимо вести правильный образ жизни, который включает в себя не только укрепление физического здоровья и повышение иммунитета, но повышение планки моральных устоев, психологического здоровья, психологической устойчивости к стрессу.

Для поддержания должного уровня здоровья необходимы регулярные полноценные занятия физкультурой и спортом, которые укрепляют здоровье, являются профилактикой ряда заболеваний, раскрывают адаптационные возможности организма к неблагоприятным воздействиям среды, общества и конкуренции.

Спорт оказывает непосредственное влияние на сохранение правильных интегративных реакций организма на физические нагрузки и поэтому необходимо повысить мотивацию к занятиям спортом и поддерживать ее во время обучения в вузе.

Цель исследования: провести мониторинг личностного отношения к здоровому образу жизни иностранных студентов в Республике Казахстан, формирование интереса к физической культуре и спорту.

Методы исследования. Студентам была предложена анкета, состоящая из ряда вопросов по направлениям: их ежедневная двигательная активность, занятия в различных спортивных секциях, их удовлетворенность моральным и психологическим климатом в коллективе, их отношения со сверстниками, преподавателями и др.

Объект исследования: студенты различных курсов нашего вуза в возрасте 17–25 лет, обучающиеся на международном медицинском факультете НАО МУК. Случайная выборка опрошенных составила 150 человек, из них 130 мужчин, что составило 87 % выборки и 20 студенток (13 %). Они были разделены на две группы: в возрасте до 22 лет было 32 студента (21 %), в возрастной группе 22–25 лет было 118 студентов, что составило 79 % выборки всей опрошенной студенческой молодежи.

Результаты исследования: в НАО «Медицинский университет Караганды» на международном медицинском факультете обучаются студенты, приехавшие из Индии. По приезду в нашу страну они изменяют темпера-

турный режим, культурную и языковую среду, характер питания, привычки, стиль жизни и многое другое. У студентов младших курсов введены обязательные занятия физкультуры. На старших курсах студенты по желанию посещают различные спортивные секции.

Многие студенты испытывают моральную и психологическую удовлетворенность обучением в нашем вузе, отмечают высокое качество образования, довольны личностными отношениями между сверстниками других языковых отделений (русского и казахского), атмосфера в вузе помогает раскрыть творческие, спортивные и научные потенциалы.

Мотивация к занятиям спортом практически идет на каждом занятии. Например, на занятии по теме «Метаболизм и энергия» мы обсуждаем правила сбалансированного питания, а также те условия, которые ускоряют метаболизм и улучшают общее состояние организма. На занятиях по физиологии преподаватели при рассмотрении темы «Мышечное сокращение» изучают различные виды и режимы мышечных сокращений, которые необходимо знать при занятиях спортом, тем самым, делают студентов более осведомленными текущими процессами в мышцах при занятиях спортом.

Замечено, что студенты, активно занимающиеся спортом, более активны на занятии в обсуждении темы, имеют большую выносливость в течение дня. Повышая физическую активность, студенты разгружают нервную систему, что может дать толчок к возможности лучше усваивать учебный материал.

Занятия спортом являются одним из вариантов смены активности в течение дня, а также хорошим способом расслабить организм. Как известно, отдых – это смена рода деятельности.

Индийская культура подразумевает долголетие и здоровый образ жизни, поэтому студенты международного медицинского факультета как никто другой заинтересованы в поддержании здорового состояния организма.

Таким образом, преподавателями нашей кафедры формируется устойчивый интерес к занятиям физкультурой и спортом, в связи с этим будущие врачи впоследствии сами будут являться примером для подражания для своих последователей на своей родине Индии.

Библиографический список

1. Аканов А. А. Основы политики и стратегии здравоохранения в XXI веке // Информационный вестник Медицинского центра Управления делами Президента Республики Казахстан. 2002. № 2. С. 23–25.
2. Эзирбаева П. С., Нургалиева Ж. Ж., Чуканова Г. Н. Факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2018. № 1(57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 03.02.2020).

А. Фальсвал, Б. Т. Чергизова, Н. М. Харисова, А. К. Рамазанов

Медицинский университет Караганды (Караганда, Казахстан)

phalswalavinash.ap1508@gmail.com, chergizova@kgmu.kz,

harisova_nuriya@list.ru, ramazanov@kgmu.kz

ПОКАЗАТЕЛИ ГЕМОДИНАМИКИ И ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К УЧЕБНОЙ НАГРУЗКЕ

Нарушения сердечно-сосудистой и дыхательной функций связаны с повышенной смертностью и заболеваемостью. Известно, что физическая активность улучшает физическую форму и снижает заболеваемость и смертность от многочисленных хронических заболеваний. ЭКГ и спирометрические тесты являются важными тестами для оценки сердечно-сосудистой и дыхательной функций. Основной целью этого комбинированного исследования является изучение роли дыхательной функции в связи с изменением привычек физической активности и изменением кардио-респираторной подготовленности у здоровых людей. В настоящее время происходит усиление физической и экзаменационной нагрузки на студентов в современной системе образования. В этом состоянии студенты должны контролировать уровень стресса и депрессии до и после экзаменов. Организм человека адаптируется к окружающей среде, учебным и физическим нагрузкам.

Ключевые слова: адаптация, учебные и физические нагрузки, реография, спирометрия, электрокардиография.

A. Falsval, B. T. Chergizova, N. M. Kharissova, A. K. Ramazanov

Karaganda medical university (Karaganda, Kazakhstan)

HEMODYNAMICS AND EXTERNAL RESPIRATION INDICATORS AT STUDENTS IN THE PROCESS OF ADAPTATION TO EDUCATIONAL LOAD

Disorders of the cardiovascular and respiratory functions are associated with increased mortality and morbidity. It is known that physical activity improves physical fitness and reduces morbidity and mortality from numerous chronic diseases. ECG and spirometry tests are important tests for evaluating cardiovascular and respiratory functions. The main goal of this combined study is to study the role of respiratory function in connection with a change in physical activity habits and a change in cardiorespiratory fitness in healthy people. Currently, there is an increase in the physical and examination load on students in the modern education system. In this state, students must control the level of stress and depression before and after exams. The human body adapts to the environment, training and physical activity.

Keywords: adaptation, training and physical activity, rheography, spirometry, electrocardiography.

Актуальность. Активность сердечно-сосудистой системы (ССС) обеспечивает приспособление организма к различным условиям и нагрузкам, под влиянием которых происходит перестройка механизмов регуляции.

рования сердечной деятельности. Именно изменение частоты сердечных сокращений (ЧСС) и артериального давления (АД), как важнейших показателей функционального состояния ССС, позволяет оценить адаптационные возможности организма [1, 3].

Уровень стрессоустойчивости будущих медицинских специалистов напрямую зависит от эффективности адаптации к учебной деятельности и уровня их профессионального здоровья. Стрессоустойчивость студентов во время учебной деятельности является комплексным свойством личности. Она включает в себя такие личностные компоненты, как низкая тревожность, низкий уровень нервно-психического напряжения, адекватная самооценка, высокая работоспособность и толерантность к социально-культурному окружению. Это обеспечивает успешное достижение цели и реализуется в эмоциональной, мотивационной и поведенческой сферах деятельности личности [2, 4, 5].

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния учебной нагрузки на внешнее дыхание и гемодинамику у студентов 1 курса. В соответствии с целью были рассмотрены задачи исследования: провести анализ состояния респираторной системы у студентов; изучить изменения реографических показателей в ходе адаптации к учебному процессу.

Методы исследования: Изучение функционального состояния дыхания и гемодинамики проводили по измерению спирографических показателей на спирометре Спиро-100 и реографе у 16 студентов 1 курса. Функциональное состояние дыхательной системы оценивалось по величине легочных объемов и показателям вентиляции легких: жизненной емкости легких (ЖЕЛ, л), резервному объему вдоха и выдоха ($PO_{вд}$, $PO_{выд}$, л), резервному объему при спокойной вентиляции легких (РВЛ, л), максимальной вентиляции легких (МВЛ, л/мин), а также минутному объему дыхания, дыхательному объему, частоте дыхания (МОД, л/мин; ДО, л; ЧД, ц/мин), объему форсированного выдоха за 1 секунду (ОФВ л).

У студентов регистрировали реоэнцефалограмму (РЭГ) с симметричных участков головы (фронтотастоидальное FM d/s и окципитотастоидальное OM d/s). Исследование проводили в покое в положении сидя.

Анализ реографических кривых проводили с использованием визуальной и количественной оценки. При этом определяли дикротический индекс (тонус артериол), диастолический индекс (тонус венул) и модуль упругости (тонус крупных и средних артерий). На рис. 1 представлено проведение спирометрии у студентов.

Полученные результаты: При физических нагрузках умеренной и большой мощности происходит уменьшение объемных скоростей дыхания, свидетельствующее об утомлении дыхательной мускулатуры. В группе студентов 1 курса динамика параметров вариационной пульсограммы свидетельствовала о дисбалансе механизмов вегетативной регуляции сердца. Динамическая нагрузка приводила к незначительным изменениям пока-

зателей внешнего дыхания. Значение $PO_{вд}$ увеличился с $(0,747 \pm 0,18)$ л до $(1,74 \pm 0,15)$ л ($p \leq 0,05$). При этом наблюдалось увеличение ОФВ1/ЖЕЛ с $(78,44 \pm 0,37)$ до $(100,36 \pm 1,06)$ ($p \leq 0,05$). После проведения комплекса упражнений наблюдалось увеличение достоверных изменений показателей деятельности ССС и внешнего дыхания, но данные показатели были ниже параметров студентов 3 курса.



Рис. 1. Проведение спирометрии у студентов

Следует отметить разнонаправленную динамику показателей вариабельности сердечного ритма у студентов 1 курса по сравнению с 3 курсом. Замечена сильная прямая корреляционная зависимость ЧСС и ДАД ($r = 0,53$; $p < 0,001$) после гимнастики, до динамической нагрузки связь этих показателей была незначительной у обеих групп (рис. 3).

На рис. 2 представлены в сравнительном аспекте показатели спирометрии у студентов 1 и 3 курсов.



Рис. 2. Средние параметры спирографии студентов 1 и 3 курсов

Наблюдалось смещение вегетативного гомеостаза в сторону преобладания симпатических влияний. Однако показатели ЖЕЛ у студентов 1 курса были выше, чем у студентов 3 курса, как у парней, так и у девушек. Но, несмотря на это, ФЖЕЛ был выше у студентов 3 курса и составил в среднем $(3706 \pm 0,33)$ мл, по сравнению с показателями у 1 курса $(3149 \pm 0,51)$ мл, а у девушек 1 курса ФЖЕЛ был значительно выше, чем у студенток 3 курса на $(745 \pm 0,22)$ мл. Данный факт можно объяснить более высокими резервными возможностями, более лучшей приспособленностью систем организма к нагрузкам.

Жизненная емкость легких у девушек 1 курса превалировала над показателями у девушек 3 курса, аналогично выявлено и при сравнении ЖЕЛ у парней, что, по-видимому, объясняется повышенным психоэмоциональным состоянием и преобладанием компенсаторных механизмов адаптации к усиленной учебной нагрузке (рис. 3, 4).

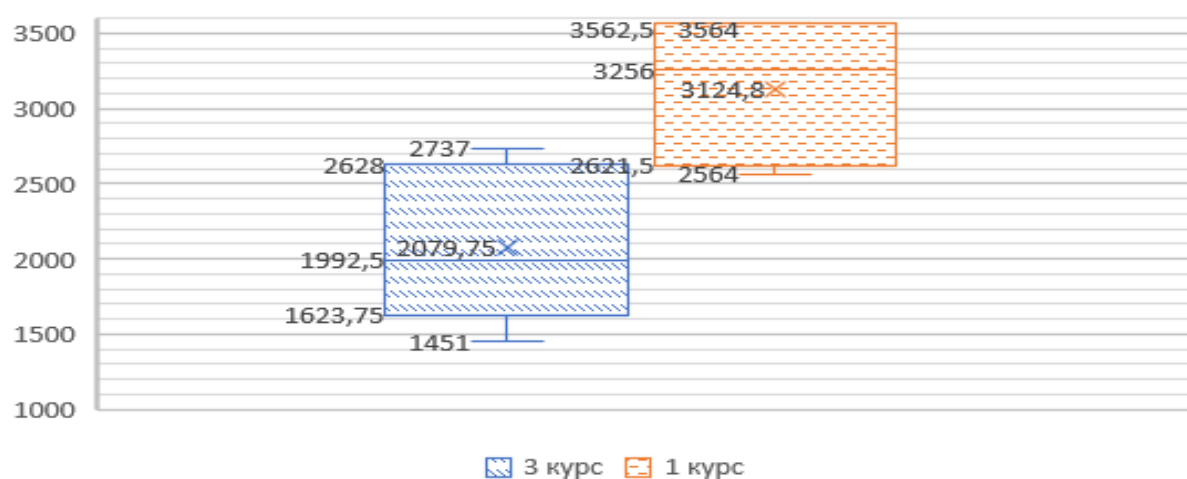


Рис. 3. Показатели ЖЕЛ у девушек 1 и 3 курсов

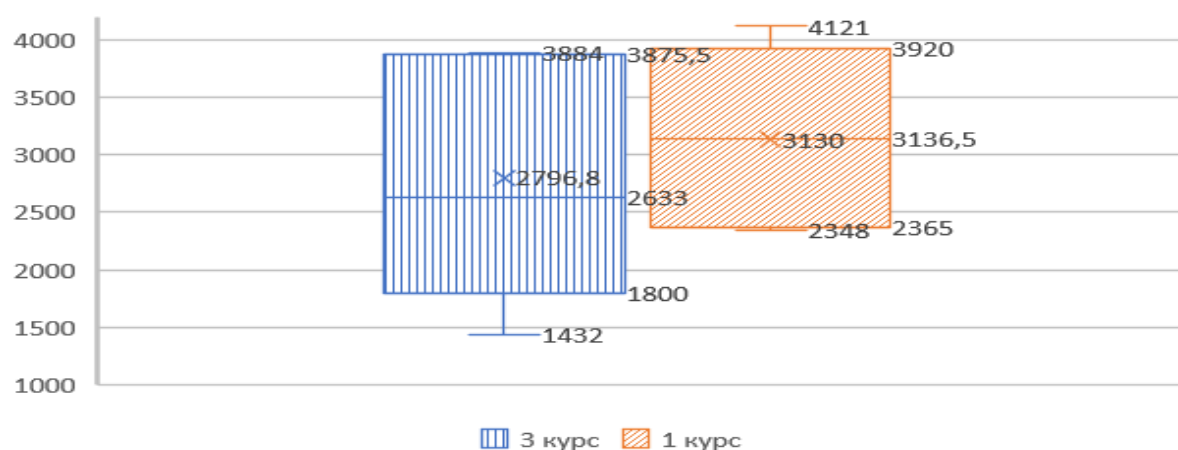


Рис. 4. Показатели спирограммы у юношей 1 и 3 курсов

У студентов 1 курса наблюдается улучшение механорецепторного и центрального механизмов регуляции дыхания, повышение емкостных

и скоростных показателей, что говорит о высоких физиологических сдвигах в процессе адаптации к учебному процессу.

Визуальный анализ реографических кривых показал, что в покое РЭГ, в основном имели крутой подъем систолической волны, слегка закругленную вершину и пологий спуск, низкое расположение инцизуры и дикротического зубца во FM отведении, в ОМ отведении преобладали волны с низкой амплитудой, пологим спуском и дополнительными зубцами в диастолической волне. Данный тип реографической волны соответствует ангиодистоническому типу РЭГ.

Количественный анализ показал, что дикротический индекс (ДКИ) у юношей и девушек в пределах нормы (не ниже 40 % во FM и ОМ отведениях), что свидетельствует о нормальном периферическом сосудистом сопротивлении и о норморезистивном типе микроциркуляторного русла (таблица).

Т а б л и ц а

Количественная оценка показателей РЭГ у студентов

Дикротический индекс, % (юноши)		Дикротический индекс, % (девушки)	
FM	ОМ	FM	ОМ
54,1 ± 18,1	52,8 ± 13,5	60,6 ± 12,9	49,4 ± 19,0
Диастолический индекс, % (юноши)		Диастолический индекс, % (девушки)	
FM	ОМ	FM	ОМ
59,5 ± 18,1	62,4 ± 16,7	65,1 ± 11,2	63,7 ± 13,6
Модуль упругости, % (юноши)		Модуль упругости, % (девушки)	
FM	ОМ	FM	ОМ
15,0 ± 3,5	14,9 ± 6,8	15,9 ± 4,6	19,2 ± 7,5

Особое значение приобретает изучение центральной гемодинамики (кровообращения), при этом ведущая роль принадлежит гемодинамическим показателям, таким как ударный объем и общее периферическое сопротивление.

Заключение. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что адаптация студентов к учебной деятельности отражается на функциональном состоянии организма. Повысились параметры кардио-респираторной системы в обеих группах. Незначительно уменьшался систолический и минутный объем сердца и дыхательный коэффициент у студентов 3 курса по сравнению с первокурсниками. Снижение показателей у студентов 3 курса объясняется более высокими процессами торможения ЦНС по сравнению со студентами 1 курса и менее выраженной лабильностью к учебной нагрузке.

Высокие показатели у студентов 1 курса объясняются более высокими резервными возможностями организма и значительной степенью лабильности к стрессовым факторам. Также модуль упругости у данных сту-

дентов в пределах нормы, что говорит о нормальном тонусе крупных и средних артерий. Показатели же диастолического индекса у юношей и девушек во всех отведениях ниже 75 %, что дает основание утверждать об умеренно выраженном венозном застое.

Исходя из этого, можно предположить, что с помощью улучшения вентиляционной функции легких можно повысить резервные возможности у студентов, что приведет к стабилизации работы сердечно-сосудистой системы за счет повышения оксигенации тканей легких и ростом тренированности грудного аппарата.

Библиографический список

1. *Антонец К. В., Чурукова Н. М.* Влияние учебной нагрузки на некоторые параметры гемодинамики и эмоциональное состояние студентов // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2.
2. *Геворкян Э. С., Адамян Ц. И., Гукасян Л. Э.* Коррекция гемодинамических показателей студентов маслом лаванды в процессе учебной нагрузки // Биол. журнал Армении. 2018. № 3(70).
3. *Козлов А. О.* Механизмы адаптации к физическим нагрузкам. Гомель, 2014. С. 63.
4. Оценка функционального состояния дыхательной системы при физической нагрузке / Абишева З. С., Асан Г. К., Исакова У. Б., Исмагулова Т. М., Раисов Т. К., Жетписбаева Г. Д., Журунова М. С., Даутова М. Б. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. С. 503–505.
5. Функциональное состояние кардио-респираторной системы в условиях адаптации к учебному процессу / Жетписбаева Г. Д., Абишева З. С., Айхожаева М. Т., Раисов Т. К., Исакова У. Б., Исмагулова Т. М., Асан Г. К., Даутова М. Б. // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 27–29.

УДК 612: 378

Н. М. Харисова, А. М. Евневич, Н. В. Гитенис, А. А. Адилбекова
Медицинский университет Караганды (Караганда, Казахстан)
harisova_nuriya@list.ru, evnevich@qmu.kz, gitenis@qmu.kz,
adilbekova@qmu.kz

РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Для формирования здорового образа жизни необходимо создать определенные предпосылки, стимулирующие человека принять данный образ жизни. Человек с малых лет, видя перед собой различные модели поведения окружающих людей, копирует данные модели поведения и воплощает их в свою жизнь. Кроме того, он также копирует отношение к жизни окружающих людей, которое помогает ему в самооценке и разумной организации жизненного пространства. Если человека с малых лет окружают лю-

ди оптимистично настроенные, с активной жизненной позицией, ведущие здоровый образ жизни, то и подрастающее поколение будет правильно относиться к себе, к окружающему миру, будет выстраивать здоровые коммуникативные навыки, что, в свою очередь, скажется на его психологическом и физическом здоровье. Высшая школа помогает в дальнейшем утвердиться в этих понятиях, и при этом отдельные дисциплины раскрывают теоретическую и практическую значимость здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, коммуникативные навыки, врач, педагог, позитивный настрой, преподавание физиологии, студент.

N. M. Kharissova, A. M. Evnevich, N. V. Gitenis, A. A. Adilbekova
Karaganda medical university (Karaganda, Kazakhstan)

ROLE OF TEACHING PHYSIOLOGY IN THE PROCESS OF ATTRACTING STUDENTS TO A HEALTHY LIFESTYLE

For the formation of a healthy image, it is necessary to create certain prerequisites that stimulate a person to accept this lifestyle. A person from an early age, seeing various behaviors of people around him, copies these behaviors and embodies them in his life. In addition, he also copies the attitude to life of people around him, which helps him in self-esteem and the rational organization of living space. If a person from an early age is surrounded by people who are optimistic, with an active lifestyle, leading a healthy lifestyle, then the younger generation will relate to themselves, to the world around them, they will build healthy communication skills, which, in turn, will affect their psychological and physical health. Higher school helps to further establish itself in these concepts, while individual disciplines reveal the theoretical and practical importance of a healthy lifestyle.

Keywords: healthy lifestyle, communication skills, doctor, teacher, positive attitude, physiology teaching, student

В настоящее время многие наши современники осознают важность здорового образа жизни, стараются улучшить свои жизненные ресурсы, соблюдают правильное чередования труда и отдыха, учебы и релаксации, ведут здоровый образ жизни, ограничивают себя во вредных привычках (нерациональное питание, неправильная организация труда и отдыха, некачественный сон, натянутые отношения с окружающими, стрессовые ситуации). Здоровый образ жизни позволяет не только сохранить здоровье, но и приумножить его, поэтому задача преподавателей нашего вуза, в частности, кафедры морфологии и физиологии, приобщить студентов медицинского вуза к такому образу жизни и разъяснить теоретические и практические основы здорового образа жизни.

Одной из таких наук является физиология, которая рассматривает закономерности и регуляцию жизненных процессов, протекающих в организме на уровне отдельных систем, органов и тканей. Кроме этого, физиология изучает взаимодействие живых организмов с окружающей средой, изучает основы высшей нервной деятельности человека (эмоции, память, внимание, психотипы человека, его темперамент).

Наша задача, как преподавателей физиологии, раскрыть механизмы функционирования и контроля физиологических систем (сердечно-сосудистая система, респираторная система, локомоторная система, мочевыделительная система, пищеварительная система, система крови, репродуктивная система, эндокринная система) и показывать преимущества функционирования физиологических систем при выполнении студентами основ здорового образа жизни.

На практических занятиях расширяется объем самостоятельных экспериментальных и клинико-физиологических работ, решение ситуационных и логических задач, составление схем, функциональных таблиц по П. К. Анохину, обобщаются экспериментальные данные, делаются выводы. Каждый студент внеаудиторно выполняет самостоятельную реферативную работу по наиболее актуальным физиолого-клиническим вопросам, с последующей ее защитой, на которых студенты учатся излагать реферативный материал, отвечать на вопросы, отстаивать определенную точку зрения. В учебный процесс введены элементы профилизации. При проведении самостоятельной работы на практических занятиях уделяется внимание освоению практических навыков. Принципиальным для включения самостоятельных работ в перечень практических навыков является их медицинская направленность (подсчет эритроцитов и лейкоцитов, определение гемоглобина, СОЭ, групп крови и резус-принадлежности, расшифровка электрокардиограммы и электроэнцефалограммы и др.). На кафедре работает научно-студенческий кружок, результаты исследований докладываются на ежегодных научно-студенческих конференциях [1].

Все эти формы работы со студентами позволяют выработать у них определенный объем умений, навыков; приобщают к выработке активной жизненной позиции, повышают самооценку, происходит рост авторитета среди сверстников и преподавателей; формируются основы здорового образа жизни.

Помимо этого на нашей кафедре создана доброжелательная атмосфера, помогающая раскрытию творческих способностей студента, формирующая положительный эмоциональный фон у студента, выстраивающая корректные отношения со сверстниками и преподавателями, способствующая принятию студентами здорового образа жизни и формирующая способность выхода студента победителем из различных жизненных стрессовых ситуаций.

Преподаватели кафедры морфологии и физиологии Карагандинского медицинского университета дают основы регуляторных механизмов физиологических систем во время мышечного покоя и во время регулярных и систематических занятий физкультурой и спортом. Таким образом, мы формируем мотивацию и правильное отношение к физической культуре и спорту у студентов-медиков. Творческая атмосфера на занятиях при решении ситуационных задач способствует активизации мыслительных воз-

можностей студента, позволяет выработать самостоятельность и критичность суждений, что, несомненно, отражается на его ментальном здоровье, одной из составляющих здорового образа жизни.

Студенты, имеющие навыки здорового образа жизни, получившие их в процессе изучения физиологии, впоследствии могут стать хорошими врачами, пропагандирующими здоровый образ жизни в семье, среди своих будущих пациентов, в обществе. Такого врача может воспитать только тот педагог, который сам в своей жизни руководствуется принципами здорового образа жизни, ведет активный образ жизни, посещает спортивные секции, выполняет утреннюю гимнастику, совершает утренние пробежки, встречается в доброжелательной обстановке со своими друзьями, приобщает членов своей семьи к здоровому образу жизни, имеет сбалансированное питание, не имеет вредных привычек.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что наша кафедра морфологии и физиологии активно участвует в процессе приобщения студентов к здоровому образу жизни.

Библиографический список

1. Преподавание физиологии по интегрированной программе обучения / Миндубаева Ф. А., Поспелов Н. И., Шандаулов А. Х., Крекешева Т. И., Абушахманова А. Х., Салихова Е. Ю. // V Междунар. практ. конф. «Динамика на съвременната наука – 2009» (17–25 юли, София). София : Бял ГРАД-БГ ООД, 2009. Т. 7. Педагогические науки. С. 35–38.

УДК 378

В. Нарука, Н. Соланки, Н. М. Харисова, Е. Ю. Салихова
Медицинский университет Караганды (Караганда, Казахстан)
narukav78@gmail.com, narpatsolanki3711@gamil.com,
harisova_nuriya@list.ru, salehova_89@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ОБРАЗОВАНИЮ У ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАРАГАНДЫ

Проблема исследования: в настоящее время образование является стрессовым фактором для студентов в связи с огромным информационным потоком и возрастающими требованиями к компетентностям студента, вследствие чего их академическая успеваемость и социальная успешность снижается, что нередко приводит к ментальным расстройствам и возникновению многих заболеваний. Участники и методы: обследовано 193 студента (учебное направление: «Общая медицина») (18–24 года) из Индии с различной общей работоспособностью в процессе их адаптации к

учебному процессу. Исследованы условная реакция и общая работоспособность с помощью таблицы проб Анфимова. Определяли уровень сатурации кислородом крови с помощью пульсоксиметра. Результаты: было отмечено, что у студентов снижена сатурация кислорода в крови, а также были снижены показатели условной реакции и общей работоспособности, что является показателем нарушения адаптационных механизмов. Выводы: наши исследования показали, что многие студенты-индусы испытывают стресс во время обучения. Для уменьшения негативного влияния стресса на жизнь, здоровье и успеваемость студентов необходимо изменить образ жизни, активизировать физическую активность, снизить учебные нагрузки. Необходимо индивидуализировать процесс обучения, основываясь на типах условной реакции и общей работоспособности, психотипе студента и его способности справляться со стрессом.

Ключевые слова: адаптация, тревожность, эмоциональный стресс, психологический стресс, студенты вуза, учебный процесс, пульсоксиметр, условная реакция и общая работоспособность, артериальное давление, сердечно-сосудистые заболевания.

V. Naruka, N. Solanki, N. M. Kharissova, Ye. Yu. Salikhova
Karaganda medical university (Karaganda, Kazakhstan)

RESEARCH OF THE ADAPTATION OR TOLERANCE PROCESS TO EDUCATION IN INDIAN STUDENTS OF THE KARAGANDA MEDICAL UNIVERSITY

The Problem of Research: Currently, education is a stress factor for students due to the huge information flow and increasing requirements for student competencies, as a result of which their academic performance and social success are reduced, which often leads to mental disorders and the occurrence of many diseases. Participants and Methods: There were investigated 193 students (educational direction: "General Medicine") (age 18–24) from India with various general working capacity in the process of their adaptation to the educational process were examined. The conditioned reaction and overall performance were investigated using the Anfimov sample table. The level of oxygen saturation with blood was determined using a pulse oximeter. Results: It was noted that students have reduced oxygen saturation in the blood, as well as indicators of the conditioned reaction and overall performance were reduced, which is an indicator of the violation of adaptive mechanisms. Conclusions: Our studies have shown that many Indian students experience stress during their studies. To reduce the negative impact of stress on students' life, health, and academic performance, it is necessary to change their lifestyles, intensify physical activity, and reduce training loads. It is necessary to individualize the learning process, based on the types of conditioned reaction and overall performance, the student's psychotype and his ability to cope with stress.

Keywords: adaptation, anxiety, emotional stress, psychological stress, university students, educational process, pulse oximeter, conditional reaction and general working capacity, arterial pressure, cardiovascular disease.

1. Introduction:

Stress is an adaptive response to noxious stimulus causing imbalance/disturbance in normal functioning. An academic examination stress is an inevitable feature of students' life where periodic exam acts as an acute stressor. During exams students are exposed to real stress of exam and also to perceived stress of the fear of failure or low score due to high level of competition.

The medical students probably face a major stress during the first credit examination. The transition from school to professional college has been identi-

fied as crucial stage of medical students. In addition to that in coordinate hours, sleep deprivation, excessive workload, helplessness, increased psychological pressure, mental tension, inadequate support adds to the stress of medical students. Exam stress in medical students is associated with changes in the mental and physical health such as increased anxiety, increased negative mood and also affects the performance of students. The present study is designed to assess the exam related anxiety level in undergraduate medical students. In medical students different scales and self-evaluation questionnaires have been used to assess their anxiety and stress levels [1, 2].

2. Relevance

The relevance of this study is because due to the modernization of the university system of education in the Kazakhstan, it became necessary to identify the mechanisms of adaptive behavior of students in the process of their education. For most students, one of the most difficulties is the initial period of study at the university. Different stress factors violate adaptation mechanisms and due to leads to decreasing in physical and mental health [3, 4].

Different manifestation of person (various general work capacity and pulse rate, oxygen percentage etc.) determines different stages of adaptive capabilities to quickly changing conditions of both inner and outer environment. Different living conditions from the usual living conditions associated with shifting to a new place of residence or temporary sites for different reasons (study, job, etc.) and moving to a higher level of education (school to university or secondary to senior secondary classes), almost all students experience a different level of stress, accompanied by a long adaptation period, unfavorable conditions, which can be reduced by various psychophysiological process.

In order to successfully determine the level of adaptation of student in the learning process, it is necessary to consider the entire capability of human body and its various systems.

The purpose of this study was to investigate the adaptation process or tolerance to education among university students in terms of cardiovascular activity, oxygen concentration and physical activity level.

Second objective of our study is to uncover the major tensions among medical students with the aim to identify the stress exposed undergraduate students at the earliest so that various anxiety reduction techniques and counselling services can be provided to the affected group.

3. Materials and methods

3.1 Object of the research, Contingent of students

Object of the research: The adaptation process to the influence of the educational process in groups of students with different general work capacity, pulse rate and level of oxygen in the blood.

Contingents of Students: Study participants were investigated at Karaganda Medical University (Department Morphology and Physiology) in Ka-

zakhstan. There were examined 193 students (testes) (educational direction: “General Medicine”) of 1, 2 and 3 courses (18-24 years).

There are 3 groups: First (I) group students of international Faculty of General Medicine of Karaganda Medical University (KMU) of 1st year (40 students). Second (II) group students of international Faculty of General Medicine of Karaganda Medical University of 2nd year (26 students). Third (III) group students of International Faculty of General Medicine of Karaganda Medical University (KMU) of 3rd year (130 students). Among all of these students 29 are girls.

Informed consent (Ethical approval): The work was carried out in compliance with the basic bioethical rules and requirements with the scientific justification of the planned studies, analysis of possible risks and discomforts, description of the research for non-specialists and obtaining informed consent from the participants of the investigation.

3.2. Research Methodology

There were used Research of conditional reaction and the general working capacity by means of proof table by Anfimov And to check and collect pulse rate and oxygen amount of students before exam and after exam, during exercise and after exercise by pulse oximeter and time of force expiration, time of force inspiration by stopwatch.

3.3. Methods of Statistical Data Processing

Data processing was performed using mathematical statistics methods. Data was collected and entered in MS Excel spreadsheet and conclusion in MS word and some graphs also.

4. Discussion

Stress Data Analysis among students. Survey was gathered by selected students of 1st, 2nd and 3rd year from all the selected students in the University in order to get their responses. Task was sent to all students for International groups in English. And the second task performs by of 1st, 2nd and 3rd year selected students practically by using pulse oximeter.

According to a survey 193 students are involved in survey and Out of which 100% returned completed task. The response rate of the survey task was 100%. The mean age of students was 18-24. The general average level of pulse rate (PR) of 1st year student is 87.05 and O₂ is 95.67 and during exercise mean level of pulse rate in students increases and become 126.4 and O₂ is decreases and become 88.67 and force expiration mean time is 22.47 sec and force expiration mean time is 27.3 sec.

And study of 3rd year students show general mean value of O₂ is 96.83 and average PR is 89.98 and during exam mean data's of PR is 93.33 and O₂ is 96.53.

And study of 2nd year students show, their normal mean value of O₂ is 97.1 and PR is 79.2 for boys and for girls O₂ is 93.66 and PR is 73.16 and this value change after exam, data is mean O₂ is 91.3 and PR is 90.3 for boys and for

girls value is O2 is 97.33 and PR is 85.5 and data during exam is O2 is 94 and PR is 130.05 for boys and O2 is 98.166 and PR is 134.66 for girls.

And mean value of K (coefficient Accuracy), Q (coefficient Anxiety), I (coefficient Working capacity) for 2nd year as follows K1 is 0.95, K2 is 0.94, K3 is 0.96 and mean value of Q1 is 0.65, Q2 is 0.60 and mean value of I1 is 420.83, I2 is 376.66, I3 is 353.83 so from this we conclude that value is less than normal means they have anxiety, lack of time management and lack of concentration during exam and many more things (Fig. 1).

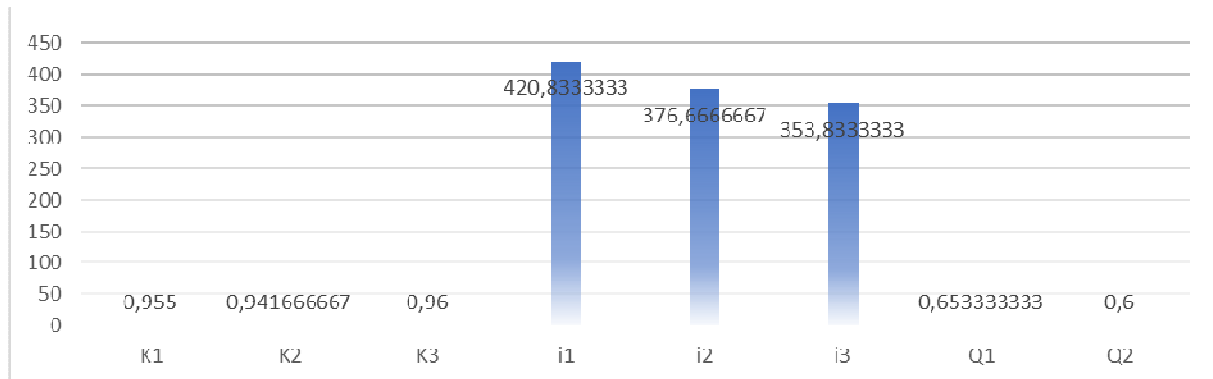


Fig. 1. Assessment of mental conditions (2nd course)

So according to data's we can conclude that before or during exam mean level of PR is increased and O2 is decreased and except one-two students' value.

If we compare overall result of 1st, 2nd, 3rd year we find that 1st year student need to adapt more as compare to seniors and they are not familiar with situations so they have more anxiety or stress according to data's shown in graph, 2nd year students have less deviation then 1st year and 3rd year students have minimum deviation as compare to 2nd and 1st year according to data shown in graph.

If we compare result of 2nd year boys and 2nd year girls we get to know that boys adapt the situation very well as compare to girls, boys have less anxiety or stress as compare to girls as shown in graph (Fig. 2).

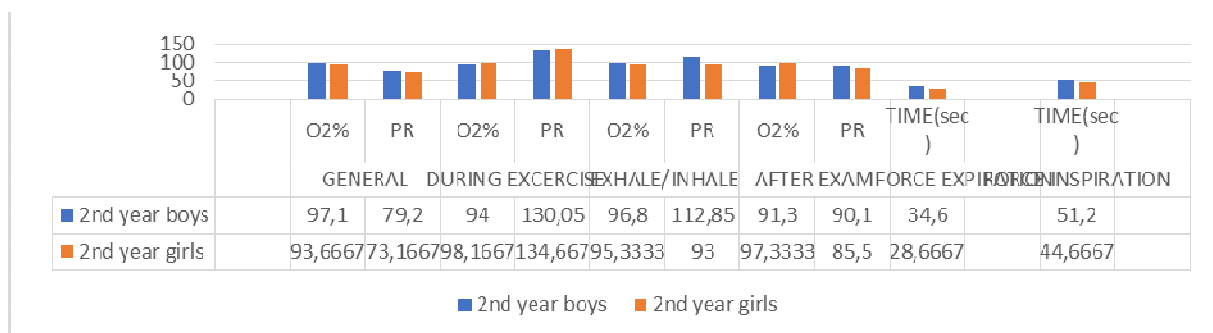


Fig. 2. Assessment of mental conditions (2nd course by sex)

If we compare result of 1st, 2nd and 3rd year on the basis of how much percentage of deviation we got by comparing general mean value of data's we got by examination of PRO2 and PR with other data's of different conditions, we got that 1st year have 7.36 % variation (decrease) of PRO2 and have 53.65 % variation (increase) of PR from their general mean value in condition (after exam) (Fig. 3).

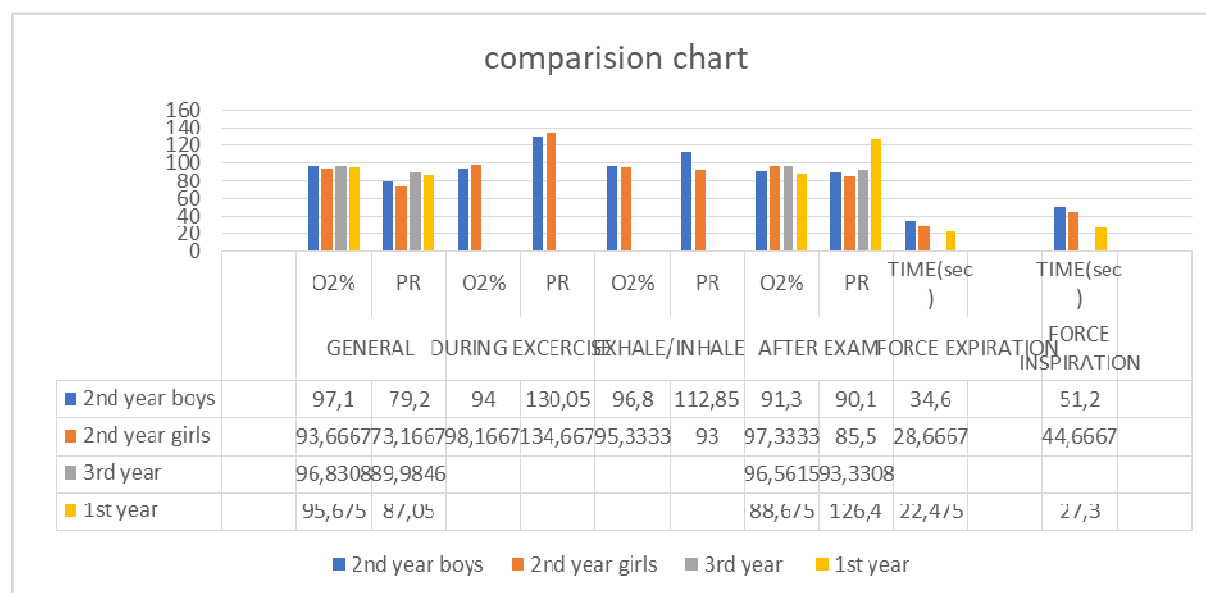


Fig. 3. Assessment of mental conditions (1st, 2nd and 3th courses)

For 2nd year boys there is 6.59 % variation (decrease) of PRO2 and have 13.92 % variation (increase) of PR from their general mean value in condition (after exam).

For 2nd year girls there is 3.91 % variation (increase) of PRO2 and have 16.86 % (increase) of PR from their general mean value in condition (after exam).

For 3rd year there is 0.031 % variation (decrease) of PRO2 and have 3.78 % variation (increase) of PR from their general value in condition (after exam).

So above percentage deviation is calculated by general formula, and this result also support our comparison of 1st, 2nd, 3rd year, and comparison between 2nd year girls and boys too.

5. Conclusion

Based on the results obtained and their interpretation, we can conclude

In this there is difference in pulse rate and O2 level according to general or normal level, during exercise exhale, during inhale, after exam, force

expirations, force inspiration. In general case pulse rate and O₂ level is normal (pulse rate = 60 – 100 bpm, O₂ = 95 – 100), there is no large difference between girls and boys data but comparatively boys have low anxiety or stress as compare to girls . During exercise pulse rate is high as it was cause of heavy work. O₂ consumption is somewhat same as earlier one. The exhale and inhale observation the pulse rate is even high. After exam somewhat the pulse rate is normal.

Stress or more accurately psychological stress has been marked as a major contributor to the progression of cardiovascular disease. Acute mental stress can activate the sympathetic-adrenal-medullary axis, eliciting the release of catecholamines resulting in the elevation of heart rate and blood pressure. Combined stress (psychological and physical) can exacerbate these cardiovascular responses, which may partially contribute to the elevated risk of cardiovascular disease and increased proportionate mortality risks experienced by some occupations. Studies have supported the benefits of physical activity on physiological and psychological health, including the cardiovascular response to acute stress. So we can say that changing the environment of the student lead to stress also.

Acknowledgments

The authors are highly grateful to teacher staff and groups students of Karaganda Medical University, Karaganda, Kazakhstan participating in this study.

References

1. Acevedo E. O., Webb H. E., Weldy M. L., Fabianke E. C., Orndorff G. R., Starks M. A. (2006). Cardiorespiratory responses of Hi Fit and Low Fit subjects to mental challenge during exercise. *Int. J. Sports Med.* 27, 1013–1022 10.1055/s-2006-923902 [PubMed] [CrossRef] [Google Scholar].
2. Acevedo E., Ekkekaki P. (2001). The transactional psychobiological nature of cognitive appraisal during exercise in environmentally stressful conditions. *Psychology of Sport and Exercise* 2, 47–67 10.1016/S1469-0292(00)00013-3 [CrossRef] [Google Scholar].
3. Kharissova N. M., Abushakhmanova A. H., Krekesheva T. I., Mindubaeva F. A. (2012). Medical-social estimation and monitoring of foreign students health status studying in the Republic of Kazakhstan *J Vestnik Karagandinskogo universiteta* 1(65): 37–43 ISSN 0142-0843.
4. Mindubaeva F. A., Shukurov F. A., Salikhova Y. Y., Niyazova Y. I., Ramazanov Asror Kh. (2015). On mechanism of functional changes in the organism of teenagers at different levels of locomotor activity. *J. Georgian Medical News* 2(239): 75–81. PMID: 25802454.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) является одним из способов изменения уровня здоровья населения. Для эффективного формирования ЗОЖ необходимы занятия физкультурой и спортом, которые могут привести к различным структурным и функциональным изменениям физиологических систем [1]. В предлагаемой статье дается сравнительный анализ функциональных возможностей респираторной системы студентов, активно ведущих здоровый образ жизни с теми студентами, уровень двигательной активности которых мал. На индикаторы респираторной системы также влияют проживание в экологически неблагоприятных местах, наличие вредных привычек [2]. Таким образом, в формировании здоровья человека большое значение имеют условия труда, обучения, быта, характера питания, уровень благосостояния и т. п. Именно они составляют социальные и экономические факторы риска нарушений в здоровье индивидуума.

Ключевые слова: адаптация, физические нагрузки, индикаторы респираторной системы.

V. Naruka¹, N. M. Kharissova¹, F. A. Mindubayeva, L. M. Smirnova²

¹Karaganda medical university (Karaganda, Kazakhstan)

²Kostroma State University

FUNCTIONAL INDICATORS OF EXTERNAL BREATHING AMONG STUDENTS

The formation of a healthy lifestyle (HLS) is one of the ways to change the level of public health. For the effective formation of healthy lifestyles, physical education and sports are necessary, which can lead to various structural and functional changes in physiological systems [1]. This article provides a comparative analysis of the functional capabilities of the respiratory system of students who are actively leading a healthy lifestyle with those students whose level of motor activity is low. Respiratory system indicators are also affected by living in ecologically unfavorable places, the presence of bad habits [2]. Thus, in the formation of human health, working conditions, training, life, the nature of nutrition, the level of well-being, etc. are of great importance. They constitute the social and economic risk factors for disorders in the health of an individual.

Keywords: adaptation, physical activity, indicators of respiratory system

The purpose of the study was to determine on the effect of moderate physical exertion on the functioning of the respiratory system of students,

among students in Karaganda State Medical University, Kazakhstan and Kostroma University, Russia.

Object of the study: the process of adapting the respiratory system to the effect of education, sports exercises in 3 groups of students.

Contingent of persons: There are 3 groups: First (I) group students of Faculty Musicians of Kostroma State University (25 students). Second (II) group students of Faculty Physical Culture of Kostroma State University (43 students). Third (III) group students of International Faculty of General Medicine of Karaganda Medical University (45 students). Among them were 37 % of female, 63 % of male.

According to their physical activity, the students were divided into the following groups: *Group 1* has exercising less than 30 minutes per day and not exercising at study (25 students); *Group 2* has exercising more than 30 minutes daily, engaging in sports at study 2–3 times/week and meeting, physical standards 1–2 times/year (88 students).

To assess the individual components of the functional fitness of students, the study identified a number of parameters that reflect the state of vegetative systems and qualitatively characterize the functional readiness: the heart rate in terms of relative dormancy (HR) as an indicator of functional economization, vital capacity of the lungs and maximal ventilation of the lungs (VC) As indicators of functional capacity and functional mobilization, breath-holding time on inspiration (Test Shtange) and expiration (Test Genchy), as Indicators of functional stability. Measurements were used to determine the level of physical development: height, weight, arterial pressure: systolic (SAP) and diastolic (DAP), Heart rate at rest (HR), chest excursion (CE), Carpal dynamometry. To determine the level of health, the index method was used: body mass index, power index, life index, Robinson index. It is well known that the morphological manifestations of the constitution reflect the level and harmony of physical development.

The analysis of the obtained data showed that the mean value of the heart rate (HR) in conditions of muscle rest tends to decrease with the growth of the qualification (preparedness) of student athletes. A similar dynamics is noted for the parameter of one more frequency parameter - respiration rate (RR at rest, cycle / min). On the contrary, the value of the tidal volume (TV at rest, ml) with increasing sports qualification tends to increase. Such an economical function of respiration is due to the optimal ratio of the space-time parameters of the pattern. With rarer and deeper breathing, the students of the 2nd group have the best conditions for gas exchange, while the energy cost of the respiratory movements themselves becomes minimal.

The ratio of the volume-time parameters of the breathing pattern, expressed in terms of the amount of the respiratory volume to the respiratory rate (VC/RR) showed that in students of the 2nd group, external respiration is more

effective and economical in conditions of muscle rest, in comparison with the first group.

Thus, there is a progression of changes in the second group of students compared to the first group of students. On average, the difference in all parameters of external respiration differs by 2 % (at $p < 0.05$). The reason for these differences is that athletes with more sports experience have been better adapted to the training process, and their respiratory system is better adapted to loads that are of a relatively short duration and do not require significant increases in reserve capacity, and the result is achieved by a short-term improvement in ventilation.

When studying the parameters of external respiration in two groups, the tendency of changes in the characteristics of external respiration with age was established: a decrease in the vital capacity (VC) – by 1.4 %; Decrease in the reserve volume of expiration (RV expiration) – by 1.0 %; Increase in the reserve volume of inspiration (RV inspiration) – by 1.0 %; Capacity of inspiration (CI) – by 3.0 %; The vital capacity of the lungs (VC) – by 2.0 % in the students of the second group in comparison with the first group.

Testes with a delay in breathing make it possible to draw a conclusion about the functional state of the oxygen transportation system. The Stange test and the Genchy test showed that among the male sports students the oxygen transportation system is reliably at a more developed level. The Stange test for men doing sports corresponds to an excellent assessment, and for non-athletes – “satisfactory”/ The Genchy test revealed the best results for women involved in sports – “excellent”, for non-athletes – “satisfactory”.

Thus, sports activities have beneficial effects on the indicators of the respiratory system, and involve students in the formation of a healthy lifestyle.

ACKNOWLEDGMENTS: The authors are highly grateful to teacher staff and groups students of Karaganda Medical University, Karaganda, Kazakhstan and Kostroma State University named after Nekrasov, Kostroma, Russia participating in this study.

References

1. Kharissova N., Kharissova L., Smirnov I., Kosibaeva A., Mindubaeva F. Physical culture of the students 'healthy lifestyle // GEORGIAN MEDICAL NEWS- 2015. No 4(241), april. P. 68–72.
2. Kharissova N. M., Ye. G. Komkina, A. K. Kaybogarova, Sh. Sh. Sarsembaeva, A. Sh. Sarsembaeva, A. M. Zhashkeeva. Indexes Of External Breathing For Practically Healthy Students // Medicine And Ecology. 2016. No 3(80), july – September. P. 62–65.

Научное издание

**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием),
посвященной 60-летию основания
музыкально-педагогического и художественного образования
в Костромском государственном университете

Кострома, 2 марта 2020 года

Ответственный редактор и составитель Т. В. Луданова
Редактор и составитель Н. Е. Мусинова

На обложке: И. А. Баурова. Провинция. 2019.
Батик, натуральный шелк. 96×98

16+

Подписано в печать 25.03.2020. Формат бумаги 60×90 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 12,5. Заказ 83 . Тираж 300.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел. 49-80-84, e-mail: rio@kstu.edu.ru

Для заметок _____ 